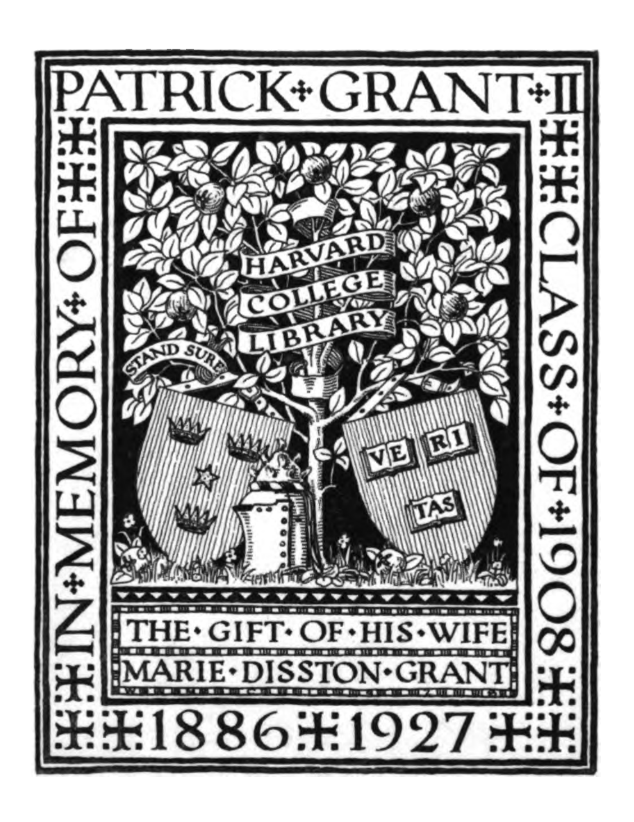

PATRICK GRANT II
IN MEMORY OF
CLASS OF 1908
HARVARD COLLEGE LIBRARY
STAND SURE
VE RI TAS
THE GIFT OF HIS WIFE
MARIE DISSTON GRANT
1886 1927

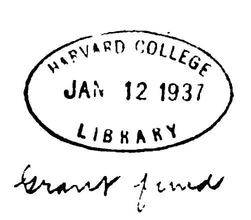
СБОРНИКЪ
КИРШИ ДАНИЛОВА

ИЗДАНІЕ
ИМПЕРАТОРСКОЙ ПУБЛИЧНОЙ БИБЛІОТЕКИ
ПО РУКОПИСИ, ПОЖЕРТВОВАННОЙ ВЪ БИБЛІОТЕКУ
КНЯЗЕМЪ М. Р. ДОЛГОРУКОВЫМЪ

ПОДЪ РЕДАКЦІЕЮ
П. Н. Шеффера

СЪ ФОТОТИПИЧЕСКИМЪ СНИМКОМЪ

САНКТПЕТЕРБУРГЪ
ТИПОГРАФІЯ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ
Вас. Остр., 9 лин., № 12
1901

Напечатано по распоряженію Директора Императорской Публичной Библіотеки.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

---

1) Римскія цифры передъ заглавіями пѣсенъ обозначаютъ №№, подъ которыми эти пѣсни напечатаны Калайдовичемъ въ изданіи 1818 года. Тексты, не изданные Калайдовичемъ, обозначены въ оглавленіи римскими цифрами съ буквами. Звѣздочкой помѣчены пѣсни, которыя были напечатаны уже Якубовичемъ въ изданіи 1804 года.

СТР.

1) Этотъ отрывокъ изъ пѣсни напечатанъ Калайдовичемъ въ предисловіи къ «Древнимъ Россійскимъ Стихотвореніямъ» (стр. III).

Въ 1894 году въ библіотекѣ князя Михаила Ростиславовича Долгорукова, въ его имѣніи Огаревкѣ (Богородицкаго уѣзда Тульской губерніи), былъ найденъ завѣдывавшимъ тогда земскими школами Богородицкаго уѣзда Н. В. Чеховымъ считавшійся долгое время утраченнымъ рукописный оригиналъ „Древнихъ Россійскихъ Стихотвореній, собранныхъ Киршею Даниловымъ". Въ 1896 г. была напечатана въ „Извѣстіяхъ Отдѣленія Русскаго языка и словесности Императорской Академіи Наукъ" замѣтка П. Н. Шеффера объ этой рукописи, и Императорская Публичная Библіотека, при его посредствѣ, обратилась къ князю М. Р. Долгорукову съ просьбой уступить ей найденную рукопись. Въ отвѣтъ на это, князь Долгоруковъ, въ письмѣ на имя покойнаго директора Библіотеки А. Ѳ. Бычкова, высказалъ желаніе пожертвовать рукопись въ Библіотеку, если она согласится въ возможно скоромъ времени напечатать полное изданіе рукописи и пустить его въ продажу по доступной цѣнѣ.

Библіотека съ живѣйшею благодарностію приняла на этихъ условіяхъ пожертвованіе князя М. Р. Долгорукова, и рукопись была выслана въ Библіотеку.

Пріемы изданія, въ своей основѣ, были обсуждены въ особомъ засѣданіи, въ которомъ, кромѣ покойнаго А. Ѳ. Бычкова, приняли участіе: И. А. Бычковъ, А. И. Соболевскій, В. В. Стасовъ, А. А. Шахматовъ и П. Н. Шефферъ. Объ этихъ пріемахъ сказано ниже въ предисловіи редактора.

Имѣя въ виду научный характеръ изданія и уступая желанію спеціалистовъ, А. Ѳ. Бычковъ рѣшилъ не замѣнять точками

наивно-грубыхъ мѣстами выраженій оригинала; но, такъ какъ двѣ пѣсни оказалось все-таки совершенно невозможнымъ напечатать цѣликомъ, страницы 23 и 183—187 напечатаны въ двухъ видахъ: съ бóльшимъ количествомъ пропусковъ—для общедоступныхъ экземпляровъ и съ мéньшимъ — для ста нумерованныхъ экземпляровъ, которые не поступятъ въ продажу.

Редакція настоящаго изданія покойнымъ директоромъ Библіотеки А. Ѳ. Бычковымъ была поручена П. Н. Шефферу.

ПРЕДИСЛОВІЕ РЕДАКТОРА[1]).

I.

Два первыхъ изданія дошедшаго до насъ въ спискѣ восьмидесятыхъ годовъ XVIII вѣка сборника былинъ и пѣсенъ, извѣстнаго подъ названіемъ сборника Кирши Данилова, представляютъ очень крупный фактъ въ исторіи изученія русской народной поэзіи: этими изданіями *впервые* были введены въ научный оборотъ былинные тексты.

За то столѣтіе почти, которое прошло со времени обнародованія сборника, матеріалъ для изученія русской былевой и вообще пѣсенной поэзіи разросся до громадныхъ размѣровъ; часть его извлечена изъ рукописей и печатныхъ изданій, въ которыя народная пѣсня вошла въ качествѣ литературнаго матеріала, часть записана непосредственно съ устъ народа съ научною цѣлью, но сборникъ Кирши до сихъ поръ сохраняетъ значеніе. Прежде всего, этотъ сборникъ увеличиваетъ кругъ доступныхъ для изученія былевыхъ и пѣсенныхъ сюжетовъ и расширяетъ хронологическія границы, въ предѣлахъ которыхъ наука можетъ изучать традицію текста значительнаго количества былинъ и пѣсенъ: тек-

1) Предисловіе это — переработка нашей «Замѣтки о сборникѣ Кирши Данилова» [Извѣстія Отдѣленія р. яз. и словесности И. Ак. Н., Спб. 1897 г., т. II, кн. 1-я, стр. 34—48; Сборникъ Отд. р. яз. и слов. И. Ак. Н., т. 65-й, СПб. 1899 г. (перепечатка изъ Извѣстій), и отдѣльные оттиски, помѣченные 1896-мъ годомъ].

2) Подробныя заглавія этихъ изданій см. ниже въ Приложеніяхъ, на стр. 202 и 203.

сты сборника Кирши частью совсѣмъ неизвѣстны въ другихъ варіантахъ, частью являются старшими или одними изъ старшихъ по времени записи — и почти всегда цѣнными по другимъ качествамъ — варіантами къ текстамъ, извѣстнымъ изъ другихъ источниковъ. Далѣе, сборникъ характеромъ самой записи былинныхъ текстовъ рѣзко выдѣляется изъ другихъ старыхъ рукописныхъ сборниковъ, въ которыхъ встрѣчаются подобные тексты. Въ этихъ сборникахъ мы находимъ, обыкновенно среди другихъ литературныхъ произведеній, отдѣльныя былины въ томъ видѣ, въ какомъ онѣ усвоены средою, не слишкомъ чуткой къ особенностямъ былевой поэзіи; въ сборникѣ Кирши передъ нами длинный рядъ текстовъ въ записи, удовлетворяющей научнымъ требованіямъ,—до извѣстной степени, конечно, но мы должны помнить, о трудности записыванья былинъ. Значеніе сборника, наконецъ, увеличивается еще отъ того, что тексты его могутъ быть пріурочены къ географически опредѣленной — правда, не вполнѣ точно — области и къ такой области, гдѣ въ настоящее время былевая поэзія или замолкла совсѣмъ, или звучитъ лишь въ слабыхъ отголоскахъ.

Къ сожалѣнію, характеристика сборника не можетъ быть дополнена съ увѣренностью еще нѣсколькими существенно важными чертами, такъ какъ въ вопросѣ о происхожденіи и исторіи сборника много неяснаго. Къ изложенію того, что извѣстно намъ по этому вопросу, мы обратимся теперь [1]).

---

1) Изъ новѣйшихъ работъ, касающихся вопроса о происхожденіи и исторіи сборника Кирши Данилова, назовемъ: *А. Н. Пыпинъ.* Исторія русской этнографіи, т. I, СПб. 1890 г., стр. 226—230.—*Л. Н. Майковъ.* Матеріалы и изслѣдованія по старинной русской литературѣ, Спб. 1891 г., стр. 5—6 (Сборникъ Отдѣленія русск. яз. и словесн. И. Ак. Н., т. 53-й, и отдѣльные оттиски).— *Н. С. Тихонравовъ.* Пять былинъ по рукописямъ XVIII вѣка. (Эта статья напечатана была въ Этнографическомъ Обозрѣніи 1891 г., VIII кн., стр. 1—48, а потомъ перепечатана въ книгѣ: *Н. С. Тихонравовъ и В. Ѳ. Миллеръ.* Русскія былины старой и новой записи, М. 1894 г., и въ «Сочиненіяхъ Н. С. Тихонравова», т. III, ч. I, М. 1898 г.). — Замѣтка *В. Ѳ. Миллера* въ Энциклопедическомъ словарѣ Брокгауза и Ефрона, т. X, Спб. 1892 г., стр. 84. — *А. М. Лобода.* Русскій богатырскій эпосъ, Кіевъ 1896 г., стр. 50—59 (Универси-

II.

До самаго недавняго времени Древнія Россійскія Стихотворенія, собранныя Киршею Даниловымъ, въ изданіи 1818 года, имѣли значеніе первоисточника: ихъ оригиналъ былъ для насъ утраченъ. Въ печати былъ брошенъ, безъ основанія, упрекъ учрежденію, на которое будто бы падала отвѣтственность за утрату рукописи[1]), но точныхъ свѣдѣній о томъ, что сталось съ нею, у насъ не было; она могла погибнуть, могла лишь временно затеряться. Къ счастью оказалось послѣднее. Въ 1894 г. В. И. Ламанскій получилъ отъ завѣдывавшаго тогда земскими школами Богородицкаго уѣзда Тульской губерніи Н. В. Чехова извѣстіе, что имъ найденъ рукописный сборникъ Кирши Данилова въ библіотекѣ родного внука (по матери) А. Ѳ. Малиновскаго князя М. Р. Долгорукова, къ которому перешла большая часть библіотеки и архива А. Ѳ. Малиновскаго. Письмо Н. В. Чехова было доложено Этнографическому Отдѣленію И. Р. Географическаго Общества, а затѣмъ напечатано въ Живой Старинѣ (СПб. 1894 г., годъ IV, вып. II, стр. 299—300), и я подъ вліяніемъ разговоровъ съ людьми, заинтересовавшимися находкой, обратился, при посредствѣ Н. В. Чехова, къ князю М. Р. Долгорукову съ просьбой разрѣшить мнѣ посмотрѣть найденный сборникъ на мѣстѣ. Князь М. Р. Долгоруковъ отнесся къ моей

тетскія Извѣстія 1896 года, №№ 1, 4, 10 и 11, и отдѣльная книга). — *В. Ѳ. Миллеръ.* Очерки русской народной словесности. Былины. М. 1897 г., стр. 77—79.— *Ѳ. Е. Коршъ.* О русскомъ народномъ стихосложеніи (Извѣстія Отдѣленія р. яз. и словесн. И. Ак. Н., 1896 г., т. I, кн. I, стр. 33—37).

1) *П. Безсоновъ.* Матеріалы для жизнеописанія К. Ѳ. Калайдовича [Чтенія въ И. О. Ист. и Древн. Россійскихъ, 1862 г., кн. III, стр. 57—58]: «Въ томъ же 1816 году, конечно, по хлопотамъ Калайдовича рукопись (за 1000 р. ассигнаціями) переходитъ въ собственность гр. Румянцова и потомъ Калайдовичемъ издается (не предчувствуя, что впослѣдствіи потеряется изъ С.-Петербургскаго книгохранилища)». — Пѣсни, собранныя П. В. Кирѣевскимъ, М. 1868, вып. 7-й, приложенія, стр. 78: «Рукопись, по несчастнымъ судьбамъ нашей литературы, нынѣ все-таки пропала (изъ Имп. Бубл. Библіотеки при директорствѣ, какъ говорятъ, незабвеннаго А. Х. Востокова)».

просьбѣ съ незаслуженною мною внимательностью, и въ августѣ 1896 года я имѣлъ возможность ознакомиться съ рукописью. Въ настоящее время она хранится въ Императорской Публичной Библіотекѣ (F. XIV. № 62), куда, какъ сказано уже выше въ предисловіи отъ Библіотеки, пожертвована кн. М. Р. Долгоруковымъ.

На первую очередь при ознакомленіи съ найденной рукописью естественно выдвигается вопросъ, съ чѣмъ мы имѣемъ дѣло въ ней: съ оригиналомъ изданія 1818 года, съ прототипомъ этого оригинала или копіей съ него? Рядъ данныхъ, какъ указано уже Н. В. Чеховымъ въ его письмѣ[1]), говоритъ за то, что передъ нами непосредственный оригиналъ изданія Калайдовича. Текстъ рукописи тожественъ съ текстомъ изданія, хотя въ послѣднемъ исправлена ороографія оригинала и допущены нѣкоторыя другія поправки. Поверху 98 л. идетъ надпись, сдѣланная рукою Калайдовича: «*Подар. Прокур. Степановымъ.—К. Калайдовичъ.*»; на обор. 101 л., наверху, тѣмъ же почеркомъ написано: «*Присл. А. П. Степановымъ 9 нояб. 1816 года*». Ненапечатанныя Калайдовичемъ пѣсни имѣютъ (не всѣ, впрочемъ) сдѣланныя карандашемъ неизвѣстной рукой помѣтки: «*не надо*»[2]). Наконецъ, наиболѣе убѣдительнымъ является то обстоятельство, что рукопись вполнѣ подходитъ подъ сдѣланное Калайдовичемъ въ предисловіи къ «Древнимъ Россійскимъ Стихотвореніямъ» описаніе ихъ оригинала. Указывая на это, Чеховъ, между прочимъ, пишетъ: «Оканчивается она (рукопись) также началомъ стихотворенія о Стенькѣ Разинѣ, причемъ стихотвореніе это помѣщено на оборотной сторонѣ послѣдняго листа. Если бы это была только точная копія съ рукописи, списанная для Малиновскаго, то, по всей вѣроятности, послѣдній стихъ недоконченнаго обрывка пришелся бы гдѣ-нибудь въ сере-

---

1) Живая Старина 1894 г., вып. II, стр. 299—300.

2) По поводу этихъ данныхъ рукописи мы должны сдѣлать оговорку: въ упомянутомъ письмѣ Н. В. Чеховъ описалъ рукопись по памяти, и у него есть неточности. Приводя его соображенія, мы беремъ данныя, которыми онъ пользуется, непосредственно изъ рукописи.

динѣ страницы». Къ этому соображенію Чехова можно прибавить еще слѣдующее. Въ пѣснѣ: «О атаманѣ Флорѣ Минаевичѣ» Калайдовичъ не разобралъ нѣкоторыхъ словъ (Древнія Россійскія Стихотворенія, стр. 423), потому что они «слиняли». Въ рукописи эти именно слова сохранились въ такомъ неясномъ видѣ, что въ нихъ разбираются или угадываются лишь отдѣльныя буквы[1]). Слишкомъ мало вѣроятности, чтобы съ такимъ совпаденіемъ мы могли встрѣтиться въ какомъ-нибудь другомъ спискѣ, кромѣ изданнаго Калайдовичемъ.

Отмѣтимъ наконецъ, что самый фактъ находки рукописи въ библіотекѣ, принадлежавшей А. Ѳ. Малиновскому, находитъ объясненіе въ данныхъ писемъ графа Н. П. Румянцова къ А. Ѳ. Малиновскому: изъ этихъ писемъ мы узнаемъ, что сборникъ вскорѣ послѣ того, какъ былъ пріобрѣтенъ графомъ Румянцовымъ, былъ переданъ имъ для разсмотрѣнія и изученія А. Ѳ. Малиновскому[2]), который вообще, судя по письмамъ гр. Румянцова, принималъ въ дѣлѣ изданія «Древнихъ Россійскихъ Стихотвореній» живое и руководящее участіе[3]).

III.

Что же новаго сравнительно съ печатнымъ изданіемъ даетъ намъ найденный оригиналъ его?

Прежде всего, конечно, свѣжій историко-литературный матеріалъ, по разнымъ причинамъ не изданный Калайдовичемъ. Это любопытный варіантъ стиха о Голубиной книгѣ (лл. 90 об.—

---

1) Этимъ объясняется разногласіе между чтеніемъ Калайдовича и нашимъ въ двухъ мѣстахъ на л. 101 об. (см. въ настоящемъ изданіи стр. 191, строки (сверху) 14, 20, 28 и 29].

2) *Е. В. Барсовъ*. О значеніи графа Н. П. Румянцова въ этнографической наукѣ [Сборникъ матеріаловъ для исторіи Румянцовскаго Музея. М. 1882, вып. I, стр. 101].

3) См. изданную *Е. В. Барсовымъ* «Переписку Государственнаго Канцлера Графа Н. П. Румянцова съ Московскими учеными» [Чтенія въ И. О. Ист. и Древн. Россійскихъ 1882 года, кн. I, стр. 29, 30, 35, 63, 67, 71, 98].

92) [1]), съ неизвѣстнымъ по другимъ варіантамъ началомъ; пѣсня о старцѣ Игренищѣ (лл. 77—78), извѣстная до сихъ поръ лишь по одному очень неполному варіанту, извлеченному Аѳанасьевымъ изъ сборника XVIII вѣка и напечатанному П. В. Шейномъ [2]); наконецъ, семь пѣсенъ [3]), къ которымъ, исключая пѣсню «Агаѳонушка», [4]) мы не можемъ указать сколько-нибудь близкихъ ва-

1) Варіантъ этотъ былъ напечатанъ въ Приложеніи къ нашей «Замѣткѣ».

2) Живая Старина 1895 г., годъ V, вып. I, стр. 122—123. Письмо къ редактору Живой Старины по поводу сообщенія Чехова.

3) «Сергѣй хорошъ» (л. 11), «Агаѳонушка» (лл. 57 об. — 58 об.), «Во зеленомъ садочку» (л. 87), «Охъ, горюна, охъ, горю, хмѣлина» (л. 93), «Теща, ты, теща моя» (л. 94), «Свиньи хрю, поросята хрю» (лл. 97—97 об.), «Стать почитать, стать сказывать» (лл. 98—100).

4) Изъ варіантовъ къ «Агаѳонушкѣ» приведемъ здѣсь слѣдующую пѣсню, напечатанную въ Чулковскомъ и Новиковскомъ Пѣсенникахъ [приносимъ искреннюю благодарность *П. К. Симони* за копію съ текста Чулковскаго Пѣсенника (по экземпляру Московскаго Историческаго Музея изъ Чертковской библіотеки), по которой и печатается здѣсь пѣсня]:

Какъ у насъ на Дону,
Въ избѣ на полу,
На крутыхъ на горахъ,
На печи во углахъ,
Подъ зеленою дубровою,
Подъ вѣниками,
Подъ кудрявымъ деревомъ,
Подъ ступою,
Дралась Танюха съ Матюхою,
Большимъ оружіемъ мутовками,
Стрѣльба была веретенная,
Заряжали плошки горшками,
Убили они татарина кривова,
И сняли съ нево кавтанъ берестеной,
Сняли съ нево кушакъ мочальной,
Пошолъ Матвѣй на разбой съ топоромъ,
Разбилъ Матвѣй кисель съ молокомъ,
А кашу горюшу въ полонъ онъ взялъ,
Яишницу на шесткѣ сказнилъ,
Сковорода была долгоязычлива,
Сказала, въ печи де блины горячи,
Блины горюны догадалися,
За пазухи разбѣжалися,
Пшеничной пирогъ во городѣ сидѣлъ,

ріантовъ, хотя отдѣльныя части нѣкоторыхъ изъ этихъ пѣсенъ извѣстны [1]).

Далѣе передъ нами въ рукописи такія черты текста, которыхъ не могла бы возстановить самая пытливая и остроумная критика текста двухъ первыхъ печатныхъ изданій сборника, не вполнѣ точно передававшихъ текстъ оригинала, въ зависимости отъ пріемовъ редакторовъ. Изданныя въ 1804 году, подъ редакціей Якубовича, «Древнія Русскія Стихотворенія» по пріемамъ редактора въ сущности находятся въ непосред-

---

Во славномъ во городѣ на коникѣ,
Пшеничному то згибню онъ хрипъ переломилъ
Какъ садился молодецъ на быструю лошадь,
Подымался онъ по поднебесью,
Отъ хваталъ ли гусей, лебѣдей,
Не сходя съ печки, ни трехъ онъ пядей.

[Собраніе разныхъ пѣсенъ. М. 1770—1776 гг., ч. III, № 151, стр. 196 — 197. — Тожественный текстъ, лишь съ незначительными отличіями въ правописаніи, см. въ Новомъ и полномъ собраніи россійскихъ пѣсенъ, М. 1780, ч. III, стр. 152 — 153].

См., кромѣ того, *С. П. Кораблевъ*. Московскія гулянья. Первое мая въ Сокольникахъ и Семикъ въ Марьиной рощѣ, или разгульное пѣнье — русское веселье. Съ 2 картинками. М. 1855, стр. 57.—Русская Бесѣда 1856 г., № 1, стр. 63 — 64. — *П. И. Якушкинъ*. Народные стихи и пѣсни. Спб. 1884, стр. 628. — *П. Н. Рыбниковъ*. Пѣсни. Петрозаводскъ, 1864 г., ч. III, стр. 332 и 338.— *А. Ѳ. Гильфердингъ*. Онежскія былины. Спб. 1873, столб. 1132—1133 и 1266. — *А. Н. Аѳанасьевъ*. Народныя русскія сказки. Изд. 3-е М. 1897, № 282. — Сборникъ матеріаловъ для описанія Кавказа, ч. VII, стр. 108. — *Н. Пальчиковъ*. Крестьянскія пѣсни, записанныя въ селѣ Николаевскѣ Мензелинскаго уѣзда Уфимской губерніи, Спб. 1888, № 125. — *П. В. Шейнъ*. Великоруссъ въ своихъ пѣсняхъ и т. д., Спб. 1898. т. I, вып. I, стр. 271 — 274.

1) Такъ съ пѣсней: «Охъ, горюна, охъ, горю, хмѣлина», можно сопоставить извѣстныя пѣсни о зятѣ и тещѣ (см., напр., Пѣсенникъ 1780 года, часть II, стр. 199—200;—*И. Сахаровъ*. Сказанія русскаго народа, т. I, кн. 3, стр. 88;—*Якушкинъ*, стр. 614;—*В. Варенцовъ*. Сборникъ пѣсенъ Самарскаго края. Спб. 1862, стр. 149—150;—*П. Шейнъ*. Великоруссъ, т. I, вып. I, стр. 251—252).— Въ пѣсню: «Свиньи хрю, поросята хрю» (стр. 182), вошла часть пѣсни о томъ, какъ жена задушила мужа (см. *А. И. Соболевскій*. Великорусскія народныя пѣсни, т. III, Спб. 1896, №№ 123—129); см., кромѣ того, пѣсню: «Ты, лытайко, пролытаешься» (*А. Смирновъ*. Пѣсни крестьянъ Владимирской и Костромской губерній. М. 1847, стр. 40—41).

ственной связи съ сохранившими для насъ множество народныхъ пѣсенъ пѣсенниками конца XVIII и начала XIX в.: мѣстами точная — изрѣдка до безсознательнаго, конечно, сохраненія діалектическихъ особенностей языка[1]) — передача народныхъ текстовъ, мѣстами произвольныя измѣненія и неоговоренные пропуски[2]). Изданныя въ 1818 году, подъ редакціей Калайдовича, «Древнія Россійскія Стихотворенія», по необычно бережному для того времени обращенію Калайдовича съ текстами народной поэзіи, рѣзко отличаются отъ изданія 1804 года, но и изданіе 1818 года, какъ заставляло уже предполагать предисловіе (стр. XXXIII—XXXVI), не давало точнаго представленія объ оригиналѣ. Сличеніе съ нимъ «Древнихъ Россійскихъ Стихотвореній» показываетъ, что отъ насъ ускользали черты, далеко не безразличныя.

Отъ того, что въ изданіи Калайдовича мы читаемъ, напр., къ Кунгуру царю 259, 24[3]) вмѣсто хкунгуру царю 107, 21;

---

1) Указаніе на то, что изданіе 1804 года сохранило нѣкоторыя діалектическія особенности оригинала, сдѣлано *А. М. Лободой* (Русскій богатырскій эпосъ, стр. 50—53), сличившимъ вообще текстъ этого изданія съ изданіемъ 1818 года.

2) Необходимо, впрочемъ, оговориться, что за изданіемъ Якубовича остается, конечно, какъ это было не разъ указано, значеніе изданія, которое открыло современникамъ совершенно новый матеріалъ въ области народной поэзіи и привлекло вниманіе къ сборнику Кирши Данилова (см. упомянутую статью *Е. В. Барсова*: «О значеніи графа Н. П. Румянцова въ этнографической наукѣ», стр. 99—103).

Какъ заинтересовался изданіемъ Якубовича Востоковъ, даютъ намъ понять его «Опытъ о русскомъ стихосложеніи» (С.-Петербургскій Вѣстникъ 1812 года; отдѣльной книгой «Опытъ» вышелъ въ Спб. въ 1817 году) и его бумаги, хранящіяся въ рукописномъ отдѣленіи библіотеки Имп. Академіи Наукъ (указаніемъ на эти бумаги, упомянутыя И. И. Срезневскимъ въ предисловіи къ «Филологическимъ наблюденіямъ А. Х. Востокова», мы обязаны *П. К. Симони*): Востоковъ составляетъ «Указатель именъ и наиболѣе замѣчательныхъ выраженій въ Древнихъ Русскихъ Стихотвореніяхъ», вводитъ изъ нихъ матеріалъ въ свой этимологическій словарь и посвящаетъ въ «Опытѣ» рядъ страницъ ихъ метрикѣ.

3) Цифры передъ запятой обозначаютъ страницу, цифры послѣ запятой— строчку (считая сверху) этой страницы изданія 1818 года или настоящаго изданія, смотря по тому, откуда приводится примѣръ.

къ дубову 25, 21 вмѣсто гдубову 10, 24; съ Дюкомъ 23, 1 и 13 вмѣсто здюкомъ 9, 9 и 16, мы теряли не много. Въ данныхъ случаяхъ уничтожались указанія на такія звуковыя черты, которыя скрываются за какою бы то ни было орѳографіею, разъ мы имѣемъ дѣло съ великорусскимъ памятникомъ XVIII вѣка. Но Калайдовичъ безъ оговорокъ сгладилъ и діалектическія черты, рѣзко выступающія на общемъ фонѣ орѳографіи сборника, и вообще довольно много особенностей народнаго языка.

Отмѣтимъ прежде всего рядъ фонетическихъ и морфологическихъ особенностей языка рукописи, исчезнувшихъ въ изданіи Калайдовича, который напечаталъ текстъ сборника, придерживаясь обычной орѳографіи.

Гласные. Мы находимъ, напр., въ рукописи: тапорики 3, 9; ане 44, 25; абувалъ, адевалъ 19, 28; 20, 1; тотарскимъ 13, 5; схвотилъ 103, 17; зоалешу (= за Алешу) 79, 14; техъ стрелакъ 10, 14; не стала (= не стало) 29, 11; четвера 12, 7; утачакъ 10, 17 и 21; 90, 1; 91, 15; вытощилъ 59, 21; охото ли вамъ 103, 10; есенъ соколъ 9, 3 и 8; 84, 10 и 13, и др.; на пету (= на пяту) 2, 16; 141, 32; згареча 43, 7; шетра 75, 13; ерлыки 32, 7 и 14; 57, 10, и др.; кнегинею 11, 1; десеть 7, 20; на крыльехъ 79, 16; звончеты гусли 4, 11; послушела 4, 1; 3, 29; косящетое 3, 18; 20, 21, и др.; нацади, нацадилъ 14, 8 и 12; сужаное пересужаваешъ 59, 17; царская жалованье 13, 19; пированья, столованья (им. пад. ед. ч.) 23, 16; которая устья впала 49, 11; утихла моря синея 146, 21; абегикатя 70, 19 (у Калайдовича 169, 23: а бѣгите-ко); поидемтя 48, 8; рештя (= рѣжьте) 144, 19; титивки, титивка 21, 4; 40, 15 и др.; хочитца 11, 21; похваляитца 19, 20; толко вить 106, 16; наезжавали 65, 12; перепорхаваетъ 102, 2; разьесачавати 58, 27; опусковалъ 145, 17; веслаухихъ 107, 20; вежлевыя 6, 24; протрубела 16, 28; зачванелся, загорденелся 14, 24 и 25; переряжеваешъ 59, 17; вызолочевалъ 115, 1; изукраше-

валъ 114, 24 и 32; думашку 44, 25; мелкаю рыбицу 66, 8; росказавати 35, 22; хотел боло 12, 20; втапоры боло 64, 18; паробочокъ 37, 27; ручонкой 99, 26; поросяточокъ 111, 9 и 10; выблядочокъ 105, 18; въ ее хорошомъ зеленомъ саду 3, 20; веселешонекъ 32, 26; молодешоніокъ 107, 31; зеленешоніокъ 108, 1; ранешонко 117, 8; по малешонку 175, 11; отламыватъ, откладыватъ 11, 11 и 12 (у Калайдовича 26, 23 и 24: отламываетъ, откладываетъ).

Согласные: селендинскова, селенденскимъ 127, 17 и 18 (у Калайдовича 301, 3, 6: Селенгинскаго, Селенгинскимъ); на крутой берехъ 147, 12; товарыщами, товарыщи 49, 13; 50, 14; заскрыпѣли 86, 18; 90, 15; прытки-скорби 112, 4; пострыженья 130, 2; тысячю 10, 12; скачю 5, 21; Терентишъша 8, 18; Терентиша 6, заглавіе; зашешина, зашешиною 28, 17 и 23; женшина, женшиною 54, 11 и 21; расторгуесся 4, 18; боресса 17, 23.

Формы[1]). Изъ формъ имени существительнаго укажемъ: дочи 45, 24; 87, 24; 117, 28; у батюшка 40, 26; с каменю 18, 14; до смерте 33, 29; у своеи племяннице 3, 3, на усье Комары реке 136, 12; к бурочку косматочку троелеточку 24, 26; по именю 6, 3 и 16; ко полуноче 3, 12; ко Смородины реки 107, 7; ко своеи сударыни матушки честны вдавы многоразумныя 12, 9 и 10; какъ бы тои царїце Азвяковне молоды Елены Алесандровны 105, 19; на тынинки 6, 5; на Гришки 43, 21; во любве 124, 13; на дочере 38, 14; на пече 183, 7; на радосте 12, 21; заицамъ лисицамъ (твор. п. множ. ч.) 19, 27.

Именительный падежъ единств. ч. прилагательныхъ муж. р. имѣетъ окончаніе ой, ей, но почти постоянно молоды (= молодый); рѣже эту форму имѣютъ другія прилагательныя: честны (= честный) 117, 2; силны (= сильный) 117,

---

1) Отмѣтимъ, впрочемъ, что нѣкоторыя изъ данныхъ, приведенныхъ нами въ рубрикѣ формъ, могутъ быть объяснены и фонетически.

32. Родит. пад. ед. ч. именъ прилагательныхъ муж. и ср. р. имѣетъ чаще всего окончанія ова, ева, рѣже — аго, ого. Отмѣтимъ еще: со молодомъ И. Годиновичемъ 60, 11; под одеяломъ соболиныемъ 8, 24; сладкиевъ медовъ 159, 9; родимыехъ 18, 11; сусатами з бородатами 105, 9 и 10; повежливея 29, 3; попрыжея полутчея 43, 5.

Родит. пад. ед. ч. мѣстоименій личныхъ и возвратнаго: мене, тебе, себе, ее (еѣ); постоянно — оне; укажемъ, кромѣ того: у те 38, 7; 54, 20; ис тое Корелы 9,3; не с кимъ 5, 28; своемъ зовете 96, 22; свое дороги подарочки (вин. п. множ. ч.) 2, 20; темя, всемя (твор. п.множ. ч.) 11, 10; 12, 9 и 15; 27, 25; 34, 7; 190, 6, и др.

Изъ числительныхъ обращаютъ на себя вниманіе дву дочереи 37, 1 (У Калайдовича 86, 24: двухъ дочерей) и двомя удалыми 14, 5 и 14 (у Калайдовича 34, 23; 35, 10: двумя удалыми).

Укажемъ еще форму: обесчестю 5, 22 (У Калайдовича 12, 6: обезчещу).

Не имѣя въ виду представить здѣсь подробной характеристики языка рукописи, мы исчерпали лишь незначительную часть заключающагося въ ней діалектологическаго матеріала, но и приведенныя данныя ясно указываютъ, что передъ нами въ рукописи рѣзкія черты сильно-акающаго говора, на ряду съ которыми наблюдаются черты оканья.

Остановимся еще на разныхъ отличіяхъ печатнаго текста отъ рукописнаго, изъ которыхъ одни являются результатомъ сознательныхъ поправокъ, другія, можетъ быть, объясняются корректурными недосмотрами.

Мы читаемъ, напримѣръ, у Калайдовича: горностая, горностаемъ, горностай 2, 15 и 16; 50, 12; 164, 23; 165, 2, — въ рукописи: горносталя, горносталемъ, горносталь 1, 13; 21, 2; 68, 28 и 29; у Калайдовича: вторые сорокъ 3, 22; 4, 24, — въ рукописи: второе сорокъ 2, 15; 2, 21; у К.: позднимъ поздно 6, 13, — въ рукописи: поздымъ поздо 3, 11; работала его дружина 6, 15 — работали его дружина

3, 12; здравствуй 15, 19 — здравствую 6, 25; дубину ременчатую половина свинцу налиту 20, 15 — налита 8, 20; тѣмъ 24, 3 — тремъ 10, 2; въ половину дни 28, 11; 29, 14; — въ половина дни 12, 2 и 17; сколебалося 45, 14 — сколыбалос я 18, 20; первой скокъ 49, 14 — первую скокъ 20, 16; по чистому полю 66, 8 — по чистомъ полю 28, 28; запыхалася 80, 7; 83, 10 — запышалася 34, 14; 35, 19; у чудной Софіи премудрыя 104, 9 — у чудныхъ Сафей премудрыя 44, 8; матросами 109, 18; 114, 3 — матрозами 46, 9; 48, 3; походилъ Василій 170, 2 — походилъ су Василеи 70, 21; пошагалъ-то 172, 12 — пошахалта 71, 19; очутил ись у Садка червонцы лежатъ 270, 4 — очютилась — 113, 14; разрывчива 317, 10 — зарывчева 134, 17; человѣческимъ голосомъ 377, 4 — языкомъ 161, 4, и т. п.

Далеко не всегда и собственныя имена переданы въ изданіи 1818-го года въ томъ видѣ, какой они имѣютъ въ рукописи. Въ изданіи, напримѣръ, мы читаемъ: Днѣпръ 4, 6; Апраксѣевной 4, 21; Тимофеевна 72, 12; Моисей 75, 20; Ставръ 123, 14; въ рукописи же въ соотвѣтствующихъ мѣстахъ: Непръ 2, 11; Апраѯевнои 2, 19; Тимоѳѣвна 31, 12; Мосеи 32, 24; Ставеръ 52, 7, и т. п.

Неточно изданы, наконецъ, въ «Древнихъ Россійскихъ Стихотвореніяхъ» ноты. Переписчики дошедшей до насъ рукописи, очевидно, не были знакомы съ нотнымъ письмомъ, копировали нотныя строки оригинала механически, и въ нѣкоторыхъ случаяхъ трудно разобрать, на линейкѣ или между линейками стоитъ та или другая нота. Шпревичъ разрѣшалъ всѣ сомнительные случаи безъ всякихъ оговорокъ, а иногда прямо измѣнялъ запись мелодіи. Отмѣтимъ, напримѣръ, слѣдующее: послѣдняя нота предпослѣдняго такта второй строки нотной записи на л. 1 передана въ «Древнихъ Россійскихъ Стихотвореніяхъ» черезъ *fa*; послѣдняя нота второй строки на л. 9 передана черезъ *re*; послѣдняя нота пятаго такта на л. 20 передана черезъ *fa*; послѣдній тактъ пер-

вой строки на л. 20 об. имѣетъ въ изданіи Калайдовича слѣдующій видъ: [нотный пример]; во второмъ тактѣ первой строки на стр. 288 въ изданіи Калайдовича прибавлена нота (*fa*-dièze), которой нѣтъ въ оригиналѣ (см. л. 64 об.), и т. п.

IV.

Перейдемъ теперь къ вопросамъ, касающимся исторіи сборника, и остановимся прежде всего на періодѣ, непосредственно предшествовавшемъ изданію 1818 года. Калайдовичъ имѣлъ, конечно, объ этомъ періодѣ самыя подробныя свѣдѣнія, но онъ разсказалъ о рукописи въ предисловіи къ «Древнимъ Россійскимъ Стихотвореніямъ» не все, что было ему извѣстно. Въ этомъ убѣждаютъ упомянутыя выше (см. стр. VI) помѣтки на листахъ 98 и 101 об.

Данныя этихъ помѣтокъ на первый взглядъ представляются противорѣчащими даннымъ, извѣстнымъ изъ другихъ источниковъ.

У насъ есть опредѣленныя указанія на то, что оригиналъ «Древнихъ россійскихъ стихотвореній» былъ купленъ гр. Румянцовымъ. Востоковъ во 2-мъ изданіи «Опыта о русскомъ стихосложеніи» (Спб. 1817) пишетъ по этому поводу: «Не жалѣя никакихъ иждивѣній для обогащенія свѣденій нашихъ о Русской старинѣ, его сіятельство (гр. Румянцовъ) пріобрѣлъ покупкою за дорогую цѣну рукописное собраніе сихъ стихотвореній» (стр. 152). Въ «Матеріалахъ для жизнеописанія К. Ѳ. Калайдовича» П. А. Безсоновъ называетъ и сумму, за которую была пріобрѣтена рукопись: «Въ томъ же 1816 г., конечно, по хлопотамъ Калайдовича, рукопись переходитъ (за 1000 р. ассигнаціями) въ собственность гр. Румянцова [1])». Между тѣмъ въ припискѣ Калайдовича мы читаемъ: «Подар. Прокур. Степановымъ». — Далѣе, на оборотѣ послѣдняго листа Калайдовичъ помѣтилъ: «Присл. А. П. Степановымъ 9 нояб. 1816 года». Но по другимъ дан-

1) Чтенія въ И. Общ. Ист. и Древн. Росс. 1862 г., кн. III, стр. 57.

нымъ до 3 ноября 1816 года рукопись оказывается уже списанной для гр. Румянцова. Въ письмѣ отъ 3 ноября 1816 г. Румянцовъ пишетъ Малиновскому: «Намѣреніе Вашего Превосходительства приступить къ изданію въ свѣтъ Древнихъ Русскихъ Стихотвореній немало меня также порадовало. Употребленныя на переписку оныхъ 50 руб. благоволите получить отъ Александра Ивановича Янища» [1]).

Но противорѣчіе это явится только кажущимся, если, руководясь внѣшними признаками листовъ 98—101 об. (они дошли до насъ въ болѣе ветхомъ видѣ, чѣмъ другіе, и, до переплета, были сложены въ четвертушку, тогда какъ на другихъ листахъ слѣдовъ такого сгиба нѣтъ), предположить, что помѣтки Калайдовича на л. 98 и л. 101 об. касаются только листовъ 98—101 об., и что эти листы были доставлены Калайдовичу позже, чѣмъ листы 1—97. Устраняя указанное противорѣчіе, это предположеніе объясняетъ вмѣстѣ съ тѣмъ, почему доставленное графу Румянцову «Оглавленіе древнимъ Рускимъ стихотвореніямъ по порядку, какъ значатся въ рукописи» [2]), обрывается на заглавіи пѣсни: «Свиньи хрю, поросята хрю», написанной на л. 97—97 об.: очевидно, въ рукахъ Якубовича, когда составлялось это оглавленіе [3]), были лишь 1—97 листы сборника. Кромѣ того, предположеніе подтверждается тѣмъ, что л. 97 об., л. 98 и л. 101 об.—

---

1) *Е. В. Барсовъ*. Переписка государственнаго канцлера гр. Н. П. Румянцова [Чтенія въ Общ. Ист. и Древн. Росс. 1882 г., кн. I, стр. 29].

2) Хранится въ Румянцовскомъ Музеѣ и напечатано Е. В. Барсовымъ въ Сборникѣ матеріаловъ для исторіи Румянцевскаго Музея (вып. I, стр. 100—103, М. 1882), безъ строгаго соблюденія правописанія оригинала. Отмѣтимъ кстати здѣсь, что заглавіе 7-й пѣсни читается въ рукописномъ «Оглавленіи»: «Сергѣй хорошъ», а не «Сергѣй Хоромъ», какъ напечатано у Е. В. Барсова.

3) «Оглавленіе» написано на бумагѣ съ водяными знаками: на одной сторонѣ листа $\frac{\text{А О}}{1813}$, на другой — левъ въ щитѣ. См. эти знаки подъ № 3613 въ III-ей части труда *Н. П. Лихачева*: «Палеографическое значеніе бумажныхъ водяныхъ знаковъ» [Изданіе И. Общества Любителей Древней Письменности, № CXVI].

наружныя стороны крайнихъ листовъ двухъ частей рукописи, обращавшихся отдѣльно, — довольно сильно потерты [1]).

Несомнѣнно только, кажется намъ, что въ рукахъ Калайдовича соединились не двѣ части различныхъ списковъ сборника, а ходившія нѣкоторое время отдѣльно двѣ части одного и того же списка: за это говоритъ тожество бумаги, почерка и цѣлаго ряда мелкихъ особенностей внѣшняго вида отдѣльныхъ листовъ той и другой части. Но въ чьихъ рукахъ распался списокъ — въ рукахъ Якубовича, А. П. Степанова или болѣе ранняго владѣльца рукописи, и какое имѣлъ отношеніе къ рукописи упоминаемый въ помѣткахъ Калайдовича А. П. Степановъ [2]), мы не имѣемъ свѣдѣній.

V.

Разсмотримъ теперь, какія поправки и дополненія къ тому, что намъ было извѣстно о происхожденіи и исторіи сборника Кирши Данилова, позволяетъ сдѣлать найденная рукопись, и обратимся прежде всего для этого къ пересмотру данныхъ предисловія Калайдовича и къ сопоставленію ихъ съ данными рукописи.

Неточное представленіе имѣли мы прежде всего о времени, къ которому относится оригиналъ Древнихъ Россійскихъ Стихотвореній. Калайдовичъ писалъ (предисловіе, стр. I—II): «За

1) Листъ 1-й сохранился въ исправномъ видѣ, но необходимо помнить, что, по показанію Якубовича (см. предисловіе къ «Древн. Росс. Стихотвореніямъ», стр. IV), сборникъ имѣлъ въ началѣ еще листъ, на которомъ «было поставлено» имя Кирши Данилова.

2) Это, вѣроятно, Александръ Петровичъ Степановъ, авторъ «Постоялаго Двора». А. П. Степановъ былъ прокуроромъ въ Калугѣ, гдѣ Якубовичъ былъ почтмейстеромъ, и куда ѣздилъ въ 1816 г. Калайдовичъ. Объ интересѣ А. П. Степанова къ этнографіи свидѣтельствуетъ его «Енисейская губернія» (Спб. 1835). См. статью А. В. Дружинина: «Александръ Петровичъ Степановъ, авторъ «Постоялаго двора». [Собраніе сочиненій А. В. Дружинина, т. VII, стр. 714—766. Спб. 1865].

открытіе и сохраненіе сихъ старыхъ памятниковъ Русской словесности мы обязаны покойному Г. Дѣйствительному Статскому Совѣтнику Прокофію Акинфіевичу Демидову, для коего они предъ симъ лѣтъ за 70 были списаны; по смерти его рукопись сія перешла къ Н. М. Хозикову....». Далѣе разсказывается исторія этой именно рукописи до того времени, когда она дѣлается собственностью гр. Румянцова. Если мы останавливались на самомъ позднемъ годѣ, отъ котораго могъ Калайдовичъ отсчитывать 70 лѣтъ, на 1818-мъ, — время написанія рукописи опредѣлялось приблизительно *половиной XVIII столѣтія*. А между тѣмъ большая часть рукописи написана на бумагѣ *восьмидесятыхъ годовъ XVIII вѣка* [1]).

И такъ въ только что приведенныхъ словахъ предисловія есть несомнѣнная ошибка: оригиналъ «Древнихъ Россійскихъ Стихотвореній» не того времени, къ какому относилъ его Калайдовичъ. Можемъ ли мы однако не придавать никакого значенія показанію Калайдовича, что сборникъ былъ списанъ для Демидова *приблизительно въ половинѣ XVIII-го вѣка?* Если бы мы навѣрное знали, что это показаніе есть только результатъ палеографическихъ наблюденій Калайдовича надъ бывшею въ его рукахъ рукописью, мы, конечно, должны бы были поступиться его опредѣленіемъ времени написанія списка, но если Калайдовичъ говоритъ, что списокъ сборника былъ сдѣланъ для Демидова въ половинѣ XVIII-го вѣка, основываясь на данныхъ какого-то неизвѣстнаго намъ источника [2]), мы, не зная степени достовѣрности его, не имѣемъ основанія категорически отвергать показанія Калайдовича [3]). Мы должны только предположить, что Калай-

1) Подробнѣе о бумагѣ, на которой написана рукопись, см. ниже, при описаніи рукописи.

2) Подтвердившееся отчасти указаніе Калайдовича, что «Древнія Россійскія Стихотворенія» были списаны именно для П. А. Демидова, взято Калайдовичемъ несомнѣнно изъ такого источника: сама по себѣ рукопись не даетъ ни малѣйшаго основанія связывать сборникъ Кирши съ именемъ Демидова.

3) Ошибка на тридцать-сорокъ лѣтъ при опредѣленіи времени написанія ру-

довичъ принялъ за сдѣланный для Демидова списокъ копію съ него [1]).

Составленіе сборника «Древнихъ Россійскихъ Стихотвореній» Калайдовичъ приписываетъ Киршѣ Данилову [2]), ссылаясь на показаніе Якубовича, что «имя Кирши Данилова было поставлено на первомъ, теперь уже потерянномъ листѣ Древнихъ Стихотвореній», и полагая, что въ пѣснѣ № 36: «Да не жаль добраго молодца битаго, жаль похмѣльнаго», составитель сборника (онъ же, какъ думаетъ Калайдовичъ, и сочинитель нѣкоторыхъ изъ пѣсенъ, вошедшихъ въ сборникъ [3]) «самъ себя именуетъ *Кирилломъ Даниловичемъ*».

Ни то, ни другое, ни оба вмѣстѣ доказательства, за отсутствіемъ другихъ данныхъ [4]), не являются настолько убѣдитель-

---

кописи по палеографическимъ признакамъ, конечно, вполнѣ возможна, но не легко допустить, чтобы Калайдовичъ при палеографическомъ изслѣдованіи рукописи могъ просмотрѣть водяные знаки бумаги: значеніе филиграней въ это время у насъ уже сознавалось, и въ 1819 году Калайдовичъ и Строевъ приложили къ изданію Судебника 1497 года снимокъ съ филиграни изданной ими рукописи [См. *Н. П. Лихачевъ*, o. c., часть I, стр. CXC]. Можетъ быть, вѣроятнѣе поэтому остановиться на предположеніи, что Калайдовичъ указываетъ на половину XVIII вѣка, основываясь на данныхъ неизвѣстнаго намъ источника, который представлялся ему настолько достовѣрнымъ, что онъ считалъ излишнимъ провѣрять его палеографически.

1) Въ томъ, что въ дошедшей до насъ рукописи мы вообще имѣемъ дѣло съ *копіей*, нѣтъ никакого сомнѣнія. Чтобы убѣдиться въ этомъ, для тѣхъ, кто сколько-нибудь знакомъ съ техникой записи народной пѣсни, достаточно бросить бѣглый взглядъ на рукопись: *такимъ* почеркомъ, *такъ* гладко нельзя записать пѣсню съ устъ народнаго пѣвца. Можетъ быть, такъ записать пѣсню могъ бы самъ пѣвецъ, но напомнимъ, что несомнѣнно *переписаны* ноты и что часть оригинала несомнѣнно существовала въ 1768 году (см. Приложенія, стр. 195—201); см., кромѣ того, напр., примѣчаніе 1-е на стр. 15.

2) См. заглавіе изданія 1818 года и стр. IV — IX предисловія къ этому изданію.

3) Вопросъ объ авторствѣ Кирши Данилова (въ томъ смыслѣ, въ какомъ понималъ это авторство Калайдовичъ) теперь, когда для громаднаго большинства текстовъ сборника записаны варіанты непосредственно съ устъ народа, мы можемъ оставить безъ разсмотрѣнія.

4) Мы не можемъ пользоваться данными энциклопедическаго лексикона Плюшара (т. XV, стр. 335—336), неизвѣстно откуда взятыми и скорѣе всего являющимися поспѣшнымъ выводомъ изъ того, что говоритъ Калайдовичъ.

ными, чтобы быть принятыми безъ всякихъ оговорокъ [1]), но едва ли эти доказательства могутъ быть и вполнѣ опровергнуты. Вѣрить или не вѣрить Якубовичу? вполнѣ ли точно формулировалъ Калайдовичъ показаніе Якубовича и какъ понимать это показаніе? придавать ли значеніе тому, что имя Кирилла Даниловича встрѣчается въ пѣснѣ № 36? все это — вопросы, на которые нельзя дать рѣшительнаго отвѣта.

Намъ лично кажется, что едва ли слѣдуетъ сомнѣваться въ достовѣрности показанія Якубовича, что имя Кирши Да-

---

Вотъ, что сообщается въ словарѣ: «Даниловъ Кириллъ, болѣе извѣстный подъ именемъ Кирши, Малороссійскій казакъ, родился недалеко отъ Кіева въ концѣ семнадцатаго столѣтія. Обстоятельства его жизни вовсе неизвѣстны, кромѣ того, что онъ учился въ Кіевѣ и служилъ въ Сибири во время царствованія Петра Великаго. Имѣя страсть къ стихотворству, сначала онъ собиралъ и переписывалъ народныя Русскія пѣсни и другія стихотворенія; потомъ собралъ множество сказокъ народныхъ, которыя дотолѣ сохранялись изустно, переходя изъ памяти въ память; наконецъ, написалъ нѣсколько своихъ стихотвореній, которыя показываютъ въ немъ значительный талантъ, хотя онъ и не получилъ надлежащаго образованія. Все это долго ходило по рукамъ въ испорченныхъ рукописяхъ, и въ первый разъ было напечатано въ 1804 году, въ Москвѣ. Наконецъ эти произведенія исправлены, пополнены и напечатаны вторымъ изданіемъ на счетъ государственнаго канцлера графа Румянцова, въ 1818 г. Сказки, собранныя имъ, были много разъ перепечатаны. Лучшее изданіе, безъ сомнѣнія, Калайдовича, съ умнымъ предисловіемъ. В. П.».

Отмѣтимъ, что въ извлеченіяхъ эта замѣтка помѣщена въ словаряхъ Березина, Толля, и новѣйшемъ—Гарбеля.

1) Наиболѣе рѣзко противъ усвоенія сборника Киршѣ Данилову высказался *Сахаровъ* [Сказанія русскаго народа, Спб. 1841 г., изд. 3-е, т. I, кн. I, стр. 29—30]. Приводимъ въ извлеченіи его слова: «Издатели объявили, что древнія стихотворенія собраны были Киршею Даниловымъ; что онъ даже есть сочинитель нѣкоторыхъ піесъ; этого мало: они даже означили приблизительно время жизни его, мѣстопребываніе. Вѣроятно, что они, не зная о семейной жизни собирателя этихъ стихотвореній, П. А. Демидовѣ, забыли сказать истину, столь очевидную и прямую».... «Настоящій собиратель былъ П. А. Демидовъ, жившій въ Тулѣ въ половинѣ XVIII столѣтія, любившій собирать всѣ рѣдкости. Рукопись перешла отъ него Хозикову, потомъ къ Ключареву и Калайдовичу. Я зналъ и доселѣ знаю обыкновенія Тульскихъ бояръ сбирать пѣсельниковъ и сказочниковъ, слушать пѣсни и сказки. Потѣшники, такъ называли въ старину этихъ людей, принимали на себя всѣ увеселительныя должности»... «Если потѣшникъ нравился боярину, то его оставляли гостить; онъ долженъ былъ и сказывать сказки и пѣть пѣсни, и творить разныя продѣлки. Въ свободное время умный дворецкій заставлялъ его обучать дворовыхъ людей новымъ пѣс-

нилова «было поставлено на первомъ, теперь уже потерянномъ листѣ Древнихъ Стихотвореній» (предисловіе Калайдовича, стр. IV). У насъ могли бы быть подозрѣнія, если бы Якубовичъ назвалъ имя, что-нибудь говорившее. Но какой смыслъ былъ устанавливать выдуманную связь сборника съ неизвѣстнымъ именемъ?

Можетъ быть, однако, вполнѣ довѣряя показанію Якубовича, что имя Кирши Данилова «было поставлено» на первомъ листѣ

нямъ и сказкамъ. Все это дѣлалось на случай, когда бояриму бывало скучно, когда не являлось новыхъ потѣшниковъ. Въ скучные часы дворецкій входилъ съ новыми пѣвцами и подавалъ книгу съ чудесными пѣснями и сказками. Бояринъ назначалъ пѣсни и сказки, а дворецкій распоряжался боярскимъ приказаніемъ. Таковы были въ старину увеселенія у И. въ селѣ Дѣдновѣ, у М. въ Яковлевскомъ, у И. въ Высокомъ, у М. въ Горенкахъ. Это извѣстно многимъ тысячамъ людей, и я привожу въ доказательство всѣмъ извѣстное дѣло. Вотъ какъ составлялись сборники пѣсенъ и сказокъ.—Калайдовичъ говоритъ, что собирателемъ древнихъ стихотвореній былъ Кирша Даниловъ. На чемъ это основано? На томъ, что имя его поставлено было на первомъ листу рукописи. Гдѣ этотъ листъ? Калайдовичъ говоритъ, что онъ потерялся. Кто видѣлъ листъ съ подписью? Одинъ только издатель Якубовичъ, который, по словамъ Калайдовича, ручается за справедливость этого извѣстія. Вотъ на чемъ издатели основали усвоеніе древнихъ стихотвореній Киршѣ Данилову. Кто видалъ старыя рукописи, тому уже извѣстно, сколько бываетъ приписей на поляхъ страницъ. Можетъ быть подобная припись и дѣйствительно находилась. — Калайдовичъ въ доказательство своего предположенія, приводитъ одну пѣсню, гдѣ упоминается Кирша Даниловъ. Но это только сказано въ одной пѣсни, и болѣе нѣтъ въ цѣлой рукописи, или въ 60 стихотвореніяхъ. Положимъ, что эта пѣсня сочинена Киршею Даниловымъ, и то потому только, что здѣсь вставлено это имя; но сколько есть именъ въ остальныхъ пѣсняхъ? Неужели мы будемъ каждому имени, упоминаемому въ пѣсни присвоивать и сочиненіе? Этого на самомъ дѣлѣ не бываетъ. Калайдовичъ пріискалъ въ рукописи слова для подкрѣпленія: «у насъ; по нашему; у нашего». Въ этихъ словахъ заключаются удивительныя разнорѣчія. Если будемъ заключать изъ нихъ, то Кирша будетъ Сибирякомъ, Новгородцемъ, Кіевляниномъ. Можно ли на этомъ основаться? Рѣшительно нѣтъ. Видно, что всѣ эти лица были разныя; а иначе одинъ и тотъ же человѣкъ не могъ говорить о трехъ родинахъ».

Мы не касаемся вопроса о «рукописи, принадлежавшей тульскому купцу Бѣльскому», по которой Сахаровъ, по его словамъ, напечаталъ «Былины русскихъ людей», и которая будто бы была получена изъ дома Демидова и заключала въ себѣ тексты былинъ, тожественные съ текстами сборника Кирши. *П. А. Безсоновъ* (см. Пѣсни, собранныя *П. В. Кирѣевскимъ*, вып. V, стр. XXIII—XLII) достаточно убѣдительно доказалъ, что Сахаровъ пользовался сборникомъ Кирши въ изданіи Калайдовича.

сборника, мы должны указать на нѣкоторую опрометчивость сужденія Калайдовича, который изъ приведенныхъ словъ сдѣлалъ заключеніе, что сборникъ составленъ Киршею?

Если бы мы были увѣрены, что на первомъ листѣ сборника дѣйствительно было просто написано одно только имя Кирши Данилова, мы, конечно, должны бы были отказаться отъ того, чтобы связывать сборникъ съ его именемъ. Но едва ли и Калайдовичъ на основаніи такого признака приписалъ бы сборникъ Киршѣ[1]), и, намъ кажется, нельзя отрицать возможности предположенія, что для Калайдовича не вполнѣ ясныя для насъ слова: «имя его было поставлено на первомъ листѣ», имѣли совершенно опредѣленный смыслъ, можетъ быть, приблизительно такой, какой имѣютъ для насъ слова: «имя такого-то стоитъ на обложкѣ книги», и что Калайдовичъ могъ выразиться такъ, какъ выразился, и въ томъ случаѣ, если получилъ отъ Якубовича свѣдѣніе, что на первомъ листѣ было написано что-нибудь, дававшее основаніе усвоить сборникъ Киршѣ. Во всякомъ случаѣ необходимо имѣть въ виду, что фраза Калайдовича: *«имя его было поставлено на первомъ листѣ»* имѣетъ продолженіе: *«и въ 36 пѣснѣ»*, продолженіе, которое даетъ возможность понимать слова «имя было поставлено» не въ буквальномъ только смыслѣ.

Что касается предположенія Калайдовича, что Кирша Даниловъ и упоминаемый въ пѣснѣ № 36 Кирила Даниловичъ — одно и то же лицо, то необходимо замѣтить слѣдующее. Возможно, конечно, что въ разбираемомъ случаѣ совпаденіе именъ совершенно случайно, но если справедливо указаніе Калайдовича, что Кирша имѣлъ ближайшее отношеніе къ сборнику, не невѣроятно, что въ пѣснѣ имѣется въ виду именно Кирша: пѣсня эта представляетъ пародію[2]), и именно поэтому

---

1) Необходимо имѣть въ виду, что сборникъ не былъ первой рукописью, которая попала въ руки Калайдовича.

2) Еще *П. А. Безсоновъ* (см. «Пѣсни, собранныя П. В. Кирѣевскимъ», М. 1870 г., вып. VIII, стр. 217) указалъ на сходство пѣсни: «Да не жаль добра молодца битаго», съ слѣдующими стихами пѣсни: «Какъ изъ славнаго царства

естественно предполагать, что она пѣлась примѣнительно къ опредѣленному факту и къ лицамъ, извѣстнымъ пѣвцу и его слушателямъ.

Данныхъ, которыя позволили бы независимо отъ данныхъ, извлекаемыхъ изъ текста сборника, пріурочить заключающіяся въ немъ былины и пѣсни къ опредѣленной мѣстности, въ предисловіи къ «Древнимъ Россійскимъ Стихотвореніямъ» мы не находимъ. Такихъ данныхъ не было, вѣроятно, и въ томъ, неизвѣстномъ намъ, источникѣ, изъ котораго Калайдовичъ почерпнулъ нѣкоторыя свѣдѣнія объ исторіи сборника, потому что Калайдовичъ исключительно на основаніи своихъ наблюденій надъ текстами сборника заключаетъ (см. предисловіе Калайдовича, стр. V—VII), что нѣкоторые изъ нихъ «сочинены въ Сибири». Догадка эта, не вызываетъ сама по себѣ возраженій, поскольку она касается пѣсенъ, въ которыхъ говорится о мѣстныхъ сибирскихъ событіяхъ [1]), но она и не расширяетъ нашихъ свѣдѣній объ исторіи собственно сборника, потому что пѣсни, сложившіяся въ Сибири, могли быть занесены въ какую-нибудь другую мѣстность и тамъ записаны. Въ текстахъ сборника однако есть черты, опредѣленно указывающія [не говоря уже о данныхъ письма Демидова къ Миллеру, о чемъ см. ниже], что эти тексты или, по крайней мѣрѣ, часть ихъ тѣсно связаны съ Сибирью. Къ этой мысли приводитъ уже тотъ путь, которымъ

астраханскаго», повторяющимися почти безъ измѣненія и въ пѣснѣ о смерти Краснощекова (см. «Пѣсни, собр. Кирѣевскимъ, вып. IX, стр. 177—178, и «Великорусскія народныя пѣсни» А. И. Соболевскаго, т. I, № 490):

> Государи мои, братцы товарищи,
> Не покиньте добраго молодца при бѣдности.
> Ужъ какъ въ нѣкоторое время пригожусь, братцы, вамъ,
> Замѣню я вашу смерть животомъ моимъ,
> Животомъ моимъ и грудью бѣлою.
>
> [Пѣсенникъ 1780 года, ч. III, стр. 85.].

1) См. пѣсни «Ермакъ взялъ Сибирь» (стр. 47—51), «Походъ Селенгинскимъ казакамъ» (стр. 127—128) и «Во сибирской украине вво даурской стороне» (стр. 136—138).

шелъ Калайдовичъ, доказывая ссылками на особенности языка сборника, что нѣкоторыя изъ помѣщенныхъ въ немъ пѣсенъ «сочинены въ Сибири». Сопоставляя характерныя черты языка сборника съ данными русской діалектологіи, мы дѣйствительно находимъ въ немъ особенности сибирскихъ говоровъ.

Прежде всего, это—часто встрѣчающіяся въ сборникѣ формы творит. пад. множ. числа тѣмя и всѣмя (Срвн. стр. XIII настоящей замѣтки)[1]). Затѣмъ обращаетъ на себя вниманіе то обстоятельство, что для нѣкоторыхъ мѣстныхъ словъ объясненія нашлись въ діалектологическихъ матеріалахъ, записанныхъ именно въ Сибири (см. ниже въ словарикѣ мѣстныхъ словъ: *загрезить*, *майданъ*, *недоладомъ*, *плаши*, *снаряденъ*), и то, что рядъ словъ (напр. *батъ*, стр. 48, *башлыкъ* 112, 113, *копаруля* 170, *лень* 182, *пропасть* 99, *протока* 45, 47, 48, 51, *холоденушка* 178, и др.) употреблены въ томъ значеніи, въ какомъ они, по Далю, употребляются въ Сибири. Необходимо отмѣтить еще, что въ сборникѣ встрѣчаются *мошно*, стр. 59, вм. *можно* (см. словарикъ, стр. 273), *женски* 137 вмѣсто *женщины*[2]), *горносталь* 1, 21, 68 вмѣсто *горностай*[3]). Правда, вѣроятно, тѣ особенности языка сборника, которыя мы считаемъ характерными сибирскими, могутъ быть указаны людьми, болѣе насъ свѣдущими въ русской діалектологіи, и въ говорахъ другихъ мѣстностей[4]), но едва ли гдѣ-нибудь, кромѣ Сибири, найдется говоръ, въ которомъ тѣ черты, которыя мы только что отмѣтили, встрѣтились бы всѣ въ

---

1) См. *А. И. Соболевскій*. Опытъ русской діалектологіи, Спб. 1897, вып. I, стр. 58—68.

2) См. *Г. Н. Потанинъ*. Юго-западная часть Томской губерніи. [Этнографическій Сборникъ, Спб., 1864, вып. VI, стр. 4]: «На рѣкѣ Томи одно прилагательное употребляется вмѣсто существительнаго, именно *женски* вм. *женщины*».—См. «Списокъ тобольскихъ словъ и выраженій» [Живая Старина, годъ IX, Спб. 1899, стр. 492]: «женскія — женскій полъ».

3) *Г. Н. Потанинъ*, тамъ же, стр. 49: «Вмѣсто *горностай* говорятъ во всей Сибири *горносталь*, какъ прежде говорили во всей Россіи».

4) Такъ относительно особенностей языка сборника, на которыя ссылался Калайдовичъ, теперь можно сказать уже только то, что онѣ присущи, между прочимъ, и говорамъ Сибири.

совокупности и при условіи, чтобы въ немъ была еще часть особенностей, упомянутыхъ выше на стр. XI—XIV.

Неожиданностью при находкѣ оригинала «Древнихъ Россійскихъ Стихотвореній» были оказавшіяся въ немъ рѣзкія черты сильно-акающаго говора[1]), но онѣ не опровергаютъ предположенія, что тексты въ сборникѣ—сибирскаго происхожденія: эти черты могли быть внесены и при самой записи текстовъ, и впослѣдствіи при ихъ перепискѣ[2]).

Предположеніе, что тексты сборника записаны или въ Сибири или въ другой мѣстности, но отъ пѣвца, усвоившаго ихъ въ Сибири, подтверждаютъ помимо данныхъ языка еще нѣкоторыя особенности этихъ текстовъ: въ трехъ мѣстахъ мы встрѣчаемъ въ сборникѣ характерную оговорку: *«по нашему по сибирскому»*[3]);

---

1) Сопоставленіе пѣсни, присланной Демидовымъ Миллеру, съ тожественной пѣснью въ сборникѣ (см. стр. 196—201) показываетъ, что эти черты были уже въ оригиналѣ, къ которому восходятъ оба сопоставленные текста.

2) Акающіе говоры есть и въ Сибири (см. *А. И. Соболевскій*, Опытъ р. діал., I, стр. 66); кромѣ того, мы должны имѣть въ виду, что у Демидова легко могли быть писцы изъ-подъ Тулы, гдѣ у Демидовыхъ были извѣстные заводы. Отмѣтимъ только, что мы не имѣемъ основанія предполагать, чтобы дошедшій до насъ списокъ сборника отдѣлялся отъ первоначальнаго оригинала длиннымъ рядомъ промежуточныхъ списковъ. Во всякомъ случаѣ намъ представляются мало обоснованными указанія на то, что списки сборника были извѣстны Чулкову [Калайдовичъ на стр. XXI—XXIII предисловія ошибочно называетъ вмѣсто Чулкова Левшина. Срвн. Сочиненія Н. С. Тихонравова, т. I, ч. I, примѣчанія, стр. 37—38], Императрицѣ Екатеринѣ II [Заря 1870 г., № 4, статья Безсонова: «О вліяніи народнаго творчества на драмы И. Екатерины II и т. д.»] и издателямъ Слова о полку Игоревѣ [см. предисловіе Калайдовича, стр. XXIII—XXIV]. «Повѣсть о сильномъ богатырѣ и старославенскомъ князѣ Васильѣ Богуслаевичѣ», напечатанная въ Русскихъ Сказкахъ Чулкова, въ основѣ имѣетъ текстъ, близкій къ тексту «Древнихъ Россійскихъ Стихотвореній», но не тожественный съ нимъ; нѣсколько стиховъ изъ былины, приведенныхъ Чулковымъ по памяти (см. предисловіе Калайдовича, стр. XXIII), не имѣютъ полнаго соотвѣтствія ни въ одномъ изъ текстовъ сборника Кирши; опера Императрицы Екатерины II: «Новогородскій богатырь Боеславичъ» восходитъ къ сказкѣ Чулкова (см. статью *А. П. Лободы*: «Народность въ русской музыкальной драмѣ сто лѣтъ назадъ», въ Чтеніяхъ въ обществѣ Нестора лѣтописца 1899 г., стр. 201—202); стиховъ, тожественныхъ съ отрывкомъ изъ былины, напечатаннымъ издателями Слова о полку Игоревѣ, въ сборникѣ Кирши также нѣтъ (см. *А. П. Лобода*, Русскій богатырскій эпосъ, стр. 48).

3) См. ниже въ Указателѣ именъ и названій слово *Сибирь*.

для нѣкоторыхъ пѣсенъ указаніемъ на то, что мы имѣемъ въ нихъ дѣло съ сибирскими варіантами, служатъ признаки мѣстной окраски въ подробностяхъ[1]); только въ Сибири, вѣроятно, могло удержаться въ пѣснѣ о покореніи ея Ермакомъ (стр. 47 — 51) такое обиліе мѣстныхъ географическихъ названій; наконецъ, нужно отмѣтить, что въ сборникѣ находятся двѣ пѣсни о сибирскихъ событіяхъ, неизвѣстныя, сколько мы знаемъ, въ другихъ варіантахъ[2]).

Относительно того, когда былъ составленъ сборникъ, у Калайдовича, очевидно, тоже не было свѣдѣній, потому что онъ исключительно на основаніи своихъ соображеній[3]) (предисловіе

---

1) Такъ въ пѣснѣ «Агаѳонушка» (стр. 110—111) упоминаются *«тюменьскія бабы»*; въ пѣснѣ: «Усы удалы молодцы» (стр. 177—179) дѣйствіе происходитъ *въ Новомъ Усольѣ у Строгонова* (срвн. варіанты этой пѣсни у А. И. Соболевскаго въ VI-мъ томѣ «Великорусскихъ народныхъ пѣсенъ» №№ 455—457); въ пѣснѣ: «Свиньи хрю поросята хрю» (181—182), между прочимъ, читаемъ: «Когда Москва женилась Казань понела понизовные городы в приданыя взела *Иркуцка Якуцка Енисеиской городокъ»*. (срвн. напр. у *А. Смирнова* въ «Пѣсняхъ крестьянъ Владимірской и Костромской губерніи», М. 1847, стр. 41: «Питеръ женится, Москва замужъ идетъ, Ярославской городокъ во приданое беретъ, Ярославль-городъ хлопочетъ, въ поѣзду ѣхать не хочетъ»).

2) «Походъ селенгинскимъ казакамъ» (стр. 127—128) и «Во сибирскои украине вво даурскои стороне» (стр. 136—188).

Пѣсня: «Тамъ на горахъ наехали Бухары» (стр. 178—174), въ которой находится нѣсколько полонизмовъ, не опровергаетъ предположенія, что тексты сборника — сибирскаго происхожденія. Мы знаемъ, что въ Сибири было много сосланныхъ или просто служившихъ тамъ поляковъ, и что на Алтаѣ и въ Забайкальѣ живутъ старообрядцы, переселенные туда изъ Бѣлоруссіи частью при Аннѣ Іоанновнѣ, частью при Екатеринѣ II. [См. статью *Ю. Д. Талько-Грынцевича*: «Семейскіе (старообрядцы) въ Забайкальи», напечатанную въ приложеніи къ Протоколу № 2 обыкновеннаго общаго собранія Троицкосавско-Кяхтинскаго Отдѣленія Приамурскаго Отдѣла Имп. Русск Географическаго Общества (Кяхта 1894 г.), и «Опытъ русской діалектологіи» *А. И. Соболевскаго*, вып. I, стр. 67]. Кромѣ того, мы должны имѣть въ виду вообще польское вліяніе на русскую поэзію XVII—XVIII вв. [См. *В. Н. Перетцъ*. Историко-литературныя изслѣдованія, Спб. 1900, т. I, стр. 194].

3) Необходимо только прибавить къ нимъ, что въ пѣснѣ: «Свѣтелъ, радошенъ царь Алексѣй Михайловичъ» (стр. 123—124), и въ пѣснѣ: «Борисъ Шереметевъ» (стр. 133—134) упоминается *первый императоръ*: слѣдовательно, оба эти текста записаны послѣ 1721 года.

къ «Древнимъ Россійскимъ Стихотвореніямъ», стр. VI—VIII) приходитъ къ заключенію, что «собиратель Древнихъ Стихотвореній долженъ принадлежать къ первымъ десятилѣтіямъ XVIII-го вѣка». Выводъ этотъ однако, если и можетъ быть сдѣланъ, то только съ очень большими оговорками, во первыхъ потому, что мы не знаемъ, не было ли въ недошедшей до насъ части сборника пѣсенъ, сложившихся позже, чѣмъ тѣ, на которыя опирается Калайдовичъ, а во вторыхъ потому, что ссылка на наиболѣе поздніе хронологическіе моменты, упоминаемые въ сборникѣ, указываетъ только на то, *не раньше* какого времени сложился сборникъ въ цѣломъ составѣ, но не даетъ основанія устанавливать срокъ, *не позже* котораго возникъ этотъ сборникъ: не говоря о томъ, что та или другая пѣсня могла не войти въ сборникъ случайно, мы не знаемъ, какія изъ позднѣйшихъ событій нашли — если нашли — отраженіе въ пѣсняхъ той мѣстности, съ которой ближайшимъ образомъ связаны тексты сборника.

Сохранившійся до насъ списокъ не обогащаетъ нашихъ свѣдѣній о времени составленія сборника. Объ одной мелочной особенности рукописи мы, впрочемъ, должны упомянуть. Въ пѣснѣ: «Свѣтелъ, радошенъ царь Алексѣй Михайловичъ», слова *Петра Алексѣевича* (см. приложенный къ настоящему изданію фототипическій снимокъ) и въ пѣснѣ: «Борисъ Шереметевъ» слово *Императоръ* (л. 71 об.) написаны гораздо болѣе крупными буквами, чѣмъ остальной текстъ. Но есть ли это черта оригинала, указывающая, можетъ быть, на то, что онъ относится ко времени Петра Великаго, или это просто результатъ привычки писца писать титулъ императора и его имя большими буквами, мы не знаемъ.

Калайдовичъ дѣлаетъ попытку на основаніи своихъ соображеній дать еще нѣкоторыя свѣдѣнія о самомъ Киршѣ (предисловіе, стр. IV — VI), но эти соображенія въ настоящее время уже не имѣютъ значенія: мы не можемъ считать имя *Кирша* спеціально-малорусскимъ уменьшительнымъ отъ *Ки-*

рилл[1]) и не можемъ на основаніи данныхъ текста пѣсенъ, помѣщенныхъ въ сборникѣ, ни опредѣлять «мѣсто рожденія или пребыванія»[2]) Кирши, ни говорить, что онъ былъ казакъ[3]).

VI.

Посмотримъ теперь, какъ должно видоизмѣниться въ зависимости отъ того, что мы читаемъ въ письмѣ Демидова къ Миллеру (см. стр. 195), наше представленіе объ исторіи сборника, основанное на данныхъ предисловія къ «Древнимъ Россійскимъ Стихотвореніямъ» и найденной рукописи.

Печатая названное письмо въ «Москвитянинѣ»[4]), Шевыревъ, между прочимъ, замѣтилъ, что оно «указываетъ, какъ весь сборникъ, обыкновенно приписываемый Киршѣ Данилову, былъ записанъ въ Сибири съ устъ Сибирскихъ людей для Прокофія Акинѳіевича Демидова». Мнѣніе это принято въ научной литературѣ и получило дальнѣйшее развитіе: составленіе сборника относятъ къ 60-мъ годамъ XVIII-го столѣтія, а райономъ распро-

---

1) Благодаря *В. Г. Дружинину* мы получили свѣдѣніе отъ Алексѣя Лукьяновича Трифонова, что въ мѣстности, гдѣ живетъ онъ (Нижне-Кыштымскій заводъ Пермск. губ. Екатеринбургск. у.), до сихъ поръ въ ходу имена вродѣ *Кирша* (такъ, напр., называли Кирилла Кириллова, бывшаго заводскимъ надзирателемъ упомянутаго завода въ 80-хъ годахъ), *Митьша* и т. п.

2) Оговорки «по нашему по сибирскому» указываютъ только на то, что пѣсня записана въ Сибири или отъ пѣвца, усвоившаго ее въ Сибири; то обстоятельство, что въ былинѣ о Васильѣ Буслаевѣ мы читаемъ: «нѣтъ *у насъ* такого пѣвца во славномъ *Новѣ городѣ*» (стр. 31), а въ пѣснѣ о Чурильѣ игуменьѣ: «а *у нашего* Христова Благовѣщенья (рѣчь идетъ о *кіевскомъ* монастырѣ) честного а былъ *у насъ* де Иванъ понамарь» (стр. 163—164), не имѣетъ, конечно, отношенія къ личности пѣвца (см. *А. Н. Пыпинъ*, Истор. русск. этногр., т. I, стр. 227).

3) См. *Ѳ. Е. Коршъ*. О русскомъ народномъ стихосложеніи, стр. 37: «Кто же былъ Кирша? Вѣроятно, профессіональный пѣвецъ, скоморохъ, и притомъ, судя по языку и по репертуару, житель Урала или западной Сибири, но едва ли козакъ: именно козачьи пѣсни, напр. «На Бузанѣ островѣ», записаны неисправно».

4) Москвитянинъ 1854 года, №№ 1 и 2, отд. IV, стр. 9.

страненія текстовъ, вошедшихъ въ составъ сборника, считаютъ «сѣверо-восточныя части Пермской губерніи, южную Тобольской и Томской» [1]). Данныя письма, однако, не настолько опредѣленны, чтобы можно было принять безъ всякихъ оговорокъ только что упомянутое рѣшеніе вопроса о происхожденіи сборника.

Такъ, письмо позволяетъ дѣйствительно предположить, что сборникъ составленъ по заказу Демидова, но оно, по нашему мнѣнію, не даетъ основанія *настаивать* на этомъ предположеніи [2]) и не заставляетъ рѣшительно отвергать показаніе Калайдовича, что сборникъ списанъ для Демидова съ болѣе стараго оригинала приблизительно въ половинѣ XVIII-го столѣтія [3]): Демидовъ могъ,

---

1) См. *В. Ө. Миллеръ*, «Очерки», стр. 79.

2) Намъ кажется, что въ письмѣ нѣтъ сколько-нибудь опредѣленныхъ указаній на то, чтобы вслѣдствіе просьбы Миллера были предприняты, по порученію Демидова, спеціальные поиски съ цѣлью записать нужную Миллеру пѣсню съ устъ народа; напротивъ, слова: «благоволилъ мнѣ приказать *прислать*», какъ будто, указываютъ на то, что у Демидова былъ въ виду опредѣленный текстъ пѣсни, но что во время свиданья съ Миллеромъ Демидовъ не имѣлъ этого текста подъ руками. Кромѣ того, если предположить, что посланная Миллеру пѣсня была записана именно для него непосредственно съ устъ народа, не вполнѣ понятно, для чего былъ записанъ напѣвъ пѣсни: едва ли Миллера интересовало въ пѣснѣ что-нибудь другое, кромѣ ея историческаго содержанія; другое дѣло, если пѣсня, приложенная къ письму, есть простая копія съ текста изъ сборника, составленнаго кѣмъ-либо по собственному почину или по порученію любителя пѣсни вродѣ тѣхъ любителей, о которыхъ разсказываетъ Сахаровъ (см. выше стр. XX—XXI).

3) Впрочемъ, и тѣ, кто придерживается мнѣнія, что тексты сборника записаны по заказу Демидова, не вполнѣ сходятся въ рѣшеніи вопроса, когда именно составленъ сборникъ. *В. Ө. Миллеръ* (Энциклопедич. Словарь Брокгауза и Ефрона, т. X, стр. 84) и *Н. С. Тихонравовъ* (Сочиненія, т. III, ч. I, стр. 225) указываютъ просто на шестидесятые годы XVIII-го столѣтія. *Л. Н. Майковъ* (Ж. М. Нар. Просв., ч. CXCIX, стр. 329) говоритъ: «Тождественность демидовскаго текста съ напечатаннымъ въ «Древнихъ Россійскихъ Стихотвореніяхъ» доказываетъ, что онъ заимствованъ именно сборника К. Данилова, а въ такомъ случаѣ должно принять, что сборникъ этотъ составленъ на сибирскихъ заводахъ Демидова и притомъ, вѣроятно, прежде 1768 года, когда написано письмо».—Срвн. мнѣніе *А. М. Лободы* (Русскій богатырскій эпосъ, стр. 57): «У Демидова не было сборника и къ 22 сентября 1768 года, иначе въ письмѣ объ этомъ было бы ясно упомянуто, да и самый сборникъ, по всей вѣроятности, былъ бы присланъ Миллеру».

какъ кажется намъ, написать Миллеру то, что онъ написалъ, и въ томъ случаѣ, если взялъ приложенную къ письму пѣсню изъ сборника, который досталъ уже въ готовомъ видѣ отъ «сибирскихъ людей» [1]).

Что касается того, правильно ли сборникъ связывается съ именемъ Кирши Данилова, то, если въ вышеизложенныхъ соображеніяхъ (см. стр. XIX—XXIII) есть доля правдоподобія, они остаются въ силѣ и при сопоставленіи ихъ съ письмомъ Демидова. Доводовъ противъ нихъ мы не найдемъ въ письмѣ, даже если мы рѣшительно выскажемся за предположеніе, что сборникъ составленъ по заказу Демидова. Мы должны будемъ только допустить въ этомъ случаѣ, что Кирша дѣйствовалъ не по собственному почину, а какъ исполнитель порученія Демидова [2]).

1) Замѣтимъ, впрочемъ, что можетъ быть сдѣлана попытка объяснить противорѣчіе между предположеніемъ, — основаннымъ на данныхъ письма, — что тексты сборника *записаны* по заказу Демидова, и показаніемъ Калайдовича, что сборникъ *«списанъ»* для Демидова. Въ народномъ языкѣ *списать пѣсню* значитъ именно *записать пѣсню съ устъ пѣвца* (въ такомъ значеніи выраженіе *списать пѣсню* мы слышали, напр., въ Псковскомъ уѣздѣ Псковск. губ. и въ Самарскомъ Самарской губ.); срвн. цидулку Императрицы Анны Іоанновны, приложенную къ указу С. А. Салтыкову отъ 30 іюля 1739 года [Чтенія въ Общ. Ист. и Древн. Россійскихъ, 1878 г., кн. I, стр. 225, и *П. В. Шейнъ*. Великоруссъ, т. I, стр. 274]: «У Василья Өедоровича Салтыкова въ деревнѣ поютъ пѣсню крестьяне, которой начало: «Какъ у насъ въ сельцѣ Поливанцовѣ да бояринъ отъ дуракъ рѣшетомъ пиво цѣдилъ». Оную пѣсню вели написать всю и пришли къ намъ немедленно, пославъ въ ту деревню человѣка, который бы оную *списать* могъ». Возможно, что въ такомъ именно смыслѣ употреблено было слово *списанъ* и въ томъ источникѣ, изъ котораго Калайдовичъ почерпнулъ свѣдѣнія объ исторіи сборника.

2) Такимъ именно исполнителемъ порученія Демидова считалъ Киршу *О. Ө. Миллеръ* (Исторія русской словесности А. Галахова, Спб. 1880, т. I, стр. 28—29): «Первый настоящій сборникъ былинъ въ ихъ народномъ, а не прикрашенномъ видѣ, — это составленный въ половинѣ прошлаго вѣка для Прокофія Акинфіевича Демидова на горныхъ его заводахъ сборникъ казака Кирила Данилова».—Срвн. слова *Ө. Е. Корша*. (Извѣстія отдѣл. русск. яз. и словесн. И. Ак. Н., т. I, кн. I, стр. 36—37): «Это стихотвореніе [«А и нежаль мнѣ-ка битаго, грабленаго»], отъ котораго такъ и вѣетъ ароматомъ «царева кружала», ясно показываетъ, какого рода «любитель» былъ Кирша: если такой человѣкъ записывалъ пѣсни, то дѣлалъ это по причинѣ, болѣе дѣйствительной, нежели платоническое любительство, т. е. либо ему нужно было за-

Основанное на данныхъ письма Демидова къ Миллеру упомянутое мнѣніе, что тексты сборника записаны отъ *сибирскихъ* людей, находитъ подтвержденіе (по крайней мѣрѣ для бóльшей части сборника) въ выводахъ, къ которымъ приводитъ непосредственное наблюденіе надъ этими текстами (см. выше, стр. XXIII—XXVI), и должно быть принято. Съ какой именно мѣстностью въ Сибири должны быть связаны тексты, на это прямого указанія въ письмѣ нѣтъ. Если придерживаться мнѣнія, что сборникъ составленъ по порученію Демидова, естественнѣе всего, конечно, предполагать, что тексты записаны гдѣ-нибудь во владѣніяхъ Демидова, въ районѣ, указанномъ В. Ѳ. Миллеромъ. Если же для Демидова была сдѣлана только копія съ готоваго оригинала, тексты могутъ быть пріурочены къ упомянутому району уже съ меньшей увѣренностью, но необходимо имѣть въ виду, что на него именно указываютъ и отмѣченные выше слѣды мѣстной окраски нѣкоторыхъ текстовъ (см. выше, стр. XXVI) [1]).

крѣпить эти пѣсни въ памяти для воспроизведенія ихъ въ честной компаніи, будь то среди собутыльниковъ или «сидючи въ бесѣдѣ смиренныя у боярина великаго», либо онъ взялся за перо по порученію такого боярина, который и былъ только любителемъ».

Оговоримся здѣсь же, что мы отстаиваемъ названіе сборника «сборникомъ Кирши Данилова» (вполнѣ сознавая, что оно за неимѣніемъ опредѣленныхъ данныхъ можетъ быть принято лишь условно) для того, чтобы не затушевывать роли лица, которому мы непосредственно обязаны совершенно исключительной для XVIII-го вѣка записью былевыхъ текстовъ. Сказать же сколько-нибудь увѣренно, что это лицо было именно Кирша Даниловъ, конечно, невозможно.

1) Не можемъ не отмѣтить здѣсь, что въ Новиковскомъ пѣсенникѣ 1780 года есть пѣсня, связанная, повидимому, съ той же мѣстностью, къ которой должны быть пріурочены и тексты сборника Кирши.

Вотъ эта пѣсня:

Ахъ! у нашева сударя свѣта батюшки,
У добраго живота, всіо кругомъ воротà,
Ой окошечки въ избушкѣ косящетыя,
Ахъ! матицы въ избушкѣ то волжаныя,
Ахъ! крюки, да пробои по булату золочены.
Благослови сударь хозяинъ, благослови господинъ,
Поскакати, поплясати про всѣ городы сказати

Любопытное само по себѣ указаніе Демидова, что онъ досталъ приложенную къ письму пѣсню отъ сибирскихъ людей, которые «*поютъ прошедшую исторію на голосу*», въ сущности не много прибавляетъ къ нашимъ свѣдѣніямъ о томъ, какъ именно были записаны тексты сборника Кирши: мы знаемъ, что Рыбниковъ, напримѣръ, записывалъ нѣкоторыя былины отъ *пѣвца*, выговаривавшаго былину *пословечно*, и только поправлялъ

Про всѣ было уѣзды, про всѣ низовые,
Про всѣ низовые остродемидовые:
Хороша наша деревня, про нея слава худа,
Называютъ насъ ворами и разбойниками,
Ахъ! ворами, блядунами, чернокнижниками.
Ахъ! мы ли не воры, ахъ! мы да рыболовы,
Ахъ! мы да рыболовы, Государевы ловцы,
Ай мы рыбочку ловили по клевамъ, по клѣтямъ,
По клѣтямъ, да по клевамъ, по новымъ по дворамъ.
Мы карасиковъ ловили со щетиночками,
Мы сорочекъ то ловили всіо съ крючками.
Ахъ! матушка Нева да промыла намъ бока,
Ахъ! батюшка Иртышъ на боку дыру вертитъ,
Ахъ! батюшка Исять, на колѣночки присядь,
Хоть не насъ сѣкутъ батожьемъ, у насъ спинушки болятъ,
На работу посылаютъ, намъ и денегъ не даютъ,
Ахъ! съ голоду морятъ, студенцою поятъ,
Ахъ! на каторгу сажаютъ, да не выпускаютъ,
Ахъ! не насъ вѣшать ведутъ, на насъ петельки кладутъ.

[Новое и полное собраніе россійскихъ пѣсенъ. М. 1780, часть IV, стр. 142 — 143. — Перепечатана А. И. Соболевскимъ въ „Великорусскихъ народнихъ пѣсняхъ“, т. VI, № 449].

[Страннымъ представляется упоминаніе *Невы* наряду съ *Иртышемъ* и *Исятью*, и намъ кажется очень вѣроятнымъ предположеніе покойнаго Л. Н. Майкова, съ которымъ пришлось намъ говорить объ этой пѣснѣ, что *Нева* здѣсь стоитъ вмѣсто *Невья*].

Приведемъ еще въ извлеченіи указанное намъ П. К. Симони любопытное свидѣтельство Ст. Гуляева изъ его статьи: «О сибирскихъ круговыхъ пѣсняхъ» [Отечественныя Записки 1839 г., т. III, отд. VIII, смѣсь, стр. 55 — 57]: «Многія изъ сказокъ и пѣсень о немъ [о ласковомъ князѣ Владимирѣ] я не разъ слышалъ самъ въ горномъ округѣ; сказки однакоже извѣстны у насъ болѣе»... «Изъ сказочниковъ я зналъ одного, многимъ извѣстнаго инвалида въ Локтевскомъ Заводѣ, Семена Иванова Божина, человѣка неграмотнаго, но обладавшаго необычайною памятью и даромъ слова. Сказки его были различнаго содержанія; и тѣ изъ нихъ, которыя заключали

запись *по пѣтому*[1]). Правда, слова Демидова позволяютъ сдѣлать предположеніе, что тексты оригинала дошедшаго до насъ списка представляли непосредственную запись текстовъ, жившихъ въ устахъ пѣвцовъ, но въ этомъ убѣждаютъ уже качества самыхъ текстовъ[2]), даже если мы оставимъ въ сторонѣ приложенныя къ нимъ ноты, пока о нихъ не скажутъ рѣшительнаго слова спеціалисты, ознакомившись съ ними въ томъ видѣ, въ какомъ онѣ дошли до насъ въ рукописи[3]).

въ себѣ богатырскіе подвиги витязей русской земли, отличались особенно плавнымъ разсказомъ; выраженія въ нихъ были благородны и правильны.— Поэмы можно слышать также въ нѣкоторыхъ мѣстахъ горнаго округа, но болѣе всего я слышалъ ихъ отъ одного почтеннаго старика, мѣщанина Ивана Максимова Калистратова, такъ же, какъ и Божинъ, неграмотнаго. Онѣ состояли изъ бѣлыхъ стиховъ, совершенно такого же размѣра, какъ въ поэмахъ Кирши Данилова; *напѣвы ихъ сходствовали нѣсколько съ напѣвами плясовыхъ пѣсенъ*; *мѣра такта скорая* (курсивъ нашъ). Содержаніе почти то же самое, какъ въ нѣкоторыхъ поэмахъ Данилова, напр.: «Три года Добрынюшка стольничалъ», «Какъ у Спаса къ обѣдни звонятъ», «Кто травника не видалъ», «Гость Терентьище» и проч. Калистратовъ, сверхъ того, былъ *знахарь* и дружка свадебный, скрипачь и лекарь деревенскій».... «...позволяю себѣ сдѣлать одно замѣчаніе, что многія изъ пѣсень, извѣстныхъ не только въ горномъ округѣ, но вѣроятно и въ другихъ мѣстахъ Сибири, имѣютъ величайшее сходство, по стихамъ и содержанію, съ поэмами Кирши Данилова; почему не справедливѣе ли думать, что тѣ и другія созданы народнымъ воображеніемъ, и что, поэтому, Даниловъ собралъ только нѣкоторыя поэмы въ одно цѣлое, а не сочинилъ ихъ? Доказательствомъ этого можетъ служить языкъ Сибиряковъ: коренной типъ его есть новгородское нарѣчіе, изобилующее словами лѣтописей, неизвѣстными уже нынѣ жителямъ Россіи, а этимъ-то самымъ нарѣчіемъ и писаны поэмы Данилова, происхожденія которыхъ, слѣдовательно, должно отыскивать на сѣверовостокѣ нашего отечества, откуда перенесены многія изъ нихъ и въ Западную Сибирь».

1) См. «Пѣсни, собранныя П. Н. Рыбниковымъ», ч. III, стр. XIX.

2) См. *Ѳ. Е. Коршъ*. О русскомъ народномъ стихосложеніи [Извѣстія Отдѣл. р. яз. и слов. И. Ак. Наукъ 1896 г., т. I, кн. I, стр. 35 — 39].

3) Вопросъ о нотахъ, приложенныхъ къ текстамъ сборника, не вполнѣ еще выясненъ, и есть даже мнѣніе, что дошедшія до насъ въ сборникѣ мелодіи совсѣмъ не связаны органически съ текстами. Приведемъ прежде всего, въ извлеченіи, нѣкоторыя замѣчанія *А. Ѳ. Тюрина* изъ его статьи [Извѣстія Второго Отдѣленія И. Ак. Наукъ 1855 года, т. IV, столбцы 22 — 34] о «Собраніи Русскихъ народныхъ пѣсенъ» М. Стаховича. Отмѣтивъ, что ноты въ сборникѣ написаны полуграмотнымъ нотнымъ писцомъ и что очень трудно возстановлять мелодіи эпическихъ пѣсенъ сборника Кирши, А. Ѳ. Тюринъ го-

VII.

Сопоставивъ такимъ образомъ данныя найденной рукописи, предисловія Калайдовича и письма Демидова къ Миллеру, мы убѣждаемся въ томъ, что на основаніи этихъ данныхъ нельзя составить опредѣленнаго представленія о происхожденіи сборника. Мы не можемъ при нашихъ наличныхъ свѣдѣніяхъ ни рѣшительно высказаться за одну группу данныхъ, отвергнувъ другія, ни вполнѣ удовлетворительно разрѣшить противорѣчіе, въ которомъ находятся нѣкоторыя изъ упомянутыхъ данныхъ по отношенію къ другимъ. Правда, если мы примемъ, съ указанными выше ограниченіями, показанія Калайдовича, что дошедшій до

воритъ: «Далѣе при разборѣ напѣвовъ сборника Кирши подъ-часъ попадутся такія требованія отъ человѣческаго голоса, какихъ не встрѣтить и въ труднѣйшихъ сольфеджіяхъ, но не по степени требуемой отъ пѣвца вокализаціи, а просто по неестественности требуемыхъ отъ голоса интерваловъ. Раждается сомнѣніе: быть можетъ мелодія писана для какого-нибудь инструмента и слѣдовательно въ нее для большаго разнообразія могло быть вставлено много лишнихъ, несущественныхъ нотъ». [Въ примѣчаніи къ этимъ словамъ Тюринъ говоритъ: «Что это дѣлается въ народѣ — доказательствомъ могутъ служить Малороссійскія плясовыя пѣсни: когда онѣ исполняются народными игроками на инструментахъ, безъ пѣнія, то обыкновенно обременяются множествомъ фіоритуръ, несущественныхъ нотъ, и вообще разнообразятся до безконечности»]. Указавъ затѣмъ на то, что въ сборникѣ множество плясовыхъ напѣвовъ, хотя большая часть пѣсенъ вовсе не шутливаго содержанія, Тюринъ заканчиваетъ свои замѣчанія: «И такъ вотъ нашъ приговоръ: мелодіи сборника Кирши подвергнуть строжайшей повѣркѣ; поставить на очную ставку съ народомъ и при разногласіи вѣрить безусловно голосу народа. Тогда будетъ можно добиться истины: теперь же при недовѣріи къ мелодіямъ Кирши, неизбѣжномъ у всякаго, кто хоть мало-мальски не чуждъ этому предмету, не полагаться на нихъ и не дѣлать изъ нихъ выводовъ, прежде чѣмъ онѣ выдержатъ повѣрку, а эпическія мелодіи черпать не въ такомъ мутномъ источникѣ, а въ иномъ болѣе чистомъ, въ народѣ».— Въ статьѣ г. *Е. Ш.*: «По поводу одного музыкальнаго изданія» [Русское Обозрѣніе 1897 г., іюнь, стр. 655], находимъ слѣдуюшія слова: «замѣтимъ, что упомянутые мотивы былинъ Кирши Данилова *рѣшительно нельзя признать* дѣйствительными мотивами русскихъ былинъ — ни по складу, ни по рисунку мелодіи, ни по движенію интерваловъ. Можно полагать, что значительная часть этихъ мотивовъ—малорусскіе пѣсни и танцы и при томъ сравнительно поздняго періода. Да и ни откуда не видно, чтобы самъ собиратель — Кирша Д. считалъ ихъ непремѣнно мотивами тѣхъ былинъ, при которыхъ они были въ рукописи и затѣмъ напечатаны»(?).—Сравн.,

насъ списокъ сборника представляетъ копію съ списка, сдѣланнаго для Демидова въ половинѣ XVIII-го вѣка, то, при предположеніи, что Миллеру была прислана въ копіи пѣсня изъ сборника, добытаго Демидовымъ въ готовомъ видѣ отъ сибирскихъ людей, мы можемъ до извѣстной степени согласовать данныя предисловія Калайдовича съ данными письма Демидова, но мы всетаки не должны забывать, что часть показаній Калайдовича, можетъ быть, есть только выводъ изъ невѣрнаго опредѣленія времени написанія списка на основаніи его палеографическихъ признаковъ. Съ другой стороны, высказаться рѣшительно, руководясь обычнымъ толкованіемъ письма Демидова къ Миллеру и діалектологическими данными найденной рукописи, за предположеніе, что тексты сборника записаны по заказу Демидова, мѣшаетъ то обстоятельство, что мы не знаемъ степени достовѣрности источника, изъ котораго Калайдовичъ почерпнулъ свои свѣдѣнія о сборникѣ. Такимъ образомъ сопоставленіе упомянутыхъ данныхъ позволяетъ, какъ намъ кажется, сказать съ увѣренностью по вопросу о происхожденіи сборника пока лишь слѣдующее: сборникъ, о которомъ идетъ рѣчь и который есть нѣкоторое основаніе называть сборникомъ Кирши Данилова, заключаетъ въ себѣ записанные въ XVIII-мъ вѣкѣ сибирскіе [по всей вѣроятности, западно-сибирскіе] тексты былинъ и пѣсенъ. Дошедшій до насъ списокъ относится къ 80-тымъ годамъ XVIII-го вѣка и представляетъ копію, восходящую къ списку, часть котораго не-

---

съ другой стороны, мнѣніе *Ѳ. Е. Корша* [Извѣстія Отдѣлен. р. яз. и словесн. Имп. Ак. Наукъ 1896 г., т. I, кн. I, «О русскомъ народномъ стихосложеніи»] и замѣчаніе *С. Г. Рыбакова* [Энцикл. Слов. Брокгауза и Ефрона, полутомъ 53, статья: «Русская пѣсня», стр. 316], что, когда будутъ точно изданы ноты, приложенныя къ текстамъ сборника, «будетъ больше данныхъ, чтобы разобраться въ вопросѣ о народности напѣвовъ сборника, подвергнутой въ послѣднее время, хотя, повидимому, неосновательно, сомнѣнію» (г. Рыбаковъ имѣетъ въ виду приведенныя слова г. *Е. Ш.*). — Мы не беремся судить о характерѣ и музыкальномъ достоинствѣ напѣвовъ, которые дошли до насъ въ сборникѣ, но по поводу указанія на обиліе въ сборникѣ плясовыхъ напѣвовъ не можемъ не обратить вниманія на приведенныя выше, въ примѣчаніи на стр. XXXIII, и набранныя курсивомъ слова Гуляева.

сомнѣнно существовала въ 1768-мъ году; но заключалъ ли въ себѣ этотъ оригиналъ дошедшаго до насъ списка тексты, непосредственно записанные по порученію Демидова, или это была копія, сдѣланная для Демидова съ болѣе стараго оригинала, и когда именно, въ послѣднемъ случаѣ, записаны тексты, вошедшіе въ этотъ оригиналъ,—мы не знаемъ, хотя несомнѣнно, впрочемъ, что въ цѣломъ видѣ онъ не могъ быть составленъ раньше 1721 года.

Итакъ дошедшія до насъ свѣдѣнія о происхожденіи сборника Кирши Данилова крайне скудны; но они до извѣстной степени пополняются и разъясняются, какъ мы отчасти уже видѣли, на основаніи того, что даетъ непосредственное наблюденіе надъ текстами сборника, и того, что подсказывается выводами, добытыми общимъ изученіемъ русской народной поэзіи. Исключительно путь изученія сборника и сопоставленія его текстовъ съ текстами, извѣстными изъ другихъ источниковъ, убѣждаетъ въ томъ, что въ сборникѣ передъ нами въ болѣе или менѣе чистомъ видѣ тексты народной поэзіи[1]). Этимъ же путемъ — если не найдется новыхъ документовъ, имѣющихъ отношеніе къ исторіи сборника, — будутъ, можетъ быть, добыты и еще нѣкоторыя данныя по вопросу о происхожденіи сборника. Существенно важно было бы, напримѣръ, знать: *случаенъ* составъ сборника или совокупность текстовъ, вошедшихъ въ сборникъ, представляетъ нѣчто *органическое*, — другими словами: обусловленъ составъ сборника, напримѣръ, вкусами и цѣлями собирателя, записывавшаго тексты отъ разныхъ пѣвцовъ въ различныхъ мѣстахъ, или передъ нами въ сборникѣ запись характернаго, очень своеобразнаго по настроенію [былина, пѣсня и пародія на нихъ] *репертуара* пѣвца или, можетъ быть, *репертуара* спѣвшейся, сплоченной группы пѣв-

1) Уже послѣ того, какъ сборникъ Кирши вышелъ въ 1818 году вторымъ изданіемъ, подъ редакціей Калайдовича, князь Цертелевъ [*Взглядъ на русскія сказки и пѣсни*. Спб. 1820, стр. 4] могъ еще предполагать, что тексты сборника— «антики подложные».

цовъ, вѣроятно, скомороховъ? Но, конечно, къ рѣшенію этого вопроса возможно будетъ подойти лишь тогда, когда будетъ сдѣланъ рядъ соотвѣтствующихъ наблюденій надъ группами текстовъ, записанныхъ несомнѣнно отъ одного пѣвца, и когда будетъ детально изученъ сборникъ [1]).

VIII.

Обиліе нерѣшенныхъ вопросовъ, вызываемыхъ сборникомъ Кирши Данилова, и то обстоятельство, что въ рукахъ спеціали-

---

1) Можетъ быть, въ суммѣ тѣхъ данныхъ, которыя будутъ извлечены изъ сборника путемъ его изученія, не лишнимъ будетъ указаніе на слѣдующую особенность сборника. Въ заглавіяхъ былинъ имена встрѣчаются иногда не въ той формѣ, какую они имѣютъ въ самомъ текстѣ. Такъ въ заглавіи мы читаемъ *Сеславьевичь* (стр. 18), а въ текстѣ *Всеславьевичь*; въ заглавіи *Гаденовичь* (стр. 57), а въ текстѣ *Годиновичь;* въ заглавіи *Гардеи* (стр. 62), — въ текстѣ *Горденъ*, при чемъ одинъ разъ *Горденъ* переправлено изъ *Гордеи* (стр. 62); въ заглавіи *Казариновъ* (стр. 84),—въ текстѣ *Казаренинъ* и *Казаринъ*; въ заглавіи *Потукъ* (стр. 89),—въ текстѣ *Потокъ*; въ заглавіи *Игримищо* (стр. 142),—въ текстѣ *Игренища*. Кромѣ того, былина о борьбѣ Добрыни съ змѣемъ (стр. 147—150) озаглавлена: «Добрыня купался змеи унесъ», а между тѣмъ содержаніе былины такого заглавія не оправдываетъ (срвн. *Онежскія былины, записанныя А. Ѳ. Гильфердингомъ*, № 241, столб. 1139). Это обстоятельство, если оно указываетъ на то, что лицо, озаглавившее тексты, было знакомо съ русской народной поэзіей въ большемъ объемѣ, чѣмъ тотъ, въ которомъ она представлена въ сборникѣ, имѣетъ, какъ кажется намъ, нѣкоторое значеніе при рѣшеніи вопроса о происхожденіи сборника. Возможно, конечно, что заглавія текстовъ появились только въ нашемъ спискѣ или въ спискахъ, промежуточныхъ между нимъ и оригиналомъ,—если такіе были,—но возможно, что тексты были озаглавлены при самомъ составленіи сборника. [Правда, присланная Демидовымъ Миллеру пѣсня не имѣетъ заглавія, но оно могло быть опущено по различнымъ причинамъ, и одной изъ нихъ можетъ быть та, что заглавіе этой пѣсни въ сборникѣ (*«Никите Рамановичу дано село Пребраженское»*) не соотвѣтствуетъ формулировкѣ содержанія пѣсни въ письмѣ Демидова (*«благоволилъ мнѣ приказать прислать о селе Романовске а ныне называютъ с чево Преображенскимъ»*)]. Если же заглавія были уже въ оригиналѣ, не невѣроятно предположеніе, что тексты записаны тѣмъ самымъ лицомъ, которое озаглавило ихъ, и въ такомъ случаѣ на отмѣченную въ этомъ примѣчаніи особенность сборника, можетъ быть, можно смотрѣть какъ на лишнее данное, свидѣтельствующее о томъ, что тексты записаны, если и по чисто внѣшнему поводу, вродѣ просьбы Миллера, обращенной къ Демидову, то все же какимъ-то любителемъ пѣсенъ, а, можетъ быть, и профессіональнымъ пѣвцомъ, чѣмъ, вѣроятно, и объясняются качества записи текстовъ.

стовъ до сихъ поръ было—въ оригиналѣ или въ перепечаткахъ—лишь изданіе Калайдовича, обусловили необходимость воспроизвести въ настоящемъ *пятомъ* изданіи[1]) сборника текстъ дошедшаго до насъ списка такъ, какъ принято обыкновенно воспроизводить текстъ рукописей гораздо болѣе древняго времени.

Обращаясь къ пріемамъ, которымъ слѣдовали мы, печатая текстъ сборника, мы должны прежде всего сдѣлать слѣдующее поясненіе. Въ рукописи довольно много поправокъ, и, приступая къ печатанію текста, необходимо было рѣшить: воспроизводить ли въ изданіи текстъ рукописи въ томъ видѣ, какой онъ имѣетъ безъ поправокъ, сдѣланныхъ, повидимому, частью переписчиками, частью другими лицами, и отнести всѣ поправки въ примѣчанія, остановиться ли на представляющихся лучшими чтеніяхъ, не обращая вниманія на то, первоначальны эти чтенія или являются результатомъ поправокъ, или ввести въ текстъ изданія всѣ поправки, оговоривъ ихъ въ примѣчаніяхъ? Но воспроизвести текстъ безъ поправокъ — если бы даже это и представлялось особенно цѣлесообразнымъ — сколько-нибудь послѣдовательно нельзя, потому что часто невозможно разобрать, что было написано раньше на мѣстахъ, гдѣ теперь буквы написаны по подскобленому, а остановиться на чтеніяхъ, представляющихся лучшими, — значило бы выдвинуть на первое мѣсто фиктивную редакцію въ изданіи, одна изъ главныхъ задачъ котораго дать возможно точное представленіе о дошедшемъ до насъ спискѣ сборника. Поэтому мы предпочли напечатать въ

---

1) *Первое* изданіе, подъ редакціею Якубовича, вышло въ Москвѣ, въ 1804 году.—*Второе*, подъ редакціею Калайдовича,—въ Москвѣ въ 1818 году (заглавія этихъ изданій см. въ *Приложеніяхъ*, стр. 202—203).—*Третье* изданіе, представляющее перепечатку *второго*,—«Древнія Россійскія Стихотворенія, собранныя Киршею Даниловымъ. Изданіе третье, Коммиссіи печатанія Государственныхъ Грамотъ и Договоровъ, состоящей при Московскомъ Главномъ Архивѣ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ, по 2-му, полному изданію, съ нотами, Москва. 1878».—*Четвертое* изданіе, вышедшее въ С.-Петербургѣ въ 1892 году въ «Дешевой Библіотекѣ» (№ 237), издаваемой А. С. Суворинымъ, — перепечатка *третьяго* изданія.

текстѣ изданія текстъ рукописи со всѣми поправками[1]) (конечно, мы не имѣли при этомъ въ виду карандашныхъ замѣтокъ, которыя несомнѣнно новѣйшаго происхожденія), оговоривъ послѣднія въ примѣчаніяхъ[2]).

Текстъ рукописи напечатанъ въ изданіи буква въ букву знакъ въ знакъ[3]) (но не строка въ строку и не листъ въ листъ, хотя, впрочемъ, конецъ каждаго листа и оборота листа отмѣчается въ изданіи двумя вертикальными черточками, и на поляхъ страницъ изданія ведется счетъ листовъ), безъ всякихъ исправленій[4]), съ нѣкоторыми лишь отступленіями,

---

1) Правда, вслѣдствіе этого иногда попали въ текстъ несомнѣнно невѣрныя чтенія, какъ напр., на стр. 11, гдѣ *щасливъ* напечатано въ текстѣ, а вѣрное чтеніе *щапливъ*—въ примѣчаніи, но подобные случаи очень рѣдки, невѣрныя чтенія выдаютъ себя при этомъ слишкомъ ясно, и, если бы мы сдѣлали для нихъ исключеніе, отнеся ихъ въ примѣчанія, мы, по нашему мнѣнію, только затушевали бы указанія на то, что въ рукописи нѣкоторыя исправленія сдѣланы не на основаніи сличенія ея текста съ оригиналомъ, а на основаніи чьихъ-то домысловъ.

2) Мы всегда пытались рѣшить, писцомъ или другимъ лицомъ сдѣлана поправка, современна она написанію рукописи или сдѣлана въ болѣе новое время, но во многихъ случаяхъ рѣшить этого мы совсѣмъ не могли, во многихъ случаяхъ рѣшеніе — несомнѣнно субъективно, и потому наши поясненія вродѣ *«написано другимъ почеркомъ»*, *«написано другими чернилами»* имѣютъ значеніе главнымъ образомъ какъ указанія мѣстъ, на которыя при различныхъ соображеніяхъ можно опираться лишь съ величайшею осторожностью. Если у насъ отмѣчено только, что такая-то буква написана по подскобленому или передѣлана изъ такой-то, безъ другихъ поясненій, это значитъ, что мы не находили основаній сказать что-нибудь большее, хотя и не имѣли подозрѣній, что поправка новѣйшаго происхожденія. — Слова, написанныя въ оригиналѣ надъ строками тою же рукою, какою написаны самыя строки текста, въ изданіи въ соотвѣтствующихъ мѣстахъ напечатаны мелкимъ шрифтомъ надъ строками же, безъ особыхъ оговорокъ.

3) Не воспроизводится въ изданіи изъ знаковъ, имѣющихся въ рукописи, лишь знакъ (черточка или двѣ черточки) переноса части слова изъ одной строки въ другую. Въ изданіи переносъ обозначается обычной черточкой, но самые случаи переноса въ изданіи не находятся ни въ какомъ соотвѣтствіи съ случаями переноса въ рукописи.

Никакихъ знаковъ препинанія, кромѣ тѣхъ, которые имѣются въ рукописи, въ изданіе текста не внесено.

4) Въ текстъ попали поэтому встрѣчающіяся въ рукописи описки, но онѣ

о которыхъ мы считаемъ необходимымъ упомянуть здѣсь же:

1) Въ рукописи нерѣдко слова написаны слитно одно съ другимъ (это главнымъ образомъ предлоги, союзы *и* или *а* и отрицаніе *не*, которые въ рукописи слиты съ слѣдующимъ за ними словомъ); въ изданіи они обыкновенно раздѣлены. Впрочемъ, мы должны сдѣлать слѣдующія оговорки: *а*) Въ оригиналѣ слова *та*, *ту*, *то* встрѣчаются написанными то слитно съ предше-

---

никого не введутъ въ заблужденіе; исправлять же ихъ въ текстѣ, въ которомъ на фонѣ обычной орѳографіи выступаетъ множество діалектологическихъ данныхъ, значило бы обременять изданіе цѣлымъ рядомъ лишнихъ примѣчаній.

Мы считаемъ однако необходимымъ перечислить здѣсь описки и нѣсколько другихъ сомнительныхъ мѣстъ рукописи, которыя въ изданіи легко могутъ быть приняты за опечатки: *гридю* стр. 2, строка 16 сверху; *вишенье* (*в вишенье?*) стр. 3, строки 4, 11, 23 и 28 св.; *белодыбовы* стр. 17, строка 8 св.; *полонинъ* стр. 24, 14 св.; *конюшну* стр. 24, строка 8 снизу; *бедетъ* (*ведетъ?*) стр. 25, стр. 6 сн.; *препкия* 26, 10 св.; *железныня* 28, 15 св.; *кумꙋшне* 29, 5 сн.; *яшныня* 33, 1 св.; *со дружинею* 33, 1 св.; *ене* 33, 6 сн.; *на слова*[х] *ховорить* 37, 12 св.; *по бурату* 39, 14 св.; *атаву* (*аттаво?*) 45, 13 св.; *черзъ* 45, 14 св.; *дубушкꙋ* 47, 4 сн.; *шушка* 47, 2 сн.; *бьотъ* (*бьютъ?*) 49, 15 св.; *тяковышъ* 50, 6 св; *збузтовалися* 51, 11 сн.; *капущалися* 51, 10 сн.; *посажетъ* 53, 5 св.; *провжаетъ* 56, 13 св.; *сꙋрꙋ* (*сырꙋ?*) 60, 8 сн.; *чаромъ* 63, 7 св.; *буину* 65, 8 св.; *пробою* 66, 4 сн.; *веселыя беседа* 67, 14 св.; *то коли* 69, 6 сн. (срвн. 69, 5 сн.); *убиваетца* (*увиваетца?*) 69, 12 сн.; *а беги катя* (=*а беги-ка-тя*) 70, 15 сн.; *приста*[н] *стань* (вмѣсто *приста*[н]?) 71, 11 св.; *конки парꙋсы* 72, 4 св.; *по борю Каспицкому* 72, 9 сн.; *попорекъ* 73, 11 сн.; *Сафетъ* 75, 14 сн.; *поднебесью* (*по поднебесью?*) стр. 79, строка 16 св.; *зумушъ* 83, 14 св.; *гредню* 91, 11 св.; *Потакъ* 91, 5 сн.; *по*[о] *к ледъ* 92, 6 св.; *скановилися* 94, 17 св.; *хнягине* (х княгине?) 96, 5 св.; *полонить* 101, 1 св.; *башки* 101, 4 сн.; *Калину зарю* 103, 8 сн.; *черовоста* 104, 8 сн.; *доезжать* 106, 7 сн.; *поезжа* (*поезжай?*) 107, 6 сн.; *потолочкая* 110, 3 св.; *крековостомъ* 111, 8 св.; *к намъ* (*к нимъ?*) 113, 7 сн.; *модцы* 114, 3 св.; *въ не* (*въ ней?*) 116, 9 св.; *спицкому* (*свицкому?*) 116, 11 св.; *восточкую* 117, 12 св.; *обедки* 117, 14 сн.; *ка* (*на?*) 117, 12 сн.; *всето руския* (*светоруския?*) 123, 10 сн.; *шинъкарочку* 124, 2 св.; *съ сарханова деревца* 124, 6 сн.; *держлъ* 125, 3 св.; *беликая* 126, 2 св.; *столо* 129, 9 сн.; *патдесятъ* 130, 4 св.; *боина* 130, 8 св.; *пеша* (*пешай?*) 131, 1 св.; *грубокими* 131, 12 сн.; *кназь* 133, 8 сн.; *легонски* 135, 8 сн.; *спратовали* 136, 4 св.; *чинить* 137, 12 сн.; *держтъ* 141, 15 сн.; *спусти* (*спуститъ?*) 142, 10 сн; *сереблену* 145, 8 сн.; *с новображною* 146, 4 сн.; *свашалъ* 149, 9 св.; *излавнова города* 150, 11 св. (срвн. 154, 2 св.); *прамоѣзжую* 150, 13 св. и 152, 6 сн.; *велику* 150, 13 сн.; *зравкаетъ* 151, 11 св.; *стремя* (*с стремя?*) 154, 6 сн.; *схатилася* 157, 13 св.; *Зараискимъ* (*за Зараискимъ?*) 160, 2 св.; *не рубиже* 160, 6 сн.; *поченои* (*почесноиг?*) 162, 5 сн.; *ченцы* 166, 3 св.; *сватили* 167, 8 св.; *схатили* 168, 5 св.; *нонцо* 171, 14 сн.; *кикъ* 172, 13 св.; *московкаго* 173, 13 св.; *лудеи* 178, 1 св.; *ходнди* 179, 5 сн.; *кручокъ* 180, 3 св.; *гребетъ* 180, 10 сн.; *синова* (*свинова?*) 187, 12 св.

ствующимъ словомъ, то отдѣльно отъ него [1]). Такъ какъ, можетъ быть, эта особенность въ нѣкоторыхъ случаяхъ указываетъ на то, имѣли на себѣ эти слова удареніе или звучали, какъ энклитики, изданіе слѣдуетъ здѣсь вполнѣ оригиналу (исключая случаи, когда указаннымъ словамъ предшествуютъ предлоги, союзы *и* и *а* или отрицаніе *не*: въ оригиналѣ они всегда слиты съ слѣдующими за ними словами, въ изданіи они отдѣлены). При этомъ, если какое-нибудь изъ поименованныхъ словъ въ оригиналѣ находится въ началѣ строки, конецъ предшествующей строки отмѣчается въ изданіи вертикальной чертой, которой мы вообще въ нѣкоторыхъ сомнительныхъ случаяхъ обозначаемъ конецъ строки [см., напримѣръ, стр. 17, 19 и др.].—*б)* Часто встрѣчающееся въ сборникѣ *аи* въ громадномъ большинствѣ случаевъ написано слитно съ слѣдующимъ словомъ; въ изданіи это *аи* всегда отдѣлено отъ слѣдующаго слова, причемъ въ тѣхъ рѣдкихъ случаяхъ, когда оно въ оригиналѣ написано отдѣльно, въ изданіи оно обозначается звѣздочкой (см. напр., стр. 7) [2]). — *в)* Слова не раздѣлены въ изданіи въ такихъ случаяхъ, какъ: *вымомъ* кругу стр. 33, строка 10 сверху, *вызбу* 146, 5 св.; *накиане* 173, 4 св.; *мнека* 2, 3 св.; *подтетка посмотритетка* 8, 13 сн., и такихъ, какъ: *ј̈счево (= ј̈с чево* или *ј̈ с чево?)* 82, 13 св.; *изгибла (= изгибла* или *и згибла?)* 162, 7 св., и т. п.

2) Въ началѣ заглавій, въ началѣ каждой пѣсни, въ началѣ именъ собственныхъ и нѣкоторыхъ названій въ изданіи поставлены большія буквы, тогда какъ въ рукописи въ этихъ случаяхъ мы находимъ то большія буквы, то малыя, то такія, что нельзя рѣшить, большія или малыя буквы имѣлъ въ виду писецъ, когда писалъ ихъ.

---

1) Другія формы этого мѣстоименія пишутся въ оригиналѣ отдѣльно отъ предшествующихъ имъ словъ, если это не предлоги, не союзы *и* или *а* и не отрицаніе *не*, которые въ оригиналѣ всегда слиты съ слѣдующимъ за ними словомъ.

2) Самое *аи* не раздѣлено въ изданіи на *а и*, потому что едва ли можно въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ сказать, когда *аи* = *а и*, когда — *ай*.

Къ изданію текста сборника приложены указатели и словарикъ мѣстныхъ словъ [1]).

Обратимся теперь къ описанію рукописи, такъ какъ безъ него представленіе, даваемое о рукописи изданіемъ, будетъ не полно и не точно (отмѣтимъ только, что это описаніе должно быть пополнено тѣмъ, что сказано выше на стр. VI—XV).

Рукопись написана на 1—101 об. полулистахъ бумаги формата въ среднемъ приблизительно 33,7 сант. × 22,7 сант. [2]) и переплетена въ папку, оклеенную снаружи желтоватой съ черными крапинками бумагой. На верхней части корешка (попорченаго и имѣющаго внизу новѣйшую заклейку) наклеенъ красный сафьянный довольно истертый ярлыкъ, на которомъ напечатано тиснеными золотыми буквами: Древнія / Стихотво. Съ внутренней стороны обѣ крышки переплета оклеены синеватой бумагой; по полъ-листа такой же бумаги вклеено между крышками переплета и первымъ и послѣднимъ листами рукописи. На этихъ полулистахъ у самаго корешка имѣются водяные знаки: на серединѣ горизонтальной линіи, параллельной корешку, буквы У Ф, а внизу цифры 1 8. Какъ эти знаки, указывающіе на XIX вѣкъ, такъ и цвѣтъ бумаги, отличающійся отъ цвѣта бумаги, на которой написана рукопись, свидѣтельствуютъ о томъ, что она переплетена значительно позже, чѣмъ была написана. Это подтверждается еще и тѣмъ, что об. л. 101 значительно болѣе потертъ

1) Въ именномъ указателѣ — для того, чтобы удобнѣе было наводить справки, — при одномъ изъ именъ или названій, встрѣчающихся въ той или другой пѣснѣ, вкратцѣ излагается и самое содержаніе пѣсни; нѣкоторыя поясненія на основаніи текста пѣсни даются обыкновенно — если это возможно было сдѣлать вкратцѣ—и при другихъ именахъ и названіяхъ. — Предметный указатель мы предполагали дать гораздо болѣе полный, но онъ принималъ такіе размѣры, что мы должны были сократить его и отказаться отъ первоначальнаго плана: этимъ объясняется, — позволимъ себѣ сказать въ свое оправданіе, — почему въ предметный указатель проникло кое-что лишнее при теперешнемъ его объемѣ.

2) На приложенномъ къ изданію фототипическомъ снимкѣ л. 66 об. изображенъ въ натуральную величину.

чѣмъ 101 л. (1-й л. гораздо чище, чѣмъ об. л. 101-го, но см. выше примѣчаніе на стр. XVII).

Бумага, на которой четкой писарской скорописью конца XVIII вѣка написанъ, безъ раздѣленія на стихи, текстъ сборника, относится къ восьмидесятымъ годамъ XVIII вѣка: л.л. 1—8, 18, 20, 21, 23, 41—50, 53, 54, 57, 60—63, 65—95, 97—100 имѣютъ водяные знаки: на серединѣ одной половины листа — медвѣдь съ сѣкирой на плечѣ, надъ медвѣдемъ корона, на серединѣ другой — буквы Я М С Я; въ верхней же части листа — цифры 1 7 8 0 или 1 7 8 1 [отмѣтимъ, что цифры 8 1 находятся на листахъ 1, 4, 6]. На л.л. 51, 52, 55, 56, 59, 64, 96, 101 водяные знаки — тѣ же медвѣдь и буквы Я М С Я, но цифръ нѣтъ или ихъ нельзя разобрать [Впрочемъ, мы должны отмѣтить слѣдующее: л.л. 51, 52, 55, 56, 64 и 96 представляютъ собою собственно половины листовъ, вторыя половины которыхъ — л.л. 54, 53, 50, 49, 57, 91 имѣютъ водяныя цифры 1 7; л. 59 составляетъ одно цѣлое съ л. 62, на которомъ имѣются водяныя цифры 8 0]. Л.л. 9—17, 19, 22, 24—40 имѣютъ водяные знаки: на серединѣ одной половины листа — буквы Р Ф, на серединѣ другой — С Я[2]).

Почерковъ въ рукописи нѣсколько, но не всегда можно увѣренно сказать, гдѣ кончается одинъ, гдѣ начинается другой. Наше личное впечатлѣніе, что почерковъ въ рукописи пять. Назовемъ ихъ *А*, *Б*, *В*, *Г*, *Д*.

Почеркомъ *А* написаны: л.л. 1—7; 7 об. [слова *пожалуй ты меня Тверью ...... младъ Щелканъ.* — см. въ настоящемъ изданіи стр. 14, строки съ 4 по 11 сверху, — написаны почеркомъ *Б*, повидимому, не повторяющимся въ другихъ мѣстахъ]; л. 8 [слова *и лесы брынския .... богатыри и гости*, стр. 15, стр. 19—23 св.,

---

1) *Н. П. Лихачевъ.* Палеографическое значеніе бумажныхъ водяныхъ знаковъ, части I и III, знакъ № 3579.

2) *Н. П. Лихачевъ* (тамъ же, часть I и III, № 3592) отмѣчаетъ этотъ знакъ по документу 1782 года.

написаны почеркомъ *Д*]; 8 об.; 18; 18 об.; 20—21 об.; 23; 23 об.; 35—со словъ *со дружиною и будетъ* до конца, стр. 73, стр. 9 св. [начало л. 35-го, кончая словами *на ту гору пошолъ Василеи*, написано почеркомъ *В*]; 35 об.—39[1]); 39 об. [начало листа до словъ *ис тово было стола*, стр. 81, стр. 6—15 св., написано почеркомъ *Г*][2]); 40—45; 45 об. [слова *ихъ за убраны столы . . . спать во по^д^к'ледъ*, стр. 92, стр. 1—6 св., написаны почеркомъ *Г*]; 46—49; 49 об. — до словъ (включительно) *на то место*, стр. 98, стр. 3 св. [остальная часть листа 49 об. написана почеркомъ *Г*]; 50—до словъ (включительно) *повелъ во светлу гридню*, стр. 99, стр. 1—2 св. [далѣе до конца листа — почеркъ *Д*]; 50 об.—57 об.; 58 [слова *а нагому безрѹкаи . . . . выбегали тутъ три*, стр. 110, стр. 20—стр. 111, стр. 2 св., написаны какъ будто почеркомъ *Г*]; 58 об. — 63 об.; 64 [слова *по^д^ Булатъ реку . . . . . конанеровъ казнити*, стр. 119, стр. 13 св. — 120, стр. 5 св., написаны почеркомъ *Д*]; 64 об.—81 об.[3]).

Почеркомъ *Б* написано, повидимому, лишь нѣсколько указанныхъ выше строкъ на л. 7 об., большая часть котораго написана почеркомъ *А*.

Почеркомъ *В* написаны: л.л. 9 —17 об.; 19; 19 об.; 22; 22 об.; 24; 24 об.; 25 [слова *стрелъ тритцать . . . . . хлеснетъ по сыру*, стр. 55, стр. 7—10 св., написаны почеркомъ *Г*]; л. 25 об. [слова *да и ма^т^ . . . . . веселыхъ молоцовъ*, стр. 55, стр. 21—28 св., написаны почеркомъ *Г*]; 26—34 об.; 35—съ начала до словъ (включительно) *пошолъ Василеи*, стр. 73, стр. 1—10 св. [далѣе до конца л. 35 — почеркъ *А*.].

---

1) На л. 37, на самомъ верху, выше текста написано крупнымъ почеркомъ, повидимому, довольно старымъ: *Песнаи погоради* .... (далѣе, слѣдуютъ еще, кажется, два - три слова, но ихъ нельзя разобрать, такъ какъ они написаны перомъ, съ котораго стекли чернила).

2) На л. 39 об. на лѣвомъ полѣ написано какъ будто для пробы пера: *адъ* и затѣмъ еще двѣ какихъ-то буквы (кажется, *пи*); подъ *адъ* написано еще одно *а*.

3) Л. л. 64 — 72 написаны, по нашему мнѣнію, почеркомъ *А*, только болѣе бѣглымъ, чѣмъ въ другихъ мѣстахъ.

Почеркомъ *Г* написаны л. 88 об. и указанныя выше вставки на л.л. 25, 25 об., 39 об., 45 об., 49 об., 58, написанныхъ почерками *А* и *В*.

Почеркомъ *Д* написаны л.л. 82—88, 89—101 об. и указанныя выше вставки на листахъ 8, 50 и 64, написанныхъ почеркомъ *А*.

Въ рукописи довольно много карандашныхъ помѣтокъ, но онѣ относятся къ сравнительно новому времени, имѣютъ лишь чисто внѣшнее отношеніе къ исторіи рукописи, и мы можемъ не сообщать о нихъ слишкомъ подробныхъ свѣдѣній. На многихъ листахъ (напр., на л.л. 1—23 об., 41—57 об., 58 об.—64 об.) текстъ разбитъ карандашными вертикальными или наклонными черточками на стихи (на лл. 21 об., 24, 36, 36 об. эти черточки сдѣланы просто чѣмъ-то острымъ); мѣстами карандашомъ приписаны нѣкоторыя слова, мѣстами исправлены слова въ текстѣ, очевидно, потому, что строеніе фразы или стиха не удовлетворяло лицо, сдѣлавшее помѣтки [1]); карандашомъ при нѣкоторыхъ пѣсняхъ (*Сергеи хорошъ*, *Агафонушка*, *Во зеленомъ садочку*, *Охъ горюна охъ горю хмелина*, *Теща ты теща моя*) сдѣланы помѣтки: «*не надо*», причемъ обыкновенно заглавія и ноты этихъ пѣсенъ зачеркнуты; наконецъ, карандашомъ же пѣсни перенумерованы [2]).

---

1) На л 20 слово *уже* (стр. 43, строка 7 сн.) зачеркнуто и надъ нимъ написано: *идутъ*; на томъ же листѣ, на полѣ, къ слову *сидитъ* (стр. 44, стр. 5 св., 6-е слово) приписано *теперь*; на л. 20 об. надъ окончаніемъ слова *видалъ* (стр. 45, 3 стр. св., 10-е слово) надписано *ывалъ*, и т. п. Можетъ быть, эти поправки сдѣланы Якубовичемъ. По крайней мѣрѣ, нѣкоторыя изъ нихъ вошли въ его изданіе. Такъ въ первомъ случаѣ вмѣсто *уже князи* въ изданіи Якубовича (стр. 321) читаемъ *идутъ князи;* во второмъ у Якубовича (стр. 322) читаемъ *на царствѣ сидитъ тепере у васъ*, и т. п. Калайдовичъ карандашныхъ поправокъ не вводилъ въ текстъ.

2) Пѣсня *Саловья Будимеровича* помѣчена въ сборникѣ № 1; затѣмъ каждая слѣдующая пѣсня (за пропускомъ нѣкоторыхъ) помѣчается слѣдующимъ по порядку № до пѣсни *Кто травника не слыхалъ*, которая обозначена № 61. Дальнѣйшія пѣсни нумераціи въ сборникѣ не имѣютъ. До пѣсни XLIII (для краткости мы будемъ обозначать пѣсни просто римскими цифрами, какъ онѣ по-

Заканчивая настоящее предисловіе, я считаю своимъ долгомъ принести прежде всего мою глубокую благодарность князю М. Р. Долгорукову, который разрѣшилъ мнѣ заняться сборникомъ, когда онъ хранился еще въ Огаревкѣ, и который съ незаслуженнымъ мною вниманіемъ относился къ моей работѣ во время печатанія изданія. Добрымъ словомъ долженъ я помянуть покойнаго А. Ѳ. Бычкова, который оказалъ мнѣ высокую честь, поручивъ мнѣ редактированіе изданія Императорской Публичной Библіотеки. Глубоко благодаренъ я И. А. Бычкову, А. И. Соболевскому, В. В. Стасову и А. А. Шахматову, къ которымъ я не разъ обращался съ различными вопросами. Кромѣ того, не могу не принести искренней благодарности за указанія, совѣты и вообще за помощь С. А. Бѣлокурову, В. П. Ламбину, Л. А. Саккетти, П. К. Симони, В. И. Срезневскому, И. Ѳ. Токмакову и въ особенности Н. В. Чехову.

П. Шефферъ.

мѣчены въ нашемъ оглавленіи) нумерація сборника и нумерація изданія Калайдовича совпадаютъ, потому что пѣсни VI*a* и XXV*a* въ сборникѣ не занумерованы; съ XLIV-й пѣсни нумерація изданія Калайдовича отстаетъ отъ нумераціи сборника на одинъ №, потому что въ сборникѣ не изданная Калайдовичемъ пѣсня XLIII*a* помѣчена № 44. Съ LVI пѣсни нумерація Калайдовича отстаетъ отъ нумераціи сборника на два №№, потому что въ сборникѣ пѣсня LV*a* обозначена № 57 (пѣсня LII*a* была сначала помѣчена № 55 или № 56, но далѣе эти №№ опять повторяются: № 55 помѣчена пѣсня LIV, № 56—LV). Пѣсня LVI*a* помѣчена № 62, пѣсня LVII*a*—№ 63, но эти пѣсни у Калайдовича не напечатаны. Кромѣ указанной нумераціи нѣкоторыя пѣсни имѣютъ еще другую нумерацію. Такъ пѣсня IV помѣчена еще цифрой 1, пѣсня VI—цифрой 2, XVI–3, XXV*a*—4, XXVI—5, XXVII—6, XXVIII—6, XXX—1 (или 7?), XXXII—8, XXXVIII—9, XLI—10, XLIII*a*—11, XLIV—12, XLV—13, LI—14, LIII—15, LIV—16, LV—17, LV*a*—18, LVIII—19.

Повидимому, нѣкоторыя пѣсни имѣли и еще какую-то нумерацію. По крайней мѣрѣ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ видны слѣды написанныхъ карандашомъ и стертыхъ цифръ (такъ пѣсня XL была помѣчена цифрой 2).
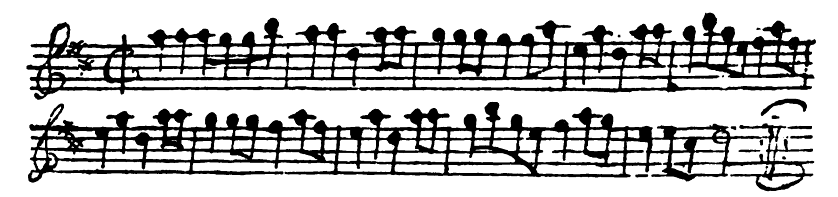

СБОРНИКЪ

КИРШИ ДАНИЛОВА.

Саловья Будимеровича

л. 1.

Высота ли высота поднебесная, глубота глубота акиянъ море, широко раздолье по всеи земли, глубоки омоты днепровския, изза моря моря синева ͿЗ глухоморья зеленова от славного города Леденца ỗ того де царя веть заморскаго выбегали выгребали тритцать кораблеи тритцать кораблеи единъ корабль славнова гостя богатова молода Соловья сына Будимеровича хорошо карабли—изукрашены одинъ корабль полутче всехъ у того было сокола у карабля вместо очеи было вставлено по дорогу каменю по яхонту вместо бровеи было прибивано по черному соболю якуцко Ϳ якуцкому веть сибирскому вместо уса было воткнуто два острыя ножика булатныя вместо ушеи было вотъкнуто два востра копья мурзамецкия и два горностая повешены и два горнастая два зимния у тово было сокола у карабля вместо гривы прибивано две лисицы бурнастыя вместо хвоста повешено на томъ было соколе корабле два медведя белыя заморския нб корма по туриному бока взведены по звериному бегутъ ко городу Киеву к ласкову князю Владимеру на томъ соколе корабле зделанъ муравленъ чердакъ в чердаке была беседа дорогъ рыбеи зубъ подернута беседа рытымъ бархотомъ на беседето сиделъ купавъ молодецъ молодои Соловеи сынъ Будимеровичъ говорилъ Соловеи

таково слово гои еси вы гости карабелщики и все целовалники любимыя какъ буду я в городе Киеве у ласкова князя Влади-
л. 1 об. мера чемъ мнека будетъ || князя дарить чемъ света жаловати ѽвечаютъ гости карабелщики ј все целовалники любимыя ты славной богатои гость молодои Соловеи сынъ Будимеровичь есть сударь у васъ золота казна сорокъ сороковъ черныхъ соболеи вторая сорокъ бурнастыхъ лисицъ есть сударь дорога камка что не дорога камочка узоръ хитеръ хитрости были Царя града аи мудрости Иерусалима замыслы Соловья Будимеровича на злате на серебре не погнетца [1]) прибежали карабли под славнои Киевъ градъ якори метали в Непръ реку сходни бросали на крутъ бережекъ товарную пошлину в таможне платили со всехъ кораблеи семъ [2]) тысячеи со всехъ кораблеи со всего живота бралъ Соловеи свою золоту казну сорокъ сороковъ черныхъ соболеи второе сорокъ бурнастыˣ лисицъ пошелъ онъ ко ласкову князю Владимеру идетъ во гридю во светлую какъ бы на пету двери ѽворялися идетъ во гридню купавъ молодецъ молодои Соловеи сынъ Будимеровичь Спасову образу молитца Владимеру князю кланѣетца княгине Апраѯевнои на особицу и подноситъ князю свое дороги подарочки сорокъ сороковъ черныхъ соболеи второе сорокъ бурнастыхъ лисицъ княгине поднесъ камку белохрущетую не дорога камочка узоръ хитеръ хитрости Царя града мудрости Иерусалима замыслы Соловья сына Будимеровича на злате ј [3]) серебре не погнетца [1]) князю дары полюбилися а княгине наипаче того говорилъ ласковои Владимеръ князь гои еси ты богатои гость Соловеи сынъ Будимеровичь заимуи дворы княженецкия заимуи ты боярския заимуи дворы и дворянския ѽве..е.. [4]) Соловеи сынъ Будимеровичь не надо мне двор. [4])

---

1) *ва* написано, повидимому, другимъ почеркомъ.

2) ь или ъ въ оригиналѣ, не ясно.

3) *ј̈* написано по подскобленому.

4) Правый нижній уголъ листа подмоченъ, и въ 6-й и 7-й строкахъ снизу не всѣ послѣднія буквы могутъ быть разобраны. У Калайдовича (стр. 5) это мѣсто читается: Отвѣ*чаетъ* Соловей, сынъ Будимірович: | «Ненадо мнѣ дворы Княженецкіе».

княженецкия и не надо дворы боярския и не надо дворы дворянския толко ты даи мне загонъ земли непаханыя и неараныя у своей— асударь княженецкои племяннице у молоды Запавы Путятичнои въ ее осударь зеленомъ саду вишенье в орешенье построить || мне Соловью снаряденъ дворъ говорилъ сударь ласковой Влади- л. 2. меръ князь на то тебе с княгинею подумаю а подумавши ѿдавалъ Соловью загонъ земли непаханыя ј неараныя походилъ Соловеи на свои червленъ карабль говорилъ Соловеи сынъ Будимеровичь гои еси вы мои люди работныя берите вы тапорики булатныя подите к Запаве в зеленои садъ построите мне снаряденъ дворъ вишенье в орешенье с вечера поздымъ поздо будто дятлы в дерево пощолкивали работали ево дружина хорабрая ко полуноче и дворъ поспелъ три терема златоверховаты да трой сени косящетыя да трои сени решетчетыя хорошо в теремахъ изукрашено на небе солнце в тереме солнце на небе мц҃ъ в тереме мц҃ъ на небе звезды в тереме звезды на небе заря в тереме заря и вся красота поднебесная[1]) рано зазвонили к заутрени ото сната Запава пробужалася посмотрела сама в окошечко косящетое вишенья в орешенья во свои ве*т*ь[2]) хорошои во зеленои садъ чюдо Запаве показалося въ ее хорошомъ зеленомъ саду что стоятъ три терема златоверховаты говорила Запава Путятишна гои еси нянюшки и мамушки красныя сенныя девушки подтетка посмотритетка что мне за чюдо показалося вишенье в орешенье ѿвечаютъ нянюшки мамушки ј сенныя красныя деушки матушка Запава Путятишна изволко сама посмотреть счасье твое на дворъ к тебе пришло скоро де Запава нарежаетца надевала шубу соболиную цената шуби три тысячи а пуговки в семь ты . . чей[3]) пошла она вишенье в орешенье во свои во хорошъ во зеленои садъ у первова терема послушела тутъ в тер . му[4]) щелчитъ молчитъ

---

1) *о* написано по подскобленому.

2) Сначала было написано весь; *с* исправлено на *т* другими чернилами.

3) Лѣвый нижній уголъ листа подмоченъ, и нѣкоторыхъ буквъ въ этомъ мѣстѣ листа нельзя разобрать. У Калайдовича (стр. 7): тыс*я*чей.

4) См. примѣчаніе 3-е. У Калайдовича (стр. 8): тер*е*мѣ.

лежитъ Соловьева золота казна во второмъ терему послушела тутъ в терему потихонку говорятъ помаленку говорятъ все молитву творятъ молитца Соловьева матушка со вдовы честны многоразумными у третьева терема послушела || тутъ в терему музыка гремитъ та [1]) входила Запава в сени косящетые ѿворила [2]) двери на пяту болно Запава ıспугалася резвы ноги подломилися чудо в тереме показалося на небе солнце в тереме солнце на небе мцъ в тереме [3]) мцъ на небе звезды в тереме звезды на небе заря в тереме заря и вся красота поднебесная подломились ее ноженки резвыя втапоры Соловеи онъ догадливъ былъ бросилъ свои звончеты гусли подхватывалъ девицу за белы ручки клалъ на кроват слоновыхъ костеи да на те ли перины пуховыя чево де ты Запава испужалася мы де оба на возрасте аи я де девица на выдонье пришла де сама за тебя свататца тутъ оне и помолвили целовалися оне миловалися золотыми [4]) перьстнями поменялися проведала ево Соловьева матушка честна вдова Амелфа Тимофеевна свадбу кончати посрочила съезди де за моря синия и когда де тамъ расторгуесся тогда и на Запаве женисся ѿезжалъ Соловеи за моря синея втапоры поехалъ и голои шапъ Давыдъ Поповъ скора за морями исторгуетца а скоре тово назадъ в Киевъ прибежалъ приходилъ ко ласкову князю с подарками принесъ сукно смурое да крашенину печатную втапоры князь сталъ спрашивати гои еси ты голои шапъ Давыдъ Поповъ где ты слыхалъ где видывалъ про гостя богатова про молода Соловья сына Будимеровича ѿвечалъ ему голои шапъ я де об немъ слышелъ да и самъ подлинно виделъ в городе Леденце у тово царя заморскаго Соловеи у царя в пратоможье попалъ и за то посаженъ в тюрму а карабли ево отобраны на его жъ царское величество тутъ ласковои Владимеръ князь закручинился, скоро вздумалъ о свадбе, что ѿдать, Запаву за голова

---

1) Въ оригиналѣ *та* зачеркнуто другими чернилами.

2) *и* сдѣлано другими чернилами, кажется, изъ *я*.

3) Сначала переписчикъ вмѣсто *е* написалъ, кажется, *и*.

4) *ло* надписано, повидимому, другимъ почеркомъ.

шапа Давыда Попова тысецкои лас..в.и[1]) Владимеръ князь свашела княгиня Апраξевна в поезду князи и бояра поезжали ко церкви Божïи втапоры в Киевъ флотъ пришелъ богатова гостя молода Соловья сына Будимеровича ко городу ко Киеву якори метали во быстрои Днепръ сходни бросали на крутъ красенъ бережекъ выходилъ Соловеи со дружиною из сокола карабля || съ[2]) каликами во беломъ платье сорокъ каликъ со каликою походили оне ко честнои вдове, Амелфе Тимофевне, правятъ челобитье ѿ сына ея гостя богатова, ѿ молода Соловья Будимеровича, что прибылъ флотъ в девяносте карабляхъ, и стоитъ на быстромъ Непре под городомъ Киевымъ, а ѿтуда пошли ко ласкову князю Владимеру, на княженецкои дворъ, и стали во единой кругъ. втапоры следовалъ со свадбою, Владимеръ князь в домъ свой, и пошли во гридни светлыя, садилися за столы белодубовыя, за ества сахарныя, и позвали на свадбу сорокъ каликъ со каликою, тогда ласковои Владимеръ князь, велелъ подносить, вина имъ заморския, и меда сладкия тотъ часъ по поступкамъ Соловья опазновали приводили ево ко княженецком*у*.[3]) столу сперва говорила Запава Путятишна гои еси мои сударь дядюшка ласковои сударь Владимеръ князь тотъто мои прежнеи обру*чн*ои[4]) женихъ молоды Соловеи сынъ Будимеровичь прямо сударь скачю обесчестю столы говорилъ ей ласковои Владимеръ князь а ты гои еси Запава Путятишна а ты прямо не скачи не бесчести столы выпускали ее изза дубовыхъ столовъ, пришла она к Соловью поздаровалась, взела ево за рученку белую, и пошла за столы белодубовы, и сели оне за ества сахарныя, на болшо место, говорила Запава токово слово, голому шапу Давыду Попову здраствуи женимши да не с кимъ спать, втапоры ласковои Владимеръ князь веселъ сталъ а княгиня наипаче того поднимали пирушку великую, ||

л. 3.

1) Подмочено. У Калайдовича (стр. 10): лас*ковой*.

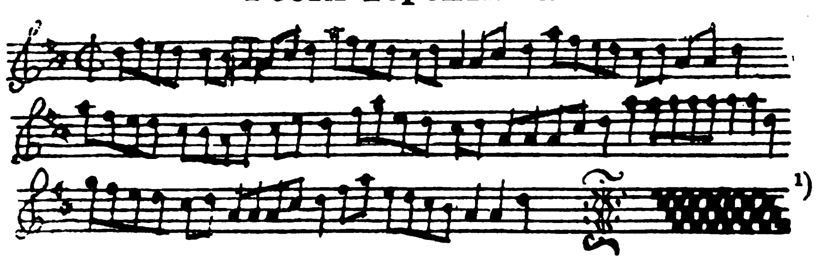
2) *съ*, кажется, приписано къ слову *каликами*.

3) *у*. написано по подскобленому.

4) Набранныя курсивомъ буквы написаны другими чернилами, причемъ *ч* сдѣлано изъ *ш*; такъ что, первоначальное чтенiе было, повидимому, обру*шн*ой.

л. 3 об.

Гостя Терентиша

[1])

В столномъ Нове городе было в улице во Юрьевской в слободе было Терентьевскои, аи жилъ былъ богатои гость, а по имени Терентиша, у нево дворъ на целои версте, а кругомъ двора железнои тынъ, на тынинки по маковке, аи есть по земчюженке, ворота были вальящетыя, вереи хрусталныя, подворотина рыбеи зубъ, середи двора гридня стоитъ, покрыта седыхъ бобровъ, потолокъ черныхъ соболеи, аи матицата валженая, была печка муравленая, середа была кирпичная, а на середи кроватка стоитъ, да кровать слоновыхъ костеи, на кровати перина лежитъ, на перине зголовье лежитъ, на зголовье молодая жена, Авдотья Јвановна, она с вечера трудна, болна со полуночи недужна, вся, расходился недугъ в голове, разыгрался утинъ в хрепте, пустился недугъ к серцу, а пониже ея пупечка, да повыше коленечка. межу ногъ. килди милди. говорила молодая жена. Авдотья Ивановна. аи гои еси богатои гость, и по имени Терентиша, возми мои золотые ключи, ѽмыкаи окованъ сундукъ, вынимаи денегъ сто рублев, ты поди дохтуровъ, добываи волхита спрашивати, а втапоры Терентиша, онъ жены своеи слушелся, и женута во любви держалъ, онъ взялъ золоты, ее. ключи, ѽмыкалъ окованъ, сундукъ, вынималъ денегъ сто рублевъ, и пошелъ дохтуровъ добыват, онъ будетъ Терентиша у честна

л. 4. Креста Здвиженья || у жива моста калинова в стречю Терентишу веселыя скоморохи, скоморохи люди вежлевыя скоморохи очесливыя об ручку Терентью челомъ ты здравствую богатой гость и

1) Седьмая отъ начала нота (*la*) написана на кусочкѣ бумаги, приклеенномъ къ листу послѣ того, какъ на немъ проведены были нотныя линейки; очертанiе этого кусочка видно на снимкѣ.

по имени Терентиша доселева те слыхомъ не слыхать и доселева видомъ не видать аи ноне ты[1]) Терентиша *ои*[2]) бродишъ по чисту полю что корова заблудящая что ворона залетящая аи на тото онъ не сердитца говоритъ имъ Терентиша аи̇ вы гои скоморохи молодцы что не самъ я Терентеи зашолъ и не конта богатова завесъ завела нужда бедность блядь у мене есть молодая жена Авдотья Ивановна она с вечера трудна болна со полуночи недужна вся расходился недугъ в голове разыгрался утинъ в хрепте пустился недугъ к серцу пониже еѣ. пупечка что повыше коленечка м*е*жу[3]) ногъ килди милди а хто бы де недугамъ пос*о*билъ[4]) хто недуги бы прочь ѿгонилъ ѿ моеи молодои жены ѿ Авдотьи Ивановны, тому дамъ денегъ, сто рублевъ безъ единыя денешки веселыя молодцы догадалися другъ на друга оглянулися а сами усмехнулися аи̇ ты гои еси Терентиша ты намъ что за труды заплатишъ вотъ вамъ даю сто рублевъ повели ево Терентиша по славному Нову городу завели его Терентиша во то*т*ъ[5]) во темнои рядъ а купили шелховои мехъ дали два гроша мешокъ пошли оне во червленнои рядъ да купили червленои вязъ аи дубину ременчетую половина свинцу налита дали за нее десеть алтынъ посадили Терентиша во тотъ шелховои мехъ мехоноша за плеча взялъ[6]) пошли оне скоморохи ко Терентьеву ко двору молода жена опаслива*я*[7]) в окошечко || выглянула а*и. вы*.[8]) гои еси веселыя молодцы вы к чему на дворъ идете что хозяина в доме нетъ говорятъ веселыя молодцы аи̇ гои еси молодая жена Авдотья Ивановна аи мы тебе челобитье несемъ ѿ гостя богатова и по имен*и*[9]) Терентиша и она спохватилася за то аи̇ вы гои еси веселыя молодцы где ево видели а где про ево слы-

л. 4 об.

---

1) *ты* вписано, повидимому, другими чернилами.

2) *о* сдѣлано изъ какой-то другой буквы.

3) *е* написано другими чернилами; сначала было *мужу*.

4) *о* сдѣлано, кажется, изъ *е*.

5) *т* сдѣлано изъ *м*.

6) Между словами *плеча* и *взялъ* выскоблены двѣ-три буквы.

7) *я*, кажется, приписано.

8) *и. вы.* написано по подскобленому.

9) *и* сдѣлано изъ *ю*.

шали ѿвечаютъ веселыя молодцы мы ево слышели сами доподлинна видели у честна Креста Здвиженья у жива моста калинова голова по собе ево лежитъ и вороны в жопу клюютъ говорила молодая жена Авдотья Ивановна веселыя скоморохи вы подите во светлую гридню садитесь на лавочки поиграите во гуселцы и пропоитека песенку про гостя богатова про старова блядина сына и по имени Терентишъша во дому бы ево векъ не видать веселыя скоморохи садилися на лавочки заиграли во гуселцы запели оне песенку слушаи шелховои мехъ мехоноша за плечами а слушаи Терентеи гость что про тебя говорятъ говоритъ молодая жена Авдотья Ивановна про стара мужа Терентиша про старова блядина сына во дому бы тебе векъ не видать шевелись шелховои мехъ мехоноша за плечами вставаика Терентиша лечить молодую жену бери червленои вязъ ты дубину ременчетую походика Терентиша по своеи светлои гридни и по середи кирпищетои ка занавесу белому ко кровати слоновыхъ костеи ко перине ко пуховыя а лечика ты Терентиша а лечика ты молоду жену Авдотью Ивановну въставал[1]) же Терентишъша ухватилъ червленои вязъ а дубину ременчетую половина свинцу налита походилъ онъ Терентиша по своеи светлои гридне за занавесу белую ко кровати слоновыхъ костей онъ сталъ молоду жену лечить Авдотью Ивановну шлыкъ з головы у нея сшибъ посмотри Терентиша на кровать слоновыхъ костей на перину на пуховую а недугатъ[2]) пошевеливаитца под одеяломъ соболиныемъ

л. 5. онъ та || Терентиша недугата вонъ погналъ что дубиною ременчетою а недугатъ не путемъ в окошко скочилъ чуть головы не сломилъ на корачкахъ ползаетъ ѣдва[3]) от окна ѿполозъ онъ оставилъ недужиша кавтанъ[4]) хрущетои камки, камзолъ баберековой аи денегъ пять сотъ рублевъ втапоры Терентиша далъ еще веселымъ другое сто рублевъ за правду великую,
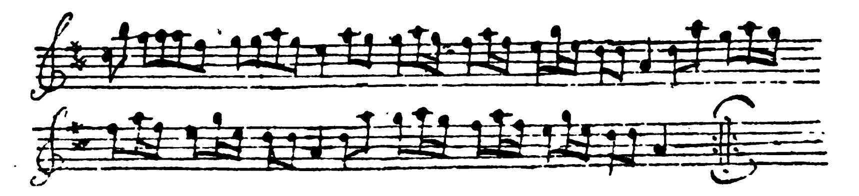
1) ъ, повидимому, сдѣлано изъ *о*.

2) г сдѣлано другими чернилами изъ *х*.

3) Сначало было написано *одва*; ѣ сдѣлано изъ *о* другими чернилами.

4) *а* сдѣлано изъ *о* другими чернилами.

Дюкъ Степановичь

Јз'за моря моря синева, из славна Волынца красна Галичья, ис тое Корелы богатыя, какъ есенъ, соколъ вонъ, вылетывалъ; какъ бы белои кречетъ вонъ выпархивалъ, выезжалъ удача доброи молодецъ, молоды Дюкъ сынъ Степановичь, по прозванью, Дюкъ былъ боярскои сынъ, аи конь под нимъ какъ бы лютои зве*рь*[1]), лютои зверь конь и буръ космать, у коня грива на леву сторону до сырой земли, онъ самъ на коне какъ есенъ соколъ, крепки доспехй на могучихъ плечахъ, не много з Дюкомъ живота пошло, что куякъ и панцырь чиста серебра, а колчюга на немъ красна золота, а куяк*у*.[2]) и [3]) панцырю цена лежитъ три тысячи, а колчюгу на немъ красна золота, цена сорокъ тысячеи, аи конь под нимъ в пять тысячеи, почему коню цена[4]) пять тысячеи, за реку онъ броду не спрашиваетъ, котора река цела верста пятисотная, онъ скачетъ з берегу на берегъ, потому коню цена пять тысячеи еще з Дюкомъ не много живота пошло, пошолъ тугои лукъ разрывчетои, а цена тому луку три тысячи, потому цена луку три тысячи, полосы были серебрены, а рога красна золота, аи титивочка была шелковая, а белова шолку шимах*а*нскова[5]), и колчанъ || пошолъ с нимъ каленныхъ стрелъ, а во колчане было за триста стрелъ, всякая стрела по

л. 5 об.

---

1) *р* сдѣлано изъ *л*.
2) *у*. написано по подскобленому.
3) *и* сдѣлано изъ *а*.
4) Сначала было написано *зена*; *з* исправлено на *ц* другими чернилами.
5) *а* сдѣлано изъ *и* другими чернилами.

десяти рубле^в, аи еще есть во колчане три стрелы, аи темъ стрела^м цены нетъ, цены не было[1]) и не сведомо, потому тремъ стрелкамъ[2]) цены не было, колоты оне былй ис тросте древа, строганы те стрелки во Нове городе, клеяны оне клеемъ осетра рыбы, перены оне перьицамъ сиза орла, а сиза орла орла орловича, а тово орла птицы камския, не тыята Камы коя в Волгу пала, а тояты Камы за синемъ моремъ, своимъ усьемъ впала в сине море, а леталъ орелъ над синемъ моремъ, а ронилъ онъ перьица во сине море, а бежали гости карабелщики, собирали *пе*рья[3]) на синемъ море, вывозили перья на светую Русь, продавали душамъ краснымъ девицамъ, покупала Дюкова матушка, перо во сто рублевъ во тысячю, почему те стрелки дороги, потому оне дороги, что в ушахъ поставлено по тирону, по каменю по дорогу самоцветному, аи еще у техъ стрелакъ, подле ушеи перевивано, аравицкимъ золотомъ; ездитъ Дюкъ подле синя моря и стреляе^т[4]) гусеи белыхъ, лебедеи, перелетныхъ серыхъ малы^х утачакъ, онъ днемъ стреляетъ в ночи те стрелки збираетъ, какъ днемта стрелачакъ не видити, а в ночи те стрелки что свечи горятъ свечи теплют*ца*[5]) воску ярова, потому оне стрелки дороги; настрелялъ онъ Дюкъ гусеи белыхъ, лебедеи перелетныхъ, серыхъ малыхъ утачакъ, поехалъ ко городу Киеву ко ласкову князю Владимеру, онъ будетъ в городе Киеве, что у ласкова князя Владимера, середи двора княженецкова || а скочилъ онъ со добра коня, привезалъ коня г дубову столбу, х колцȣ[6]) булатному, походилъ во гридню во светлую, ко великому князю Владимеру, онъ моли*лся*[7]) Спасу со Пречистою, поклонился

л. 6.

1) Послѣ *было* въ оригиналѣ запятая, перечеркнутая двумя черточками.

2) *к* вписано.

3) *пе* написано переписчикомъ по подскобленому.

4) *и стреляе*^т написано переписчикомъ по подскобленому.

5) Сначала переписчикъ, повидимому, написалъ *ч*, потомъ сдѣлалъ изъ него *ц*.

6) ȣ сдѣлано изъ *о* другими чернилами.

7) *лся* написано переписчикомъ по подскобленому.

князю со кнегинею, на все четыре стороны, тутъ сидятъ князи[1]) бояра, скочили все на резвы ноги а гледятъ на молотца дивуютца, и[2]) Владимеръ князь столнои киевскои, приказалъ наливать чару зелена вина, в полтора ведра, подавали Дюку Степанову, принимаетъ онъ не чванитца, а принялъ чару единой рукои, а выпилъ чару единымъ духомъ, и Владимеръ князь столнои киевскои, посадилъ ево за единои столъ хлеба кушати, аи повары были догадливые носили ества сахарныя и носили питья медвяныя и клали калачики крупичеты перед тово Дюка Степанова, а сидитъ Дюкъ за единымъ столомъ, со темя князи и бояры, ѽкушалъ калачики крупичеты онъ верхню корачку отламыватъ а нижню корачку прочь откладыватъ; а во Киеве былъ щасливъ[3]) добре, какъ бы молоды Чюрила сынъ Пленковичь, оговорилъ онъ Дюка Степанова что ты Дюкъ чемъ чванисься верхню корачку отламывашъ а нижню прочь откладываешъ,[4]) говорилъ Дюкъ Степановичь ои. ты ои еси Владимеръ князь в томъ ты на меня не прогневаися печки у тебя биты[5]) глинены а подики кирпичные а помелечко мочалное[6]), в лоханъ[7]) обмакиваютъ а у меня Дюка Степанова, а у моеи сударыни матушки, печки были муравлены, а подики медные, помелечко шелковое в сыту медяную абмакиваютъ, калачикъ сьешъ болше хочитца, втапоры князю Владимеру захотелось к Дюку ехати, зоветъ с собои || князеи бояръ, л. 6 об. и взялъ Чюрила Пленковича и приехали оне на пашню к нему, ко темъ крестьянски͗ дворамъ, и тутъ у Дюка стряпчеи былъ, припасъ про князя Владимера почестнои столъ, и садился ласковои Владимеръ князь, со своими князи бояры, за те столы белоду-

---

1) Послѣ *князи* въ оригиналѣ запятая, перечеркнутая двумя черточками.

2) *и* написано по подскобленому.

3) Сначала было написано щ*л*ливъ, затѣмъ *л* передѣлано на *с*.

4) *к* и *е* вписаны, кажется, другими чернилами.

5) *ы* подправлено или сдѣлано изъ другой буквы; между *биты* и *глинены* надъ строкою можно прочесть подскобленное *би*.

6) *ч* написано по подскобленому.

7) *ъ* сдѣлано изъ *з*.

бовы и втепоры повары были догадливы, носили ества сахарныя, и питья медяныя, и будетъ день в*з*[1]) половина дни, и будетъ столъ во полу столе, Владимеръ князь полсыта наедаетца, полъпьена напиваетца, говорилъ онъ тутъ Дюку Степанову, коково про тебя сказывали, таковъ ты и есть, покушавши ласковои Владимеръ князь велелъ домъ ево переписывать и былъ в томъ дому сутки четвера, аи домъ ево крестьянскои переписывали, бумаги не стало то ѿтеля Дюкъ Степановичь повелъ князя Владимера со всемя гостми и со всемя людми ко св*оеи*[2]) сударыни матушки честны вдавы многоразумныя и будутъ оне в высокихъ теремахъ и ужасаетца Владимеръ князь что в теремахъ хорошо изукрашено и втапоры честна вдова Дюкова матушка обедъ чинила про князя Владимера и про всехъ гостеи про всехъ людеи и садился Владимеръ князь за столы убраныя за ества сахарныя со всемя гостми со всемя людми втапоры повары были догадливы носили ества сахарныя питья медяныя и будетъ день в*з*[1]) половина дни будетъ столъ во полу столе говорилъ онъ ласковои Владимеръ князь исполать тебе честна вдова многоразумная со своимъ сыномъ Дюкомъ Степановы^{м} уподчивала меня со всемя гостми со всемя людми хотел боло вашъ и ето*т*ъ[3]) домъ описывать да отложилъ все печали на радосте и втапоры честна вдова многоразумная дарила князя Владимера, своими честными подарка^{м} сорокъ сороковъ черныхъ соболеи второе сорокъ бурнастыхъ лисицъ еще сверхъ того каменьи самоцветными то старина то и деянье синему морю на утешенье быстры^{м} рекамъ слава до моря а добрымъ людямъ на послушанье веселымъ молотцамъ на потешенье./||
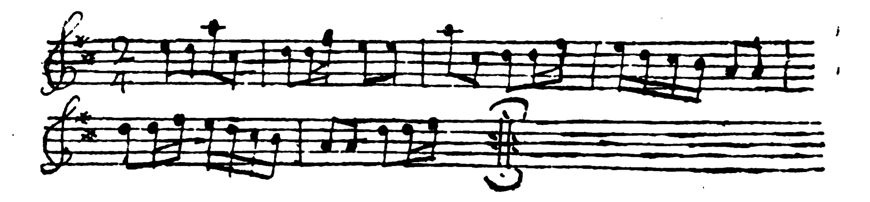
---

1) *з* здѣсь, какъ и на листѣ 11 об. въ тожественномъ случаѣ, сдѣлано, кажется, другими чернилами изъ *о*.

2) *оеи* написано другими чернилами; первоначально было, кажется, св*еи*.

3) *т* написано по подскобленому.

Щелканъ Дудентьевичь

л. 7.

Аи деялося в орде передеялось в Болшои на стуле золоте на рытомъ бархоте на черчатой камке сидитъ тутъ царь Азвякъ Азвякъ Таврулович суды разсуж*ив*аетъ [1]) и ряды р*а*зряживаетъ [2]) костылемъ размахиваетъ по бритымъ темъ усамъ по тотарскимъ темъ головамъ по синимъ плешамъ шурьевъ царь дари*лъ* [3]) Азвякъ Тавруловичь городами столными Василья на Плесу Гордея к Вологде Ахрамея х Костроме одново не пожаловалъ любимова шурина Щелкана Дюдентевича за что не пожаловалъ и за то онъ не пожаловалъ ево дома не случилося уезжалта младъ Щелканъ в далную землю литовскую за моря синея бралъ онъ младъ Щелканъ дани невыходы царски невыплаты с князеи бралъ по сту рублевъ з бояръ по пятидесятъ с крестьянъ по пяти рублевъ у которова денегъ нетъ у тово дитя возметъ у которова дитя нетъ у того жену возме[т] у [4]) котораго женыта нетъ тово самово головои возметъ вывезъ младъ Щелканъ дани выходы царския невыплаты вывелъ младъ Щелканъ коня во сто рублевъ седло во тысячю узде цены еи нетъ не темъ узда дорога что вся узда золота она темъ узда дорога царская жалованье государево величество а нелзя дескать тое узды не продать не проме̇нять и друга дарить Щелкана Дюдентевича проговоритъ младъ Щелканъ младъ

---

1) *ив* написано по подскобленому.

2) *а* сдѣлано изъ *я*.

3) *лъ* написано по подскобленому.

4) въ оригиналѣ *возме*[т] находится въ концѣ одной строки, *у* въ началѣ другой; на поляхъ противъ *возме*[т] и противъ *у* стоитъ по знаку /.

Дюдентевичь гои[1]) еси царь Азвякъ Азвякъ Тавруловичь пожа-
л. 7 об. ловалъ ты молодцовъ любимыхъ || шуриновъ двухъ удалыхъ Борисовичевъ Василья на Плесу Гордея к Вологде Ахрамея х Костроме пожалуи ты царь Азвякъ пожалуй ты меня Тверью старою Тверью богатою двомя братцамй родимымй дву удалыми Борисовичи проговорить царь Азвякъ Азвякъ Тавруловичь гой есй шуринъ мой Щелканъ Дюдентевичь заколитка ты сына своего сына любимова крови ты чашу нацадй выпеи ты крови тоя кровй горячия и тогда я тебе пожалою Тверью старою Тверью богатою двомя братцами родимымй дву удалыми Борисовичи втапоры младъ Щелканъ сына своего закололъ чашу крови нацадилъ крови горячия выпилъ чашу тоя крови горячия а втапоры царь Азвякъ за то ево пожаловалъ Тверью старою Тверью богатою двомя братцы родимыми два удалыми Борисовичи и втепоры младъ Щелканъ онъ судьею населъ в Тверь ту старую в Тверь ту богатую а немного онъ судьею сиделъ ȷ вдовыта безчестити красны девицы позорити надо все[і] наругатися надъ домами насмехатися мужикита старыя мужикита богатыя мужики посацкия оне жалобу приносили двумъ братцамъ родимые[м] двумъ удалымъ Борисовичемъ ŏ народа они с поклона[і] пошли с честными подарками и понесли оне честныя подарки злата серебра и скатнова земчюга изошли ево в доме у себя Щелкана Дюдентевича подарки принялъ от нихъ чести не воздалъ имъ втапоры младъ Щелканъ зачванелся онъ загорденелся и оне с нимъ раздорили одинъ ухватилъ за волосы а другои за ноги и тутъ ево разорвали тутъ смерть ему случилася ни на комъ не сыскалося:· [2]) ||
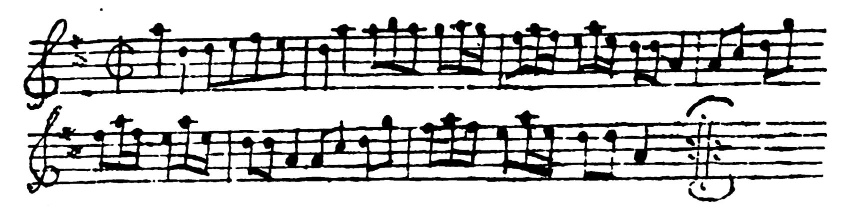
---

1) *и* сдѣлано изъ какой-то другой буквы.

2) Въ концѣ пѣсни росчеркъ, похожій на запутанную монограмму.

Мастрюкъ Темрюковичь

л. 8.

В годы прежния времена первоначалныя при бывшемъ волномъ царе при Їване Васильевиче когда холостъ былъ г̃рь царь Иванъ Васильевичь поȝволилъ онъ женитися беретъ онъ царь государь не у себя в каменнои Москве а беретъ онъ царь государь в тои Золотои орде у тово Темрюка царя у Темрюка Степановича онъ Марью Темрюковну сестру Мастрюкову купаву крымскую царицу благоверную аи царскова поезду полторы было тысячи князи бояра могучие богатыри пяты[1]) ō донскихъ казаковъ что не лутчихъ добрыхъ молотцовъ здравствуетъ царь г̃рь черезъ реки быстрыя черезъ грязи смоленския черезъ лесы брынския онъ здравствуетъ царь г̃рь в тои Золотои орде у тово Темрюка царя у Темрюка Степановича онъ понелъ царь г̃рь царицу благоверную Марью Темрюковну сестру Мастрюкову и взялъ в провожатые за неи триста татариновъ четыреста бухариновъ пять сотъ черкашениновъ и *любимова*[2]) шурина Мастрюка Темрюковича молодова черкашенина ужъ царскова поезду *без*[3]) малова три тысячи везутъ золоту казну ко царю в каменну Москву переехалъ царь г̃рь онъ реки быстрыя грязи смоленския и лесы брынския онъ здравствуетъ царь г̃рь у себя в каменнои Москве во полатахъ белокаменныхъ в возлюбленнои крестовои своеи пиръ на веселе повелъ столы на радостехъ и все ли князи бояра могучие богатыри и гости званыя, пять сотъ донскихъ казако̀ пьютъ едятъ потешаютца зелено вино кушаютъ белу лебедь рушаютъ а единъ

---

1) Очевидно, переписчикъ принялъ *ъс* оригинала за *ы*, и *пятьсо̃* превратилось въ *пяты о̃*.

2) *ю* сдѣлано изъ какой-то другой буквы, кажется, изъ *и*.

3) *б* сдѣлано, кажется, изъ *м*.

не пьетъ да не естъ царской гость дорогои Мастрюкъ Темрюковичь молодои черкашенинъ и зачемъ хлеба соли не естъ зелена вина не кушаетъ белу лебедь[1]) не рушаетъ у себя на уме держитъ изошелъ онъ семь городовъ поборолъ онъ семдесятъ борцовъ, и по себе борца,[2]) не нашолъ, и толко онъ думаетъ ему вера поборотися, есть у царя в каменнои Москве хочетъ царя потешити со царицею благоверною Марьею Темрюковною онъ хочетъ Москву з*а*гонять[3]) силно царство московское Никита Романовичь об томъ царю доложилъ царю Ивану Васильевичу, аи гои еси царь государь царь Иванъ Васильевичь, все князи бояра могучие богатыри, пьютъ едятъ потешаютца, на великихъ на радостехъ, одинъ не пьетъ не естъ твои царской гость дорогои, Мастрюкъ
л. 8 об. Темрюковичь молодои черкашенинъ || у себя онъ на уме держитъ вера поборотися есть твое царское величество потешити со царицею благоверною, говоритъ тутъ царь гдрь царь Иванъ Васильевичь, ты садися, Никита Романовичь, на добра коня побеги по всеи Москве по широкимъ улицамъ и по частымъ переулачкам онъ будетъ дядюшка Никита Романовичь середь Урья Повоскова[4]) слободы Алеѯандровы два братца родимые по базару похаживаютъ аи бороды бритые усы торженые. а платья саксонское сапоги с роструба^м аб ручкуту дядюшке челомъ аи гои еси ты дядюшка Никита Романовичь ково ты спрашиваешъ мы борцы в Москве похваленые молодцы поученые славные Никита Романовичь привелъ борцовъ ко дворцу говорили тутъ борцы молодцы ты Никита Романовичь ты изволь об томъ царю доложить смет ли нога сп*уст*ить[5]) с царскимъ шуриномъ и смет ли ево побороть пошелъ онъ Никита Романовичь[6]) об томъ царю доложилъ что привелъ борцовъ ко дворцу злата труба протрубела во полате бе-

---

1) ь или ъ въ оригиналѣ, не ясно.

2) *борца*, приписано къ *себе* другими чернилами и, кажется, другимъ почеркомъ.

3) *а* сдѣлано другими чернилами изъ *е*.

4) *л* надписано, кажется, другими чернилами.

5) *уст* написано по подскобленому.

6) Въ оригиналѣ *Романовичь* находится въ концѣ строки; противъ этого слова на полѣ стоитъ знакъ /-.

локаменнои говорилъ тутъ царь государь царь Иванъ Васильевичь ты Никита Романовичь веди борцовъ на дворъ на дворецъ государевои борцовъ ученыехъ молодцовъ похваленыехъ и в томъ имъ приказъ [1]) ѣдаваи, кто бы Мастрюка поборолъ царскова шурина платья бы [2]) с плечь снялъ, да нагова с круга спустилъ а нагова какъ мать родила аи мать на светъ пустила, послышалъ Мастрюкъ борцовъ скачетъ прямо Мастрюкъ, из места болшева, из угла переднева черезъ столы, белодыбовы, черезъ ества сахарныя чрезъ питья медяныя, левои ногои задѣ за столы белодубовы повалилъ онъ тритцать столовъ да прибилъ триста гостеи живы да не годны на карачкахъ ползаютъ по полате белокаменнои | то похвалба Мастрюку Мастрюку Темрюковичу выбежалъ тутъ Мастрюкъ на крылечка красное кричитъ во всю голову чтобы слышелъ царь государь а светъ ты волнои царь царь Иванъ Васильевичь што у тебя в Москве за похвалные молодцы поученые славные на ладонь ихъ посажу другои рукою роздавлю с борцами сходитца Мастрюкъ Темрюковичь || борба ево ученая борба черкаская колесомъ онъ боротца пошолъ аи малои выступаетъца Мишка Борисовичь, смотритъ царь гд̑рь что кому будетъ Божья помочь, и смотрятъ ихъ борбу князи бояра и могучие богатыри, пять сотъ донскихъ казаковъ аи Мишка Борисовичь с носка бросилъ о землю, онъ царскова шурина, похвалилъ ево царь гд̑рь, исполать [3]) тебе молодцу что чиста боресса аи Мишка к стороне пошелъ ему полно боротися, а Потанка боротца пошолъ костылемъ попираетца, самъ впередъ подвигаетца к Мастрюкѹ приближаетца, смотритъ царь гд̑рь что кому будетъ Божья помочь, Потанка справился за плечѧ зграбился, согнетъ корчагою воздымалъ выше головы своеи, опустилъ о сыру землю Мастрюкъ без памети лежитъ не слыхалъ какъ платья сняли, былъ Мастрюкъ во всемъ сталъ Мастрюкъ ни в чемъ ожерелья в пять |

л. 9.
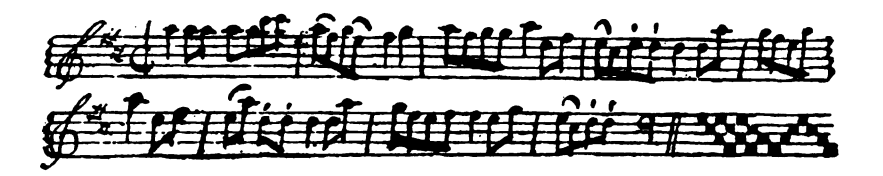
---

1) ъ написано по подскобленому.

2) *платья бы* написано по подскобленому.

3) *с*, кажется, вписано.

сотъ рублевъ безъ единые денешки а платья саξонскова снялъ на три тысячи со стыдȣ и сорому о карачкахъ под крылецъ ползетъ. какъ бы бела лебедушка по заре она проkликала говорила царица царю Марья Темрюковна светъ ты волнои царь Иванъ Васильевичь такова у тебя честь добра до любимова шурина а детина наругаетца что детина деревенской почто онъ платья снимаетъ говорилъ туᵀ царь гдрь гои еси ты царица во Маскве да ты Марья Темрюковна а не то у меня честь во Маскве что татары те борютца тото честь в Москве что русакъ тешитца хотя бы ему голову сломилъ да любил бы я пожаловалъ двухъ братцовъ родимыехъ двухъ удалыхъ Борисовичевъ

Волхъ Сеславьевичь.

По саду саду по зеленомȣ ходила гуляла молода княжна Марфа Всеславьевна она с каменю скочила на лютова на змея обвиваетца лютои змеи около чебота зеленъ сафьянъ около чюлочика шелкова [1]) хоботомъ бъетъ по белу стегну [1]) а втапоры княгиня || поносъ понесла а поносъ понесла и дитя родила аи [2]) на небе просветя светелъ мцъ а в Киеве родился могучь богатырь какъ бы молоды Вольхъ Всеславевичь подрожала сыра земля стреслося славно царство индеиское аи синея моря сколыбалося для ради рожденья богатырскова молода Вольха Всеславьевича рыба пошла в морскую глубину птица полетела высоко в небеса туры да олени за горы пошли заицы лисицы по чащицамъ а волки мед-

л. 9 об.

---

1) *шелкова* и *стегну* написано по подскобленому.

2) Буквы *аи* подправлены или сдѣланы изъ какихъ-то другихъ буквъ.

веди по елникамъ соболи куницы по островамъ аи будетъ Вольхъ в полтара часа Вольхъ говоритъ какъ громъ гремитъ аи гои еси сударыня матушка молода Марфа Всеславьевна а не пелен*аи*[1]) во пеленȣ черчатую а не поясы в поесь*я*[2]) шелковыя пеленаи меня матушка в крепки латы булатныя а на буину головȣ клади златъ шеломъ по праву руку палицу аи тяшку палицу свинцовую а весомъ | та палица в триста пудъ аи будетъ Вольхъ семи годовъ ѿдавала ево матушка грамоте учитца а грамота Волхȣ в наукъ пошла посадила ево ужъ перомъ писать писмо емȣ в наукъ пошла аи *б*удет[3]) Волхъ десяти годовъ втапоры поучился Вольхъ ко премудростямъ аи[4])—первои мудрости учился обвертоватца *а*[5]) яснымъ соколомъ ко другоита мудрости учился онъ Вольхъ обвертоватца серымъ волкомъ ко третеита мудрости учился Волхъ обвертоватца гнедымъ туромъ золотыя рога аи будетъ Вольхъ во двенатцать[6]) летъ сталъ себѣ Вольхъ онъ дружину прибирать, дружину прибиралъ в три, годы онъ набрал дружинȣ себе семь тысячеи самъ онъ Вольхъ в пятнатцать летъ и вся ево дружина по пятнатцати летъ прошла та слава великая ко столному городу Киеву индеискои царь нарежаетца а хвалитца похваляитца хочетъ Киевъ градъ за щитомъ весь взять а Божьи церкви на дымъ спустить и почестны монастыри розарить а втапоры Вольхъ онъ догадливъ былъ со всею дружиною хораброю ко славному царствȣ индеискомȣ тутъ же с ними во походъ пошолъ дружина спитъ такъ Вольхъ не спитъ онъ обвернетца серымъ волкомъ бегалъ скакалъ по темнымъ по лесамъ и по раменью а бъетъ онъ звери сохатыя || аи волку медведю спускȣ нетъ аи соболи барсы любимои кусъ онъ заицамъ лисицамъ не брезгивалъ Волхъ поилъ кормилъ дружинȣ хоробраю абувалъ

л. 10.

1) *а* сдѣлано другими чернилами изъ *ы*.
2) *я* написано по подскобленому.
3) *б* написано другими чернилами; сначала было *д*.
4) *а*, какъ будто, сдѣлано другими чернилами изъ *о*.
5) *а* зачеркнуто другими чернилами.
6) *ь* сдѣлано изъ какой-то другой буквы.

адевалъ добрыхъ молодцовъ насили оне шубы соболиныя переменныя шубы то барсовыя дружина спитъ такъ Вольхъ не спитъ онъ обвернетца яснымъ соколомъ полетелъ онъ далече на сине море а бьетъ[1]) онъ гусеи белыхъ лебедеи аи серымъ малымъ уткамъ спуск8 нетъ а пои̂ кормилъ дружинушк8 хораброю а все у нево были ества переменныя переменныя ества сахарныя а сталъ онъ Волхъ враж*бу* чини*тъ*[2]) аи̂ гои еси вы удалы добры молодцы не много не мало васъ семь тысяче*и*[3]) аи ест . . .[4]) у васъ братцы таковъ чл̂вкъ[5]) хто бы обвернулся гнедымъ туромъ а збегал бы ко царству индеиском8 проведалъ бы про царство индеиское про царя Салтыка Ставрульевича про ево буину голову Батыевичу какъ бы листъ со травою пристилаетца а вся ево дружина приклоняетца о̂вечаютъ ему удалы добры молодцы нету у насъ такова молодца опричь тебя Волха Всеславьевич .[6]) а тутъ таковои Всеславьевичь онъ обвернулся гнеды*м*[7]) туромъ золотыя рога побежалъ онъ ко царству индеиско*м*.[7]) онъ первую скокъ за целу версту скочилъ а другои скокъ не могли наити онъ обвернетца яснымъ соколомъ полетелъ онъ ко царств8 индеискому и будетъ онъ во царстве индеискомъ и селъ онъ на полаты белокаменны на те на полаты царския ко том8 царю индеискому и на то окошечко косящетое аи буиныя ветры по наст8 тянутъ царь со царицею в разговоры говоритъ говорила царица Providenceздяковна молода Елена Алеѯандровна аи̂ гои еси ты славнои индеискои царь изволишъ ты нарежатца на Русь воевать про то не знаешъ не ведаешъ аи на небе просветя светелъ мц̂ъ а в Киеве родился могучь богатырь тебе царю сопротивничикъ а втапоры Волхъ онъ

---

1) *ъ* написано по подскобленому.

2) *бу* и *тъ* написано по подскобленому.

3) *и* сдѣлано изъ какой-то другой буквы.

4) Конечныя буквы нѣкоторыхъ строкъ этого листа обрѣзаны при переплетѣ. У Калайдовича (стр. 48) это мѣсто читается: А и ес*ли*, братцы, у васъ таковъ человѣкъ.

5) Въ оригиналѣ между *чл̂вкъ* и *хто* находится знакъ ⁝.

6) Послѣдняя буква обрѣзана.

7) Въ оригиналѣ уцѣлѣлъ только кусочекъ *м*.

догадливъ былъ сидючи на окошке косящетомъ онъ тета де речи повыслушалъ онъ обернулся горносталемъ бегалъ по подвала[ж] [1])
по погребамъ по темъ по высокимъ теремамъ у тугихъ луковъ титивки накусывалъ у каленыхъ стрелъ железцы повынималъ у тово ружья веть у огненнова кременья и шомполы повыдергалъ а все онъ в землю закапывалъ обвернетца Вольхъ яснымъ соколомъ звился онъ высоко по поднебесью полетелъ онъ далече во чисто поле полетелъ ко своеи ко дружине хоробрыя дружина спитъ ||
такъ Вольхъ не спитъ разбудилъ онъ удалыхъ добры[х] молодцовъ л. 10 об.
гои еси вы дружина хоробрая не время спать пора вставать поидемъ мы ко царству индеискомȣ и пришли оне ко стене белокаменнои крепка стена белокаменна вороты у города железныя крюки засовы все медные стоятъ караулы денны нощны стоитъ подворотня дорогъ рыбеи зубъ мудрены вырезы вырезено аи толко в вырезу мурашȣ проити [2]) и все молодцы закручинилися закручинилися и запечалилися говорятъ таково слово потерять будетъ головки напрасныя аи[*] какъ намъ будетъ стена проити молоды Вольхъ онъ догадливъ былъ самъ обернулся мурашикомъ и всехъ добрыхъ молодцовъ мурашками прошли оне стенȣ белокаменну и стали молодцы ужъ на другои стороне в славномъ царстве индеискїемъ[3]) всехъ обернулъ добрыми молодцами со своею стали збруею со ратною а всемъ молодцамъ онъ приказъ ȣдаетъ гои еси вы дружина хоробрая ходите по царству индеискому рубите старова малова не оставте в царстве на семена оставте толко вы по выборȣ не много не мало семь тысячеи душечки красны девицы аи ходятъ ево дружина по царствȣ индеискомȣ аи рубятъ старова малова аи толко оставляютъ по выборȣ душечки красны девицы а самъ онъ Вольхъ во полаты пошолъ во те во полаты царския ко тому царю ко индеискому двери были у пола[т] железныя крюки пробои по булату злачены говоритъ ту[т] Вольхъ Всеславьевичь хотя нога изломить а двери выставить пнетъ ногои

---

1) Въ оригиналѣ уцѣлѣлъ только кусочекъ *ж*. См. примѣч. 4-е на стр. 20.

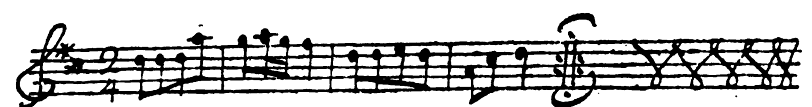
2) *о*, кажется, вписано.

3) *їе* написано, кажется, по подскобленому.

во двери железныя изломалъ все пробои булатныя онъ беретъ царя за белы руки а славнова царя индеискова Салтыка Ставрульевича говори[т] ту[т] Вольхъ таково слово аи васъта цареи не бью[т] не казнятъ ухватя ево ударилъ о кирпищетои полъ разшибъ ево в крохи говенныя и ту[т] Вольхъ самъ царе[м] населъ взявши царицу Азвяковну аи молоду Елену Алеѯандровну аи те ево дружина хоробрыя и на техъ на девицахъ переженилися аи молоды Вольхъ ту[т] царемъ населъ а то стали люди посацкия онъ злата серебра выкатилъ аи конеи коровъ табуномъ дели[л] а на всякова брата по сту тысячеи, ||

л. 11.

Сергеи хорошъ [1])
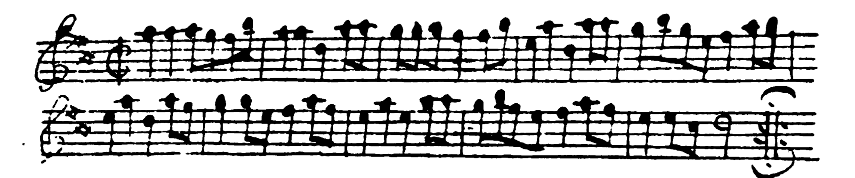

Аѵ ушъ ли вы миряня государевы дворяне благословитетка вы дворяня про Сергеята сказать про Сергея Боркова сына Федоровича а не сергѣевскои Сергеи не володимерскои Сергеи а живалъ все Сергеи на Уфе на реке въ ямскои слободе у попа во дворе в приворотнеи избе спознала про Сергея з гостинова двора гостиная жена гостиная жена Крестиною зову[т] она пива наварила и ведро вина купила позвала ево Сергея на пирушечку приходи[л] Сергеи всехъ прежде людеи а для ради Сергея и суседеи позвала аи то[т] з борку инои з борку уже полна изба принабуркалася аи день к вечерȣ вечеряетца Сергеи молодецъ напиваетца изволи[л] онъ Сергеи ко двору своему итъти ко подворью своему а в доме Сергеи онъ опасливъ былъ онъ опасливъ былъ и не верелъ жене и не верилъ жене и ревнивъ добре заглянетъ Сергеи в огороде хмелнике в огороде хмелнике на повети в сенъннке на перине на боку в шитомъ браномъ пологу аи ту' Сергеи не видалъ никово заглянетъ Сергеи во свиномъ котухе а увиделъ онъ Сергеи чю-

1) Пѣсня эта по цензурнымъ условіямъ не могла быть напечатана цѣликомъ. Пропущенныя слова обозначены группами точекъ, причемъ число точекъ въ въ группѣ равняется числу буквъ въ пропущенномъ словѣ.

жова мужика а чюжова мужика .. ..
.... Сергеи заревелъ мужика испужалъ а мужикъ побежа[л] на поветь скакнулъ на поветь скакнулъ онъ поветь обломилъ да скотину задовилъ онъ быка задови[л] овцу яловицу овцу яловицу семерыхъ поросятъ а стала у Сергея три беды во дому первая беда мужикъ поветь обломилъ а другая беда то скотину задовилъ а третья беда | то .... а селъ Сергеи самъ расплачетца а не жаль мне повети и скотины своея жаль мне тово хто ...., ...
.......· .... спасиба бы сказалъ а спасиба бы сказа[л] могорецъ заплатилъ а поветьта бы цела и скотината жива и скотината жива и жена ба весела а столь бы весела будто ни в чемъ не бы*ла*, [1]) ||

Иванъ Гостинои сынъ

л. 11 об.

В столномъ в городе во Киеве у славнова князя Владимера было пированья почестнои пиръ было столованья почестнои столъ на многи князи бояра и на руския могучия богатыри и гости богатыя будетъ день вз [2]) половина дня будетъ пиръ во полу пире Владимеръ князь распотешился по светлои гридне похаживаетъ таковы слова поговариваетъ гои еси княз*и* [3]) ȷ бояра и все руския *м*огучия [4]) богатыр*и* ест ли в Кие*в*е таковъ человекъ *х*то бъ похвалился на триста жеребцовъ на триста жеребцовъ и

---

1) *ла* написано по подскобленому.

2) з сдѣлано, кажется, другими чернилами изъ *о*. См. примѣчаніе 1-е на стр. 12.

3) *и* сдѣлано изъ какой-то другой буквы.

4) Буквы, набранныя въ этой строкѣ курсивомъ, написаны по подскобленому.

на три жеребца похваленыя сивъ жеребецъ да кологривъ жеребецъ и которои полоненъ воронко во Болшои орде полони[л] Илья Муромецъ сынъ Ивановичь какъ у молода Тугарина Змеевича ис Киева бежать до Чернигова два девяноста то мерныхъ верстъ промежъ обеднеи и заутренею какъ бы болшои за меншова хоронетца ѿ меншова ему ту[т] князю ѿветꙋ нетꙋ ис тово стола княженецкова ис тои скамьи богатырския выступаетца Иванъ Гостинои сынъ и скочилъ на свое место богатырское да кричи[т] онъ Иванъ зычнымъ голосомъ гои еси ты сударь ласковои Владимеръ князь нетъ у тебя в Киеве охотниковъ аи быть перед княземъ неволникомъ я похвалюсь на три ста жеребцовъ и на три жеребца похваленыя а сивъ жеребецъ да кологривъ жеребецъ да третеи жеребецъ полонянъ воронко да которои полонянъ во Болшои орде полонинъ Илья Муромецъ сынъ Ивановичь какъ у молода Тугарина Змеевича ехать дорога не ближнея и скакать ис Киева до Чернигова два девяноста то мерныхъ верстъ промежу обедни и заутрени ускоки давать кониныя что выметывать роздолья широкия а бью[с] я Иванъ о великъ закладъ не о сте рубляхъ не о тысячю о своеи буинои голове за

л. 12. князя Владимера держа[т] || поруки крепкия все тутъ князи и бояра тута де гости карабелшики закладу оне за князя кладутъ на 1) сто тысячеи а нехто де ту[т] за Ивана порꙋки не держи[т] пригодился ту[т] владыка черниговскои аи онта за Ивана поруку держитъ те онъ поруки крепкия крепкия на сто тысячеи подписалися 2) молоды Иванъ Гостинои сынъ онъ выпилъ чару зелена вина в полтора ведра походилъ онъ на конюшну белодубову ко своемꙋ доброму коню к бурочку косматочку троелеточку па[да]лъ 3) ему в правое копытечка плачетъ Иванъ что река течетъ гои еси ты мои доброи конь бурочко косматочко троелеточко про то ты веть не знаешъ не ведаешъ а пробилъ я Иванъ буину голову свою

---

1) *на* приписано къ слову *сто* на полѣ.

2) і вписано.

3) Въ оригиналѣ между *троелеточку* и *па[да]лъ* находится знакъ ⋮.

со тобою добрымъ конемъ бился с княземъ о великъ закладъ а не о сте рубляхъ не о тысячю бился с нимъ о сте тысячеи захвастался на триста жеребцовъ а на три жеребца похваленыя сивъ жеребецъ да кологривъ жеребецъ и третеи жеребецъ полонянъ воронко бегати скакать на добрыхъ, на коняхъ ис Киева скакать до Чернигова промежу обедни заутрени ускоки давать конинья что выметывать роздолья широкия провещитца ему доброи конь бурочко косматочко троелеточко человеческимъ рускимъ языкомъ гои еси хозяинъ ласковои мои ни о чемъ ты Иванъ не печалуися сива жеребца тово не боюсь кологрива жеребца тово не блюдусь в задоръ воиду у воронка уидꙋ толко меня води по . 3 . зори медвяною сытою пои и сорочинскимъ пшеномъ корми и проидꙋтъ те дни срочныя и те часы урочныя придетъ ѿ князя грозенъ посолъ по тебята Ивана Гостинова чтобы бегати скакати на добрыхъ на[1]) коняхъ не седлаи ты меня Иванъ добра коня толко берись за шелковъ поводокъ поведешъ по двору княженецкому[2]) вздень на себя шубу соболиную да котора шуба в три тысячи пуговки в пять тысячеи поведешъ по двору княженецкому а стану де я бурка передомъ ходить копытами за шубу посапывати и по черному соболю выхватывати на все стороны побрасовати князи бояра подивуютца и ты будешъ живъ шубу наживешъ а не будешъ живъ бутто нашивалъ[3]) по сказаному и по писаному ѿ великова князя посолъ пришолъ а зоветъта Ивана на княженецкои дворъ скоро де Иванъ нарежаетца и вздевалъ[3]) на себя шубу соболиную которои шубы цена || три тысячи а пуговки вольящетыя в пять тысячеи и повелъ онъ коня за шелковъ поводокъ онъ бедетъ де Иванъ середи двора княженецкова сталъ ево бурко передомъ ходить и копытами онъ за шубу посапывати и по чернꙋ соболю выхватывати онъ на все стороны побрасовати князи
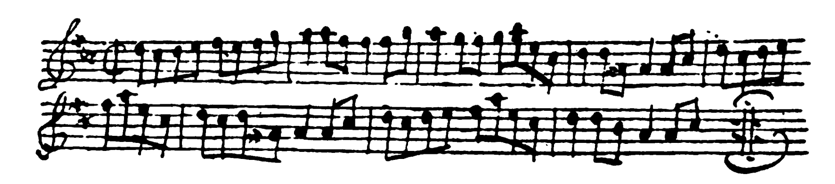
л. 12 об.

---

1) *на* приписано къ слову *коняхъ* другими чернилами.
2) *у* написано по подскобленому.
3) *лъ* написано по подскобленому.

и бояра [1]) дивуютца купецкия люди засмотрелися зрявкаеть [2]) бурко по туриномꙋ онъ шипъ пустилъ по змеиномꙋ триста жеребцовъ испужалися с княженецкова двора разбежалися [3]) сивъ жеребецъ две ноги изломилъ кологривъ жеребецъ тотъ и головꙋ сломилъ полонянъ воронко в Золоту орду бежиᵀ онъ хвостъ поднявъ самъ всхрапываетъ а князита и бояра испужалися все тутъ люди купецкия акарачь оне по дворꙋ наползалися а Владимеръ князь со княгинею печаленъ стал [по подъполью [наползалися [4]) кричитъ самъ в окошечко косящетое гои еси ты Иванъ Гостиной сынъ уведи ты уродья со двора долой просты порꙋки препкия записи все изодраныя втапоры владыка черниговской у великова князя на почестномъ пирꙋ велелъ захватить три карабля на быстромъ Непру велелъ похватить карабли с теми товары [5]) заморскими а князи де и бояра никуда ѿ насъ не уидутъ

Три года Добрынюшка стольничелъ

В столномъ в городе во Киеве у славнова сударь князя у Владимера три годы Добрынюшка столничалъ а три годы Никитичь приворотничалъ онъ столничалъ чашничалъ девять летъ на десятои годъ погулять захотелъ по столному городꙋ по Киевꙋ взявши

---

1) *б* написано по подскобленому.

2) *я* сдѣлано изъ *а*.

3) *р* сдѣлано, кажется, изъ *з*.

4) Слова *печаленъ сталъ*, какъ и скобки, написаны другими чернилами, причемъ *печаленъ* написано по подскобленому; послѣ *подъполью* и *наползалися* стояло сначала по скобкѣ], но обѣ онѣ выскоблены.

5) *товары* написано по подскобленому.

Добрынюшка тугои лукъ аи колчанъ себе каленыхъ стрелъ идетъ онъ по широкимъ по улицамъ по частымъ мелкимъ переулачкамъ по горницамъ стреляетъ воробушковъ по повалȣшамъ стреляетъ онъ сизыхъ голубеи заидетъ в улицȣ Игнатьевску и во тотъ переулокъ Маринин взгляне[т] ко Марине на широкои дворъ на еѣ высокия терема а у молоды Марины Игнатьевны у ѣе на хорошомъ || высокомъ теремȣ сидя[т] тутъ два сизыя голубя надъ те[м] окошкомъ косящетымъ цалуютца оне милуютца желты носами обнимаютца тутъ Дабрыни за̀ бедȣ стало будто над нимъ насмехаютца стреляетъ в сизыхъ голубеи а спела веть титивка у туга лȣка звыла да пошла калена стрела по грехамъ на[х] Добрынею учинилася левая нога ево поколзнула права рука удрогнула не попалъ онъ в сизыхъ голубеи что попалъ онъ в око*ш*ечко [1]) косящетое проломилъ онъ оконицȣ стеколчетȣю о[т]шибъ все причалины серебреныя розшибъ онъ зеркала стеколчетое белодубовы столы пошаталися что питья медяныя восплеснулися а втапоры Марине безвременье было умывалася Марина снарежалася и бросилася на свои широкои дворъ а хто ето невежа на дворъ заходи[т] а хто ето невежа в окошко стреляетъ проломилъ око[н]ницȣ мою стеколчетою о[т]шибъ все причалины серебреныя розшибъ зеркала стеколчетое ȷ втепоры Марине за беду стало брала она следы горячия молодецкия набирала Марина беремя дровъ а беремя дровъ белодубовыхъ клала дровца в печку муравленую со темя следы горячими разжигаетъ дрова полящетымъ огнемъ и сама она дровамъ приговариватъ сколь жарко дрова разгораютца со темя следы молодецкими разгоралось бы серце молодецкое какъ у молода Добрынюшки Никитьевича аи Божья крепко вражьято лепко взяла Добрыню пуще вострова ножа по ево по серцу богатырскому онъ с вечера Добрыня хлеба не естъ со полуночи Никитичю не уснетца онъ белова свету дажидаетца по евота щаски великия рано зазвонили ко з*а*утренямъ [2]) встаетъ Добрыня

л. 13.

---

1) *ш* написано по подскобленому.

2) *а* сдѣлано изъ *я*.

ранешонко подпояса[х] себе сабелку вострою пошолъ Добрыня к заутрени прошолъ онъ церкв8 соборную заидетъ ко Марине на широкои дворъ у высокова терема послушаетъ а у молоды Марины вечеренка была аи собраны были душечки красны девицы сидя[т] и молоденки молодушки все были дочери отецкия все ту[т] были жены молодецкйя вшелъ онъ Добрыня во высокъ теремъ которыя девицы приговариваютъ она молода Марина ŏказываетъ и

л. 13 об. прибраниваетъ || втапоры Добрыня не во што положи[х] и к нимъ бы Добрыня в теремъ не пошелъ а стала ево Марина в окошко брани[т] ему болно пенять завиделъ Добрыня онъ Змея Горынчета тутъ ем8 за беду стало [1]) за великую досаду показалося збежалъ на крылечка на красная а двери у терема железныя заперлася Марина Игнатьевна аи молоды [2]) Добрыня Никитичь младъ ухватитъ бревно онъ в охва[т] толщины а ударилъ онъ во двери железныня недоладомъ ис пяты онъ вышибъ вонъ и збежалъ онъ на сени косящеты бросилась Марина Игнатьевна бранить Добрыню Никитича деревенщина ты детина зашешина вчерась ты Добрыня на дворъ заходи[х] проломилъ мою оконицу стеколчетую ты розшибъ у меня зеркало стеколчетое а броситца Змеишпа Горынчишша чють ево Добрыню огнемъ не спали[х] аи чють молодца хоботомъ не ушибъ аи самъ ту[т] Змеи почалъ бранити ево болно пеняти не хочю я звати Добрынею не хощю величать Никитичемъ называю те детиною деревенщиною и зашешиною почто ты Добрыня в окошко стреля[х] проломилъ ты оконицу стеколчет8ю розшибъ зеркало стеколчетое ем8 тутатка Добрыни за бед8 стало и за великую досад8 показалося вынималъ саблю вострую воздымалъ выше буины головы своеи аи хощешь ли тебѣ Змея изрублю я в мелкия части пирожныя разбросаю далече *по* [3]) чистомъ полю аи т8тъ Змеи Горыничь хвостъ поджавъ да и вонъ побежалъ взяла ево страсть такъ зачалъ срать аколышки металъ по три

---

1) Въ оригиналѣ между *стало* и *за* находится знакъ ≡.

2) *о* сдѣлано, кажется, изъ *е*.

3) *п* написано по подскобленому.

пуда сралъ бегучи онъ Змеи заклинаетца не даи Богъ бывать ко Марине в домъ есть у нѣе не одинъ я дрꙋгъ есть лутче[1]) меня и повежливея а молода Марина Игнатьевна она высунолась по поясъ в окно в однои рꙋбашке бес пояса а сама она Змея уговариваетъ воротись милъ надежа воротись дрꙋгъ хошь я Добрыню оберну[2]) клячею водовозною станетъ де Добрыня на меня и на тебя водꙋ возить а еще хошъ я Добрыню обернꙋ гнедымъ тꙋромъ обернула ево Добрыню гнеды тꙋромъ пустила [пустила] ево далече во чисто поля а гдета ходятъ девять туровъ а девять || туровъ девять братиниковъ что Добрыня имъ будетъ десятои л. 14. туръ всемъ атаманъ золотыя рога безвестна не стала богатыря молода Добрыня Никитьевича во столномъ в городе во Киеве а много де прошло поры много времяни аи не было Добрыни шесть мцовъ по нашемуто сибирскомꙋ словетъ полгода у великова князя вечеринка была а сидели на пирꙋ честныя вдовы и сидела тꙋтъ Добрынина матушка честна вдова Афимья Алеѯандровна а дрꙋгая честна вдова молода Анна Ивановна что Добрынина матушка крестовоя промежꙋ собою разговоры говорятъ все были речи прохладныя небкуль взялась тутъ Марина Игнатьевна водилася з дитятеми княженецки она болно Марина упивалася голова на плечахъ не держитца она болно Марина похваляетца гои еси вы княгини боярыни во столномъ во городе во Киеве аи нетъ меня хитрея мудрея аи я де обернꙋла девя молодцовъ силныхъ могучихъ богатыреи гнедыми турами аи ноне я де опустила десятова молодца Добрыня Никитьевича онъ всемъ атаманъ золотыя рога за тото слово изымаетца Добрынина матушка родимая честна вдова Афимья Алеѯандровна наливала она чарꙋ зелена вина подносила любимои своеи кумꙋшне а сама она за чарою заплакала гои еси ты любимая кумꙋшка молода Анна Ивановна аи выпеи чарꙋ зелена вина поминаи ты любимова крестника аи мо-

1) *тч* написано по подскобленому.
2) *б* написано по подскобленому.
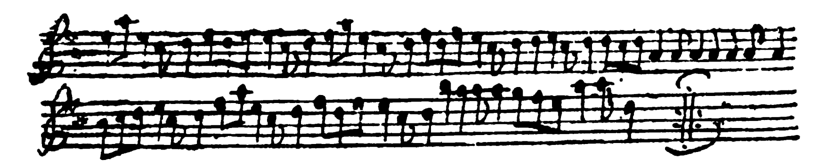
лода Добрыню Никитьевича извела ево Марина Игнатьевна аи ноне на пир8 похваляитца проговорит Анна Ивановна я де сама ети речи слышела а слышела речи еѣ похваленыя аи молода Анна Ивановна выпила чар8 зелена вина а Марину она по щеке ударила щибла она с резвых ногъ аи топчетъ еѣ по белымъ гр8-дямъ сама она Марин8 болно бранитъ аи сука ты блядь еретница блять я де тебѣ хитрея и мудренея сиж8 я на пир8 не хвастаю аи хош ли я тебя сукои обверну а станешъ ты сука по город8 ходить а станешъ ты Марина много за собои псовъ водить аи женское дело прелестивое прелестивое перепадчивое обвернулася Маринка косаточкои полетела далече во чисто поле а гдета ходятъ девять т8ровъ девять братениковъ Добрынята ходитъ десятои туръ а села она на Добрыню на правои рогъ сама она Доб-

л. 14 об. рыню уговариваетъ нагулялся ты Добрыня во чистомъ || поле тебе чистое поле наскучала и зыбучия болота напрокучили аи хош ли Добрыня женитися возмеш ли Никитичь меня за себя а право возм8 ей Богу возм8 аи дам те Марина поученьица какъ мужья женъ своихъ учатъ том8 она Марина не поверила обвернула ево добрымъ молодцомъ по старому по прежнем8 какъ бы силнымъ могучимъ богатырем сама она обвернулася девицею оне въ чистомъ поле женилися кр8гъ ракитова куста венчалися повелъ онъ ко городу ко Киев8 а идетъ за нимъ Марина роскорякою пришли оне ко Марине на высокъ теремъ говорилъ Добрынюшка Никитичь младъ аи гои еси ты моя молодая жена молода Марина Игнатьевна у тебя в высокихъ хорошихъ теремахъ нет8 Спасова образа неком8 у тя помолитися не за што стенамъ поклонитися аи чаи моя вострая сабля заржавела аи стал Добрыня жен8 свою учить онъ молод8 Марину Игнатьевн8 еретниц8 блядь безбожниц8 онъ первое ученье ей р8ку ѿсекъ самъ приговариваетъ ета мне рука не надобна трепала она рука Змея Горынчища а второе ученье ноги[1]) ей ѿсекъ аи етаде нога мне не

1) Слова: *ноги ей ѿсекъ* и т. д. до *и съ косомъ прочь* написаны переписчикомъ по подскобленому.

надобна оплеталася[1]) со Змѣемъ Горынчишемъ а третье ученье губы еи обреза[ж] и с носомъ прочь аи ети де мне губы не надобны целовали оне Змея Горынчиша четвертое ученье голову еи отсекъ и сь языкомъ прочь аи ета голова не надобна мне и ето[т] языкъ не надобенъ зналъ онъ дела еретическия: /

Василья Буслаева

В славномъ великомъ Нове граде аи жилъ Буслаи до девяноста летъ с Новымъ городомъ жилъ не перечился со мужики новогороцкими поперекъ словечка не говаривалъ живучи Буслаи состарелся состарелся и переставился после ево веку долгова аставалася его житье бытье и все имение дворянское[2]) асталася матера вдова матера Амелфа Тимофѣвна и оставалася чадо милая молодои сынъ Василеи Буслаевичь[3]) будетъ Васинка семи годовъ одавала матушка родимая матера вдова Амелфа Тимофѣевна учить ево во грамоте а грамота ему в наукъ пошла присадила перомъ ево писать писмо Василью в наукъ пошло одавала петью учить церковно[му] || петье л. 15. Василью в наукъ пошло аи нетъ у насъ такова певца во славномъ Нове городе супротивъ Василья Буслаева поводился веть Васка Буслаевичь со пьяницы з безумницы с веселыми удалами добрыми молодцы до пьяна ужъ сталъ напиватися аи ходя в городе уродуетъ которова возметъ онъ за рукѹ ис плеча тому рѹкѹ выдернетъ которова заденетъ за ногу то из гузна ногу вы-

1) *а* сдѣлано изъ какой-то другой буквы.
2) *ж* вписано другими чернилами.
3) Въ оригиналѣ между *Буслаевичь* и *будетъ* находится знакъ ⁝.

ломитъ которова хвати[т] поперекъ хрепта тотъ кричитъ реветъ окарачь ползетъ пошлата жалоба великая аи мужики новогородцкия посацкия богатыя приносили жалобу оне великую матерои вдове Амелфе Тимофевне на тово на Василья Буслаева аи мать-та стала ево жȣрить бранить журить бранить ево на умъ учить журба Васке не взлюбилася пошолъ онъ Васка во высокъ теремъ садился Васка на ременчетои стулъ писалъ ерлыки скоропищеты о мудрости слово поставлено хто хощетъ пить и есть из готов*ова*,[1]) валися к Васке на широкои дворъ то[т] пеи и ешъ готовое и носи платье розноцветное розсыла[л] те ерлыки со слугои своеи на те вулицы широкия и на те частыя переулачки в то же время поставилъ Васка чанъ середи двора наливалъ чанъ полонъ зелена вина опущалъ онъ чарȣ в полтара ведра во славномъ было во Нове граде грамоты люди шли прочитали те ерлыки скоропищеты пошли ко Васке на широкои дворъ к тому чану зелену вину в начале бы[л] Костя Новоторженинъ пришолъ онъ Костя на широкои дворъ Висилеи ту[т] ево опробовалъ сталъ ево бити червленымъ вязомъ в половине было налито тяжела свинцу чебурацкова весомъ тотъ вязъ былъ во двенатца[т] пудъ а бъетъ онъ Костю по буинои голове стоитъ ту[т] Костя не шевелнитца и на буинои голове кудри не тряхнутца говори[л] Василеи сынъ Буслаевичь гои еси ты Костя Новоторженинъ аи будь ты мне званои братъ и паче мне брата родимова аи мало время позамешкавши пришли два б*р*ата[2]) боярченка Лука и Мосеи дети боярские пришли ко Васке на широкои дворъ молоды Василеи сынъ Буслаевичь темъ молодцамъ сталъ радо[ш]шенъ и веселешонекъ пришли ту[т] мужики Залешена и не смелъ Василеи показатися к нимъ еще ту[т] пришло семь братовъ Сбродовичи собиралися сходилися тритцать молодцовъ безъ единова онъ самъ Василеи тритцатои || сталъ какои заидетъ убъю[т] ево убъютъ ево за ворота бросятъ послышелъ Васинка Буслаевичь у мȣжиковъ новгородцкиехъ канунъ варенъ

л. 15 об.

---

1) *ова*, написано по подскобленому.

2) *р* вписано.

пива яшныя пошолъ Василеи со дрȣжинею пришолъ во брат-
шину в Николшину не малу мы тебе сыпъ платимъ за всякова
брата по пяти рублевъ а за себе Василеи даетъ пятьдесятъ рȣ-
блевъ аи тотъта староста церковнои принималъ ихъ во братшинȣ
в Николшину аи зачали оне тутъ канунъ варенъ пить аи тета
пива ячныя молоды Василеи сынъ Буслаевичь бросился на ца-
ревъ кабакъ со своею дружиною хорабраю напилися оне тута
зелена вина и пришли во братшину в Николшинȣ аи будетъ день
ко вечеру ѿ малова до старова начали ужъ ребята боротися а
выномъ кругу в кулаки битися ѿ тое борбы ѿ ребячия ѿ тово бою
ѿ кулачнова началася драка великая молоды Василеи сталъ драку
разнимать а инои дуракъ зашолъ с носка ево по уху оплелъ аи
тут Василеи закричал громкимъ голосомъ гои еси ты Костя Ново-
торженинъ и Лука Моисеи дети боярския уже Васку меня бьютъ
поскокали удалы добры молодцы скоро оне улицȣ очистели при-
били уже много до смерти вдвое втрое перековеркали руки ноги
переламали кричатъ ревутъ мужики посацкия говорит тутъ Ва-
силеи Буслаевичь гои еси вы мужики новогороцкия бьюсь с вами
о великъ заклатъ 1) напущаюсь я на весь Новъ городъ битися дра-
тися со всею дружиною хоробраю тако вы менѣ з дрȣжиною по-
бьете Новымъ городомъ будȣ вамъ платить дани выходы по
смерть свою на всякои годъ по три тысячи а буде же я васъ
побью и вы мне покоритися то вамъ платить мне такову же дань
и в томта договору руки оне подписали началась у нихъ драка
бои великая аи мужики новгороцкия и все купцы богатыя все
оне вместе сходилися на млада Васютку напущалися и дерутца
оне день до вечера молоды Василеи сынъ Буслаевичь со своею
дружиною хороброю прибили ене во Наве граде прибили уже
много до смерте аи мужики новгороцкие догадалися пошли оне
з дорогими подарки к матерои вдове Амелфе Тимофѣевне матера
вдова Амелфа Тимофевна прими || у насъ дороги подарочки уими л. 16.
свое чадо милоя Василья Буславича матера вдова Амелфа Тимо-

1) *а* написано по подскобленому.

февна принимала у нихъ дороги подарочки посылала девушку чернавушку по тово Василья Буслаева прибежала девушка чернавушка сохватала Васку во белы руки потащила к матушке родимыя притащила Васку на широкои дворъ аи *та*[1]) старуха неразмышлена посадила в погребы глубокия молода Василья Буслаева затворяла дверми железными запирала замки булатными а ево дружина хоробрая со темя мужики новгороцкими дерутца бьютца день до вечера аи тата девушка чернавушка на Вольхъ реку ходила по водȣ а змолятца еи ту^т^ добры молодцы гои еси ты девушка чернавушка не подаи насъ у дела у ратнова у тово часу смертнова и тутъ девушка чернавушка бросала она ведро кленовоя брала коромысла кипарисова коромысломъ темъ стала она помахивати по темъ мужикамъ новогороцкиемъ прибила ужъ много до смерте и ту^т^ девка запышалася побежала ко Василью Буслаеву срывала замки булатныя ѿворяла двери, железные аи спиш ли Василеи или такъ лежишъ твою дружину хоробраю мужики новогородцкия всехъ прибили переранили булавами буины головы пробиваны ото сна Василеи пробужаетца онъ выскочилъ на широкои дворъ не попала палица железная что попала ему ось тележная побежалъ Василеи по Нову городу по темъ по широки^м^ улицамъ стоитъ ту^т^ старецъ пилигримища на могучихъ плечахъ держитъ колоко^л^ а весомъ то^т^ колоколъ во триста пудъ[2]) кричитъ то^т^ старецъ пилигримища а стои ты Васка не попорхивай молоды глуздырь не полетывай ȷз Волхова воды не выпити во Нове граде людеи не выбити есть молодцовъ сопротивъ тебѣ стоимъ мы молодцы не хвастаемъ говорилъ Василеи таково слово аи^т^ гои еси старецъ пилигримища аи бился я о великъ закладъ со мужики новогородцки^м^ апричь почеснова монастыря опричь тебе старца пилигримища во задоръ воиду тебѣ убью ударилъ онъ старца во колоколъ аи тоита осью тележную начаетца старецъ не шевелнитца заглянулъ онъ Василеи старца под коло-

---

1) *т* написано по подскобленому.

2) Въ оригиналѣ между *пудъ* и *кричитъ* находится знакъ ≡.

коломъ аи во лбе гласъ ушъ веку нету пошо[л] Василеи по Волхъ реке а идетъ Василеи по Волхъ реке по тои Волховои по улице завидели добрыя молодцы а ево дружина хоробрая молода Василья || Буслаева у ясныхъ соколовъ крылья бросли у ихта молодцовъ думушки прибыло молоды Василеи Буслаевичь пришолта молодцамъ на[1]) выручку со темя мужики новогороцкими онъ деретца бьетца день до вечера а ушъ мужики покорилися покорилися и помирилися понесли оне записи крепкия к матерои вдове Амелфе Тимофевне насыпали чашу чистова серебра а другую чашу краснова золота пришли ко двору дворянскому бъю[т] челомъ поклоняютца асударыня матушка принимаи ты дороги подарочки а уими свое чадо милая молода Василья со дружиною аи рады мы платить на всякои годъ по три тысячи на всякои годъ будемъ тебе носить с хлебниковъ по хлебику с калачниковъ по калачику с молодицъ повенешное с девицъ повалешное со всехъ людеи со ремесленыхъ опричь поповъ и дьяконовъ втапоры матера вдова Амелфа Тимофевна посылала девушка чернавушка привести Василья со дружиною пошлата девушка чернавушка бежавши та девка запышалася нелзя протъти девки по улице что полтеи по улице валяютца техъ мужиковъ новогороцкиехъ прибежала девушка чернавушка сохватала Василья за белы руки а стала емѹ росказавати мужики пришли новогороцкия принесли оне дороги подарочки и принесли записи заручныя ко твоеи сударыне матушке к матерои вдове Амелфе Тимофевне повела девка Василья со дружиною на тотъ на широкои дворъ привела та ихъ к зелену вину а сели оне молодцы во единои кругъ выпили веть по чарочке зелена вина со тово урасу молодецкова о[т] мужиковъ новгороцкихъ скричатъ тутъ робята зычнымъ голосомъ у мота и у пьяницы у млада Васютки Буславича не упита не уедено в красне хорошо не ухожено а цветнова платья не уношено а увечье на векъ залезено и повелъ ихъ Василеи обедати к матерои вдове Амелфе Тимофѣевне втапоры мужики новогороцкия приносили

л. 16 об.

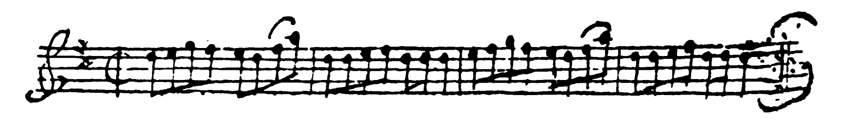
---

1) *а* написано по подскобленому.

Василью подарочки вдругъ сто тысячеи и за темъ у нихъ мирова пошла аи мужики новогороцкия покорилися и сами поклонилися: / ||

л. 17.

О женидьбе князя Владимера

В столномъ в городе во Киеве, что у ласкова сударь князя Владимера, аи было пированье почестнои пиръ, было столованье почестнои столъ, много на пиру было князеи и бояръ, и рускихъ могучихъ богатыреи, аи будетъ день въ половина дня, княженецкои столъ во полу столе, Владимеръ князь распотешился, по светлои гридне похаживаетъ, черныя кудри росчосаваетъ, говорилъ онъ сударь ласковои Влади*меръ* [1]) князь, таково слово, гои еси вы князи и бояра, и *м*огучие богаты*ри*, все вы в Киеве переженены, толко я *В*ладимеръ князь холостъ хожу, аи холостъ я хожу не женатъ гуляю, а хто мнека знаетъ сопротивницу, сопротивницу знаетъ красну девицу, какъ бы та была девица станомъ статна, станомъ бы статна, и умомъ свершна, еѣ белое лицо какъ бы белои снегъ, и ягодицы какъ бы маковъ цветъ, аи черныя брови какъ соболи, аи ясныя очи какъ бы у сокола, аи тутъ болшеи за меншева хоронитца, о̃ меншова ему князю о̃вету нету, ис тово было стола княженецкова ис тои скамьи богатырския, выступаетца Иванъ Гостинои сынъ, скочилъ онъ на место богатырское скричалъ онъ Иванъ зычнымъ голосомъ, гои еси ты сударь ласковои Владимеръ князь, бла̃слови пред собои слово молвити и единое слово безопалное аи бес тое палы великия я ли Иванъ в Золотои орде былъ у грознова короля Етмануила Етмануиловича и виделъ во

1) Буквы, набранныя курсивомъ въ этой и слѣдующихъ двухъ строкахъ, написаны по подскобленому.

дому ево дву дочереи первая дочь Настасья королевишна а другая Афросинья королевишна, сидитъ Афросинья в высокомъ терему за тридесять замками булатными аи буиныя ветры не вихнутъ на еѣ, а красное сонцо не печотъ лицо, аи тота сударь девушка станомъ статна, станомъ статна и умомъ свершна, белое лицо какъ бы белои снегъ, аи ягодицы какъ маковъ цветъ черныя брови какъ бы соболи ясныя очи какъ у сокола посылаи ты сударь Дуная свататца Владимеръ князь столнои киевскои приказалъ наливать чару зелена вина в полтара ведра подносить Ивану Гостиному за те ево слова хорошия что сказалъ ему обрушницȣ, призываетъ онъ Владимеръ князь Дуная Иваныча в спалну к себе и сталъ ему на слова[х] ховорить гои еси ты Дунаи сынъ Ивановичь послужи ты мне службу заочную съезди Дунаи || в Золоту ордȣ ко грозному королю Ет*мануилу*[1]) Етмануиловичу о добромъ деле о сватонье *на ево* люби*мои* на дочери на чесног Афросинье королев*ишне* бери ты моеи золотои казны бери три ста жере*бц*овъ и могучихъ богатыреи подноситъ Дунаю чару зелена вина в полтара ведра туреи рогъ меду

в полтретья ведра [2])

слад*ко*ва выпивае[т] онъ Дунаи чару тоя зелена вина и т*уреи* рогъ меду сладкова разгоралася утроба богаты*рская* и могучия плечи росходилися какъ у молода Дуная *Ивано*вича говоритъ онъ Дунаи таково слово аи ласково сонцо ты Владимеръ князь не нада мне твоя золота казна не нада три ста жеребцовъ и не нада могучия богатыри аи толко пожалуи одново мне молодца какъ бы молода Екима Ивановича которои служитъ Алешки Поповичу Владимеръ князь столнои киевскои тотчасъ самъ онъ Екима руками привелъ во[т] де те Дунаю будетъ паробочокъ а скоро Дунаи снарежаетца скоря тово богатыри поеску чинятъ ꙗз столнова города Киева в далну орду Золоту землю и поехали удалы добры моладцы аи

л. 17 об.

---

1) Буквы, набранныя курсивомъ въ этой и слѣдующихъ семи строкахъ, написаны по подскобленому (выскоблено, повидимому, чернильное пятно).

2) *в полтретья ведра* написано другими чернилами.

едутъ неделю спорядy и едутъ неделю уже другую и будутъ оне в Золотои орде у грознова короля Етмануила Етмануиловича середи двора королевского скакали молодцы з добрыхъ конеи привезали добрыхъ конеи к дубову столбу походили во полату белокаменну говори[т] ту[т] Дунаи таково слово гои еси король в Золотои орде у тебе ли во полатахъ белокаменныхъ нету Спасова образа некому у те помолитися аи не за што тебе поклонитися говоритъ тутъ король Золотои орды аи самъ онъ король усмехаетца гои еси Дунаи сынъ Ивановичь али ты ко мне приехалъ по старому служи[т] и по прежнему отвечаетъ ему Дунаи сынъ Ивановичъ гои еси ты король в Золотои орде аи я к тебе приеха[л] не по старому служить и не по прежнему я приехалъ о деле о добромъ к тебе о добромъ то деле о сватонье на твоеи сударь любимои то на дочере на чесноu Афросиньс королевичне Владимеръ князь хочетъ женитися аи ту[т] королю за беду стало а рветъ на главе кудри черныя и бросаетъ о кирпищтетъ полъ а при томъ говори[т] таковое слово гои еси ты Дунаи сн҃ъ Ивановичь кабы прежде у меня не служи[л] верою и правдою то бъ велелъ посадить во погребы глубокия и уморил бы смертью голодною за те твои слова за без-

л. 18. делныя ту[т] Дунаю за беду стало разгоралос || ево серца богатырское вынималъ онъ свою сабелку вострую говорилъ таково слово гой еси король Золотой орды кабы у тя во дому не бывалъ хлеба соли не едалъ ссекъ бы поплечь буину голову, тутъ король неладомъ заревелъ зычнымъ голосомъ псы борзы заходили на цепяхъ *аи*[1]) хочетъ Дуная живьемъ стравить теми кобеля[ми] меделянскими скричитъ тутъ Дунаи сынъ Ивановичь гои еси Екимъ сынъ Ивановичь что ты сталъ да чево гледи[ш][2]) *пс*ы[3]) борзы заходили на цепяхъ хочетъ насъ с тобои король живьемъ стравить бросился

1) *а* приписано другими чернилами.

2) Въ оригиналѣ *чево* находится въ концѣ строки, *гледи*[ш] приписано на полѣ.

3) *пс* было написано сначала такъ, что сочетаніе этихъ буквъ легко можно было принять за *т*; затѣмъ *с* передѣлано на *с* гораздо большаго размѣра.

Екимъ сынъ Ивановичь онъ бросился на широкой дворъ аи те мурзы улановья не допустятъ Екима до добра коня до своей ево палицы тяшкия аи тяшкiя палицы медныя литы оне были в три тысячи пудъ не попала ему палица железная что попала ему ось-та тележная аи зачелъ Екимъ помахивати прибилъ онъ силы семь тысячей мурзы улановья [1]) пять сотъ онъ прибилъ меделянскихъ кобелей, закричалъ тутъ король зычнымъ голосомъ гой еси Дунай Ивановичь уими ты своего слугу вернова оставь мне силы хоть на семены а бери ты мою дочь любимую Афросинью королевишну аи молоды Дунай сынъ Ивановичь унималъ своего слугу вернова пришолъ ко высокому терему где сидитъ Афросинья в высокомъ терему за тридесять замка булатными буины ветры не вихнутъ на её, красное сонцо лица не печетъ двери у полатъ были железныя а крюки пробой по бурату злачены говорилъ тутъ Дунай таково слово хоть нога изломить а двери выставить пнетъ во двери железныя приломалъ онъ крюки булатныя все тутъ полаты зашаталися броситца девица испужалася бутъто угорелая вся, хочетъ Дуная во уста целовать проговоритъ Дунаи сынъ Ивановичь гой еси Афросинья королевишна аи ряженой кусъ да не суженому есть не целую я тебя [2]) во сахарныя уста аи Богъ тебѣ красну девицу милуетъ дастанесъса ты князю Владимеру взялъ её за руку за правую повелъ ис полатъ на широкои дворъ аи хочутъ садитца на добрыхъ на коней спохватился король в Золотой орде самъ говорилъ таково слово гои еси ты Дунаи Ивановичь пожалуи подожди мурзы улановья и отправляетъ король своихъ мурзы улановья вести за Дунаемъ золоту казну и те мурзы || улановья тритцать телегъ ординскихъ насыпали златомъ и серебромъ и скатнымъ земчюгомъ а сверхъ того каменьй самоцветными скоро Дунай снарежаетца и поехали оне ко городу ко Киеву аи едутъ неделю уже споряду аи едутъ уже другую и

л. 18 об.

---

1) Въ оригиналѣ послѣ *улановья* стоятъ двѣ запятыя, одна надъ другой.
2) *я* сдѣлано изъ *е*.

тут же везутъ золоту казнѹ а наехалъ Дунай бродѹчей следъ не доехавши до Киева за сто верстъ самъ онъ Екиму тутъ сталъ наказывать гой еси Екимъ сынъ Ивановичь вези ты Афросинью королевишну ко столному городу ко Киеву ко ласкову князю Владимеру честно хвално и радостно было бы намъ чемъ похвалитися великому князю во Киеве *а сам*ъ[1]) онъ Дунай поехалъ по тому следу по свежему бродучему аи едетъ ужъ сутки другие в четвертые сутки следъ дошолъ на техъ на лугахъ на потешныехъ куда ездилъ ласковой Владимеръ князь завсегда за охотою стоитъ на лугахъ тутъ белъ шатеръ во томъ шатру опочивъ держитъ красна девица аи та лй Настасья королевишна молоды Дунай онъ догадливъ былъ вымалъ из налушна тугой лукъ ис колчана вынулъ калену стрелу аи вытянулъ лукъ за ухо, калену стрелу котора стрела семи четвертей хлеснетъ онъ Дунай по сыру дубу а спела ветъ титивка у туга лука а дрогнетъ матушка сыра земля ѿ тово удару богатырскова угодила стрела в сыръ крековистой дубъ изломала ево въ черенья ножевыя бросилася девица из бела шатра бутъто угорелая аи молоды Дунай онъ догадливъ былъ скочилъ онъ Дунай со добра коня воткнетъ копье во сыру землю привезалъ онъ коня за востро копье и гораздъ онъ со девицею дратися ударилъ онъ девицу по щеке а пнулъ онъ девицу под гузна женской полъ ѿ тово пухолъ живетъ сшибъ онъ девицу с резвыхъ ногъ онъ выдернулъ чингалиша булатное аи хочетъ взрезать груди белые втапоры девица возмоли*лася*[2]) гой еси ты удалой доброй молодецъ не коли ты меня девицу до смерти я у батюшка сударя ѿпрошалася кто мене побъетъ во чистомъ поле за тово мне девице замужъ итъти аи тута Дунаи сынъ Ивановичь тому еѣ слову обрадовался думаетъ себе разумомъ своимъ служилъ я Дунаи во семи ордахъ в семи ордахъ семи королямъ

л. 19. а не могъ || себе выжить красныя девицы нонс я нашолъ во чистомъ поле обрушницу сопротивницу тут оне обручалися кругъ

1) *а са* написано по подскобленому.

2) *ла* сдѣлано, кажется, изъ *т*.

ракитова куста венчалися а скоро еи приказъ о̄далъ собиратися и obралъ у девицы збрую всю куякъ и панцырь с колчюгою, приказалъ онъ девице нарежатися в простую епанечьку[1]) белую и поехали[2]) ко городу ко Киеву толко Владимеръ столнои киевскои втапоры едетъ о̄ злата венца и приехалъ князь на свои княженецкои дворъ и во светлы гридни убиралися за убраныя столы сажалися аи молоды Дунаи сынъ Ивановичь приехалъ ко церкви соборныя ко темъ попамъ и ко дьяконамъ приходилъ онъ во церкву соборную проситъ чесныя мт҃и у тово архерея соборнова обвенчать на тои краснои девице рады были тоу҆ попы соборныя в те годы присяги не ведали обвенчали Дуная Ивановича венчалнова далъ Дунаи[3]) пять сотъ рублевъ и поехалъ ко князю Владимеру и будетъ у князя на широкомъ дворе и скочили со добрыхъ конеи с молодои женои и говорилъ таково слово доложитесь князю Владимеру не о томъ что ит҃и во светлы гридни о томъ что не в чемъ ит҃и княгине молодои, платья женскова толко одна и есть епанечка белая, а втапоры, Владимеръ князь онъ догадливъ былъ знаетъ онъ ково послать послалъ онъ Чюрила Пленковича выдавать платьица женское цветное и выдавали оне тут҆ соянъ хрущетои камки на тое княгиню новобрачную[4]) на Настасью королевичну а цена тоу҆ сояну сто тысячеи и снарядили оне княгиню новобрачную[4]) повели ихъ во полаты княженецкия во те гридни светлыя сажали за столы убраныя за ества сахарныя и за питье медяные сели уже две сестры за однимъ столомъ аи молоды Дунаи сынъ Ивановичь женилъ онъ князя Владимера да и самъ[5]) тут же женился в том же столе столовати сталъ а жили оне время не малое у князя Владимера у солнышка Сеславьевича была пи-

1) Сначала было написано епанченку; затѣмъ буквы *чен* соотвѣтственно исправлены, кажется, другими чернилами на буквы *ечь*.

2) *ли* написано по подскобленому.

3) *Д* написано по подскобленому.

4) *ч* написано по подскобленому, *н* подправлено,—кажется, другими чернилами.

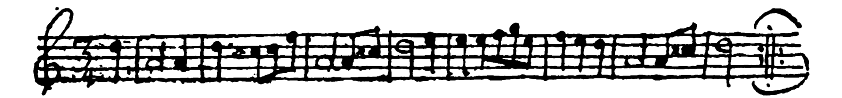
5) *ъ* написано по подскобленому.

рушка веселая ту^{т} пьянои Дунаи расхвастался что нетъ противъ меня во Киеве такова стрелца ис туга лука по приметамъ стрелять что взговоритъ молода княгиня Апраксевна что гои еси ты
л. 19 об. любимои мои зятюшка молоды || Дунаи сынъ Ивановичь что нету де во Киеве такова стрелца какъ любезнои сестрице моеи Настасьи королевичне тутъ Дунаю за беду стало бросали оне жеребья кому прежде ис туга лука стреля^{т} и досталось стрелять ево молодои жене Натасьи королевичне а Дунаю досталось на главе золото колцо держа^{т} отмерели место на целу версту тысячну держи^{т} Дунаи на главе золото колцо вытягала Настасья калену стрелу спела де титивка у туга лука сшибла з головы золото колцо тою стрелкою каленою князи и бояра ту^{т} металися усмотрили калену стрелу что на техта перушка^{х} лежитъ то золото колцо втепоры Дунаи становилъ на примету свою молоду жену стала княгиня Апраξевна ево уговаривати аи ты гои еси любимои мои зятюшка молоды Дунаи сынъ Ивановичь та ве^{т} шутачка пошучена да говорила же ево и молода жена оставим де стрелять до другова дня ес де в утробе у меня могучь богатырь первои де стрелкои не дострелишъ а другою де перестрелишъ а третью де стрелкою в меня угоди^{ш} втапоры князи и бояра и все силны могучи богатыри ево молода Дуная уговаривали втапоры Дунаи озадорелся и стрелялъ в примету на целу версту в золото колцо становилъ стоять молоду жену и втапоры ево молода жена стала ему кланятися и перед нимъ убиватися гои еси ты мои любезнои ладушка молоды Дунаи сынъ Ивановичь аставь *ш*утку[1]) на три дни хошъ не для меня но для своего сына нерожденнаго завтро рожу тебѣ богатыря что не будетъ ему сопротивника томуто Дунаи не поверовалъ становилъ свою молоду жену Настасью королевишну на мету с золотымъ колцомъ и велели держа^{т} колцо на буинои главе стреля^{л} Дунаи за целу версту ис туга лука аи первои стрелои онъ не дострелилъ другои стрелои перестре-

1) *ш* написано по подскобленому.

лилъ а третьею стрелою въ еѣ угоди прибежавши Дунаи к молодои женѣ выдергивалъ чингалища булатное скоро спорольъ еи груди белыя выскочилъ из утробы удалъ молодецъ онъ самъ говоритъ таково слово гои еси сударь мои батюшка какъ бы далъ мне сроку на три часа аи я бы на свете былъ попрыжея и полутчея в семь семерицъ тебя аи тутъ || молоды Дунай сынъ Ивановичь запечалился ткнулъ себя чингалищемъ во белы груди згареча онъ бросился во быстру реку потому быстра река Дунай словетъ своимъ усьемъ впала в сине море аи то старина то и деянье: / л. 20.
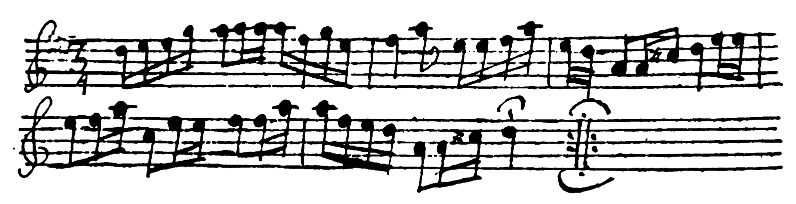
Гришка Растрига.

Ты Боже Боже Спасъ милостивой к чему рано над нами прогневался сослалъ намъ Боже прелестника злаго Растригу Гришку Атрепьева уже ли онъ Растрига на царство селъ называетца Растрига прямымъ царемъ: царемъ Димитриемъ Ивановичемъ Углецкимъ недолго Растрига на царстве сиделъ похотелъ Растрига женитися не у себято онъ в каменной Москве бралъ онъ Растрига в проклятой Литве у Юрья пана Седомирскова дочь Маринку Юрьеву злу еретницу безбожницу на вешней праздникъ Николинъ день в четвергъ у Растриги свадба была а в пятницу праздникъ Николинъ день князи и бояра пошли к заутрени а Гришка Растрига онъ в баню з женой на Гришки рубашка кисеиная на Маринке соянъ хрущетой камки а часъ другой поизоидучи уже князи и бояра ѿ заутрени а Гришка Растрига из бани з женой выходитъ Растрига на Красной крылецъ кричитъ реветъ зычнымъ голосомъ гои еси клюшники мой приспешники приспеваите кушанье разное аи посное и скоромное заутра будетъ ко мне гость дорогой Юрья панъ са паньею а втапоры стрелцы догадалися за то то слово спохватилися в Боголюбовъ монастырь металися к ца-

рице Марфе Матвѣевне царица ты Марфа Матвѣевна твое ли ето чадо на царстве сидитъ царевичь Димитрей Ивановичь а втапоры царица Марфа Матвѣевна заплакала и таковы речй во слеза[x] говорила а глупы стрелцы вы недогадливы какое мое чадо на царстве сидитъ на царстве у васъ сидитъ Растрига Гришка Атрепьевъ сынъ, потеренъ мой сынъ царевичь Димитрей Ивановичь на Угличе
л. 20 об. ѿ техъ ѿ бояръ Годуновыехъ ево мощи лежатъ || в каменной Москве у чꙋдныхъ Сафей Премудрыя у товолита Ивана Великова завсегда звонятъ во царь колоколъ соборны попы собираютца за всякия праздники совершаютъ понафиды за память царевича Димитрия Ивановича а Годуновы[x] бояръ проклинаютъ завсегда тутъ стрелцы догадалися все оне собиралися ко Красному царскому крылечку металися и тутъ в Москве збунтовалися Гришка Растрига дагадаетца самъ в верхни чердаки убираетца и накрепко запираетца а злая ево жена Маринка Безбожница сорокою обвернулася ӱ ис полатъ вонъ она вылетела а Гришка Растрига втапоры догадливъ былъ бросался онъ со техъ чердаковъ на копья вострыя ко темъ стрелцамъ удалымъ молодцамъ и тутъ ему такова смерть случилась,

На Бꙋзане острове.

На славной Волге реке на верхнеи изголове на Бузане острове на крутомъ красномъ берегу на желтыхъ расъсыпныхъ пескахъ а стояли беседы что беседы дубовыя исподернуты бархотомъ во беседачкахъ тутъ сидели атаманы казачия Ермакъ Тимофеевичь Самбуръ Андреевичь Анофреи Степановичь ане думашкꙋ думали за единое какъ про дело ратное про дабычу казачею что есаулъ

ходитъ по кругу по донскому еицкому есаулъ кричитъ голосомъ во всю буину голову аи вы гои еси братцы атаманы казачия у насъ кто на море не бывалъ морскои волны не видалъ не видалъ дела ратнова человека кровавова ѽ желанье те Богу не маливали астантеся таковы молодцы на Бузане острове и садилися молодцы во свой струги лехкия оне грянули молодцы внизъ по матушке Волге реке по протоке по Ахтубѣ а не ярыя гоголи на сине море выплыли выгребали тутъ казаки середи моря синева противъ матицы острова лехки струги выдергивали и веселечки разбрасавали маиданы раставливали ковры раздергивали ковры те сорочинския и беседы дубовыя подернуты бархотомъ а играли казаки || золотыми тавлеями дорогими вольящетыми посмотрятъ л. 21. казаки оне на море синея атаву зеленова ѽ дуба крековистова какъ бы бель забелелася будто черзь зачернелася забелилися на карабляхъ парусы полотняныя и зачернелися на море тутъ двенатцать караблей а бегутъ тутъ по морю славны гости турецкия со товары заморскими а увидели казаки те карабли червленыя и бросалися казаки на свой струга лехкия а хватали казаки орѹжье долгомерное и три пушечки медные напущалися казаки на двенатцать караблей въ три пушечки гунѹли аружъемъ вдругъ грянули турки гости богатыя на карабляхъ ѽ тово испужалися в сине море металися а те тавары заморския казакамъ доставалися аи двенатцать караблей а на техъ карабляхъ одна не пужалася душа красная девица молода Урзамовна мурзы дочи турскова что зговоритъ девица Урзамовна[1]) не тронте менѣ казаки не губите моеи красоты аи вывезите менѣ казаки к силну царству московскому государству росискому приве*д*ите[2]) казаки менѣ в веру крещеную не тронули казаки душу красну девицѹ и посадили во свой струги лехкия аи будутъ казаки на протоке на Ахтубе и стали казаки на крутомъ красномъ берешку маиданы раставливали маи-

---

1) *Урзамовна* написано другими чернилами и болѣе новымъ почеркомъ.
2) *д* написано по подскобленому.

даны те терския ковры сорочинския а беседы раставливали а беседы дубовыя подернуты бархотомъ а столы дорогъ рыбеи зубъ аи куша[х] казаки тутъ оне кушанье разное и пили питья медяныя питья все заморския и будутъ казаки на великихъ на радостяхъ со добычи казачия караулы ставили караулы крепкия ѿхожия сверху матки Волги реки и снизу таковыя жъ стоятъ запилися молодцы а все оне до единова а втапоры и во то время на другои стороне становился стоять персицкои посолъ Коромышевъ Семенъ Костянтиновичь со своими салдаты и матрозами казаки были пьяныя а салдаты не со всемъ умомъ напущалися на нихъ дратися ради корысти своея ведалъ ли не ведалъ о томъ персицкои посолъ какъ у нихъ драка сочинилася в той было драке персицкова

л. 21 об. посла салдатъ пятдеся[т] человекъ || техъ казаки прибили до смерти толко едва осталися три ч҃лвка которыя могли убежать на карабль к своему послу сказывати не разобралъ тово дела персицкои посолъ о чемъ у нихъ драка сочинилася послалъ онъ сто ч҃лвкъ всю ту правду розспрашивати и темъ салдатамъ показалися что те люди стоятъ недобрыя зачали с казаками дратися втапоры говорилъ имъ болшой атаманъ Ермакъ Тимоѳѣевичь гои вы еси салдаты хорошия слуги царя верныя почто с нами деретеся корыст ли ѿ насъ получите тутъ салдаты безумныя на ево слова не здавалися и зачали дратися боемта смертныемъ что дракою некорысною втапоры доложился о томъ болшои есаулъ Стафеї Лаврентьевичь[1]) гой вы еси атаманы казачи что на[м] с ними делати салдаты упрямыя лезутъ къ намъ з дракою в глаза и на то ево слова болшои атаманъ Ермакъ Тимоѳѣевичь приказалъ ихъ до смерти бити и бросати в матку Волгу реку зачали казаки с ними дратися и прибили ихъ всехъ до смерти толко из нихъ единъ ушолъ капра[л] астровскои и прибежавши на свои карабль к[2]) послу персицкому Семену Костянтиновичу Коромышеву сталъ обо всемъ
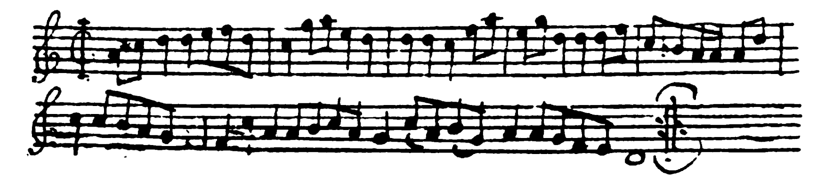
---

1) Буквы *ье* сдѣланы изъ какихъ-то другихъ буквъ.

2) *к* сдѣлано изъ *х*.

ему росказавати кака у нихъ с казаками драка была и тотъ персицкои посолъ не размышлилъ ничего подымался онъ со *вс*ею [1]) гвардию своею на техъ донскихъ казаковъ втапоры жъ подымалися атаманы казачия Ермакъ Тимоѳѣевичь Самбуръ Андреевичь и Аноѳреи Степановичь и стала у нихъ драка великая и побоица смертное а отаманы казачия сами оне не дралися толко своимъ казакамъ цыкнули и прибили всехъ салдатъ до смерти ушло ли не ушло з десятокъ чл҃вкъ и в тои же драке убили самово посла персицкова Семена Костянтиновича Коромышева втапоры казаки все животы посла персицкова взяли себе платье цветное клали в гору Змеевую пошли оне казаки по протоке по Ахтубе вверхъ по матушке Волге реке аи будутъ казаки у царства астраханскова называетца тутъ Ермакъ со дружиною купцами заморскиᵡ а явили в таможне тавары разныя и с техъ товаровъ платили пошлину в казну государеву и теми своими товарами торговали беᶟ запрещения темъ старина и кончилась: / ||

Ермакъ взялъ Сибирь

л. 22.

Во славномъ понизовомъ городе Астрахане противъ пристани матки Волги реки сходилися туᵀ удалы добры молодцы донския славны атаманы казачия Ермакъ Тимоѳѣевичь Самбуръ Андреевичь и Аноѳреи Степановичь ĵ стали оне во единои кругъ какъ думати дубушкȣ за единое со крепка ума с полна разȣма атаманъ говорилъ донскимъ казакамъ по имению Ермакъ Тимоѳѣевичь аи вы гои еси братцы атаманы казачия некорыстна у насъ шушка

1) Буквы *вс* сдѣланы изъ другихъ буквъ; сначала было, кажется, *св*оею.

зашѹчена гуляли мы по морю синемѹ ꙋ стояли на протоке на Ахтѹбе убили мы посла персицкова со всеми ево салдатами и матрозами ꙋ всемъ животомъ его покорыстовались и какъ намъ на то будетъ о̂ве̂ствовать в Астрахане жить нелзя на Волге жить ворами слыть на Яикъ итъти перехотъ великъ в Казань и̂ти грозенъ царь стоитъ грозенъ царь асударь Иванъ Васильевичь в Москву и̂ти перехватанымъ быть по разнымъ: города̂ разосланымъ и по темнымъ тюрмамъ разсажены̂ поидемтя мы в Усолья ко Строгоновымъ ко томѹ Григорью Григорьевичу к темъ господамъ к Вороновы̂ возмемъ мы много свинцѹ пороху и запасѹ хлебнова и будѹтъ оне в Усолье у Строгонова взяли запас*ы*[1]) хлебныя много свинцѹ порохѹ и пошли вверхъ по Чюсовои рекѣ где бы Ермаку зима з*им*овать ꙋ нашли оне печерѹ каменѹ̂ на тои Чюсовои рекѣ на висячемъ болшомъ каменю и зашли оне сверхъ того каменю опущалися в ту пе*щ*ерѹ казаки много не мало двесте чл̂вкъ а которые остались люди похужея на другои стороне в такую жъ оне печерѹ убиралися и тутъ имъ было хорошо зима зимовать | та зима проходи̂ весна настаетъ где Ермаку путя искать пу̂тя ему искать по Серебренноп реке сталъ Ермакъ убиратися со своими товарыщами по Серебреннои пошли до Жаравля дошли оставили оне ту̂ лотки коломенки на тои Баранченскои переволоке одну тащили да надселися тамъ еѣ и покинули и в то время увидели Баранчу || реку обрадовались поделали баты сосновыя и лотки набоиницы поплыли по тои Баранче реке и скоро оне выплыли на Тагиль реку у тово Медведя камня у Магницкова горы становилися а на дрѹгои стороне была у нихъ плодбища делали болшия коломенки чтобы можно имъ со всемъ убратися жили оне тутъ казаки с весны до Троицова дни и были у ни̂ промыслы рыбныя темъ оне и кормилися и какъ имъ пѹть надлежалъ со всемъ в коломенки убиралися и поплыли по Тагиль рекѣ аи выплыли на Турѹ рекѹ и поплыли по тои Тѹре реке въ Епанчѹ

л. 22 об.

1) Буквы, набранныя на этой страницѣ курсивомъ, написаны по подскобленому.

реку и тутъ оне жили до Петрова дни еще оне тутъ управлялися поделали людеи соломенныхъ и нашили на нихъ платье цветное было у Ермака др8жины три ста чл҃вѣкъ а стало уже со теми болше тысячи поплыли по Тоболь рек8 в Мяденски юрты приплыли тутъ оне кяска полонили неболшева дабы показалъ имъ *п*у[т] [1]) по Тоболь рекѣ во техъ усьяхъ тоболскиехъ на изголове становилися и собиралися во единои кр8гъ и думали дум8шку крепк8 заедино какъ бы имъ приплыть к горе Тоболскои то*и* [2]) самъ онъ Ермакъ пошолъ усьемъ верхниемъ Самбуръ Андрѣвичь усьемъ среднием Анофреи Степановичь усьемъ нижниемъ которая усья впала противъ самои горы Тоболския и выплыли два атамана казачия Самбуръ Андревичь ꙇ Анофреи Степановичь со своими товарыщами на И*рт*ышъ [3]) рекꙋ под сам8 высоку гор8 Тоболск8ю и ту[т] у нихъ стала батал*ия* [4]) великая со теми татары котовскими татара в ни[х] бъотъ со кр8тои горы стрелы летятъ какъ часты дожди а казакамъ взять не можно ихъ и была батал*ия* [4]) целои день прибили казаки техъ татаръ не мало число и том8 татары дивовалися каковы руски люди крепкия что ни едино убить не могутъ ихъ каленыхъ стрелъ в нихъ какъ в снопики налеплено толко казаки все невредимы стоятъ и тому татара дивуютца ноипаче того в то же время пришолъ атаманъ Ермакъ Тимофѣевичь со своею дружиною тою лукою Со8ксанск8ю дошелъ до усья Сибирки реки и в то время полонилъ Куч8ма царя татаръскова а первова кяска поиманова о[т]пустилъ со известиемъ ко темъ татарамъ котовскиемъ чтобы оне в драке с казаками помирилися уж де царя вашего во полонъ взяли темъ атаманомъ || Ермакомъ л. 23. Тимофѣевымъ и таковы слова услыша татара сокротилися и пошли к нему Ермаку с подарачками понесли казну соболиную

---

1) Сначала было написано, кажется, *т*у[т], потомъ одна изъ трехъ палочекъ буквы *т* выскоблена.

2) *и* приписано другими чернилами.

3) *рт* написано по подскобленому другими чернилами.

4) *я* написано по подскобленому.

и бурыхъ лисицъ сибирскиехъ и принималъ Ермакъ у нихъ не ѿсылаючи а на место Кучюма царя утвердилъ Сабанака татарина и далъ ему полномочие владеть ими и жилъ тамъ Ермакъ с Покрова до зимнява Николина дня втапоры Ермакъ шилъ шу*бы* [1]) соболиныя нахтармами вместе сшивалъ а теплыя мехи наверхъ обоихъ сторонъ таковышъ манеромъ и шапки шилъ и убравши Ермакъ со всемя казаки ѿезжалъ в каменну Москву ко грозному царю Ивану Васильевичу и какъ будетъ Ермакъ в каменнои Москве на канунъ праздника Христова дня втапоры подкупилъ в Москве болшова боярина Никиту Романовича чтобы доложилъ об немъ царю грозному на самои праздникъ Христовъ день какъ изволилъ царь гдрь ити ѿ заутрени втапоры доложилъ об нихъ Никита Романовичь что де атаманы казачия Ермакъ Тимофѣевъ с товарыщи к твоему царскому величеству с повинностью пришли и стоятъ на Красной площади и тогда царь государь тотчасъ велелъ пред себя привести тово атамана Ермака Тимофѣева со темя ево товарыщи татчасъ ихъ ко царю представили в техъ шубахъ соболиныехъ и тому царь удивляетца и не сталъ болше спрашивати велелъ ихъ розослать по фатерамъ до тово часу когда спросятца втапоры царю праздникъ радошенъ былъ и было пирование почестное на великихъ на радостяхъ что полонилъ Ермакъ Кучума царя татарскова и вся сила покорилася тому царю грозному царю Ивану Васильевичу и по прошестви того праздника приказалъ царь государь тово Ермака пред себя привести тотчасъ ихъ сабрали и ко царю представили вопрошаетъ тутъ ихъ царь гдрь гои ты еси Ермакъ Тимофѣевъ сынъ гдѣ ты бывалъ сколко по воли гулялъ и напрасныхъ душъ губилъ и какимъ случаемъ татарскова Кучума царя полонилъ и всю ево татарскую силу под мою власть покорилъ втапоры Ермакъ пред грозныи царемъ на колени палъ и писменное известие обо всемъ своемъ похождени подавалъ и притомъ говорилъ таковыя слова
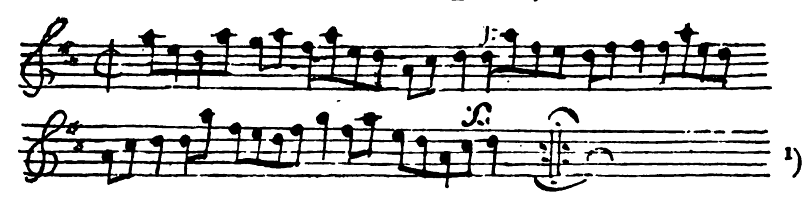
---

1) *бы* написано по подскобленому.

гои еси волнои царь Иванъ Васильевич (царь) || приношу тебе асударь повинность свою гуляли мы казаки по морю синему и стояли на протоке на Ахтубе и в то время годилося мимо итти послу персицкому Коромышеву Семену Костянтиновичу со своими салдаты и матрозами и оне напали на насъ своею волею и хотели от насъ поживитися казаки наши были пьяныя а салдаты упрямыя и тутъ персицкова посла устукали со теми ево салдаты и матрозами и на то царь гдрь не прогневался ноипаче умилосердился приказалъ Ермака пожаловати и посылалъ ево в ту сторону сибирскую ко темъ татарамъ котовскиемъ брать с нихъ дани выходы в казну государеву и по тому приказу государеву поехалъ Ермакъ Тимофѣевичь со своими казаками в ту сторону сибирскую и будетъ онъ у техъ татаръ котовскиехъ сталъ онъ ихъ наиболше под власть государеву покоряти дани выходы без апущения выбирати и годъ другои тому времени поизоидучи те татара збузтовалися на Ермака Тимофѣева капущалися на той болщой Енисѣе реке втапоры у Ермака были казаки разосланы по разнымъ далнымъ странамъ а при немъ толко было казаковъ на дву коломенкахъ и билися дралися с татарами время не малое и для помощи своихъ товарыщевъ онъ Ермакъ похотелъ перескочити на другую свою коломенку и ступилъ на переходню обманчивую правою ногою посколзнулся онъ и та переходня с конца верхнева подымалася и на ево опущалася розшибла ему буину голову и бросила ево в тое Енисею быстру реку тутъ Ермаку такова смерть случилась:

л. 23 об.

Ставра боярина,

[1])

Во столномъ было городе во Киеве у ласкова асударь князя Владимера было пированье почестнои пиръ было столованье почестной столъ на многи князи и бояра и на руския могучия богатыри л. 24. и гости богатыя будетъ день во половина дня || будетъ пиръ во полу пире князи и бояра пьютъ едятъ потешаютца и великимъ княземъ похваляютца ȷ толко из нихъ одинъ бояринъ Ставеръ Годиновичь не пьетъ ни ес*тъ*[2]) ȷ при своеи братьи не хвастаетъ толко наедине с товарыщемъ таковы речи сказываетъ что ето за крепость во Киевѣ у великова князя Владимера у меня де Ставра боярина широкои дв*о*ръ[3]) не хуже города Киева а дворъ у меня на семи верстахъ а гридни светлицы белодубовы покрыты гридни седыхъ бобровъ потолокъ во гридняхъ черныхъ соболеи полъ сер*еда*[4]) одново серебра крюки да пробои по булату злачены аи были тѹтъ у князя слуги верныя доносили о томъ самомѹ князю Владимерѹ что де асударь ласковои Владимеръ князь Ставеръ бояринъ в очи ни о чемъ не хвалитца а за очи похваляетца что есть у него дворъ на семи верста^х^ крепче города Киева гридни светлицы белодубовыя покрыты гридни седыхъ бобровъ потолокъ черныхъ соболеи полъ середа одново серебра крюки да пробои по булатѹ злачены услыша о то^м^ Владимеръ Владимеръ князь приказалъ скова^т^ Ставра боярина на рѹки и на ноги железа ему посадить ево в погребы глубокия затворять дверями железными

1) Въ оригиналѣ оба знака повторенія имѣютъ одинаковый видъ; на снимкѣ первый изъ этихъ знаковъ вышелъ не вполнѣ.

2) *т* вписано другими чернилами.

3) *о* сдѣлано изъ *е*.

4) Буквы *еда* написаны по подскобленому.

запирать накрепко замки булатными и Владимеръ князь посылалъ посла немилостивова ко Ставрѹ боярину чтобъ дворъ ево запечатати и взять в Киевъ молоду ево жену ко великомѹ князю Владимерѹ и еи Ставровои молодои жене перепала весть нерадошна что Ставеръ бояринъ во Киеве посажетъ в погребы глубокия руки и ноги скованы скоро она нарежаетца и скоро убираетца скидавала с себя волосы женския надевала кудри черныя а на ноги сапоги зеленъ сафьянъ и надевала платья богатоя богатоя платья посолское и называлась грознымъ посломъ грознымъ посло^м^ Васильемъ Ивановичемъ и поехала с великою свитою ко городѹ Киевѹ половину дороженки проехали и в стречю еи ис Киева грозенъ посолъ ту^т^ оне сьехались послы поздаровались какъ послы послуютца оне ручки об рѹчкѹ целуютца сталъ де ис Киева спрашиваетъ посолъ аи, гои, вы еси удалы добры молодцы куда вы едите || и куда Богъ несетъ и взговорятъ л. 24 об. ему послу таковыя слова аи едемъ мы из далнои орды Золотои земли ѿ грозна короля Етмануила Етмануиловича ко городу ко Киеву ко великому князю Владимеру брать с него дани невыплаты не много не мало за двенатцать летъ за всякои годъ по три тысячи ис Киева посолъ позадумался аи единое словечко повыговоритъ я де ис Киева грозенъ посолъ еду де я ко Ставру боярину дворъ ево запечатати а ево молоду жену в Киевъ взять ѿвечаютъ ту^т^ удалы добры молодцы прежде у насъ тотъ былъ постоялои дворъ ноне заезжали в дому нетъ никово молода ево жена убиралася в далну орду Золоту землю ис Киева посолъ воротился назадъ приехалъ во столнои во Киевъ градъ сказалъ онъ князю тихохѹнка что едетъ из далнои орды Золотои земли грозенъ посолъ Василеи Ивановичъ аи тутъ болно князь запечалился кидалися металися то улицы метутъ елникъ ставили перед воротами ждутъ посла из далнои орды Золотои земли ѿ грозна[1]) короля Етмануила Етмануиловича и приехалъ онъ посолъ на княженецкои дворъ оне скоро поскокали со добрыхъ конеи а иду^т^ во гридни

1) Сначала было написано грозна*ва*, потомъ *ва* выскоблено.

во светлыя вывела княгиня князя за собои и во те во подвалы погребы молвила словечка тихохѹнка ни о чемъ ты асѹдарь не печалуися а не быть тому грозному послу Василью Ивановичю быть Ставровои молодои жене Василисе Микулишне знаю я приметы все по женскому ана по двору идетъ бутъта утачка плыветъ а по горенки идетъ частенка ступаетъ а на лавицѹ садитца каленца жметъ аи рѹчки беленки палчики тоненки дюжина ис перстовъ не вышли все аи тута̾ка Владимеръ столнои киевскои нуже онъ посла сталъ подчивати всяко питье потаковкамъ пьютъ ужъ ту̾т ли посолъ напиваетца а Владимеръ князь сталъ п*р*оведовати[1]) токо посолъ буде женщина не станетъ онъ во Киевѣ боротися со моими могучими богатырями таковы люди

л. 25 были в Киевѣ нарочны борцы || удалы молодцы притченки да хапилонки выводилъ ту̾т князь семь борцовъ и тово ли посолъ Василеи не пятитца вышолъ онъ на дворъ боротися середи двора княженецкова сошлися борцы с посломъ боротися первому борцѹ ис плеча рѹку выдерн*ет*ъ[2]) а дрѹгому борцу ногу выломить она третьева хватила поперекъ хрепта ушибла ево середи двора а плюнулъ князь да и прочь пошолъ глупая княгиня неразумная у те волосы долги умъ коротокъ называешъ ты богатыря женшин*о*ю[3]) такова посла у насъ еще была и не видана втапоры княгиня с княземъ заспоровалась аи ты ласковои сударь Владимеръ князь да не *б*ыть[4]) етомѹ грозному послѹ быть Ставровои молодои жене говорилъ тутъ Владимеръ столнои киевскои гои ты еси княгиня Апраѯевна я ли посла Василья проведую заставлю ево ис туга лука стрелять со своими могучими богатырями выводилъ тутъ Владимеръ столнои киевскои двенатцать силныхъ могучихъ богатыреи стали оне стрелять по сырѹ дубѹ за целѹ верстѹ попадаютъ оне по сыру дубѹ ѽ техъ стрелачакъ каленыхъ и ѽ тои

---

1) *р* вписано другими чернилами.
2) *ет* написано по подскобленому.
3) *о* написано по подскобленому.
4) *б* написано по подскобленому.

стрелбы богатырския толко сырои дубъ шатаетца будто ѿ погоды силныя говорилъ посолъ Василеи Јвановичь гои еси Владимеръ князь не надо мне эти луки богатырския есть у меня лучонко волокитнои с которымъ я езжꙋ по чисту полю втапоры кинулися еѣ удалы добры молодцы под первои рогъ несутъ пять члвкъ по другои несутъ столко же колчанъ тащатъ калены стрелъ тритцать члвкъ и говоритъ князю таково слово что потешить де тебя князя Владимера беретъ она во ту рученьку левую и беретъ стрелу каленую та была стрелка булатная вытягала лукъ за ухо хлеснетъ по сыру дубу изломалъ ево в черенья ножевыя спела титивка у туга лука и Владимеръ князь окарачь наползался и все ту могучия богатыри встаютъ какъ угорелыя звыла да пошла калена стрела угодила в сыръ || крековистои дубъ изломала в черенья ножевыя и говорилъ посолъ таково слово не жаль мне сыра дуба крековистова толко жаль мне своеи калены стрелы никому не наити во чистомъ поле плюнулъ Владимеръ князь самъ прочь пошолъ говорилъ себе таково слово разве самъ Василья посла проведаю [1]) сталъ с нимъ в шахматы [2]) играть золотыми тавлеями первую заступь заступовали и ту посолъ поигралъ другую застꙋпь застꙋповали и другую заступь посол же поигралъ третью заступь заступовали шахъ да и ма да и по доску и ста посолъ говоритъ таково слово гои еси столнои Владимеръ князь ѿдаи ты мне дани выходы за двенатцать летъ за всякои годъ по три тысячи говорилъ Владимеръ князь изволь мене посолъ взять головои з женои. и говори ту посо таковы слова чемъ ты Владимеръ князь в Киеве потешаесся ест ли у тебя веселыя молоцы и то часъ посыла Владимеръ князь искать таковыхъ людеи всяки рукъ и собрали веселыхъ молоцовъ на княженецкои дворъ втапоры у великова князя ради посла было пирование почестное на великихъ на радостя и ту посолъ невеселъ сидитъ толко князю

л. 25 об.

1) *а* написано по подскобленому.

2) Буквы *ма* сдѣланы изъ какихъ-то другихъ буквъ.

таково слово выговоритъ нет ли у тебѣ кому в гусли поиграть похватица Владимеръ князь послалъ по Ставра боярина боярина Годиновича велелъ ево росковать *вс*ево[1]) сымали железа с рукъ и с ногъ и приводили Ставра на почестнои пиръ и втапоры посолъ скочилъ на резвы ноги посадилъ Ставра противъ себя в дубову скомью и зачалъ тутъ Ставеръ поигр*а*вати[2]) сыгришъ сыгралъ Царя града танцы навелъ Ерȣсалима величалъ князя со княгинею сверхъ того игралъ еврейской стихъ посолъ задремалъ и спать захотелъ говорилъ таковы слова гои еси Владимеръ князь не надо мне твои дани выходы толко пожалуи веселымъ молодцомъ Ставромъ бояриномъ Годиновичемъ и Владимеръ князь о томъ радошенъ сталъ отдавалъ Ставра рука своими взявши посолъ Ставра отъезжалъ ис Киева вонъ провжаетъ ево Владимеръ л. 26. князь || и со княгинею и становился онъ посолъ у быстра Непра раставлялъ полатки свои белыя говорилъ таково слово пожалуи де асударь Владимеръ князь посиди до тово часу когда я выспюся раздевался посолъ из своего пл*а*тья[3]) посолскова и убирался в платье женское притомъ говорилъ таково слово гои еси Ставеръ веселои молодецъ какъ ты мене не опазноваешъ а доселева мы с тобои в сваику игравали у тебя де была сваика серебреная а у меня колцо позолоченое и ты меня поигравалъ а я тебѣ толды вселды и втапоры Ставеръ бояринъ догадаетца скидавалъ платье черное и надевалъ на себя посолское J с великимъ княземъ и со княгинею прощалися и отъезжали во свою землю далную.

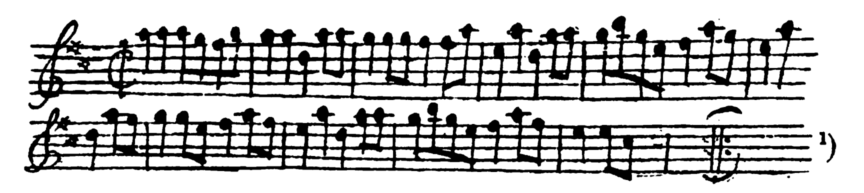
---

1) *вс* написано по подскобленому.

2) *а* сдѣлано изъ какой-то другой буквы.

3) *а* сдѣлано изъ какой-то другой буквы.

Иванъ Гаденовичь

1)

Во столномъ въво городе во Киевѣ у ласкова асударь князя Владимера вечеренка была на пир8 у нево сидели честныя вдовы пригодился тутъ Иванъ Годиновичь и проговоритъ ему столнои киевскои Владимеръ князь гои еси Иванъ ты Годиновичь а зачемъ ты Иванушка не женисься ѽвечаетъ Иванъ сынъ Годиновичь рад бы ас8дарь женился да негде взять где охота брать за меня не даю᷈т а гдета подаютъ ту я самъ не бер8 а проговоритъ ласковои Владимеръ князь гои еси Ива᷈н сынъ Годиновичь а садися ты Иванъ на ременчетъ ст8лъ пиши ерлыки скоропищеты и садился тотчасъ Иванъ на ременчетъ стулъ написалъ ерлыкъ скоропищетои а о добромъ деле о сватонье к славному город8 Чернигову к Дмитрею гостю богатому написалъ онъ ерлыкъ скоропищетои а Владимеръ князь ему р8ку приложилъ а не ты || Иванъ поедешъ свата᷈тца сватаюсь я де Владимеръ князь а скоро де Иванъ снарежаетца, а скоря тово поеск8 чинитъ ко город8 Чернигову два девяноста то мерныхъ верстъ переѣхалъ Иванушка в два часа сталъ онъ Иванъ на гостиномъ дворе скочилъ онъ Иванъ со добра коня привезавши коня к дубов8 столбу походилъ во гридню во светлую Спасову образу молитца онъ Дмитрею гостю кланѣетца положилъ ерлыкъ скоропищетои на кр8глои сто᷈л Дмитреи гость распечатаваетъ и ра᷈всматривае᷈т просматриваетъ и прочитаваетъ глупои Иванъ неразумнои Иванъ где ты Иванушка перво былъ ноне Настасья просватана душа Дмитревна запор8чена в далну землю загорск8ю за царя Афромея Афромѣевича за

л. 26 об.

1) На снимкѣ послѣдняя нота вышла не вполнѣ ясно; въ оригиналѣ— отчетливо написанное *ге* (половинное).

царя ȣдаᵀ еи царицою слыть панове все поклонятца пановя и уланова а немецкихъ языковъ сщоту нетъ за тебя Иванъ ȣдать холопкои слыть избы мести заходы скрести тутъ Ивануш*ку[1]) за беду стало схватя ерлыкъ Ївань да и вонъ побежалъ садился Иванъ на добра коня побежалъ онъ ко городу Киевȣ скоро Иванъ на дворъ прибежалъ и приходитъ онъ во светлу гридню ко великому князю Владимеру Спасову образу молитца а Владимерȣ князю кланѣетца велми онъ Иванъ закрȣчинился сталъ ево Владимеръ князь спрашивати а сталъ Иванъ росказавати былъ я у Митрея во дому положилъ ерлыкъ на крȣглои столъ Дмитреи гость не задерживалъ меня в томъ скоро ерлыки прочитавалъ и говорилъ таковы слова глупои ты де Ївань неразȣмнои Иванъ где ты Иванушка перво былъ ноне Настасья просватана в далну землю загорскȣю за царя Афромѣя Афромѣевича за царя де еѣ ȣдать царицою слыть панове все поклонятца панове все и улановья а немецкихъ языковъ счоту нетъ за тебя де Иванъ ȣдать холопкои слыть избы мести да заходы скрести/туᵀ ему князю за беду стало рветъ на главе черны кудри свои бросаетъ ихъ о кирпичетъ ||
л. 27. полъ гои еси Иванъ Годиновичь возми ты у меня князя сто человекъ руских могучихъ богатыреи у княгини ты бери дрȣгое сто у себя Иванъ третье сто поезжаи ты о добромъ делѣ о сватонье честью не дастъ ты и силою бери скоро молодцы те собираютца а скоря тово поескȣ чинятъ поехали к городȣ Черниговȣ аи толко перѣехали быстрова Непра выпала пороха снегу[2]) белова по тои по порохе по белу снегу и лежатъ три следа звериныя первои следъ гнедова тура а дрȣгои следъ лютова зверя а третеи следъ дикова вепря сталъ онъ Иванъ разьесачавати посдалъ онъ за гнедымъ туромъ сто чл҃вкъ и велелъ поимать ево бережно без тои раны кровавыя и за лютымъ зверямъ послалъ дрȣгое сто и велелъ изымать ево бережно без тои раны кровавыя и за дикимъ вепрямъ послалъ третье сто а велелъ изымать ево

1) *ш* написано по подскобленому.
2) *г* написано по подскобленому.

бережно без тоя раны кровавыя и привесть ихъ во столнои Киевъ градъ ко великомȣ князю Владимерȣ а самъ онъ Иванъ поехалъ единои во Черниговъ градъ и будетъ Иванъ во Чернигове а у Дмитрея[1]) гостя богатова скачетъ Иванъ середи двора привезалъ коня к дубову столбу походилъ онъ во гридню светлую к Дмитрею[1]) гостю богатоꙋ Спасовȣ образȣ молитца Дмитрею гостю не кланѣетца походилъ за занавесȣ белую онъ к душке Настасье Дмитревне а тутъ у Дмитрея гостя богатова сидятъ мурзы улановья по нашему сибирскому дрȣшки словутъ привезли оне платьица цветное что на душку Настасью Дмитревну платья тово на сто тысячеи ѿ царя Афромѣя Афромевича а самъ царь Афромѣи Афромѣевичь онъ ѿ Чернигова в трехъ верстахъ стоит а силы с нимъ три тысячи[2]) молоды Ивanушка Годиновичь онъ из занавесу белова душку Настасью Дмитревну взялъ за рȣку за белую потащилъ онъ Настасью лишъ туфли звенятъ что взговоритъ ему Дмитреи гость || гои еси ты Иванушка Годиновичь сужаное пересужаваешъ ряженое переряжеваешъ мошно тебѣ взять не гордосью веселымъ пиркомъ свадебкои толко Иванъ слово выговорилъ гои еси ты славнои Дмитреи гость добромъ мы у тебя сваталися а сватался Владимеръ князь не могъ ты честью мне ѿдать ноне берȣ и не кланеюсь вытощилъ[3]) еѣ середи двора посадилъ на добра коня и самъ метался в餐елечко черкеское некому бежать во Черниговъ градъ за молодомъ Ївaнушкомъ Годиновичемъ переѣхалъ онъ Иванъ девяноста верстъ поставилъ онъ Иванъ тутъ свои белъ шатеръ развернулъ ковры сорочинския послалъ пȣнички бумажныя изволилъ онъ Иванъ с Настасьею опочивъ держать данеслась скоро вестка нерадошна царю Афромѣю Афромѣвичю а приехали мурзы улановья телячьимъ языкомъ росказываютъ из славнова де города ис Киева прибежалъ удалъ молодецъ увесъ твою противницу Настасью Дмитревну

л. 27 об.

1) *м* написано по подскобленому.
2) *с* сдѣлано изъ *ч*.
3) *и* сдѣлано изъ какой-то другой буквы.

царь Афромѣи Афромѣевичь скоро онъ вражбу чинилъ обвернетца гнедымъ туромъ чистыя поля туромъ перескакалъ темныя лесы соболемъ пробежалъ быстрыя реки соколомъ перлета[х] скоро онъ сталъ у бела шатра аи тутъ царь Афромѣи Афромѣевичь закричалъ заревелъ зычнымъ голосомъ гои еси Иванушка Годиновичь аи ты суженое пересужаваешъ ряженое переряживаешъ почто увесъ ты Настасью Дмитревну а скоро Иванъ выходи[т] из бела шатра говорилъ тутъ Иванушка Годиновичь гои еси царь Афромѣи Афромѣевичь станемъ мы с тобою боротися а болшине что кому наша Настасья достанетца и схватилися оне ту[т] боротися что де ему царю делати со молодомъ Иваномъ Годиновичемъ согнетъ онъ царя корчагою опустилъ онъ о сыру землю царь Афромѣи Афромѣевичь лежитъ на земли свету не видитъ молоды Иванъ

л. 28. Годиновичь онъ ушолъ за кустикъ || мочитися царь Афромѣи едва пропищалъ думаи ты Настасья не продумаися за царемъ за мною быть царицею слыть панове все поклонятца пановя все улановя а немецкихъ языковъ счоту нетъ за Иваномъ быть холопкои слыть а избы мести заходы скрести приходитъ Иванъ ко белу шатрȣ напустился с нимъ опять боротися схватилися оне рȣками боротися душка Настасья Дмитревна изымала Ивана Годиновича за ноги тутъ ево двоя и осилили царь Афромѣи на грудя[х] сидитъ говоритъ таково слово аи нетъ чингалиша булатнова нечемъ пороть грȣди белыя толко лишъ царь слово выговорилъ гои еси ты Настасья Дмитревна подаи чембуръ ѿ добра коня и свезали Ивана рȣки белыя привезали ево ко сȣрȣ дубȣ царь Афромеи в шатеръ пошолъ сталъ с Настасьею поигравати а назолу даетъ ему молодȣ Ивану Годиновичю по ево было талану добра молодца аи молода Ивана Годиновича первая высылка ис Киева бежитъ ровно сто чл҃вкъ прибежали ко тому белу[1)] шатрȣ бу[т]а заица в кусте изъехали Спиря скочилъ тотъ поспиряваетъ Сьома прибежалъ тотъ посьомаваетъ которы молодцы оне поглавнея срезали чембуры шелковыя

---

1) *белу* написано другими чернилами.

молода Ивана Годиновича опрастовали говорилъ тутъ Иванушка Годиновичь аи̊ гои вы еси др8жина хоробрая ихъ та цареи не бьютъ не казнятъ не бьютъ не казнятъ ĭ не вешаютъ повезите ево ко городу ко Киеву ко великому князю Владимер8 аи тутъ три высылки все збиралися наредили царя в платье цветное повезли ево до князя Владимера и буд8тъ в городе Киеве росказали тутъ удалы добры молодцы великому князю Владимеру про ца*ря*[1]) Афромѣя Афромѣевича и Владимеръ князь со княгинею встречаетъ ево честно хвално и радошно посадилъ ево за столы дубовыя тутъ у князя столъ пошолъ для царя Афромѣя Афромѣевича молоды Иванушка Годиновичь астался онъ во беломъ шатре сталъ онъ Иванъ жену свою учить онъ д8шк8 Настасью Дмитревну онъ перво || ученье л. 28 об. то р8ку еи ѻ̄секъ самъ приговариваетъ эта мне р8ка не надобна трепала она рука Афромѣя царя а второе ученье ноги еи ѻ̄секъ аи та де нога мне не надобна аплеталася со царемъ Афромѣемъ неверныемъ а третье ученье губы еи ѻбрезалъ и с носомъ прочь аи̊ эти губы мне не надобны *цел*овали[2]) оне царя невернова четверто ученье голову еи ѻ̄секъ и сь языкомъ прочь это голова мне не надобна и этотъ языкъ мне не надобенъ говорилъ со царемъ неверныемъ и здавался на ево слова прелестныя втапоры Јванъ Годиновичь поехалъ ко столному городу Киеву ко ласкову князю Владимеру и будетъ в городе Киевѣ благодаритъ князя Владимера за велику м̑лть что женилъ ево на душке Настасье Дмитревне втапоры ево князь спрашивалъ гдѣ же твоя молодая жена втапоры Иванъ о жене своеи сказалъ что хотела с Вахрамѣемъ царемъ в шатре ево убить за что еи поученья далъ голову срубилъ втапоры князь веселъ сталъ что ѻ̄пускалъ Вахрамѣя царя своего подданника вь ево землю загорскую толко ево увидели что обернетца гнедымъ туромъ поскакалъ далече во чисто поле к силе своеи,
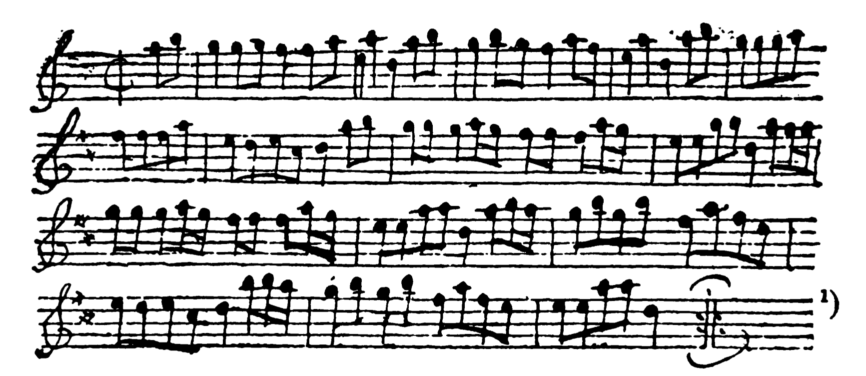
---

1) *ря* приписано другими чернилами и другимъ почеркомъ.

2) Повидимому переписчикъ написалъ сначала *ч*, потомъ сдѣлалъ изъ него *ц*; *и* сдѣлано другими чернилами изъ *а*.

л. 29.

Гардеи Блудовичь

Въ столномъ было городе во Киеве у ласкова асударь князя Владимера было пированье почестнои пиръ было столоваше почестнои столъ много было у князя Владимера князеи и бояръ и княженецкихъ женъ пригодились тутъ на пиру две честныя вдовы первая вдова Чесовая жена а другая вдова то Блудова жена обе жены богатыя богатыя жены дворянския промежу собои сидятъ за прохладъ говорятъ что взговоритъ тутъ Блудова жена гои еси ты Авдотья Чесовая жена есть у тебе девять сыновеи а девять сыновеи какъ ясныхъ соколовъ и есть у тебе дочь возлюбленна молода Авдотья Чесовичпа та веть девица какъ лебедь белая а у меня у вдовы Блудовы жены единъ есть сынъ Горде*нъ* 2) какъ ессиъ соколъ многия пожитки осталися ему о̃ своего родимаго батюшка ноне за прохладъ за чюжи пиркомъ молвимъ словечко о добромъ деле о сватонье я хощю у тебя свататца за молода Гордена *Бл*удовича 3) дочь твою возлюбленну Авдотью Чесовичну втапоры Авдотья Чесова жена на то осердилася била еѣ по щекѣ таскала по полу кирписчету и при всемъ народе при бе-

1) Третья нота второго такта въ оригиналѣ—отчетливо написанное *la*; четыре первыя ноты предпослѣдняго такта въ оригиналѣ—*восьмыя* (черта, соединяющая ихъ, на снимкѣ не вышла).

2) Сначала было написано Горде*и*; другими чернилами изъ послѣдняго *и* сдѣлано *н* и приписано ъ.

3) *Бл* написано по подскобленому.

седе вдову опазорела и весь народъ тому смеялися исправилась она Авдотья Блудова жена || скоро пошла ко двор8 своему а идетъ ко двор8 шатаетца сама болно закр8чинилася и завиделъ Горденъ сынъ Блудовичь скоро онъ метался с высока терема встречалъ за воротами еѣ поклонился матушке в праву ногу гои еси матушка что ты сударыня идешъ закр8чинилася али место тебѣ было не по вотчине али чаромъ зеленомъ виномъ обносили тебѣ жалобу приноситъ матера вдова Авдотья Блудова жена жалобу приноситъ своему сыну Гордену Блудовичу была я на честномъ пиру у великова князя Владимера сидели мы с Авдотьеи Часовои женои за прохладъ с нею речи говорили о добромъ делѣ о сватонье статалась я на еѣ любимои на дочери Авдотьи Часовичне за тебѣ сына Гордена Блудовича те еи мои речи не взлюбилися била мене по щеке и таскала по полу кирписчетому и при всемъ народе на пир8 обѣщестила молоды Горденъ сынъ Блудовичь уклалъ спать свою родимую матушк8 втапоры она была пьяная и пошелъ онъ на дворъ к Чесовои женѣ сжималъ песк8 горсть целую и будетъ противъ высокова терема гдѣ сидитъ молода Авдотья Чесовична бросилъ онъ по высокомъ терему полтерема сшибъ виноградъ подавилъ втапоры Авдотья Чесовична бросилась бутьто бешеная из высокова терема середи двора она бежитъ ничего не говоритъ пропустя она Гордена сына Блудовича побежала к своеи родимаи матушке жаловатися на княженецкои пиръ втапоры пошолъ Горденъ на княженецкои дворъ ко великому [1]) князю Владимер8 разсматривать вдову Чесову жену та || вдова Чесова жена у великова князя сидела на пир8 за убраными столы и тутъ молоды Горденъ выходилъ назадъ выходилъ онъ на широкои дворъ вдовины ребята с нимъ [2]) заздорели аи толко не все оне пригодилися пригодилось ихъ тутъ толко пять чл҃вкъ взяли Гордена пощипавати надеючи на свою родимую матушк8 молоды Горденъ имъ взмолитца не троните менѣ молодцы

л. 29 об.

30 л.

1) *у* написано по подскобленому.

2) *ъ* сдѣлано другими чернилами изъ *и*.

а меня вамъ убить не корысть получить а оне тому не вер8ютъ ему опять приступили к не^у^ и онъ ѿбивался и метался ѿ нихъ и прибилъ[1]) всехъ ту^т^ до единова втапоры донесли народъ киевскои честнои вдове Часовои жене что молоды Горденъ Блудовичь учинилъ драку великую убилъ твоихъ детѣи до смерти и посылала она Часова жена любимыхъ своихъ четырехъ сыновѣи ко тому Гордену Блудовичю чтобъ онъ ѿ того не убрался домои убить бы ево до смерти и настигли ево на широкои улице тутъ обошли вкр8гъ ево ничего[2]) с нимъ не говорили и толко одинъ хотелъ боло ударить по ух8 да не удало^с^ ему Горденъ вертокъ былъ тово онъ ударилъ о землю и ушибъ ево до смерти др8гои подвернетца и тово ушибъ третеи и четвертои кинулися к нему и техъ всехъ прибилъ до смерти пошолъ онъ Горденъ к Авдотьи Чесовичне взя^л^ еѣ за белы руки и повелъ ко Божьеи церкви с вечернями обр8чаетца обручался и обвенчался с неи и домои пошелъ по утр8 Горденъ сто^л^ собралъ столъ собралъ и гостеи позвалъ позва^л^ тутъ князя со княгинею и молод8 свою тещ8 Авдотью Чесов8ю жену втапоры боло честна вдова Чесовая жена загорденелася не хотела боло ити в домъ к зятю своему ту^т^ Владимеръ князь столнои киевскои и со княгинѣю стали еѣ уговаривати чтобы она на то болше не кр8чинилася не кручинилася и не гневалася и она тутъ ихъ послушела ^пришла[3])^ к зятю на веселой[4]) пиръ стали пити ясти прохложатися : /
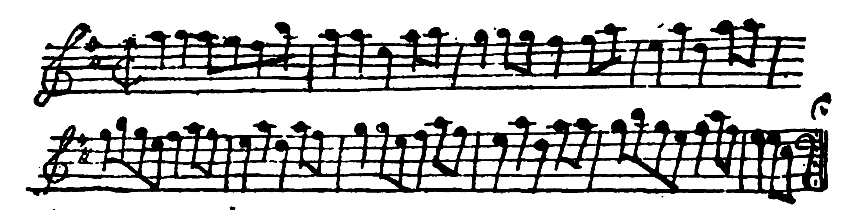
---

1) ъ, кажется, сдѣлано изъ какой-то другой буквы.

2) *ничего* написано переписчикомъ по подскобленому.

3) *пришла* написано другими чернилами.

4) *й* приписано другими чернилами.

Чюрила Пленкович [1]) л. 30 об.

Во столномъ в городе во Киеве у ласкова асꙋдарь князя Владимера было пирование почестнои пиръ было столование почестнои столъ на многи князи и бояра и на рꙋския могучия богатыри будетъ день в половина дня аи будетъ столъ во полу столе князь Владимеръ распотешился а незнаемы люди к нему появилися есть молодцовъ [2]) за сто чл҃вкъ есть молодцовъ за другое сто есть молодцовъ за третье сто все оне избиты изранены булавами буину головы пробиваны кушаками головы завязаны бьет челомъ жалобу творятъ светъ гд҃рь ты Владимеръ князь ѣздили мы по полю по чистому сверхъ тое реки Череги на твоемъ государевомъ заимище ничего мы в поле не наезжавали [не наезжавали] [3]) зверя прыскучева не видали птицы перелетныя толко наехали во чистомъ поле есть молодцовъ за триста и за пять сотъ жеребцы под ними латынския кафтанцы [4]) на нихъ камчатныя однорядочки то голубъ скурлаᵗ аи колпачки золоты плаши оне соболи куницы повыловили и печерски лисицы повыгнали туры олени выстрелили и насъ избили изранели а тебе асударь добычи нетъ а ѿ васъ асударь жалованья нетъ дети жены осиротили пошли по мирꙋ скитатися а Владимеръ князь столнои киевскои пьетъ онъ есть прохложаетца ихъ челобитья не слушаетъ аи та толпа со двора

---

1) Верхнія части буквъ этого заглавія срѣзаны при переплетѣ.

2) Сначала было написано молодцы; другими, кажется, чернилами ы передѣлано въ *о* и приписано *въ*.

3) Скобки сдѣланы другими чернилами.

4) Сначала переписчикъ написалъ, повидимому, *в*, потомъ передѣлалъ его въ *ф*.

не сошла а иная толпа появилася есть молодцовъ за триста есть молодцовъ за пять сотъ пришли охотники рыбаловыя все избиты ||
л. 31. изранены булавами буины головы пробиваны кушаками головы завязаны бьют челомъ жалобу творятъ светъ государь ты Владимеръ князь ездили мы по рекамъ по ωзерамъ на твой[1]) щаски княженецкия ничего не поимавали нашли мы людеи есть молодцовъ за триста и за пять сотъ все оне белую рыбицꙋ повыловили щуки караси повыловили жъ и мелкаю рыбицꙋ повыдавили намъ в томъ гдрь добычи нетъ тебѣ госꙋдарю приносꙋ нетъ ѿ васъ гдрь жалованья нетъ дети жены осиротили пошли по мирꙋ скитатися и насъ избили изранели Владимеръ князь столнои киевскои пьетъ естъ прохложаетца ихъ челобитья не слꙋшаетъ аи те толпы со двора не сошли две толпы вдрꙋгъ пришли первая толпа молодцы сокольники дрꙋгия молодцы кречатники и все они избиты изранены булавами буины головы пробиваны кушаками головы завязаны бьют челомъ жалобу творятъ светъ государь Владимеръ князь ѣздили мы по полю чистому сверхъ тое Череги по твоемъ гдревом заимищу на техъ на потешныхъ островахъ на твои щаски княженецкия ничево не поимавали не видали сокола и кречета перелетнова толко наехали мы молодцовъ за тысячю члвкъ всехъ оне ясныхъ соколовъ повыхватали и белыхъ кречетовъ повыловили а насъ избили изранели называютца дружиною Чюриловою тутъ Владимеръ князь за то слово спохватитца хто ето Чюрила есть таковъ выступался тута старои Бермята Васильевичь я де асударь про Чюрила давно ведаю Чюрила живетъ не в Киевѣ а живетъ онъ пониже малова Киевца дворъ у нево на семи верстахъ около двора
л. 31 об. железнои тынъ на всякои || тынинки по маковке аи есть по земчюженке середи двора светлицы стоятъ гридни белодубовыя покрыты седыхъ бобровъ потолокъ черныхъ соболеи матицата валженая полъ середа одново серебра крюки да пробою по булату злачены первыя у нево ворота вольящетыя дрꙋгия ворота хру-

1) *о* сдѣлано изъ какой-то другой буквы, *й* приписано,—кажется, другими чернилами.

сталныя третьи ворота оловянныя втапоры Владимеръ князь и со княгинею скоро онъ снарежаетца скоря тово поескѹ чинять взялъ с собою князеи и бояръ и магучихъ богатыреи Добрыню Никитича и старова Бермята Васильевича тутъ и[х] собралось пять сотъ чл̃вкъ и поехали к Чюрилу Пленковичю и будутъ у двора ево встречаетъ ихъ старои Пленъ для князя и княгини ѿворяетъ ворота вольящетыя а князе[м] и боярамъ хрусталныя простымъ людямъ ворота оловянныя и наехала ихъ полонъ дворъ старои Пленка Сароженинъ приступи[л] ко князю Владимерѹ и ко княгине Апраѯевне повелъ ихъ во светлы гридни сажалъ за убраныя столы в место почестное принималъ сажа[л] князеи и бояръ и могучихъ рѹскихъ богатыреи втапоры были повары догадливыя носили ества сахарныя и питья медяныя а питья все заморския чемъ бы князя развеселить веселыя беседа на радости день князь со княгинею веселъ сидитъ посмотрилъ в окошечко косящетое и увиделъ в поле толпу людеи говори[л] таково слово по грехамъ надо мною княземъ учинилося князя меня в доме не случилася едетъ ко мне король из орды или какои грозенъ посолъ старои Пленка Сороженинъ лишъ толко усмехаетца самъ подчивае[т] изволь ты асударь Владимеръ князь со княгинею и со всеми своими князи и бояры кушати что де едетъ не король из орды и не грозенъ посолъ едетъ де дружина хоробрая сына моего молода Чюрила сына Пленковича || а какъ онъ асударь будетъ пред тобою жъ будетъ будетъ пиръ во полу пире будетъ столъ во полу столе пьютъ оне едятъ потешаютца все уже оне без памяти сидятъ аи на дворе день вечеряетца красное солнушка закотаетца толпа в поле збираетца есть молодцовъ ихъ за пять сотъ есть и до тысячи едетъ Чюрила ко двору своему перед ни[м] несутъ подсолнучникъ чтобъ не запекла солнца бела ево лица и приехалъ Чюрила ко дворѹ своему перво ево скороходъ прибежалъ заглянулъ скороходъ на широкои дворъ аи некуды Чюриле на дворъ ехати и стоятъ со своимъ промысломъ поехали оне на свои околнои дворъ тамъ оне становилися и со всемъ убиралися втапоры Чюрила догадливъ былъ беретъ золоты ключи пошолъ во под-

л. 32.
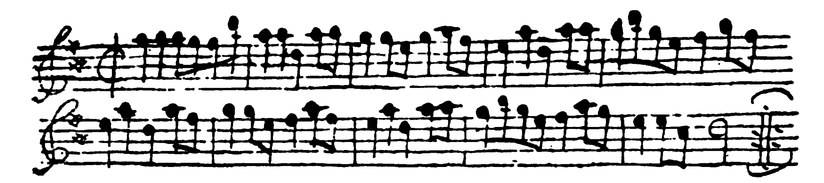
валы глубокия взялъ золоту казну сорокъ сороковъ черныхъ соболеи другȣю сорокъ печерскихъ лисицъ и брал же камку белохрȣщету а цена камкѣ сто тысячеи принесъ онъ ко князю Владимеру клалъ перед нимъ на убранной столъ втапоры Владимеръ князь столнои киевскои болно со княгинею возрадовалися говорилъ ему таково слово гои еси ты Чюрила Пленковичь не подобаетъ тебѣ в деревне жи[т] подобаетъ тебе Чюриле в Киеве жить князю служить втапоры Чюрила князя Владимера не ослушался приказалъ тотъ часъ коня оседла[т] и поехали оне все в тотъ столнои Киевъ градъ ко ласкову князю Владимеру в добромъ здоровье ихъ Богъ перенесъ аи будетъ на дворе княженецкиемъ скочили оне со добрыхъ конѣи пошли во светлицы гридни садилися за убраныя столы посылаетъ Владимеръ столнои киевскои молода Чюрила Пленковича князеи и бояръ звать в гости к себе а зватова приказалъ брать со всякова по десяти рублевъ обходилъ онъ

л. 32 об. Чюрила князеи и бояръ и собралъ ко князю || на почестнои пиръ аи заидетъ онъ Чюрила Пленковичь в домъ ко старому Бермяте Васильевичю ко ево молодои женѣ к тои Катерине прекраснои и тутъ онъ позамешкался ажидае[т] ево Владимеръ князь что долго замешкался и мало время поизоидучи пришолъ Чюрила Пленковичь втапоры Владимеръ князь не во что положилъ Чюрила пришолъ и столъ пошолъ стали пити ясти прохложатися все князи и бояры до пьяна напивалися для новаго столника Чюрила Пленковича все оне напива*ли*ся[1] и домои разьезжалися по утрȣ рано ранешонко рано зазвонили ко заутрени князи и бояра пошли к заутрени в тотъ день выпадала пороха снегу белова и нашли оне свежеи следъ сами оне дивуютца либо заика скака[л] либо белъ горносталь а иныя тутъ усмехаютца сами говорятъ знать ето не заико скокалъ не белъ горносталь это шолъ Чюрила Пленковичь к ста*ро*му[2] Бермяке Васильевичю къ ево молодои жене Катерине прекрасныя,

---

1) *ли* написано по подскобленому.
2) *ро* написано по подскобленому.

Василеи Буслаевъ молитца ездилъ

Под славнымъ великимъ Новымъ городомъ по славному озерȣ по Илменю плаваетъ поплаваетъ серъ селезень какъ бы *ярои*[1]) гоголь поныриваетъ а плаваетъ поплаваетъ черленъ карабль какъ бы молода Василья Буславьевича аи молода Василья со ево дрȣжиною хоробраю тритцать удалыхъ молодцовъ Костя Никитинъ корму держитъ малинкои Потаня на носу стоитъ а Василѣетъ по караблю похаживаетъ таковы слова || поговариваетъ светъ моя дрȣжина хоробрая тритцать удалыхъ добрыхъ молодцовъ ставте карабль поперекъ Ї̈льменя приставаите молодцы ко Нову городу аи тычками к берегу притыкалися сходни бросали на крутои бережокъ походилъ ту[т] Василеи ко своему онъ двору дворянскомȣ и за нимъ идутъ дружинушка хоробрая толко караулы оставили приходитъ Василеи Буслаевичь ко своему дворȣ дворянско[му] ко своеи сударыне матушке матерои вдове Амелфе Тимофѣевне какъ вьюнъ около ея убиваетца проситъ благословение великое а светъ ты моя сударыня матушка матера вдова Амелфа Тимофѣевна даи мне бласловение великое и[т]ти мнѣ Василь*ю*[2]) вь Ерусали[м] градъ со своею дрȣжиною хоробраю мнѣка Гд҃у помолитися святои святыни приложитися во Ердане реке искупатися что взговоритъ матера Амелфа Тимофѣевна гои еси ты мое чадо милая молоды Василеи Буслаевичь то коли ты поидешъ на добрыя дела тебѣ дамъ бласловение великое токоли ты дитя на розбои поидешъ и не дамъ бласловение великова аи не носи Василья сыра земля камень ѿ огня разгораетца а булатъ ѿ жарȣ растопляетца мате-

л. 33.

---

1) Буквы *р* и *и* написаны по подскобленому.

2) *ю* сдѣлано изъ какой-то другой буквы.

рина серце распусъщается и дае^т^ она много свинцу пороху и даетъ Василью запасы хлебныя и даетъ оружье долгомерное побереги ты Василеи буину голову свою скоро молодцы собираютца и с матерои вдовои прощаютца походили оне на червленъ карабль подымали тонки парусы полотняныя побежали по *озе*ру [1]) Илменю бегутъ оне ужъ сутки другия а бегутъ уже неделю другую в стречю имъ гости карабелщики здравствуи Василеи Буслаевичь

л. 33 об. куда молодецъ поизволи^ш^ погулять ѽвечаетъ Василеи Буслаевичь || гои еси вы гости карабелщики а моета веть гулянье неохотное с молода бита много граблена под старость надо душа спасти а скажите вы молодцы мне прямова путя ко святому граду Иерꙋсалиму ѽвечаютъ ему гости карабелщики аи^т^ гои еси Василеи Буслаевичь прямымъ путемъ въ Ерусалимъ градъ бежать семь нѣдель а околнои дорогои полтора года на славномъ море Каспицкие^м^ на томъ острову на Куминскиемъ стоитъ застава крепкая стоятъ атаманы казачия не много не мало ихъ три тысячи грабятъ ^.*бусы* [2])^ галеры разбиваютъ червлены карабли говоритъ тутъ Василеи Буслаевичь а не верую я Васюнка ни в сонъ ни в чохъ аи верую в свои червленои вязъ а беги катя ребята вы прямымъ путемъ и завиделъ Василеи гору высокую приставалъ скоро ко круту берегу походилъ су Василеи сынъ Буслаевичь на ту ли горꙋ Сорочинскꙋю а за нимъ летятъ дрꙋжина хоробрая будетъ Василеи в полꙋ горе тутъ лежитъ пуста голова пуста голова человечья кость пнулъ Василеи тое голову з дороги прочь провещитца пуста голова человеческая гои еси ты Василеи Буславьевичь ты к чему меня голову побрасоваешъ я молодецъ не хуже тебя былъ умею я молодецъ волятися а на тои горе Сорочинския где лежитъ пуста голова пуста голова молодецкая и лежать будетъ голове Васильевои плюнулъ Василеи прочь пошолъ али голова в тебѣ врагъ говоритъ или нечистои духъ пошолъ на горꙋ высокую на самои сопки тутъ камень стоитъ в вышину три сажени печатныя аи

1) *озе* написано по подскобленому.

2) *бусы* написано другими чернилами.

черезъ ево толка топоръ подать в далину три аршина с четвертью и в томта подпись || подписана а хто де станетъ у каменя тешитца аи тешитца забавлятися вдоль скокать по каменю сломить будетъ буину голову Василеи тому не веруетъ приходилъ со дружиною хороброю стали молодцы забавлятися поперекъ тово каменю поскакивати а вдолта ево не смеютъ скакать пошли со горы Сорочинския сходятъ оне на червленъ карабль подымали тонки парусы полотняны побежали по морю Каспицкому на ту на заставу карабелную гдета стоятъ казаки разбоиники а стары атаманы казачия на пристани ихъ стоя̑ сто человекъ аи молоды Василеи на приста̑ стань сходни бросали на крутъ бережокъ и скочилта Буслаи на крутъ бережокъ червленымъ вязомъ попираетца тутъ караульшики удалы добры молодцы все на карауле испужалися много ево не дожидаютца побежали с пристани карабелныя к темъ атаманамъ казачиямъ атаманы сидятъ не дивуютца сами говорятъ таково слово стоимъ мы на острову тритца̑ летъ не видали страху великова это де идетъ Василеи Буславьевичь знать де полетка соколиная видеть де поступка молодецкая пошахалта Василеи со дружиною где стоятъ атаманы казачия пришли оне стали во единои крꙋгъ тутъ Василеи имъ поклоняетца самъ говоритъ таково слов*а*[1]) вздравствуите атаманы казачия а скажите вы мне[2]) прямова путя ко святому граду Иерꙋсалиму говорятъ атаманы казачия гои еси Василеи Буслаевичь м҃ти тебѣ просимъ за единои столъ хлеба кушати втапоры Василеи не ослушался садился с ними за единои сто̑ наливали ему чарꙋ зелена вина в полтара || ведра принимаетъ Василеи единои рꙋкои и выпилъ чарꙋ единымъ духомъ и толко атаманы тому дивуютца а сами не могутъ и по полу ведру пить и хлеба с солью ѻкушали збираетца Василеи Буслаевичь на свои червленъ карабль даютъ ему атаманы казачия подарки свои первую мису чиста серебра и дрꙋгую красна золота третью скатнова земчюга за то Василеи благода-

л. 34.

л. 34 об.

---

1) *а* или *о* написано въ оригиналѣ, нельзя разобрать.

2) *а скажите вы мне* написано переписчикомъ по подскобленому.

ритъ и кланѣетца проситъ у ни^х^ до Ерȣсалима провожатова тутъ атаманы Василью не ѿказовали дали ему молодца провожатова и сами с нимъ прощалися собрался Василеи на свои червленъ корабль со своею дрȣжиною хоробраю подымали конки парȣсы полотняныя побежали по морю Каспицко^уи^ будȣтъ оне во Ердань рекѣ бросали якори крепкия сходни бросали на крȣтъ бережокъ походилъ тутъ Василеи Буслаевичь со своею дрȣжиною хороброю въ Ерȣсалимъ градъ пришо^х^ во церквȣ соборную слȣжилъ обедни за здравие матушки и за себя Василья Буславьевича и обедню с понафидою слȣжилъ по родимомъ своемъ батюшке и по всему роду своему на дрȣгои день слȣжилъ обедни с молебнами про удалыхъ добрыхъ молодцовъ что с молоду бито много граблено и ко святои святыни приложился онъ и вь Ердане реке искȣпался и расплатілся[1]) Василеи с попами и съ дьяконами и которыя старцы при церкви живутъ даетъ золотои казны не считаючи и походитъ Василеи ко дрȣжине изъ Ерȣсалима на свои червленъ карабль втапоры ево дрȣжина хоробрая купалися во Ердане рекѣ приходила к нимъ баба залесная говорила таково слово почто вы купаетесь во Ердань рекѣ а неко^уи^ купатися опричь Василья Буславьевича во Ердане реке крестился самъ Г҃дь Ис҃ъ || Христосъ потерять ево вамъ будетъ болшова атамана Василья Буславьевича и оне говорятъ таково слово нашъ Василеи тому не верȣетъ ни в со^н^ ни в чохъ и мало время позоидучи пришолъ Василеи ко дрȣжине своеи приказалъ выводить карабль из усья Ердань реки поднели тон*ки*[2]) парȣсы полотняны побежали по борю Каспицкому приставали у острова Куминскова приходили тутъ атаманы казачия и стоятъ все на пристани карабелныя аи выскочилъ Василеи Буслаевичь из своего червленаго карабля поклонилисъ[3]) ему атаманы казачия здравствуи Василеи Буслаевичь здорово ли

л. 35.

---

1) *и расплатілся* приписано другими чернилами и, кажется, другимъ почеркомъ.

2) *ки* написано по подскобленому.

3) ъ сдѣлано изъ ь.

съездилъ въ Ерȣсалимъ градъ много Василеи не баитъ с ними подалъ писмо в рȣку имъ что много трȣдовъ за ихъ положилъ слȣжилъ обедни с молебнами за ихъ молодцовъ втапоры атаманы казачия звали Василья обедат*и* [1]) и онъ не пошолъ к нимъ прощался со всеми теми атаманы казачими подымали тонки парȣсы полотняныя побежали по морю Каспицкомȣ к Нову городу аи едутъ неделю спорядȣ аи едутъ уже дрȣгую и завиделъ Василеи горȣ высокую Сорочинскȣю захотелось Василью на горе побывать приставали к тои Сорочинскои горе сходни бросали на ту гору пошолъ Василеи со дружиною и будетъ онъ в полгоры и на пути лежитъ пуста голова человечья кость пнулъ Василеи тое голову з дороги прочь провещитца пуста голова гои еси ты Василеи Буслаевичь к чему меня голову попиноваешъ и к чему побрасоваешъ я молодецъ не хуже тебя былъ [2]) да умею валятися на тои горе Сорочинские где лежитъ пуста голова лежать будетъ и Васильевои голове плюнулъ Василеи прочь пошелъ взашелъ на гору высокую на ту гору Сорочинскую где стоитъ высокои камень в вышину три сажени печатныя а черезъ ево толко топор*о*^ж [3]) подать в долину три аршина с четвертью и в томта подпись подписана а хто де у каменя станетъ тешитца аи тешитца забавлятися вдоль скакать по каменю сломить будетъ || буину голову Василеи тому не веруетъ сталъ со дружиною тешитца и забавлятися попорекъ каменю поскаковати захотелось Василью вдоль скакать разбежался скочилъ вдоль по каменю и не доскочилъ толко четверти и тутъ убился под каменемъ где лежитъ пуста голова тамъ Василья схоронили побежали дружина с тои Сорочинскои горы на свои червленъ карабль подымали тонки парусы полотняныя побежали ко Нову городу и будутъ у Нова города бросали с носу якорь и с кормы другои чтобы крепко стоялъ и не шатался онъ пошли к матерои вдове к Амелфе Тимофѣевне при-

л. 35 об.

---

1) *и* написано по подскобленому.
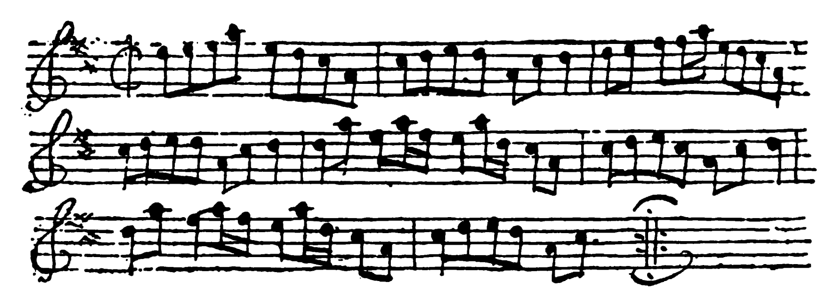
2) Въ оригиналѣ между *былъ* и *да* находится знакъ ϝ.

3) Сначала было написано топоръ.

шли и поклонилися все писмо в руки подали прочитала писмо матера вдова сама[1]) заплакала говорила таковы слова гои вы еси удалы добры молодцы у меня ныне вамъ делать нечево подите в подвалы глубокия берите золотои казны не считаючи повела ихъ девушка, чернавушка к темъ подваламъ глубокиямъ брали оне казны по малу числу пришли оне к матерои вдове взговорили таковы слова спасиба матушка Амелфа Тимофевна что поила кормила обувала и одевала добрыхъ молодцовъ втапоры матера вдова Амелфа Тимофѣевна приказала наливать по чаре зелена вина подносить девушка чернавушка темъ удалы добрымъ молодцамъ аи выпили оне сами поклонилися и пошли добры молодцы кому куды захотелося, ||

л. 36.

Алеша Попович

Из славнова Ростова красна города какъ два ясныя соколы вылетывали выезжали два могучия богатыри что по именю Алешинка Поповичь младъ а со молодомъ Екимомъ Ïвановичемъ оне ездятъ богатыри плеча о плечо стремяно в стремяно богатырское оне ездили гуляли по чисту полю ничего оне[2]) в чистомъ поли не наезживали не видали птицы перелетныя не видали оне зверя прыскучева толко в чистомъ поле наехали лежитъ три дороги широкия промежу техъ дорогъ лежитъ горючь камень а на ка-

1) Сначала вмѣсто *с* было написано *з*.
2) *о* сдѣлано другими чернилами, кажется, изъ *е*.

меню подпись подписана взговоритъ Алеша Поповичь младъ аи ты братецъ Екимъ Јвановичь в грамоте поученои чл̑вкъ посмотри на каменю подписи что на каменю подписано и скочилъ Екимъ со добра коня посмотрилъ на каменю подписи росписаны дороги широкия первая дорога во Муромъ лежитъ другая дорога в Черниговъ градъ третья ко городу ко Киеву ко ласкову князю Владимеру говорилъ тутъ Екимъ Ивановичь аи братецъ Алеша Поповичь младъ котерои дорогои изволишъ ехать говорилъ ему Алеша Поповичь младъ лутче намъ ехать ко городу ко Киеву ко ласкову князю[1]) Владимеру втапоры поворотили добрыхъ конеи и поехали оне ко городу ко Киеву не доехавши оне до Сафатъ реки становились на лугахъ на зеленыехъ надо Алеши покормить добрыхъ конеи раставили тутъ два бела шетра что изволилъ Алеша опочі̑въ[2]) держать аи мало время позамешкавши молоды Екимъ со добры кони стреноземши в зеленъ лугъ пустилъ самъ ложился в свои шатеръ опочивъ || держать прошла та ночь осенѣя ото сна Алеша пробужаетца встаетъ рано ранешонко утренѣи зарею умываетца белаю ширинкаю утираетца на востокъ онъ Алеша Богу молитца молоды Екимъ сынъ Ивановичь скоро сходилъ по добрыхъ конеи а сводилъ онъ поить на Сафетъ на реку и приказалъ ему Алеша скоро седлать добрыхъ конеи аседлавши онъ Екимъ добрыхъ конеи нарежаютца оне ехать ко городу ко Киеву пришолъ тутъ к нимъ калика перехожеи лапатки на немъ семи шелко[в] подковырены чистымъ серебромъ личико унизано красны[м] золотомъ шуба соболиная долгополая шляпа сорочинская земли греческои в тритцать пудъ шелепуга подорожная в пятдесятъ пудъ налита свинцу чебурацкова говорилъ таково слово гои вы еси удалы добры молодцы виделъ я Тугарина Змѣевича в вышину ли онъ Тугаринъ трехъ саженъ промежъ плечеи [косая сажень] промежу гласъ калена стрела конь под нимъ какъ лютои зверь ѯзъ хаилиша пламень пышетъ из ушеи дымъ столбомъ стоитъ привезался Алеша

л. 36 об.

1) *ю* написано по подскобленому.
2) *опочі̑въ* написано по подскобленому.

Попович младъ аи ты братецъ калика перехожея даи мне платье каличѣе возми мое богатырское лапатки свои семи шелковъ, подковырены чистымъ серебромъ, личико унизано краснымъ золотомъ, шубу свою соболиную долгополую, шляпу сорочинскую земли греческои, *в*[1]) тритцать пудъ шелепугу подорожную, в пятдесятъ пудъ налита свинцу чебурацкова, даетъ свое платье калика Алеши Поповичу не отказываючи а на себе надевалъ то платье богатырское, скоро Алеша каликою нарежаетца и взялъ шелепугу дорожную[2]) котора была в пятдесятъ пудъ и взялъ в запасъ чингалища булатное пошолъ за Сафатъ реку завиделъ тутъ Тугаринъ Змѣевичь младъ заревелъ зычнымъ голосомъ подрогнула дубровушка зеленая Алеша Поповичь едва живъ идетъ говорилъ тутъ Тугаринъ Змѣевичь младъ гои еси калика перехожея ||

л. 37. а где ты слыхалъ и где видалъ про молода Алешу Поповича аи я бы Алешу копьемъ закололь копьемъ заколоᵎ и огнемъ спалилъ говорилъ тутъ Алеша каликаю аи ты ои еси Тугаринъ Змеевичь младъ поезжаи поближе ко мне не слышу я что ты говоришъ и подъезжалъ к нему Тугаринъ Змѣевичь младъ сверстался Алеша Поповичь младъ противъ Тугарина Змѣевича хлеснулъ ево шелепугою по буинои голове розшибъ ему буину голову и упалъ Тугаринъ на сыру землю скочилъ ему Алеша на черну грудь втапоры взмолитца Тугаринъ Змѣевичь младъ гои еси ты калика перехожѣя[3]) не ты ли Алеша Поповичь младъ токо ты Алеша Поповичь младъ семъ побратумся[4]) с тобои втапоры Алеша врагу не веровалъ отрезалъ ему голову прочь платья с него снималъ цветное на сто тысячеи и все платья на себе надевалъ садился на ево добра коня и поехалъ к своимъ белымъ шатраᵐ втапоры увидели Екимъ Ивановичь и калика перехожея испужалися ево сели на добрыхъ конеи побежали ко городу Ростову и постигаетъ ихъ Алеша Поповичь младъ обвернетца Екимъ Ивановичь онъ вы-

1) *в* приписано другими чернилами.
2) Между *шелепугу* и *дорожную* одна или двѣ буквы выскоблены.
3) *я* сдѣлано, кажется, изъ *е*.
4) Сначала было написано, кажется, побрат*и*мся.

дергивалъ палицу баевую в тритцать пудъ бросилъ назадъ себе показалося ему что Тугаринъ Змѣевичь младъ и угодилъ в груди белыя Алеши Поповича сшибъ из седелечка черкескова и упалъ онъ на сыру землю втапоры Екимъ Ивановичь скочилъ со *д*обра [1]) коня селъ на груди ему хочетъ пороть груди белыя и увиделъ на немъ золотъ чюденъ крестъ самъ заплакалъ говорилъ калики перехоже[у] по грехамъ надо мною Екимомъ учинилося что убихъ своего братца родимова и стали ево оба трести и качать и потомъ подали ему питья заморскова ѿ того онъ здравъ сталъ стали оне говорити и между собою платьемъ меняти калика *с*вое [2]) платье наделалъ каличье а Олеша свое богатырское || а Тугарина Змѣевича платье цветное клали в чебоданъ к себе сели оне на добрыхъ конѣи и поехали все ко городу ко Киеву ко ласкову князю Владимеру аи будутъ оне в городе Киеве на княженецкомъ дворе скочили со добрыхъ конѣи привезали к дубовымъ столбамъ пошли во светлы гридни молятся Спасову образу и бьют челомъ покланяютца князю Владимеру и княгине Апраѯевне, и на все четыре стороны говорилъ имъ ласковои Владимеръ князь гои вы еси, добры молодцы скажитеся какъ васъ по имени зовутъ а по имени вамъ мочно место дать по изочеству можно пожаловати говоритъ тутъ Алеша Поповичь младъ меня асударь зовутъ Алешою Поповичемъ из города Ростова старова попа соборнова втапоры Владимеръ князь обрадовался говорилъ таковы слова гои еси Алеша Поповичь младъ по ѡтечеству садися в болшое место в переднеи уго[ло]къ [3]) в другое место богатырское в дубову скомью противъ меня в третье место куда самъ захошь не садился Алеша в место болшее и не садился в дубову скомью селъ онъ со своими товарыщи на полатнои брусъ мало время позамешкавши несутъ Тугарина Змеевича на тои доске красна золота двенатцать могучихъ

л. 37 об.

1) *д* сдѣлано изъ *б*.

2) *с* сдѣлано изъ *е*.

3) Сначала было написано *уголъ*; затѣмъ *л* передѣлано въ *к* и надписано *ло*.

богатыреи сажали в место болшое и подле ево сидела княгиня Апраѯевна тутъ повары были догадливы понесли ества сахарные и питья медяныя а питья все заморския стали тутъ пить есть прохложатися а Тугаринъ Змѣевичь нечестно хлеба есть по целои ковриге за щеку мечитъ те ковриги монастырския и нечестно Тугаринъ питья пьетъ по целои чаше охлестовае[т] котора чаша в полтретья ведра и говорилъ втапоры Алеша Поповичь младъ гои еси ты ласковои сударь Владимеръ князь что у тебя за болванъ пришолъ что за дуракъ неотесонои нечестно у князя за столомъ сидитъ ко *к*нягине[1]) онъ собака руки в пазуху кладетъ целуетъ во уста *с*ахарныя[2]) тебе князю насмел. 38 хаетца || а у моево сударя батюшка была сабачи[ш]ша старая насилу по подстолью таскалася и костьюта сабака подавилася взялъ ее за хвостъ под гору махнулъ ѿ меня Тугарину то же будетъ Тугаринъ почернелъ какъ осен*ьня*[3]) ночь Алеша Поповичь сталъ какъ светелъ м[ѣ]цъ и опять втапоры повары были догадливы носятъ ества сахарныя и принесли лебедушку белую и ту рушала княгиня лебедь белую обрезала рученку левую завернула рукавцомъ под столъ опустила говорила таково слово гои вы еси княгини боярыни либо мне резать лебедь белова либо смотреть на милъ живо[т] на молода Тугарина Змѣевича онъ взявши Тугаринъ лебедь белую всю вдругъ проглатилъ еще тут же ковригу монастырскую говоритъ Алеша на полатномъ брусу гои еси ласковои асударь Владимеръ князь что у тебѣ за болванъ сидитъ что за дуракъ неотесоной нечестно за столомъ сидитъ нечестно хлеба с солью естъ по целои ковриге за щеку мечитъ и целу лебедушку вдругъ проглотилъ у моев*о*[4]) сударя батюшка Федора попа ростовскаго была корови[ш]ша старая насилу по двору таскалася забилася на поварню к поварамъ выпила чанъ браги пресныя ѿ того она

---

1) *к* сдѣлано изъ какой-то другой буквы.
2) Сначала вмѣсто *с* было написано *х*.
3) Буквы *ьн* сдѣланы изъ какой-то другой буквы, кажется, изъ *я*.
4) *о* или *а* написано въ оригиналѣ, нельзя разобрать.

лопнула взялъ за хвостъ[1]) под гору махнулъ ѿ меня Тугарину то же будетъ Тугаринъ потемнелъ какъ осенья ночь выдернулъ чингалища булатное бросилъ в Алешу Поповича Алеша на тото вертокъ былъ не могъ Тугаринъ попасть в него подхватилъ чингалища Екимъ Ивановичь говорилъ Алеши Поповичу сам ли ты бросаешъ въ ево али мне велишъ нетъ я самъ не бросаю и тебе не велю заутра с нимъ переведаюсь бьюсь я с ним о великъ закладъ не о сте рубляхъ не о тысячи а бьюсь о своеи буинои голове втапоры князи и бояра скочили на резвы ноги и все за Тугарина поруки держатъ князи кладутъ по сту рублевъ || бояра л. 38 об. по пятидесятъ крестьяна по пяти рублевъ тут же случилися гости купеческия три карабля свои подписаваютъ под Тугарина Змѣевича всяки тавары заморския которы стоятъ на быстромъ Непре а зо Алешу подписавалъ владыка черниговскои втапоры Тугаринъ звился и вонъ ушолъ садился на своего добра коня поднялся на бумажныхъ крыльехъ поднебесью летать скочила княгиня Апраѯевна на резвы ноги стала пенять Алеши Поповичю деревеншина ты заселшина не далъ посидеть другу милому втапоры тово Алеша не слушался звился с товарыши и вонъ пошолъ садилися на добры кони поехали ко Сафатъ реке поставили белы шатры стали опочивъ держать конѣи опустили в зелены луга тутъ Алеша всю ночь не спалъ молился Богу со слезами[2]) создаи Боже тучю грозную аи тучи то з градомъ дождя Алешины молитвы доходны ко Христу даетъ Господь Богъ тучю з градомъ дождя замочила Туга*р*ина[3]) крылья бумажныя падаетъ Тугаринъ какъ сабака на сыру землю приходилъ Екимъ Ивановичь сказа[х], Алеши Поповичю что виделъ Тугарина на сырои земле и скоро Алеша нарежаетца садился на добра коня взялъ одну сабелку вострую и поехалъ к Тугарину Змѣевичю и увиделъ Тугаринъ Змеевичь Алешу Поповича заревелъ зычнымъ голосомъ гои
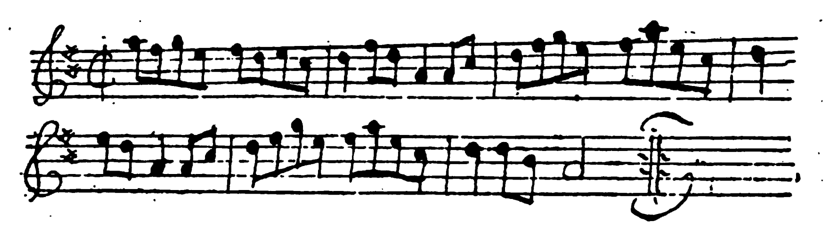
1) ъ сдѣлано изъ ь.
2) *и* сдѣлано изъ ъ.
3) *р* сдѣлано изъ какой-то другой буквы.

еси ты Алеша Попович младъ хош ли я тебе огнемъ спалю хош ли Алеша конемъ стопчу али тебѣ Алешу копьемъ заколю говорилъ ему Алеша Попович младъ гои ты еси Тугаринъ Змѣевичь л. 39. младъ бился ты со мною о великъ закладъ битца дратца || единъ на единъ а за тобою ноне силы сметы нетъ на меня Алешу Поповича оглянетца Тугаринъ назадъ себя, втапоры Алеша подъскочилъ ему голову срубилъ и пала глава на сы^ру землю какъ пивнои котелъ Алеша скочилъ со добра коня ѿвезалъ чембуръ ѿ добра коня и прокололь уши у головы Тугарина Змѣевича и привезалъ к добру коню и привезъ в Киевъ на княженецкои дворъ бросилъ середи двора княженецкова и увиделъ Алешу Владимеръ князь повелъ во светлы гридни сажалъ за убраны столы тутъ для Алеши и столъ пошелъ сколко время покушавши говорилъ Владимеръ князь гои еси Алеша Попович. младъ часъ ты мне светъ далъ пожалуи ты живи в Киеве служи мне князю Владимеру до люби тебѣ пожалую втапоры Алеша Поповичь младъ князя не ослушался сталъ служить верою и правдою: а княгиня говорила Алеши Поповичю деревеншина ты засельшина разлучилъ меня з другомъ милымъ с молодымъ Змѣемъ Тугаретинымъ ѿвечаетъ Алеша Поповичь младъ а ты гои еси *матушка*[1]) княгиня Апраξевна чють не назвалъ я тебѣ сукою сукоюту волочаикаю то старина то ј дѣянье,

---

1) Вмѣсто *а* было написано сначала, кажется, *у*; *ш* написано по подскобленому.

Добрыня чють покорилъ

В столномъ городе в Киеве что у ласкова сударь князя Владимера было пирование почестнои пиръ было столование почестнои столъ на многие князи и бояра и на руския могучия богатыри аи будетъ день в половина дня и будетъ столъ во полу столе || Владимеръ князь распотешилˀся по свѣтˀлои гридни похаживаетъ черны кудри расчесоваетъ [1]) таковы слова поговариваетъ есть ли в Киеве тако человекъ ізъ сильныхъ могучихъ богатыреи а хто бы сослужи службу далную аи дальну службу заочную кто бы съезди в орды немирныя и очисти дороги прямоезжия до моево тестя любимова до грозна короля Этˀмануила Этмануиловича выруби чуть белоглазую прекротилъ сорочину долгополую аи техъ черкасъ петигорскиехъ и техъ калмыков с татарами чюкши все бы и алюторы втапоры большои за меншева хоронитца а от меншева ему князю отъвету нетъ ис тово было стола княженецкова ис тои скамьи богатырские выступаетца удалъ доброи молодецъ молоды Добрыня Никитичь младъ гои еси сударь ты мои дядюшка ласково сонцо Владимеръ князь нетъ у тебе в Киеве охотниковъ быть перед князем неволникомъ я сослужу службу далную службу далную заочную съезжу я в орды немирныя очищу дороги прямоезжия до твоего тестя любимова до грозна короля Этмануила Этмануиловича аи вырублю чють белоглазую прекрочю сорочину долгополую аи техъ черкасъ петигорскиехъ и техъ колмыковъ с татарами чюкши все и алюторы втапоры Владимеръ князь приказалъ наливать чару зелена вина в полтора ведра и туреи рогъ меду слаткова в полтретья ведра подавали Добрыни Никитичу прини-

л. 39 об.

1) Сначала вмѣсто *р* было написано *с*.

маетъ онъ Добрыня единои рукои выпиваетъ молодецъ единымъ духомъ и туреи рогъ меду сладкова и пошелъ онъ Добрыня Никитичь младъ с княженецкова двора ко своеи сударыни матушки проситъ благословенїе великое благослови менѣ матушка матера вдова Афимья Алеѯандровна ехать в далны орды немирныя даи

л. 40. мне благословлѣние на шесть летъ еще в запасъ || на двенатцать летъ говорила ему матушка на ково покидаешъ молоду жену молоду Настасью Никулишну зачем же ты дитетка и бралъ за себе что не прошли твои дни свадбенные не успелъ ты о̃празновати радости своеи да перед княземъ расвастался[1] в походъ итить говорилъ еи Добрынюшка Никитъевичь[2] а ты гои еси моя сударыня матушка честна вдова Афїмья Алеѯандровна что же мне делать и как же быть ӡсчево же насъ богатыреи князю и жаловати и даетъ ему матушка свое благословение великое на те годы уреченныя прощаетца Добрыня Никитичь младъ с молодои женои с душои Настасьеи Никулишнои самъ молодои жене наказываетъ жди менѣ *Нас*тасья[3] шесть летъ а естли бо не дождесся в шесть летъ то жди менѣ в двенатцать летъ коли проидетъ двенатцать летъ хоть за князя поди хоть за боярина[4] не ходи толко за брата названова за молода Алешу Поповича и поеха[x] Добрыня Никитичь младъ в славныя орды немирныя аи ездитъ Добрыня неделю в нихъ в техъ ордахъ немирныехъ аи ездитъ уже другую рубитъ чють белоглазую и тое сорочину долгополую аи техъ черкасъ петигорскиехъ аи техъ калмыкъ с татарами и чюкши все и алюторы всякимъ языкомъ спуску нетъ очистилъ дорогу прямоезжую до евота тестя любимова до грознова короля Этмануила Этмануиловича а втапоры Настасьи шесть летъ прошло и не мало время замешкавши[5]) прошло еи Никулишне все сполна двенатцать

---

1) Сначала вмѣсто *в* было написано *х*; затѣмъ это *х* передѣлано на *в*, и *х* надписано надъ строкою.

2) ъ сдѣлано изъ *е*.

3) *Нас* сдѣлано изъ какихъ-то другихъ буквъ.

4) Въ оригиналѣ послѣ слова *боярина* двѣ запятыя, одна надъ другой.

5) Передъ *замешкавши* выскоблено, повидимому, не болѣе двухъ буквъ.

летъ а нехто уже на Настасьи не сватаетца посватался Владимеръ князь столнои киевскои а за молода Алешунку Поповича а скоро эта свадба учинилася и скоро ту свадбу ко венцу повезли втапоры Добрыня едѣтъ в Киевъ градъ старыя люди переговариваютъ знать де полетка соколиная видеть и поеска молодецкая что быть Добрыни Никитичу || ӯ проехалъ молодецъ на вдовеи дворъ приехалъ к неи середи двора скочилъ Добрыня со добра коня привезалъ к дубову столбу ко тому колцу булатному матушка ево старехунка некому Добрынюшку встретити походилъ Добрыня во светлу гридню онъ Спасову образу молитца матушке своеи кланѣетца а ты здравствуи сударыня матушка матера вдова Афимья Алеѯандровна в доме ли женишка моя втапоры ево матушка заплакала говорила таковы слова гои еси мое чадо милая а твоя ли жена зумушъ пошла за молода Алешу Поповича ныне оне у венца стоятъ и походи*тъ*[1]) онъ Добрыня Никитичь младъ ко великому князю появитися втапоры Владимеръ князь с тою свадбою приехалъ ѿ церкви на свои княженецкои дворъ пошли во светлы гридни садилися за убраныя столы приходил же тутъ Добрыня Никитичь млаᵈ онъ молитца Спасову образу кланѣетца князю Владимеру и княгине Апраѯевне на все четыре стороны здравствуи ты асударь Владимеръ князь со душою княгинею Апраѯевною сослужилъ я Добрыня тебѣ князю службу заочную съездилъ в далны орды немирныя и зделалъ дорогу прямоезжую до твоего тестя любимова до грознова короля Этмануила Этмануиловича вырубилъ чють белоглазую прекротилъ сорочину долгополую и техъ черкасъ петигорскиехъ аи техъ калмыковъ с татарами чюкши все и алюторы втапоры за то князь похва*л*илъ[2]) Јсполать тебе доброи молодецъ что служишъ князю верою и правдою говорилъ тутъ Добрыня Никитичь младъ гои еси сударь мои дядюшка ласково сонцо Владимеръ князь не диво Алеши || Поповичу диво князю Владимеру хочетъ у жива мужа жену отнять

л. 40 об.
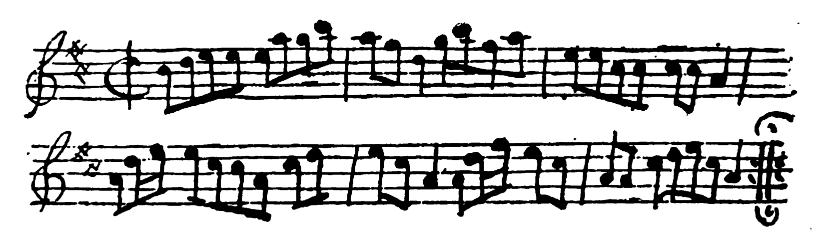
л. 41.

1) *ит* написано по подскобленому.

2) *л* написано по подскобленому.

втапоры Настасья засавалася хочетъ прямо скочить избесчеститъ столы говорилъ Добрыня Никитичь младъ аи ты душка Настасья Никулишна прямо не скачи не безчести столы будетъ пора кругомъ обоидешъ взялъ за руку её и вывелъ иза убраныхъ столовъ пок*лонился* [1]) князю Владимеру да и молоду Алеши Поповичю говорилъ таково слово гои еси мои названои братъ Алеша Поповичь младъ здравствуи женивши да не с кимъ спать· /

Михаила Казариновъ

Какъ из далеча было из Галичья, из Волынца города из Галечья, какъ есенъ соколъ вонъ вылетывалъ, какъ бы белои кречетъ вонъ, выпархивалъ, выезжалъ удача доброи молодецъ, молоды Михаила Казаренинъ, какъ *аи* [2]) конь под нимъ как бы лютои зверь, онъ самъ на коне какъ есенъ соколъ, крепки доспехи на могучихъ плечахъ, куякъ и панцырь чиста серебра, а колчюга на немъ красна золота, а куяку и панцырю цена стоитъ на сто тысячей, а колчюга на не*м* красна золота, колчюги цена сорокъ тысячеи, шеломъ на буинои голове замычетца, шелому цена три тысячи, копье в рукахъ марзамецкая, какъ свеча горитъ ко левои бедре, припоясана сабля вострая, в долину сабля сажень печатная, в ширину сабля осми вершковъ, еще с нимъ тугои лукъ разрывчетой, а цена тому луку три тысячи, || потому цена лука три тысячи, полосы были булатныя а жилы слоны сохатныя, и рога

л. 41 об.

---

1) *лонил* написано по подскобленому.

2) *аи* надписано, кажется, другимъ почеркомъ.

красна золота, а титивочка шелковая, белова шолку шимаханскова, и колчанъ с нимъ каленыхъ стрелъ, а во колчане было полтораста стрелъ, всякая стрела по пяти рублевъ, а конь под ним как лютои зверь, цены коню сметы нетъ, почему коню цены сметы[1]) нетъ, потому ему цены сметы нетъ, за реку броду не спрашиваетъ, онъ скачетъ конь з берегу на берегъ, котора река шириною пятнатцать верстъ, аи *е*детъ[2]) ко городу Киеву, что ко ласкову князю Владимеру, чюдотворцомъ в Киеве молитися, и Владимеру князю поклонитися, послужить верою и правдою, позаочью князю неизменою, какъ и будетъ онъ в городе Киеве, середи двора княженецкова, скочилъ Казаренинъ со добра коня, привезалъ коня к дубову столбу, к дубову столбу х колцу булатному, походилъ во гридню во светлую, ко великому князю Владимеру, молился Спасу со Пречистою, поклонился князю со. княгинею, и на все четыре стороны, говорилъ ему ласковои Владимеръ князь, гои еси удача доброи молодецъ, откуль приехалъ откуль тебе Богъ принесъ, еще какъ тебе молодца именемъ зовутъ а по имяню тебе можно место дать по изочеству можно пожаловати и сказалъ удалои доброи молодецъ а зовутъ мене Михаилою Казаренинъ а Казаренинъ душа Петровичь младъ а втапоры столнои Владимеръ князь не имелъ у себя столниковъ и чашниковъ наливалъ самъ чару зелена вина не велика мера в полтора ведра и проведоваетъ могучева богатыря чтобы выпилъ чару зелена вина ꙗ туреи рогъ меду сладкова в полтретья ведра принимаетъ Казаренинъ единои рукои аи выпилъ единымъ духомъ и туреи рогъ меду сладкова говорилъ ему ласковои Владимеръ князь гои еси ты молоды Михаила Казаренинъ сослужи ты мне службу заочную съезди ко морю синему настреляни || гусеи белыхъ лебедеи перелетныхъ серыхъ малыхъ утачакъ ко моему столу княженецкому до люби я молодца пожалую молоды Михаила Казаренинъ вели- л. 42.

---

1) *цены сметы* написано переписчикомъ по подскобленому.

2) *е* вписано.

кова князя не ослушался помолился Богу самъ и вонъ пошелъ и садился онъ на добра коня и поехалъ ко морю синему что на теплы тихи заводи какъ и будетъ у моря синева на ево щаски великия привалила птица к берегу настрелялъ онъ гусеи лебедеи перелетныхъ серыхъ малыхъ утачакъ ко ево столу княженецкому обвезалъ онъ своего добра коня по могучимъ плечамъ до сырои земли и поехалъ ѿ моря ѿ синева ко столному городу Киеву ко ласкову князю Владимеру наехалъ в поле сыръ крековистои дубъ на дубу сидитъ тутъ черны воронъ с ноги на ногу переступаваеᵀ онъ правилна перушка поправливаетъ аи ноги носъ что огонь горятъ[1]) аи тутъ Казаренину за беду стало за великую досаду показалося онъ Казарениъ дивуетца говорилъ таково слово сколко по полю я езживалъ по ево государевои вотчине такова чюд*а*[2]) не наезживалъ и наехалъ ныне черна ворона втапоры Казаренинъ вынималъ из налушна свои тугои лукъ ис колчана калену стрелу хочетъ застрелить черна ворона аи тугои лукъ свои потягиваетъ калену стрелу поправливаетъ и потянулъ свои тугои лукъ за ухо калену стрелу семи четвертеи и завыли рага у туга лука заскрыпели полосы булатныя чють боло спустиᵀ калену стрелу провещитца ему черны воронъ гои еси ты удача доброи молодецъ не стреляи менѣ[3]) ты черна ворона моеи крови тебе не пить будетъ моево мяса не есть будетъ надо *м*ною[4]) серце не изнѣсти скажу я тебѣ добы*ч*ю[5]) богатырскѹю поезжаи на гору высокою посмотри в раздолья широкая и увидешъ в поле три бела шатра и стоитъ беседа дорогъ рыбеи зубъ на беседе сидятъ три татарина какъ

л. 42 об. бы || три сабаки наезники перед ними ходитъ красна девица руская девица полоняночка молода Марфа Петровична и за то слово Казаринъ спохватаетца не стрелялъ на дубу черна ворона по-

---

1) *я* сдѣлано изъ какой-то другой буквы.

2) *а* сдѣлано изъ какой-то другой буквы.

3) *менѣ* написано переписчикомъ по подскобленому.

4) Сначала переписчикъ вмѣсто *м* написалъ, кажется, *в*.

5) Сначала вмѣсто *ч* было написано *л*.

ехалъ на гору высокую смотрилъ раздолья широкия и у*ви*делъ [1]) в поле три бела шатра стоитъ беседа дорогъ рыбеи зубъ на беседе сидятъ три татарина три сабаки наездники перед ни^{м} [2]) ходитъ красна девица руская девица полоняночка молода Марфа Петровична во слезахъ не можетъ слово молвити добре жалобна причитаючи о злочастная моя буина голова горе горкая моя руса коса а вечеръ тебе матушка расчесовала расчес*ала* [3]) матушка заплетала я сама девица знаю ведаю росплетать будетъ моя руса коса тремъ татара^{м} наездникомъ оне тета речи татара договариваютъ а первои татаринъ проговоритъ не плачь девица душа красная не скорби девица лица белова азделу татарину достанесся не продамъ тебѣ девицу дешево о^{т}дамъ за сына за любимова за мирнова сына в Золотои орде со тыя горы со высокия какъ есенъ соколъ напущаетца на синемъ море на гу*си* [4]) ј лебеди во чистомъ поле напущаетца молоды Михаила Казаренинъ а Казаренинъ душа Петровичь младъ приправилъ онъ своего добра коня принастегивалъ багатырскова и в руке копье морзамецкое первова татарина копьемъ сколол другова сабаку коне^{м} стопталъ третьева о сыру землю скочилъ Казаренинъ с добра коня сохваталъ девицу за белы ручки руску девицу полоняночку повелъ девицꙋ во белъ шатеръ какъ чють з девицою ему грехъ творить а грехъ творить с нею блудъ блудить росплаче*т*ца [5]) || красная девица а не честь твоя молодецкая богатырская не спросилъ не дядины не вотчины княженецкая^{і} дочь и боярская была я дочи гостиная из Волынца города из Галичья молода Марфа Петровична и за то слово Казаренинъ спохватаетца гои еси душа красная девица молода Марфа Петровична а ты по роду мне родна сестра и ты какъ

л. 43.

---

1) *ви* написано по подскобленому.

2) *перед ни*^{м} приписано, какъ будто, другимъ почеркомъ.

3) *ала* написано по подскобленому.

4) *си* написано по подскобленому.

5) *т* написано переписчикомъ по подскобленому.

татарамъ досталася ты какъ тремъ сабакамъ наезникамъ говорить ему радная сестра я вечеръ гуляла в зеленомъ саду со своеи сударынею матушкою какъ из далеча из чиста поля какъ черны вороны налетывали н*а*бегали [1]) тутъ три татарина наезники полонили менѣ красну девицу повезли менѣ во чисто поле а я такъ татарамъ досталася тремъ сабака^м^ наезникамъ молоды Михаила Казаренинъ собирае*тъ* [2]) в шатрахъ злата серебра онъ кладетъ во те сумы переметныя переметныя сыромятныя и беретъ беседу дорогъ рыбеи зубъ посадилъ девицу на добра коня на рускова богатырскова самъ садился на тотарскова какъ бы двухъ конѣи в поводу повелъ и поехалъ к городу Киеву въезжаетъ в столно^м^ Киевъ градъ аи столники приворотники доложили князю Владимеру что приехалъ Михаила Казаренинъ поколь Михаила снялъ со добра коня свою сестрицу родимую и привезалъ четырехъ конѣи к дубову столбу идутъ послы от князя Владимера велятъ итить Михаиле во светлу гридню приходи^т^ Казаренинъ во светлу гридню со своею сестрицею родимаю молитца Спасову образу кланѣетца князю Владимеру и княгине Апраѯевне здравствуи ‖ ты ласковои сударь Владимеръ князь со душею княгинею Апраѯевною куда ты менѣ послалъ | то сослужилъ настрелялъ гусеи белыхъ лебедеи и перелетныхъ серыхъ малыхъ утачакъ аи самъ в добычи богатырския убилъ в поле трехъ татариновъ трехъ сабакъ наезнико^в^ и сестру родную у нихъ выручилъ молоду Марфу Петровичну Владимеръ князь столнои киевскои сталъ о томъ светелъ радошенъ наливалъ чару зелена вина в полтора ведра и туреи рогъ меду сладкова в полтретья ведра подносилъ Михаилу Казарину принимаетъ онъ Михаила единои рукои и выпилъ единымъ духомъ втапоры пошли они на широкои дворъ пошелъ князь и со княгинею смотрелъ ево добрыхъ конеи добрыхъ конеи татарскиехъ велелъ тутъ князь со добра коня птицъ обрать и велелъ снимать сумы сыромятныя о^т^носить во светлы гридни беретъ

(л. 43 об.)
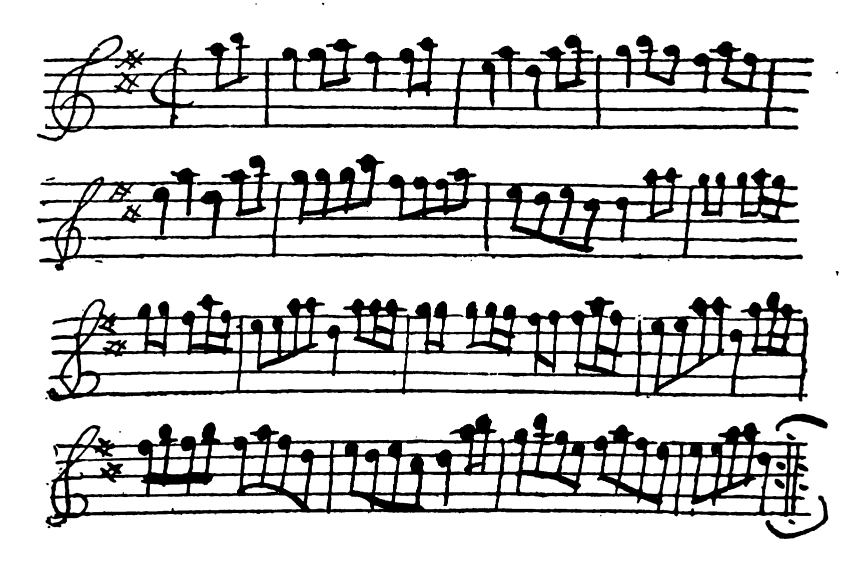
---

1) *а* сдѣлано изъ *е*.

2) *тъ* написано по подскобленому.

беседу дорогъ рыбеи зубъ аи конѣи поставить велелъ по стоиламъ своимъ говорилъ тутъ ласковои Владимеръ князь гои еси ты удача доброи молодецъ молоды Михаила Казаренинъ а Казаренинъ душа Петровичь младъ у менѣ есть триста жеребцовъ и три любимы жеребца а нетъ такова единова жеребца исполать тебе добру молодцу что служишъ князю верою и правдою: / ||

Потукъ Михаила Ивановичь

л. 44.

Во столномъ городе во Киеве у ласкова князя Владимера было пирование почестнои пиръ на три братца названыя светоруские могучие богатыри а на первова братца названова светорускова могучева богатыря на Потока Михаила Ивановича на другова братца названова на молода Добрыню Никитича на третьева братца названова что на молода Алешу Поповича что взговоритъ тутъ Владимеръ князь аи ты гои еси Потокъ Михаила Ивановичь сослужи мне службу заочную съезди ты ко морю синему на теплыя тихи заводи настреляи мне гусеи белыхъ лебедеи пе-

релетныхъ малыхъ утачакъ к моему столу княженецкому до люби
я молодца пожалую Потокъ Михаила Ивановичь не пьетъ онъ
молодецъ ни пива и вина Богу помолясь самъ и вонъ пошолъ а
скоро[де] садился на добра коня и толко ево увидели какъ молодецъ
л. 44 об. за ворота выехалъ в чистомъ полѣ || лишъ дымъ столбомъ онъ
будетъ у моря синева по ево по щаски великия привалила птица
х круту берегу настрелялъ онъ гусеи белыхъ лебедеи и перелет-
ныхъ малыхъ утачакъ хочетъ ехать ȏ моря синева посмотрить на
тихия заводи и увиделъ белую лебедушку она черезъ перо была
вся золота а головушка у неи увивана краснымъ золотомъ и скат-
нымъ земчюгомъ усажена вынимаетъ онъ Потокъ из налушна
свои тугои лукъ ис колчана вынималъ калену стрелу и беретъ онъ
тугои лукъ в руку левую калену стрелу в правую накладыватъ
на титивочку шелковую потянулъ онъ тугои лукъ за ухо калену
стрелу семи четвертеи заскрыпели полосы булатныя и завыли
рога у туга лука аи чють боло спустить калену стрелу прове-
щитца ему лебедь белая Авдотьюшка Леховидьевна аи ты По-
токъ Михаила Јвановичь не стреляи ты мене лебедь белую не в кое
время пригожуся тебе выходила она на крутои бережокъ об-
вернулася душои краснои девицои аи Потокъ Михаила Ивановичь
воткнетъ копье во сыру землю привезалъ онъ коня за востро копье
сохваталъ девицу за белы ручки и целуетъ еѣ во уста сахарныя
Авдотьюшка Леховидьевна втапоры болно ево уговаривала а ты
Потокъ Михаила Ивановичь хотя ты на мне и женисься и кто из
насъ прежде умретъ второму за нимъ живому во гробъ итъти
втапоры Потокъ Махаила Ивановичь садился на своего добра
коня говорилъ таково слово аи ты гои еси Авдотья Леховидьевна
будемъ в городе Киеве в соборе ударять к вечерне в колоколъ
и ты втапоры будь готовая приходи к церкви соборныя тутъ
л. 45. примимъ[1]) с тобою || обрученье свое и скоро онъ поехалъ к городу
Киеву ȏ моря синева Авдотьюшка Леховидьевна полетела она

---

1) *м* сдѣлано другими чернилами изъ *н*.

белой лебедушкай в Киевъ градъ ко своеи сударыне матушке к матушке и к батюшке Потокъ Михаила Ивановичь нигде не мешкалъ не стоялъ Авдотьюшка Леховидьевна перво ево в свои домъ ускорить могла и сидитъ она под окошечкомъ косящетымъ сама усмехаетца а Потокъ Михаила Ивановичь едетъ самъ дивѹетца а негде я не мешкалъ не стоялъ а она перво меня в доме появилася и приехалъ онъ на княженецкои дворъ приворотники доложили столникамъ а столники князю[1]) Владимеру что приехалъ Потокъ Михаила Ивановичь и велелъ ему князь ко крылечку ехать скоро Потокъ скочилъ со добра коня постави[х] ко крылечку красному походитъ во гредню светлую онъ молитца Спасову образу поклонился князю со княгинею и на все четыре стороны здравствуи, ты ласковои сударь Владимеръ князь куда ты мене послалъ то сослужилъ настрелялъ я гусеи белы[х] лебедеи перелетныхъ малыхъ утачакъ и самъ зговорилъ себе красну девицу Авдотьюшку Леховидьевну к вечерне быть в соборе и с неи обрученье принять гои еси ласковои сударь Владимеръ князь хотел боло зделать пиръ простои на три брата названыя а ныне для меня одново доспеи свадбенной пиръ веселои для Потока Михаила Ивановича аи тутъ в соборе к вечерне в колоколъ ударили Потокъ Михаила Ивановичь к вечерне пошолъ з другу сторону Авдотьюшка Леховидьевна скоро втапоры нарежалася || ј убиралася убравши к вечерне пошла ту вечерню ѿслушали аи Потокъ Михаила Ивановичь соборнымъ попамъ покланяетца чтобъ с Авдотьюшкой обрученье принять эти попы соборныя тому они делу радошны скоро обрученье зделали ту[т] обвенчали ихъ и привели к присяге такой кто перво умретъ второму за нимъ жи-
в гробъ 2)
вому итьти и походитъ онъ Потакъ Михаила Ивановичь ис церкви вонъ со своею молодою женою с Авдотьюшкой Леховидьевной на тотъ широкои дворъ ко князю Владимеру приходитъ во светлы

л. 45 об.

---

1) *ю* написано по подскобленому.

2) *в гробъ* написано другими чернилами и другимъ почеркомъ.

гридни и тутъ имъ князь сталъ веселъ радошенъ сажалъ ихъ за убраны столы втапоры для Потока Михаила Јванавича[1]) столъ пошелъ повары были догаливы носили ества сахарныя и питья медяные аи ту пили ели прохлажалися пред княземъ похвалялися ј не мало время замешкав'ши день к вечеру вечеряется красное сонцо закатается Потокъ Михаила Ивановичь спать во пок'ледъ убираетца свели ево во гридню спалную все тутъ князи и бояра разъехалися: разъехались и пешкомъ разбрелись а у Потока Михаила Ивановича со молодои женои Авдотьеи Леховидьевнои не много житья было полтора года захворала Авдотьюшка Леховидьевна с вечера она расхвораетца ко полуночи разболелася ко утру и преставилася мудрости искала над мужемъ своимъ над молодомъ Потокомъ Михаилою Ивановичемъ рано зазвонили к заутрени онъ пошелъ Потокъ соборнымъ попамъ весть подавать что умерла ево молода жена приказали ему попы соборныя тотъ часъ на саняхъ привести ко тоя церкви соборныя поставить тело

л. 46. на паперти аи тутъ стали || магилу капать выкопали магилу глубокую и великую глубиною шириною по дватцати саженъ збиралися тутъ попы со дьяконами и со всемъ церковнымъ причето погребали тело Авдотьино и тутъ Потокъ Михаила Ивановичь с конемъ и збруею ратною опустился в тое магилу глубокаю и заворочали потолокомъ дубовые и засыпали песками желтыми а над могилаю поставили, деревяннои крестъ толко место ставили веревке однои которая была привязана х колоколу соборно и стоялъ онъ Потокъ Михаила Ивановичь в могиле з добрымъ конемъ с полудни до полуночи и для страху дабывъ огня зажигалъ свечи воску ярова и какъ пришла пора полуночная собиралися к нему все гады змеиныя а потомъ пришелъ болшои змеи онъ зжетъ и палитъ пламемъ огненымъ а Потокъ Михаила Ивановичь на тото не робакъ былъ вынима саблю вострую убиваетъ змѣя лютова изсекаетъ ему голову и тою головою змеиною учалъ тело
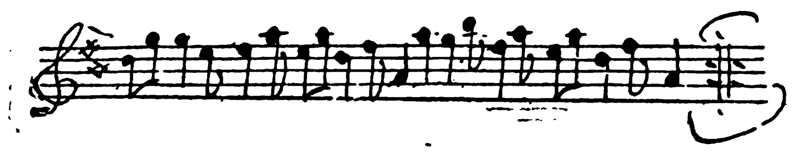
---

1) н сдѣлано изъ какой-то другой буквы, кажется, изъ ч.

Авдотьино мазати втапоры она еретница из мертвыхъ пробужалася и онъ за тое веревку удари, в колокол и услышалъ трапезникъ бежитъ тутъ к магиле Авдотьеной ажно тутъ веревка из могилы х колоколу торгаетца и собираютца тутъ православнои народъ все тому дивуютца а Потокъ Михаила Ивановичь в могиле реветъ зычнымъ голосомъ и разрывали тое могилу наскоро опускали лесницы долгия вынимали Потока и з добрымъ конемъ и со ево молодои женои ȷ объявили[1]) князю Владимеру и темъ попамъ соборныемъ поновили ихъ святои водой приказали имъ жить по старому и какъ Потокъ живучи состарелся состарелся и переставелся тогда попы церковныя по прежнему ихъ обещанию ево Потока похоронилй а ево молоду жену Авдотью Леховидьевну с ним же живую зарыли во сыру землю[2]) и тутъ имъ стала быть память вечная то старина то и деянье, ||

Сорокъ каликъ со каликою

л. 46 об.

А из пустыни было Ефимьевы из монастыря из Боголюбова начинали калики нарежатися ко свято[3]) граду Иерусалиму сорокъ каликъ ихъ со каликою становилися во единои кругъ оне думали думушку единую а едину думушку крепкую выбирали болшева атамана молоды Касьяна сына Михаилыча аи молоды Касьянъ сынъ Михаиловичь кладетъ онъ заповедь великую на всехъ техъ дородныхъ молодцовъ а итить намъ братцы дорога не ближнѣя ити будетъ ко городу Иерусалиму святои

1) *о* сдѣлано, кажется, изъ *и*.

2) *ю* подправлено или сдѣлано изъ какой-то другой буквы.

3) *я* сдѣлано, кажется, изъ *а*.

святыни помолитися Господню гробу приложитися во Ердань реке искупатися нетленною ризои утеретися ити селами и деревнями городами теми с пригородками а в томъ та веть заповедь положена кто украдетъ или кто солжетъ али кто пуститца на женскои блудъ не скажетъ болшему атаману атаманъ про то дело проведае[т] едина оставить во чистомъ поле и окопать по плеча во сыру землю[1]) и в томта веть заповедь подписана [и руки] белыя рученки априложены[2]) атаманъ Косьянъ сынъ Михаиловичь подъатаманья братъ ево роднои молоды Михаила Михаиловичь пошли калики въ Ерусалимъ градъ а идутъ неделю

л. 47. уже споряду идутъ уже время не малое || подходятъ уже они под Киевъ градъ сверхъ тое реки Череги на ево потешныхъ на островахъ у великова князя Владимера аи вышли оне из раменья в стречу имъта Владимеръ князь[3]) ездитъ онъ за охотою стреляетъ гусеи белыхъ лебедеи перелетныхъ малыхъ утачакъ лисицъ заицовъ всехъ поганивае[т] пригодилося ему ехати по близости завидели ево калики тутъ перехожия сcановилися во единой кругъ клюки пасохи в землю потыкали, аи сумочки исповесили скричатъ калики зычнымъ голосомъ дрогнетъ матушка сыра земля з деревъ вершiны попадали под княземъ конь окарачелся, а богатыри с конеи попадали а Спиря сталъ постыривать[4]) Сема сталъ пересемовать едва пробудитца Владимеръ князь разсмотрилъ удалыхъ добры[х] молодцовъ онета ему поклонилися великому князю Владимеру прошаютъ у него светую м[и]лтиню аи чемъ бы молодцамъ душа спасти отвечаетъ имъ ласковои Владимеръ князь гои вы еси калики перехожия хлебы с намй завозныя аи денегъ со мною не годилося аи езжу я князь за охотою за заицами и за

1) *л* подправлено или сдѣлано изъ какой-то другой буквы.

2) Въ оригиналѣ слово *рученки* и двѣ первыя буквы слова *априложены* зачеркнуты; *и руки* приписано другимъ, повидимому, болѣе новымъ почеркомъ, тѣмъ же, которымъ въ этой пѣснѣ ниже сдѣлано еще нѣсколько приписокъ.

3) *з* написано по подскобленому.

4) *ь* сдѣлано изъ какой-то другой буквы.

лисицами за соболи и за куницами и стреляю гусеи белых лебедеи перелетныхъ малыхъ утачакъ изволите вы іти во Киевъ градъ ко душе княгине Апраξевне честна роду дочь королевична напоитъ накормитъ васъ добрыхъ молодцовъ наделитъ вамъ в дорогу злата серебра недолго калики думу думали || пошли ко городу ко Киеву аи будутъ в городе Киевѣ середи двора княженецкова клюки посохи в землю потыкали аи сумочки исподвесили подъсумочья рыта бархата скричатъ калики зычнымъ голосомъ с теремовъ верхи поволялися а з горницъ охлупья попадали в погребахъ питья сколыбалися становилися во единои кругъ прошаютъ святую мл̃тыню у молоды княгини Апраξевны молода княгиня испужалася аи болно она передрогнула посылаетъ столниковъ и чашниковъ звать каликъ во светлу гридню пришли тутъ столники и чашники бьют челомъ поклоняютца молоду Касьяну Михаилову со своими его товарыщами хлеба есть во светлу гридню к молодои княгине Апраξевне аи тутъ Косьянъ не ослушался походилъ во гридню во светлую Спасову образу молятца молодои княгине поклоняютца молода княгиня Апраξевна поджавъ ручки будто турчаночки со своими нянюшки и мамушки с красными сенными деушки молоды Касьянъ сынъ Михаиловичь садился в место болшѣе ѿ лица ево молодецкова какъ бы ѿ солнучка ѿ краснова лучи стоятъ великия убирали тутъ все добры молодцы аи те калики перехожия за те столы убраныя аи столники чашники поворачеваютъ пошевеливаютъ своихъ оне приспешниковъ понеслита ества сахарныя понесли питья медяныя || аи те калики перехожия сидятъ за столами убраными убираютъ ества сахарныя аи те витъ пьютъ питья медяныя [1]) и сидятъ оне время часъ другои во третьемъ часу подымалися подымавши оне Богу молятца за хлебъ за соль бьют челомъ молодои княгине Апраξевне и всемъ столникамъ и чашникамъ и тово оне еще ожидаючи у молодои княгини Апраξевны наделила бъ на дорогу златомъ серебромъ сходить бы во градъ

л. 47 об.

л. 48.

---

1) *я* сдѣлано, кажется, изъ *е*.

Иерусалимъ а у молодои княгини Апраѯевны не то в уме не то [1]) в разуме пошлетъ Алешунку Поповича атамана ихъ уговаривати и всехъ каликъ перехожиехъ чтобъ не и҃ти бы имъ сево дня и сего числа и сталъ Алеша уговаривати молода Касьяна Михаиловича зове҃ х нягине Апраѯевне на долгия вечеры посидети забавныя речи побаити а сидеть бы наедине (во спалне с нѣй) со княгинею [2]) молоды Касьянъ сынъ Михаиловичь замутилось ево серце молодецкое ѻказалъ онъ Алеши Поповичу не идетъ на долгия вечеры к молодои княгине Апраѯевне забавныя речи баити на то княгиня осердилася посылаетъ Алешунку Поповича прорезать бы ево суму рыта бархата запехать бы чарочку серебрену которой ча-

л. 48 об. рочкои князь на приезде || пьетъ Алешата догадливъ былъ распоролъ суму рыта бархата запехалъ чарочку серебрену и зашивалъ ее [3]) гладехонко что познать было не можно то [3]) с темъ калики и в путь пошли калики с широка двора [4]) с молодои княгиней не прощаютца а идутъ калики не оглянутца и верстъ десятокъ отошли оне ѻ҃ столнова города Киева молода княгиня Апраѯевна посылаетъ Алешу во погонъ за нимъ молоды Алеша Поповичь младъ настигъ каликъ во чистомъ поле у Алеши вешство нерожденое онъ сталъ с каликами здорити обличаетъ ворами разбоиниками выта калики бродите по миру по крещеному ково окрадите своемъ зовете покрали княгиню Апраѯевну унесли вы чарочку серебрену которои чарочкои князь на приезде пьетъ а в томъ калики не даютца ему молоду Алеши Поповичю не давались ему на обыскъ себѣ поворчалъ Алешинка Поповичь младъ поехалъ ко горо҃ Киеву и такъ приехалъ во столнои Киевъ градъ во то же время и во тот же часъ приехалъ князь из чиста поля

---

1) *не то* вписано.

2) *во спалне с нѣй* въ оригиналѣ зачеркнуто; *со княгинею* написано другимъ почеркомъ (см. примѣчаніе 2-е на стр. 94).

3) Слова *ее* и *то* написаны другимъ почеркомъ (см. примѣчаніе 2-е на стр. 94).

4) Въ оригиналѣ слова *калики с широка двора* зачеркнуты.

и с нимъ Добрынюшка Никитичь младъ молода княгиня Апраξевна позоветъ Добрынюшку Никитича посылаетъ за каликами за Косьяном || Михаиловичемъ втапоры Добрынюшка не ослушался скоро поехалъ во чисто полѣ у Добрыни вещство рожденое и ученое настигъ онъ каликъ во чистомъ поле скочилъ с коня самъ бьет челомъ гои еси Касьянъ Михаиловичь не наведи на гневъ князя Владимера прикажи обыскать калики перехожия нет ли промежу васъ глупова молоды Касьянъ сынъ Михаиловичь становилъ каликъ во единой кругъ и велелъ онъ другъ друга обыскавать от малова до старова ѿ старова и до болша лица до себя млада Касьяна Михаиловича негдета чарочка не явилася у млада Касьяна пригодилася братъ ево молоды Михаила Михаиловичь принималися за заповедь великую закопали атамана по плеча закопали [1]) во сыру землю едина оставили во чистомъ поле молода Касьяна Михаиловича ѿдавали чарочку серебрену молоду Добрынюшки Микитичю и с нимъ написанъ виноватои тутъ молоды Касьянъ Михаиловичь Добрыня поехалъ онъ во Киевъ градъ аи те калики въ Ерусалимъ градъ молоды Касьянъ сынъ Михаиловичь с ними калики прощаетца и будетъ Добрынюшка в Киеве у [2]) млады княгини Апраξевны привесъ онъ чарочку серебрену виноватова назначено молода Касьяна сына Михаилова а с таво время часу захворала [3]) захворала она, скорбью недоброю слегла княгиня в великое во агноище ходили калики въ Ерусалимъ градъ впередъ шли [4]) три мц҃а аи будутъ в граде || Ерусалиме святои святыни помолилися Господню гробу приложилися во Ердане реке искупалися нетленною ризою утиралися а всета молодцы ѿправили служили обедни с молебнами за свое здравие молодецкое по поклону положили за

л. 49.

л. 49 об.

---

1) *закопали* написано другимъ почеркомъ (см. примѣчаніе 2-е на стр. 94).

2) Сначала вмѣсто *у* была написана какая-то другая буква.

3) *она*, приписано, *захворала* надписано — другимъ почеркомъ (см. примѣчаніе 2-е на стр. 94).

4) Между словами *впередъ* и *шли* выскоблено не болѣе двухъ-трехъ буквъ.

Касьяна Михаиловича аи тутъ калики не замешкались пошли ко городу Киеву и ко ласкову князю Владимеру а идутъ назадъ уже мца два на то место не угодили они обошли маленкаи сторон*каю*[1]) ево молода Касьяна Михаиловича голосокъ наноситъ помалехонку аи тутъ калики остоялися аи место стали опознавать подалися малехонко и увидели молода Касьяна сынъ Михаиловичь онъ ручкои машитъ голосомъ кричитъ подошли удалы добры молоцы вначале атаманъ роной братъ ево Михаила Михаиловичь пришли все оне поклонилися стали здравствовать подаетъ онъ Касьянъ ручку правую а онета к ручке прилож*ил*ися[2]) с нимъ поцеловалися и все к нему переходили молоды Касьянъ сынъ Михаиловичь выскакивалъ изъ сырои зем'ли какъ есенъ соко из теп'ла гнезда а все оне молоцы дивуютца на ево лицо молодецкое не могутъ зрить добры молоцы аи кудри на немъ молодецкия до самаго пояса и стоялъ Касьянъ не мало число стоя в зем'ле шесть мцовъ а шесть мцовъ будетъ погода втапоры пошли || калики ко городу Киеву ко ласкову князю Владимеру дошли оне до чюдна креста Леванидова становилися во единои кругъ клюки посохи в землю потыкали и стоятъ калики потихохунку молоды Михаила Михаиловичь атаманомъ еще правилъ у нихъ посылаетъ лехкова молодчика доложитъ*ца*,[3]) князю Владимеру прикажит ли ити намъ поабедати Владимеръ князь пригодился в доме посылалъ онъ своихъ клюшниковъ ларешниковъ побит челомъ и поклонитися имта каликамъ, калика пообедати и молоду Касьяну на особицу и тутъ клюшники ларешники пришли оне х каликамъ поклонилися бьют челомъ х князю пообедати пришли калики на широкои дворъ середи двора княженецкова поздравствовалъ ему Владимеръ[4]) князь

л. 50.

---

1) Сначала было написано сторон*ою*, затѣмъ *ою* исправлено, кажется, на *каю* или *кои*.

2) *ил* написано переписчикомъ по подскобленому.

3) Сначала было написано доложитъ, затѣмъ ъ исправлено на ъ и приписано *ца*,.

4) ъ сдѣлано изъ ь.

молоду Касьяну Михаиловичю взялъ ево за белы руки повелъ во светлу гридню а втапоры молоды Касьянъ Михаиловичь спросил князя Владимера про молоду княгиню Апраксевну гои еси сударь Владимеръ князь здравствует ли твоя княгиня Апраксевна Владимеръ князь едва речи выговорилъ мы де уже неделю другу не ходим к неи молоды Касьянъ тому не брезгуетъ пошел со князем во спалну к неи аи князь идетъ свои носъ зажалъ молоду Касьяну то нечто ему никакова духу онъ не веруетъ ѿворяли двери у светлы гридни раскрывали окошечки косящетые втапоры княгиня прощалася что нанесла речь напрасную молоды Касьянъ || сынъ Михаиловичь аи дунулъ духомъ святым своимъ на младу княгиню Апраѯевну не стало у неи тово духу пропасти оградилъ ея святои рукой прощаетъ ее плоть женскую захотелось, еи и пострада она лежала в страму полгода молоды Касьянъ сынъ Михаиловичь пошелъ ко князю Владимеру во светлу гридню помолился *Спа*сову[1]) образу со своими каликами перехожими и сажалися за убраны[2]) столы стали пить есть потешатися какъ будетъ день в половина дня аи те калики напивалися, напивалися и наедалися Владимеръ князь убиваетца а каликита в путь нарежаютца проситъ ихъ тутъ Владимер князь пожить побыть тотъ денекъ у себе молода княгиня Апраѯевна вышла ис кожуха какъ ис пропости, скоро она убиралася убиралася и нарежалася тут же к нимъ к столу пришла с нянками с мамками ӯ с сенными красными девицами молоду Касьяну поклоняетца бестыда без сорому а грехъ свои на уме держитъ молоды[3]) Касьянъ сынъ Михаиловичь тою ручонкои правою размахивает по темъ ествамъ сахарныемъ крестомъ ограждаетъ ӯ благословляетъ пьютъ едятъ потешаютца втапоры молоды Касьянъ сынъ Михаиловичь вынималъ из сумы книшку свою посмотрилъ и число показалъ что много мы братцы пьемъ едимъ прохложаемся уже третеи день в доходе идетъ и

л. 50 об.
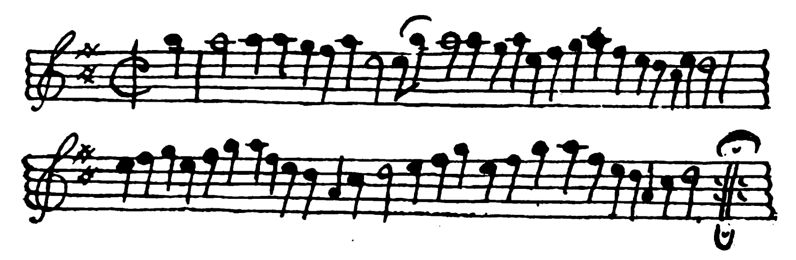
---

1) *Спа* написано по подскобленому.
2) ы написано по подскобленому.
3) *о* сдѣлано, кажется, изъ ы.

пора намъ молодцы в путь ити вставали калики на резвы ноги Спасову образу молятца и бьют челомъ князю Владимеру с молодои княгинеи Апраξевнои за хлебъ за соль ево и прощаютца калики с княземъ Владимеромъ и с молодою княгинею Апраξевною собрались оне и в путь пошли до своего монастыря Боголюбова и до пустыни Ефимьевы. то старина то и деянье, ||

л 51.

Калинъ царь

Да из орды Золотои земли ис тое Могозей богатыя когда · подымался злои Калинъ царь злои Калинъ царь Калиновичь ко столному городу ко Киеву со своею силою с поганою не дошедъ онъ до Киева за семь верстъ становился Калинъ у быстра Непра збиралося с нимъ силы на сто верстъ во все те четыре стороны за*че*мъ [1]) мать сыра земля не погнетца зачемъ не раступитца а ѿ п*ар*у [2]) было ѿ конинова аи месецъ сонцо померкнула не видить луча света белова а ѿ духу татарскова не можно крещенымъ намъ живымъ быть садился Калинъ на ременчетъ стулъ писалъ ерлыки скоропищеты ко столному городу ко Киеву ко ласкову князю Владимеру что выбралъ татарина выше всехъ а мерою тотъ татаринъ трехъ саженъ голова на татарине с пивнои котелъ которои котелъ сорока ведеръ промежъ плечами касая сажень ѿ мудрости слово написано что в*о*зметъ [3]) Калинъ царь столной,

1) *че* сдѣлано переписчикомъ изъ *м*.
2) *ар* сдѣлано изъ какихъ-то другихъ буквъ.
3) *о* сдѣлано изъ *е*.

Киевъ градъ а Владимера князя в полонъ полонить Божьи церквы на дымъ пустить даетъ[1]) тому татарину. ерлыки скоропищеты и послалъ ево в Киевъ наскоро садился татаринъ на добра, коня поехалъ ко городу ко Киеву ко ласкову || князю Владимеру аи бу- л. 51 об. детъ онъ татаринъ в Киеве середи двора княженецкова скокалъ татаринъ з добра коня не вяжетъ коня не приказаваетъ бежитъ онъ во гридню во светлую а Спасову образу не молитца Владимеру князю не кланетца ј в Киеве людеи ничемъ зоветъ бросалъ ерлыки на круглой столъ перед великова князя Владимера атшодъ татаринъ слово выговорилъ Владимеръ князь столнои киевской а наскоре здаи ты намъ Киевъ градъ без бою без дракй. великия и бес того крововлития напраснаго Владимеръ князь запечалился а наскоре ерлыки распечатова[л] и просматривалъ гледючи въ ерлыки заплакалъ све[т] по грехамъ над княземъ учинилося богатырей в Киеве не случилося а Калинъ царь под стеною стоитъ а с Калиномъ силы написано не много не мало на сто верстъ во все четыре стороны еще со Калиномъ сорокъ цареи со царевичемъ сорокъ королеи с королевичемъ под всякимъ царемъ силы по три тмы по три тысячи по праву руку ево зять сидитъ а зятя зовутъ у нево Сартакомъ а по леву руку сынъ сидитъ сына зовутъ *Лонше*ко[м] [2]) и то у нихъ дело не окончено татаринъ ис Киева не выехалъ втапоры Василеи пьяница збежалъ на башню на стрелную беретъ онъ свои тугои лукъ разрывчетой калену стрелу перенную наводилъ онъ трубками немецкими а гдета сидитъ злодей Калинъ царь и то[т]та Василеи пьяница стрелялъ онъ тутъ во Калина царя не попалъ во собаку Калина царя что попалъ онъ в зятя ево Сартака угодила стрела ему в правои гласъ || ушибъ ево до смерти и тутъ Калину царю за беду стало что л. 52. перву беду не утушили а другую беду оне загрезили убили зятя любимова с тоя башки со стрелныя посылалъ другова татарина ко тому князю Владимеру чтобы выдалъ тово виноватова а мало

1) *а* сдѣлано изъ *е*.

2) *Лонше* написано по подскобленому.

время замешкавши с тое стороны полуденыя что ясной соколъ в перелетъ летитъ какъ белой кречетъ перепорхаваетъ бежитъ паленица удалая старои казакъ Илья Муромецъ приехалъ онъ во столнои Киевъ градъ середи двора княженецкова скочилъ Илья со добра коня не вяжетъ коня не приказываетъ идетъ во гридню во светлую онъ молитца Спасу со Пречистою бьет челомъ князю со княгинею и на все четыре стороны а самъ Илья усмехаетца гои еси сударь Владимеръ князь что у тебе за болванъ пришелъ что заどуракъ неотесоной Владимеръ князь столнои киевской подаетъ ерлыки скоропищеты принялъ Илья самъ прочитавалъ говорилъ тутъ ему Владимеръ князь гои еси Илья Муромецъ пособи мне думушку подумати здат ли мне не здат ли Киевъ градъ без бою мне без драки великия без того кроволития напраснаго говоритъ Илья таково слово Владимеръ князь столнои киевской ни о чем ты асударь не печалуися Боже Спасъ оборонитъ насъ а нечто Пречистои и всехъ сохранитъ насыпаи ты мису чиста серебра другую красна золота, третью мису скатнова земчюга поедемъ со мнои ко Калину. царю со своими честными подарками тотъ татаринъ. || дуракъ насъ прямо доведетъ нарежался князь тутъ поваромъ заморался сажаю котелною поехали оне ко Калину царю а прямо ихъ татаринъ в лагири ведетъ приехалъ Илья ко Калину царю вь ево лагири татарския скочилъ Илья со добра коня Калину царю поклоняетца самъ говоритъ таково слово аи Калинъ царь злодеи Калиновичь прими наши дороги подарочки ỗ великова князя Владимера перву мису чиста серебра другую красна золота третью мису скатнова земчюга а даи ты намъ сроку на три дни в Киеве намъ приуправитца ỗслужить обѣдни с понафидами какъ де служатъ по усобшимъ душамъ другъ з друшкои проститися говоритъ тутъ Калинъ таково слово гои еси ты Илья Муромецъ выдаите вы намъ виноватова которои стрелялъ з башни со[1]) стрелныя убилъ моево зятя любимова говоритъ ему Илья таково слово а ты слушаи Калинъ царь повеленое прими наши до-

л. 52 об.

1) *со* вписано.

роги подарочки ѿ великова князя Владимера где намъ искать такова чл̑вка и вамъ ѿдать и тутъ Калинъ принялъ золоту казну нечестно у нево самъ прибраниваетъ и тутъ Ильй за беду стало что не далъ сроку на три дни и на три часа говорилъ таково слово сабака проклятой ты Калинъ царь отоиди с татарами ѿ Киева охото ли вамъ сабака, живымъ[1]) быть и тутъ Калину царю за беду стало велелъ татарамъ сохватать Илью связали ему руки белыя во крепки чембуры шелковыя втапоры Ильй ‖ за беду стало говорилъ таково слово сабака проклятой ты Калинъ царь отоиди прочь с татарам ѿ Киева охото ли вамъ сабака живымъ быть и тутъ Калину за беду стало и плюетъ Ильи во ясны очи а руской людъ всегды хвастливъ опутанъ весь буто лысаи бесъ еще ли стоитъ передо мною самъ хвастаетъ и тутъ Ильи за беду стало за великую досаду показалося что плюетъ Калинъ вь ясны очи скочилъ в полдрева стоячева изарвалъ чембуры на могучихъ плечахъ не допустятъ Илью до добра коня и до евота до палицы тяшкия до медны[2]) литы в три тысячи схвотилъ Илья татарина за ноги которои ездилъ во Киевъ градъ и зачалъ татариномъ помахивати куда ли махнетъ тутъ и улицы лежатъ куды ѿвернетъ с переулками а самъ татарину приговариваетъ аи крепокъ татаринъ не ломитца а жиловатъ сабака не изорветца и толко Илья слово выговорилъ оторветца глава ево татарская угодила ¦ та глава по силе вдоль и бьетъ ихъ ломитъ в конецъ губитъ досталныя татара на побегъ пошли в болотахъ в рекахъ притонули все оставили свои возы и лагири воротился Илья онъ ко Калину зарю схваталъ онъ Калина во белы руки самъ Калину приговариваетъ васта цареи не бьютъ не казнятъ не бьютъ не казнятъ и не вешаютъ согнетъ ево корчагою воздымалъ выше буины головы своеи ударилъ ево о горючь камень росшибъ онъ в крохи говен-

л. 53.
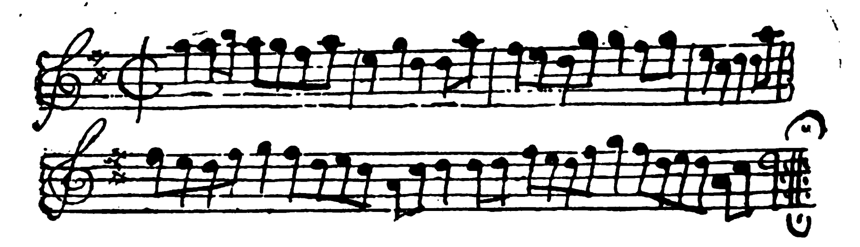
---

1) Между *сабака* и *живымъ* выскоблено не болѣе двухъ-трехъ буквъ; запятая поставлена на подскобленномъ мѣстѣ.

2) Сначало было написано, повидимому, медны*я*, потомъ *я* выскоблено.

л. 53 об. ныя || досталныя татара на побегъ бегутъ сами оне заклинаютца не дай Богъ намъ бывать ко Киеву.
не даи Богъ намъ видать рускихъ людеи неуштто в Киеве все таковы одинъ члвкъ всехъ татаръ прибилъ пошелъ Илья Муромецъ искать своего товарыща тово ли Василья пьяницу Игнатьева и скоро нашелъ ево на кружале Петровскиемъ привелъ ко князю Владимеру а пьетъ Илья доволно зелено вино с темъ Васильемъ со пьяницой и называетъ Илья тово пьяницу Василья братомъ названые то старина то и деянье: /

Царь Саулъ Леванидовичь

Царь Саулъ Леванидовичь поехалъ за море синея в далну орду в полувецку землю[1]) брать дани и невыплаты а царица ево проводила ѿ первова стану до второва ѿ второва стану до третьева ѿ третьева стану воротилася а сама она царю поклонилася гои еси ты есми царь Саулъ царь Саулъ Леванидовичь а кому менѣ царицу приказываешъ а кому мене царицу наказываешъ я остаюсь
л. 54. царица черовоста черевоста[2]) осталась на техъ || порахъ аи толко царь слово выговорилъ царь Саулъ Леванидовичь аи гои еси царица Азвяковна молода Елена Алеѯандровна некому я тебѣ царицу не приказаваю не приказаваю и не наказаваю а токоли тебе Гдди сына дастъ спои скорми и за мной ево[3]) пошли а токоли

1) *ю* сдѣлано изъ какой-то другой буквы.
2) *ев* написано по подскобленому.
3) *е* написано по подскобленому.

тебе Г҃ди дочеря дастъ спои скорми замужъ ѿдаи а [1]) любимова зятя за мнои пошли поеду я на двенатцать летъ вскоре после ево царице Богъ сына дастъ попъ приходилъ со молитвою имя даетъ Костентинушкомъ Сауловичемъ аи царское дитя не по годамъ ростетъ аи царско дитя не по месяца^м а котораи ребенокъ дватцати годовъ онъ Костентинушка семи годковъ присадила ево матушка грамоте учитца скоро ему грамота далася и писать научился будетъ онъ Костентинушка десяти годовъ сталъта по улицамъ похаживати сталъ с ребятами шутку шутить с усатами з бородатами а которые ребята дватцатй годовъ и которые во полутриццети а все веть дети княженецкие а всета веть дети боярские и всета веть дети дворянския еше ли детй купецкия онъ шутку шутитъ не по ребячью ѿворки творилъ не по маленкимъ которова возметъ за руку ис плеча тому рукѹ выломитъ и которова заденетъ за ногу по гузна ногу оторве^т прочь и которова хватитъ поперекъ хрепта тотъ кричитъреветъ окарачь ползетъ без головы домои придетъ князи бояра [2]) || дивуютца и все купцы богатыя а что ето у на^с за уродъ ростетъ что это у насъ за выблядочокъ доносили оне жалобу великую какъ бы тои царїце Азвяковне молоды Елены Алеѯандровны втапоры скоро за*в*ела ево [3]) матушка во теремы свой тово ли млада

а журить бранить [4])

Костентинушка. Савуловича стала ево журить бранить на умъ учить

на умъ учить [5])

смиренно жить а младъ Костентинъ сынъ Сауловичь толко у матушки выспросилъ гои еси матушка молоды, Елена Алеѯандровна ест ли у мене на роду батюшка говорила царица Азвяковна молоды Елена Алеѯандровна гои еси мое чадо милая аи ты младои Костентинушка Сауловичь есть у тебе на роду батюшка царь

л. 54 об.

---

1) *а* сдѣлано, кажется, изъ *и*.

2) Передъ *бояра* выскоблена какая-то буква.

3) *в* сдѣлано изъ *л*.

4) Надписанныя надъ строкою слова *журить бранить* въ оригиналѣ зачеркнуты.

5) *на умъ учить* надписано другими чернилами и болѣе новымъ почеркомъ.

Саулъ Леванидовичь поехалъ онъ за море синѣя в далну орду в полувецку землю брать дани невыплаты а поехалъ онъ на двенатцать[1]) летъ я осталася черевоста а черевоста осталась на техъ порахъ толко ему царю слово выговорила а кому мене царицу приказываешъ и наказываешъ толко лишъ царь слово выговорилъ некому я тебѣ царицу не приказаваю и не наказаваю а токоли тебѣ Гдь сына дастъ ты де вспои скорми сына за мнои пошли а токоли тебе Гди дочеря[2]) дастъ вспои скорми замужъ отдаи а любимова зятя за мнои пошли много царевичь не спрашиваетъ выходилъ на крылечко на красное конюхи приспешники оседлаите скоро мне добра коня под то седелечко черкеское а в

л. 55. заднеи слуке || и в переднеи слуке по тирону по каменю по дорогу по самоцветному а не для ради мене молодца басы для ради богатырские крепости для ради пути для дороженки для ради темнои ночи осеньнеи чтобы видеть при пути дороженки темна ночь до бела света аи толко вить матушка видела ставалъ во стремя вольящетое садился во седелечко черкеское толко онъ в ворота выехалъ в чистомъ поле дымъ столбомъ аи толко с собою ружье везетъ а везетъ онъ палицу тяшкую аи медну литу в триста пудъ и наехалъ чесовню зашолъ Богу молитися а от тои часовни три дороги лежатъ аи перва дорога написана а написана дорога вправо кто этои дорогои поедетъ конь будетъ сытъ самому смерть а другою краинею дорогою левою кто этои дорогои поедетъ молодецъ самъ будетъ сытъ конь голоденъ а середнею дорогою поедетъ убитъ будетъ смертью напрасною втапоры богатырское серце разъерилася могучи плечи расходилися молодои Костентинушка Савуловичь поехалъ онъ дорогою среднею доезжать до реки Смородины а втапоры Кунгуръ царь перевозитца со темя ли татары погаными тутъ Костентинушка Савуловичь зачалъ татаровъ с краю бить тою палицою тяшкою онъ бьетца деретца целои день не пиваючи не едаючи ни на малой часъ отдыхаючи

---

1) *ат* написано по подскобленому.

2) *я* сдѣлано изъ какой-то другой буквы.

день к вечеру вечеряетца || ушъ красное сонцо закотаетца молодои Костентинушка Сауловичь оехалъ онъ о татаръ прочь где бы молодцу опочивъ держать опочивъ держать и коня кормить а ко утру заря занимаетца аи младои Костентинушка Сауловичь онъ молодецъ ѿ сна подымаетца утренеи расои умываетца белымъ полотномъ утираетца на востокъ онъ Богу молитца, скоро де садился на добра коня поехалъ онъ ко Смородины реки аи тута татары догадалися оне х Кунгурѹ царю пометалися гои еси ты Кунгуръ царь Кунгуръ царь Самородовичь какъ намъ будетъ детину ловить силы мало осталося у насъ аи Кунгуръ царь Самородовичь научилъ тех ли татаръ поганыехъ копати ровы глубокия заплетаите вы туры высокия а ставте поторчины дубовые колотите вы надолбы железныя аи тут тотары поганыя и копали оне ровы глубокия заплетали туры высокия ставили поторчены дубовыя колотили надолбы железныя а по утру рано ранешенко на светлои[1]) заре рано утренеи на всходе краснова солнушка выезжалъ удалой доброи молодецъ *млады*[2]) Костентинушка Савуловичь аи бегаетъ скачетъ с однои стороны и завернетца на другу сторонѹ усмотрелъ ихъ татарские вымыслы тамо татара просто стоятъ и которыхъ веслаухи всехъ прибилъ и которыхъ висячихъ всехъ || ѡборвалъ и приехалъ к шатру х Кунгуру царю розбилъ ево в крохи говенныя а досталныхъ татаръ домои опустилъ и поехалъ Костентинушка ко городу Угличю онъ бегаетъ скачетъ по чисту полю хоботы металъ по темнымъ лесамъ спрашиваетъ себе сопротивника силна могуча богатыря с кемъ побитца подратца и порататца а углицки мужики были лукавыя городъ Угличь крепко заперли и збегали на стену белокаменну сами оне ево обмановаютъ гои еси удалои доброй молодецъ поезжа ты под стену белокаменну аи нету у насъ царя в орде короля в Литве мы тебе поставимъ царемъ в орду королемъ в Литву у Костентинушка умокъ молодешонокъ молодешенокъ умокъ зе-

л. 55 об.

л. 56.

---

1) Сначала вмѣсто *л* была написана какая-то другая буква.
2) Сначала переписчикъ вмѣсто *м* написалъ, кажется, *в*.

ленешонiокъ и здавался на ихъ слова прелестныя подъезжалъ под стену белокаменну оне крюки багры заметовали подымали ево на стену высокою со ево добрымъ конемъ мало время замешкавши и связали ему руки белыя в крепки чембуры шелковыя и сковали ему ноги резвыя в те ли железа немецкия взяли у нево добра, коня и взяли палицꙋ медную аи тяшку литу в триста пудъ сняли с нево платье цветное царское и надевали на нево платье опалное будто тюремное повели ево в погребы глубокия место темнои темницы толко ево посадили молодца запирали дверями железными и засыпали хрещомъ пески мелкими тутъ десятники засовалися бегаютъ оне по Угличу спрашиваютъ подводы под

л. 56 об. царя Саула Леванидовича и которые || под царя пригодилися и проехалъ тутъ онъ царь Саулъ во свое царство в Алыберское царица ево царя стретила аи молоды Елена Алеѯандровна за первомъ поклономъ царь поздравствовалъ здравствуи ты царица Азвяковна аи ты молода Елена Алеѯандровна ты осталася черевоста что после мене тебе Богъ далъ втапоры царица заплакала скрозь слезы едва слово выговорила гои еси царь Саулъ Леванидовичь вскоре после тебѣ Богъ сына далъ попъ приходилъ со молитвою имя давалъ Костентинушкомъ царь Саулъ Леванидовичь много ли царицу не спрашиваетъ аи толко онъ слово выговорилъ конюхи вы мои приспешники седлаите скоро мне добра коня которои жеребецъ стоитъ тритцать летъ скоро тутъ конюхи металися оседлали ему тово добра коня и беретъ онъ царь свою збрую богатырскую беретъ онъ сабелку вострую и копье морзамецкое поехалъ онъ скоро ко городу Угличю а те же мужики угличи извощики с нимъ ехавшй росказоваютъ какова молодца посадили в погребы глубокия и сказываютъ каковы коня приметы и каков былъ молодецъ самъ втапоры царь Саулъ догадаетца самъ говорилъ таково слово глупы вы мужики неразумныя не спросили удала добра молодца ево дядины вотчины что онъ прежде того

л. 57. не мало у Кунгура царя || силы порубилъ можно за то вамъ ево благодарити и пожаловати а вы ево назвали ворометъ разбоиникомъ и оборвали с нево платье цветное и посадили в погреба глубокия

место темной темницы и мало время поизоидучи подъезжалъ онъ царь ко городу Угличу просилъ у мужиковъ угличовъ чтобы выдали такова удала добра молодца которои сидитъ в погребахъ глубокие[x] аи тутъ мужики угличи с нимъ со царемъ заздорили не пущаютъ ево во Угличь градъ и не сказаваютъ про тово удала добра молодца что де у насъ нетъ такова и не бывало старики[1]) тутъ вместе соходилися оне думали думу единую выводили тутъ удала добра молодца ис тово ли погреба глубокова и сымали железа с резвыхъ ногъ развязали чембуры шелковыя приводили ему добра коня аи ѿдали палицу тяшкую а медну литу в триста пудъ и ево платьица царское цветное нарежался онъ младои Костентинушка Сауловичь в тое свое платье царское цветное подошо[x] Костентинушка Сауловичь ко царю Саулу Леванидовичу сталъ свою родину расказавати аи царь Саулъ спохватаетца а беретъ ево за руку за правую и целуе[т] ево во уста сахарныя здравству*и*[2]) мое чадо милая младои Костентинушка || Сауловичь ай втапоры царь Саулъ Леванидовичь спрашиваетъ мужиковъ угличовъ ест ли у васъ мастеръ заплечной с подмастерьями и тутъ скоро таковыхъ сыскали и ко царю привели царь Саулъ Леванидовичь приказалъ казнить и вешати которые мужики были главные во Угличи и садилися тутъ на свой добры кони поехали во свое царство в Алыберское и будетъ онъ царь Саулъ Леванидовичь во своемъ царстве в Алыберскомъ со своимъ сыномъ младомъ Костентинушкомъ Сауловичемъ и съехалися со царицою обрадовалися не пива у царя варить не вина курить пиръ пошелъ на радостяхъ аи пили да ели потешалися аи день к вечеру вечеряетца красное сонцо закатаетца и гости ѿ царя разъехалися темъ старина и кончилася
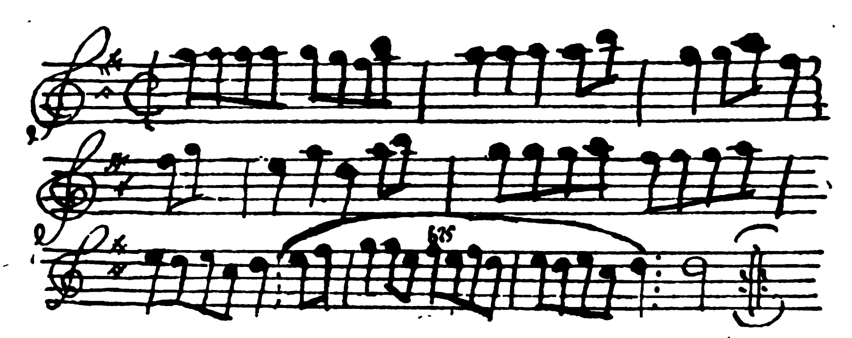
л. 57 об.

---

1) Сначала переписчикъ вмѣсто *а* написалъ *р*.

2) *и* написано по подскобленому.

Агафонȣшка

Аи на Дону Дону вызбе на дому на крутыхъ берега[x] на печи на дровахъ высока ли высо*та*[1]) потолочкая глубока глубота подполная аи широко раздолье перед печью шестокъ чистое поле по полълавечью аи синее море в лохани вода а у белова города у жорнова а была стрелба веретеная аи пушки мушкеты горшечл. 58. ныя знамена поставлены || помелныя востры сабли кокошники аи тяшкия палицы шемшуры аи те шешумры были тюменски[x] бабъ аи билася дралася свекры со снохой приступаючи ко городу ко жорному о томъ пироге о яшномъ мушнике аи билися дралися день до вечера убили оне курицу пропашую аи на тута на драку великой бой выбежалъ силнои могучь богатырь молодой Агафонушка Никитинъ сынъ аи шубата на немъ была свиныхъ хвостовъ болестью опушена комухои подложена чирьи да вереды то пуговки сливныя коросты то петелки а втапоры старикъ на полатехъ лежалъ силу ту смечалъ во штаны насралъ а старая баба умомъ молода села срать сама песни поетъ а слепыя бегутъ спинаючи гледятъ безголовыя бегутъ оне песни поютъ бездырыя бегутъ попердовають безносыя бегутъ понюхивають безрукой втапоры клеть покралъ а нагому безрȣкаи за пазȣхȣ наклалъ безъязыкова тово на пыткȣ ведутъ а пове*ш*ены[2]) слушають аи реза-
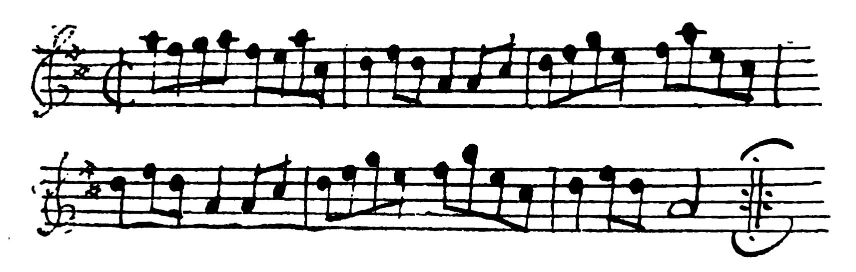
---

1) *та* сдѣлано, кажется, изъ *ка*.

2) Сначала вмѣсто *ш* переписчикъ написалъ *з*.

нои тотъ в лесъ убежалъ на тȣ же на дракȣ великои бои выбегали тутъ три могучие богатыр*и* [1]) а у первова могучева богатыря блинами голова испроломана а другова могучева богатыря соломой ноги изломаны у третьева могучева богатыря кишкою брюхо пропороно в то же время и в тот же часъ на море братцы овинъ горитъ с репою со печенкою аи середи синя моря Хвалынскова выросталъ ли тутъ крековистъ дубъ а на томъ на сыро‖ дубу крековостомъ аи сивая свинья на дубу гнездо свила на дубу гнездо свила и детеи она свела сивинкихъ поросяточокъ поросяточокъ полосатинкихъ по дубу оне все разбегалися а в воду оне гледятъ притонути хотятъ в поле гледятъ убежати х*от*ятъ [2]) аи по чистому полю карабли бегутъ аи серои волкъ на корме стоитъ а красна лисица потакиваетъ хоть вправо держи хоть влево затемъ куда хошъ оне на небо гледятъ улетети хотятъ высоко ли тамъ кобыла в шебуре летитъ аи чорт ли видалъ что медведъ леталъ бурою корову в кохтяхъ носилъ в ступе де курица объегнилася под шескомъ та карова еицо снесла в осеку овца отелилася аи то старина то и деянье,

л. 58 об.

Садко богатои гость

По сл*а*вной [3]) матушке Волге реке а гулялъ Садко молодецъ тутъ двенатцать летъ никакой над собой притки и скорби Садко не ви-

---

1) Сначала вмѣсто *и* было написано *е*.
2) *от* написано по подскобленому.
3) Сначала вмѣсто *а* было написано *е*.

давалъ а все молодецъ во здоровье пребывалъ захотелоѕ молодцу побывать во Нове городе отрезалъ хлеба великои сукрой аи солью
л. 59. насолилъ ево || в Волгу опустилъ а спасиба тебе матушка Волга река а гулялъ я по тебе двенатцать летъ никакой я прытки скорби не видавалъ над собои и в доброи здоровье ѿ тебе отошелъ а иду я молодецъ во Новъ городъ побывать проговоритъ ему матка Волга река аи гой еси удалой доброй молодецъ когда придешъ ты во Новъ городъ а стань ты под башню проезжую поклонися ѿ меня брату моему а славному озеру Илменю втапоры Садко молодецъ отошедъ поклонился подошелъ ко Нову городу и будетъ у тоя башни проезжия подле славнова озера Илменя правитъ челобитья великое ѿ тоята матки Волги реки говоритъ таково слово аи гои еси славнои Илмень озеро сестра тебе *В*олга[1]) челобитья посылаетъ двою говорилъ самъ и кланелся малое время замешкавши приходилъ тутъ ѿ Илмень озера удалой доброй молодецъ поклонился ему добру молодцу гои еси с Волги удалъ молодецъ какъ ты де Волгу сестру знаешъ мою аи тотъ молодецъ Садко ѿветъ держитъ что де я гулялъ по Волге двенатцать летъ со вершины знаю и до усья еѣ аи нижнея царства астраханскова а сталъ тотъ молодецъ наказовати которои посланъ ѿ Илмень озера гои еси ты с Волги удалъ молодецъ проси бошлыковъ во Нове городе ихъ со тремя неводами и с теми людми со работными и заметовай ты неводы во Илмень озера что будетъ тебе Божья милость походилъ онъ молодецъ к темъ бошлыкамъ новогороцкиеи ||
л. 59 об. и пришолъ онъ самъ кланеитца самъ говоритъ[2]) таково слово гои вы еси башлыки добры молодцы аи даите мне те три невода со теми людми со работными рыбы половитй во Илмени озере я вамъ молодцамъ за труды заплачю аи втапоры ему бошлыки не ѿказовалйся сами пошли бошлыки со работными людми и закинули три невода во Илмень озеро первои неводъ к берегу пришелъ и тутъ в немъ рыба белая белая веть рыба мелкая и другоита веть не-

---

1) *В* сдѣлано другими чернилами изъ какой-то другой буквы, кажется, изъ ѣ.
2) *т* написано по подскобленому.

водъ к берегу пришелъ в томта рыба красная аи третеи неводъ к берегу пришелъ а в томта веть рыба белая белая рыба в три четверти перевозился Садко молодецъ на гостинои дворъ со тою рыбою ловленою аи перву рыбу перевозили всю клали оне рыбу в погребы и̊ другова же невода онъ в погребъ же возилъ та была рыба вся красная ис третьева невода возили *оне* [1]) в те же погребы глубокия запирали оне погребы накрепко ставили караулы на гостиномъ на дворе аи оͭдалъ тутъ молодецъ темъ бошлыкамъ за ихъ за труды сто рублевъ а не ходитъ Садко на тотъ на гостинои дворъ по три дни на четвертои день погулять захотелось аи первои в погребъ заглянетъ онъ а насилу Садко тута двери оͭвори̇ котора была рыба мелкая тета веть стали денги дробныя и скора Садко опять запи*р*аетъ [2]) а в другомъ погребу заглянулъ онъ где была рыба красная очютилась у Садка червонцы лежатъ в третьемъ погребу загленулъ Садко где была рыба белая аи тутъ у Садка все монеты лежатъ втапоры Садко купецъ || богатой гость сходилъ Садко на Илмень озеро *а* [3]) бъет челомъ л. 60. поклоняетца батюшко мои *Ил*мень [4]) озеро поучи менѣ жить во Нове граде аи тутъ ему говорилъ Илмень озеро аи̇ гои еси удалои доброи молодецъ поводисъ ты со людми со таможенными аи толко про ихъ ты обедъ доспеи позови молодцовъ посацкихъ людей а станутъ те знать и ведати тутъ молодецъ догадаетца зделалъ обедъ про томожныхъ людей а сталъ онъ водитца со посацкими людми и будетъ во Нове городе у тово ли Николы Можаискова те мужики новогороцкие сходилися на братшину Николшину начинаютъ пить канунъ пива яшныя и пришолъ тутъ к намъ удалои доброи молодецъ удалои молодецъ былъ волскои суръ бъет челомъ поклоняетца аи̇ гои вы еси мужики новогороцкие примите меня во братшину Николшину аи я вамъ сыпь плачю

1) *он* сдѣлано изъ *т*.
2) *р* сдѣлано изъ *с*.
3) *а* написано по подскобленому.
4) *Ил* написано по подскобленому.

не малую аи те мужики новогороцкие примали ево во братшину Николшину далъ молодецъ имъ пятдесятъ рублевъ аи зачили пить пива яшныя напивались модцы уже допьяна аи с хме*лю*[1]) тутъ Садко захвастался аи гои еси вы молодцы славны купцы припасите вы мне товаровъ во Нове городе по три дня и по три уповода я выкуплю те товары по три дни по три уповода не оставлю товаровъ не на денешку ни на малу разну полушечку а токоли я тавары не выкуплю заплачу казны вамъ сто тысячеи.
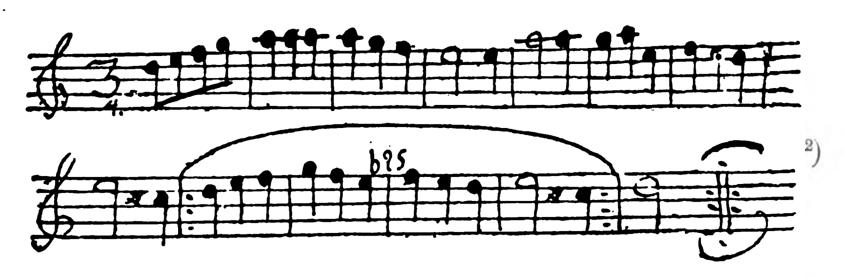
л. 60 об. аи тутъ мужики, || новогороцкие тета де речи ево записавали аи выпили канунъ пива яшные и заставили Садко ходить по Нову городу закупати товары во Нове городе тою ли ценою поволною аи ходитъ Садко по Нову городу закупаетъ онъ товары поволной ценою выкупилъ товары во Нове городе не остави таваpy не на денешку ни на малу разну полушечку влажилъ Богъ желанье в ретиво серце аи шодъ Садко Божеи храмъ сорудилъ аи во имя Стефана архидьякона кресты маковицы золотомъ золотилъ онъ местны иконы изукрашевалъ изукрашева иконы чистымъ земчюгомъ усадилъ царские двери вызолочевалъ аи ходитъ Садко по второй день по Нову городу во Нове граде товару болше старова онъ выкупилъ товары и по второи день не оставилъ товару не на денешку ни на малу разну полушечку и влаживалъ ему Богъ желанье в ретиво серце шедъ Садко Божеи храмъ сорудилъ аи во имя Сафеи Премудрыя кресты маковицы золотомъ золотилъ местны иконы изукрашева изукрашевалъ иконы чистымъ земчюгомъ усадилъ царские двери вызолачевалъ аи ходитъ Садко по третеи день по третеи день по Нову городу во Нове городе товару болше старова всякихъ товаровъ заморскиехъ онъ выкупилъ товары в половина дня не оставилъ товару не на денешку ни на малу разну полушечку много у Садка казны осталося вложилъ Богъ желанье в ретиво серце шедъ Садко Божеи храмъ сорудилъ во имя Николая Можаискова кресты маковицы золо-

л. 61. томъ || золотилъ местны иконы вызукрашевалъ изукрашевалъ

1) *лю* написано по подскобленому.

иконы чистымъ земчюгомъ усадилъ царские двери вызолочевалъ аи ходитъ Садко по четвертои день ходилъ Садко по Нову городу аи целои день онъ до вечера не нашелъ онъ товаровъ во Нове городе ни на денешку ни на малу разну полушечку заидетъ Садко онъ во темнои рядъ и стоятъ тутъ черепаны гнилые горшки а все горшки уже битыя онъ *самъ* [1]) Садко усмехаетца даетъ денги за те горшки самъ говоритъ таково слово пригодятца ребятамъ черебками играть поминать Садко гостя богатова что не я Садко богатъ богатъ Новъ городъ всякими таварами заморскими и теми черепанами гнилыми горшки,

Михаила Скопинъ

[2])

Какъ бы во сто дватцать седмомъ году в се*дмо*^{м} [3]) году восмои тысячи аи деялось учинилося кругомъ силна царства московского литва обълегла со все четыре стороны аи с нею сила сорочина долгополая и те черкасы петигорские еще ли калмыки с татарами со татарами со башкирцами еще чюкши с олюторами какъ || были л. 61 об. припасы многие аи царские и княженецкие боярские и дворянские а нелзя ни про^{т}ти ни проехати ни конному ни пешему и ни соколомъ вонъ вылетити а из силна царства московскова и вели-

---

1) Сначала переписчикъ вмѣсто *м* написалъ какую-то другую букву.

2) Въ оригиналѣ вторая нота послѣдняго такта первой строки — отчетливо написанное *mi* (четвертное).

3) *дм* сдѣлано, кажется, изъ какихъ-то другихъ буквъ.

кова государства росийкова а Скопин[1]) князь Михаила Васильевичь онъ правитель царству московскому обережатель миру крещеному и всеи нашеи земли светоруския что есенъ соколъ вонъ вылетывалъ какъ бы белой кречетъ вонъ выпархивалъ выезжалъ воевода московскои князь Скопинъ князь Михаила Васильевичь онъ походъ чинилъ ко Нову городу какъ и будетъ Скопинъ во Нове граде приезжалъ онъ Скопинъ на съезжеи дворъ походилъ во избу во съезжую садился Скопинъ на ременчетъ стулъ аи беретъ чернилицу золотую какъ бы въ не перо лебединое и беретъ онъ бумагу белую писалъ ерлыки скоропищеты во свицкую землю саξонскую ко любимому брату названому ко спицкому королю Карлосу а ѿ мудрости слово поставлено аи гои еси мои названои братъ а ты свицкїи король Карлусъ аи смилуися смилосердися смилосердися покажи милость аи даи мне силы на подмочь наше силно царство московское литва облегла со все четыре стороны приступила сорочина долгополая аи те черкасы петигорския аи те калмыки со башкирцами аи те чюкши с олюторами и не можемъ мы с ними управитца я зокладоваю три города руския а съ

л. 62. ерлыками послалъ скорого почтаря || своего любимова шурина а таво Митрофана Фунтосова какъ и будетъ почтарь в полувецкои орде у честна короля честнова Карлуса онъ въезжаетъ прямо на королевскои дворъ а ко свицкому королю Карлусу середи двора королевскова скочилъ почтарь со добра коня везалъ коня к дубову столбу сумы похватилъ самъ во полаты идетъ не зачемъ почтарь не замешкался приходитъ во полаты белокаменну[2]) росковыривалъ суммы вынималъ ерлыки онъ кладетъ королю на круглой столъ принимавши король роспечатоваетъ (распечаталъ[3])) самъ просматриваетъ и печалное слово повыговорилъ ѿ мудрости слово поставлено ѿ любимова брата названова Скопина князя Михаила Васильевича

---

1) Сначала переписчикъ вмѣсто *н* написалъ, повидимому, *л*.

2) *у* сдѣлано изъ какой-то другой буквы.

3) *распечаталъ* написано, повидимому, другимъ почеркомъ и другими чернилами.

какъ проситъ силы на подмочь закладываетъ три города руския а честны король честны Карлусы показалъ ему милость великую ѿправляетъ силы со трехъ земель аи первыя силы то свицкия а другия силы саѯонския аи третия силы школския тово ратнова люду ученова а не много не мало сорокъ тысячеи прибыла сила во Новъ городъ из Нова города в каменну Москву у ясна сокола крылья отросли у Скопина князя думушки прибыло а по утру рано ранешонко в соборе Скопинъ онъ заутреню ѿслужилъ ѿслужилъ самъ в походъ пошолъ подымавши знаменье царские а на знаменье было написано чюденъ Спасъ со Пречистою на другои стороне было написано Михаило и Гаврило архангелы || еще вся тута сила небесная в восточкую сторону походомъ пошли оне вырубили чють белоглазую и ту сорочину долгополую в полуденную сторону походомъ пошли прекротили черкасъ петигорскиехъ а не много дралися скоро сами здались еще ноне тутъ Малоросия а на северну сторону походомъ пошли прирубили калмыкъ со башкирцами а на западну сторону и в ночь пошли прирубили чюкши с олюторами а кому будетъ Божья помочь Скопину князю Михаилу Васильевичу онъ очистелъ царство московское и велико гдръство росиское на велики[х] техъ на радостяхъ служили обедки с молебна[х] и кругомъ города ходили в каменнои Москвы ѿслуживши обедни с молебнами и всю литоргию великую на великихъ ка радостяхъ пиръ поше[х] а пиръ пошелъ и великой столъ и Скопина князя Михаила Васильевича про весъ православнои миръ и велику славу до веку поютъ Скопину князю Михаилу Васильевичю какъ бы малое время замешкавши а во тои же славной каменной Москвы у тово ли было князя Воротынскова крестили младова кнезевича а Скопинъ князь Михаила кумомъ былъ а кума была дочи Малютина тово Малюты Скурлатова у товота князя Воротынскова какъ будетъ и почестнои столъ тута было много князеи и бояръ и званыхъ гостеи будетъ пиръ во полу пире княженецкой столъ во полу столе какъ пьянинки тутъ расхвастались силны || хвастаетъ силою богатой хвастаетъ богатествомъ Скопинъ князь Михаила

л. 62 об.

л. 63.

Васильевичь аи не пилъ онъ зелена вина толко одно пиво пилъ и сладкои медъ не з болшева хмелю онъ похвастаетца а вы глупой народъ неразумныя а все, вы похваляетесь безделицеи я Скопинъ Михаила Васильевичь могу князь похвалитися что очистелъ царство московское и велико гдрство росиское еще ли мне славу поютъ до веку ѿ старова до малова а ѿ малова до веку моего аи тутъ боярамъ за беду стало в тотъ часъ оне дело зделали подъдернули зелья лютова подсыпали в стоканъ[1]) в меды сладкия подавали куме ево крестовыя Малютиной дочи Скурлатовой она знавши кума ево крестовая подносила стоканъ меду сладкова Скопину князю Михаилу Васильевичу примаетъ Скопинъ не ѿпираетца онъ выпилъ стоканъ меду сладкова а самъ говорилъ таково слово услышелъ во утробе неловко добре аи ты съела меня кума крестовая Молютина дочи Скурлатова а зазнаючи мне со зельемъ стоканъ подала съела ты мене змея подколодная голова с плечь покатилася онъ и тутъ Скопинъ скоро со пиру пошелъ онъ садился Скопинъ[2]) на добра коня побежалъ к родимои матушке а толко успелъ с нею проститися а матушка ему пенять стала гои еси мое чадо милая Скопинъ князь Михаила Васильевичь я тебе приказовала не велела ездить ко князю Воротынскому || аи ты мене не послушался лишила тебе свету белова кума твоя крестовая Малютина дочи Скурлатова онъ к вечеру Скопинъ и преставился то старина то и деянье какъ бы синему морю на утишенье а быстрымъ рекамъ слава до моря какъ бы добрымъ людямъ на послушанье молодымъ молодцамъ на перениманье еще намъ веселымъ молодцамъ на потешенье сидючи в беседе смиренныя испиваючи медъ зелена вина гдека пива пьемъ тутъ и честь воздаемъ тому боярину великому и хозяину своему ласкову: /
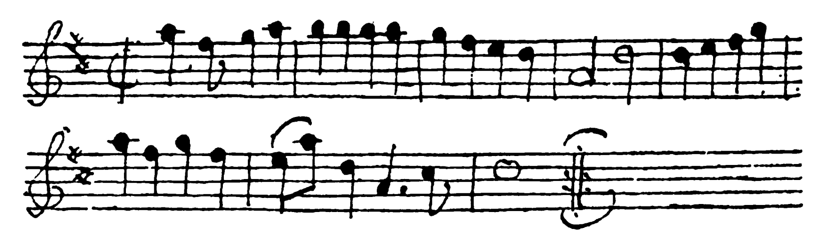
л. 63 об.

---

1) н сдѣлано, кажется, изъ л.

2) ъ сдѣлано изъ ь.

Взятье казанское царство [1])

Середи было казанскова царства / что стояли белокаменны полаты / а изъ спалны белокаменной полаты / ото сна тутъ царица пробужалася, царица Елена [2]) Семиону царю она сонъ расказала, аи ты встань Семиенъ царь пробудися, что начесь мне царице мало спалося, в сновиденьице много виделося, какъ ѿ силнова московскова царства, кабы сизой орлиш'ша стрепенулся, кабы грозная туча подымалась, что на наше веть царство || наплывала, а из силнова московскова царства, подымался великой князь московски, а Иванъ сударь Васильевичь прозритель [3]) со темя ли пехотными полками, что со старыми славными казаками, подходили под казанское царство за пятнатцать верстъ, становились оне подкопью под Булатъ реку, подходили под другую под реку под Казанку, с чернымъ порохомъ бочки закатали, аи под гору ихъ становили, подводили под казанское царство, воску ярова свечу становили, а другую веть на поле в лагире, еще на поле свечата згорела, а в землета идетъ свеча тишея, воспалился тутъ великїи

л. 64.

---

1) Наклонныя черточки въ текстѣ этой и нѣкоторыхъ изъ слѣдующихъ пѣсенъ (всѣ онѣ отмѣчены ссылками на настоящее примѣчанiе) передаютъ черточки, которыми въ оригиналѣ текстъ этихъ пѣсенъ мѣстами разбитъ, очевидно, на стихи. Разставлены эти черточки въ оригиналѣ нѣсколько позднѣе, чѣмъ написанъ самый текстъ, но онѣ сдѣланы чернилами очень сходными, если не тожественными, съ тѣми, которыми написанъ текстъ, и опредѣленно сказать въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ, поставлена черточка при написанiи текста или позднѣе, едва ли можно.

2) Слова *царица Елена* въ оригиналѣ зачеркнуты.

3) *о* подправлено или сдѣлано изъ другой буквы.
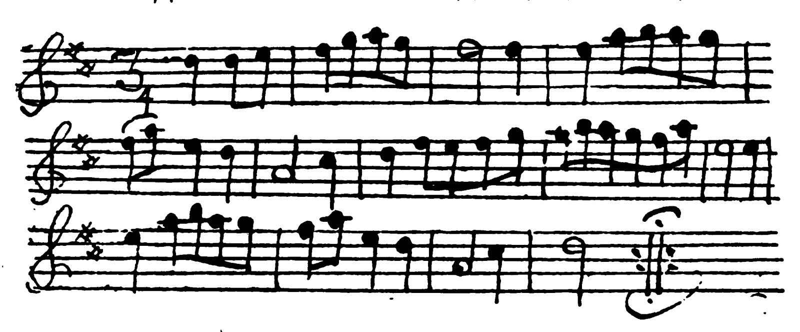
князь, московскїи князь Иванъ сударь Васильевичь, прозритель[1]) и зачелъ конанеровъ тутъ казнити, что начался ѿ кананеро измена, что болшои за меншова хоронился, ѿ меншева ему князю ѿвету нету, еще тут ли молодои конанеръ выступался, ты великїи сударь князь московскїи, не вели ты насъ конанеровъ казнити, что на ветре свеча горитъ скорее, а в землета свеча идетъ тишѣе[2]), позадумался князь московски онъ, и сталъ тета речи размышляти, собою еще какъ бы это дело ѿтянути, оне тета речи говорили, догорела в земле свеча воску ярова, до тоята бочки с чернымъ порохомъ, принималися бочки с чернымъ порохомъ, подымала высокую[3]) гору,[4]) разбросала белокаменны полаты, и бежалъ тутъ велики князь московски, на тое ли высокую гору[4]) где стояли царские полаты, что царица Елена догадала, она сыпала соли на ковригу, она с радостью московскаго князя встречала, а таво ли Ївана сударь Васильевича, прозрителя и за то онъ ца-

л. 64 об. рицу пожаловалъ, и привелъ || в крещеную веру, в монастырь царицу постригли, а за гордость царя Симеена, что не встретилъ великова князя онъ, и вынялъ ясны очи косица, онъ и взялъ с него царскую корону, и снялъ царскую перфиду, онъ царской костыль в руки принелъ, и в то время князь воцарился, и населъ в московское царство, что тогда де Москва основалася,[5]) с техъ поръ и[6]) великая слава,

---

1) *прозритель* въ оригиналѣ зачеркнуто.
2) *ш* написано по подскобленому.
3) Вмѣсто *с* сначала было написано *о*.
4) *ту* надписано, повидимому, другимъ почеркомъ.
5) *и* написано, кажется, другимъ почеркомъ.
6) *и* въ оригиналѣ зачеркнуто.

Под Канатопомъ под городомъ [1])

За рекою переправою, за деревнею Сосновкою, под Конотопомъ под городомъ, под стеною белокаменной, на лугахъ лугахъ зеленыехъ, тутъ стоятъ полки царские, все полки государевы, да и роты были дворянские, а из далеча далеча из чиста поля, ис тово ли из роздолья широкова, кабы черныя вороны тобуномъ тобунилися, собирались съезжали калмыки со башкирцами, напущалися [2]) татарове на полки государевы, оне спрашиваютъ татарове, ис полковъ государевы себе сопротивника, а ис полку государева || сопротивника, не выбрали не из стрелцовъ не из салдатъ молодцовъ, втапоры выезжалъ Пожарской князь, князь Семенъ Романовичь, онъ бояринъ болшеи словетъ Пожарской князь, выезжалъ онъ на вылоску, сопротивъ татарина, и злодея наезника, а татаринъ у себя держитъ в рука копье вострое, а славны Пошарски князь, одну саблю вострую, во рученки, правыя / какъ два ясныя соколы, [2]) в чистомъ поле слеталися, а съезжались в чистомъ поле, Пожарской бояринъ с татариномъ, помогаи Богъ князю Семену Романовичу Пожарскому, своеи саблеи вострою, онъ ѿводилъ востро копье татарское, и срубилъ ему голову, что татарину наезнику, а завыли злы татарове поганыя, убилъ у ни наезника, что не славнова татарина, а злы татарове крымския, оне злы да

л. 65.

1) См. примѣчаніе 1-е на стр. 119.

2) Сначала вмѣсто *л* было написано *р*.

лукавые, подстрелили добра коня, у Семена Пожарскова падаетъ ево окарачь доброи конь, воскричи[т] Пожарскои князь, во полки государевы, аи вы салдаты новобраные, вы стрелцы государевы, подведите мне добра коня, увезите Пожарскова, увезите во полки гдревы, злы татарове крымские, оне злы да лукавые, а металися грудою, полонили князя Пожарскова, увезли ево во свой степи крымския, к самому хану крымскому, деревенскои шишиморы, ево сталъ онъ допрашивать / аи гои еси Пожарскои князь, князь Семенъ Романовичь, послужи мне верою, да ты верою правдою, заочью неизменою, еще какъ ты царю || служилъ, да царю своему белому, аи такъта ты мне служи, самому хану крымскому / я веть буду тебе жаловать, златомъ и серебромъ, да и женки прелесными, и душами красными девицами, овечаетъ Пожарскои князь, само[у]м хану крымскому, аи гои еси крымскои ханъ, деревенской шишимары, я бы радъ тебе служить, самому хаму крымскому, кобы не скованы мои резвы ноги, да не связаны белы руки, во чембуры шелковыя, кабы мне сабелка[1]) вострая, послужил бы тебе верою, на твоеи буинои голове, я срубилъ тебе буину голову, скричитъ тутъ крымскои ха*мъ*[2]), деревенской шишимары, аи вы татары поганыя, увезите Пожарскова на горы высокия, срубите ему голову, изрубите ево бело тело, во части во мелкие, разбросаите Пожарскова, по далече чисту полю, кабы черныя вороны, закричали, загаикали, ухватили татарове, князя Семена Пожарскова, повезли ево татарове, оне на гору высокую, сказнили татарове, князя Семена Пожарскова, отрубили буину голову, изсекли бело тело, во части [во 3]) мелкия, разъбросали Пожарскова, по далече чисту полю, оне сами уехали, к самому хаму крымскому, оне день другои неидутъ, никто не проведае[т], а ис полку было гдрева, казаки двоя выбрали, эти двоя казаки молодцы, оне на гору пешкомъ пошли, и зошли т*ут*а[4]) на гору

л. 65 об.

1) Сначала вмѣсто *б* было написано *м*.

2) *м*, кажется, сдѣлано изъ *н*.
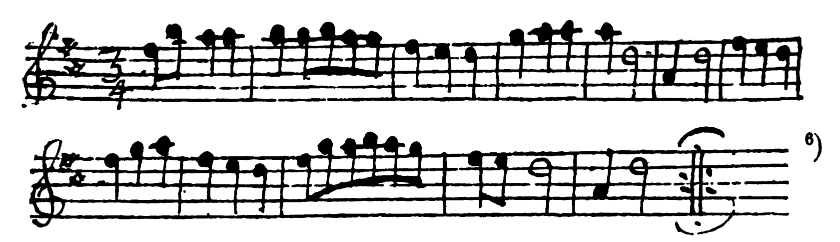
3) *во* надписано другимъ почеркомъ.

4) *ут* написано по подскобленому.

*в*ысокую[1]), и увидели те молодцы, то ветъ[2]) тело Пожарскова, голова ево по собе лежитъ, || руки ноги разбросаны, а ево б*ѣ*ло[3]) тело во части изрублено, и разбросано по раздолью широкому, эти казаки молодцы, ево тело собрали, да в одно место складовали, оне сняли с себя липовой луп*ъ*[4]), да и тутъ положили ево, увезали липовои лупъ накрепко, понесли ево Пожарского, Конотопу ко городу, в Конотопе городе, пригодился тамъ епископъ быть, собиралъ онъ епископъ поповъ и дьяконовъ, и церковныхъ причетниковъ, и темъ казакамъ удалымъ молодцамъ, приказалъ обмыть тело Пожарскова, и склали ево бело тело, в домовище дубовое, и покрыли тою крышкою белодубовою, аи тутъ люди дивовалися, что ево тело вместо срасталося, отпевавши надлежащѣе погребение, бе*л*о[5]) тело ево погребли, во сыру землю, и пропели петье вечное, тому князю Пожарскому,

л. 66.

Светелъ радошенъ царь Алеѯеи Михаиловичь

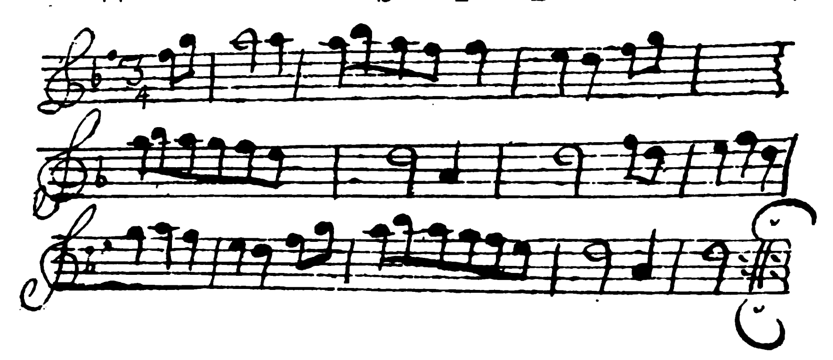
[6])

Когда светелъ радошенъ в*о*[7]) Москве благоверной цар*ь*[2]) Алеѯеи цар*ь*[2]) Михаиловичь народилъ Богъ ему сына царевича Петра Алеѯеевича первова императора по земле всето руския какъ плотники мастеры во вс*ю*[8]) ноченку не спали колыбель люлку делали

1) *в* сдѣлано изъ *б*.
2) *ь* сдѣлано изъ *ъ*.
3) *ѣ* написано по подскобленому.
4) *ъ* сдѣлано, кажется, изъ *ь*.
5) Сначала вмѣсто *л* была написана какая-то другая буква, кажется, *ѣ*.
6) Первая нота послѣдняго такта второй строки въ оригиналѣ—*la* съ точкой.
7) *о* вписано.
8) *ю* сдѣлано изъ *е*.

л. 66 об. оне || младому царевичю аи нянюшки мамушки сенныя красныя деушки во всю ноченку не спали шинъкарочку вышивали по белому рытому бархоту оне красныемъ золотомъ тюрмы с покаяннами оне все распущалися аи погребы царские оне все растворялися у царя благовернова еще пиръ и столъ на радосте а князи збиралися бояра съезжалися и дворяна сходилися а все народъ Божеи на пиру пьютъ едятъ прохложаютца во веселье в радосте не видали какъ дни прошли для младова царевича Петра Алеѯѣевича[1]) первова императора,

Когда было молотцу пора время великая[2])

Когда было молодцу, пора время великая, честь хвала молодецкая, Гдь Богъ миловалъ / гдрь царь жаловалъ, отецъ мать молодца, у себя во любве держалъ, аи родъ племя на молодца, не могутъ насмотретися, суседи ближния, почитаютъ и жалуютъ, друзья и товарыщи, на советъ съезжаютца, совету советовать, крепку думушку думати, оне про службу царскую, и про службу воинскую, л. 67. скатилась[3]) ягодка, || съ сарханова деревца, ѿломилась веточка, ѿ кудрявыя ѿ яблони, ѿстаетъ доброй молодецъ ѿ отца снъ от ма-

1) Слова *Петра Алеѯѣевича* написаны въ оригиналѣ гораздо болѣе крупными буквами, чѣмъ остальной текстъ.

2) См. примѣчаніе 1-е на стр. 119.

3) ь сдѣлано изъ ъ.

тери, а ныне ужъ молодцу, безвремянье великое, Гдь Богъ прогневался, гдрь царь гневъ взложилъ, оцъ и мать молодца, у себя не в любве держлъ, аи родъ племя молодца, не могутъ и видети, суседи ближния, не чтутъ не жалуютъ, а друзья товарыщи, на советъ не съезжаютца, совету советовать, крепку думушку думати, про службу царскую, и про службу воинскую, а ныне ужъ молодцу, кручина великая, и печаль не малая, с кручины[1]) де молодецъ, со печали великия, пошелъ доброй молодецъ, онъ на свой конюшеннои дворъ, бралъ[2]) доброи молодецъ, онъ добра коня стоялова/[3]) наложилъ доброи молодецъ, онъ уздицу тесмяную, седелечко черкаское, садился доброи молодецъ, на добра коня стоялова, поехалъ доброи молодецъ, на чюжу далну сторону, какъ бы будетъ молодецъ, у реки Смородины, аи змолитца молодецъ, аи ты мать быстра река, ты быстра река Смородина, ты скажи мне быстра река, ты про броды кониныя, про мосточки калиновы, перевозы частыя, провещитца быстра река, человечески голосомъ, да и душеи красной девицеи, я скажу те быстра река, доброй[4]) молодецъ[5]), я про броды кониныя, про мосточки калиновы, перевозы частыя, со броду конинова, я беру по добру коню, с перевозу частова, по седелечку черкескому, со мосточку калинова, по удалому молодцу, а тебѣ безвремяннова молодца, я и такъ тебѣ пропущу, переехалъ молодецъ, за реку за Смородину, онъ бехалъ молодецъ, какъ бы версту другую, онъ своимъ глупымъ разумомъ, молодецъ || похваляетца, а сказали про быстру реку Смородину, не проти не проехати, не пешему ни конному, она хуже быстра река, тое лужи дожевыя, скричитъ за молодцомъ, какъ в сугонь быстра река Смородина, человеческимъ языкомъ, душеи красной девицеи, безвремянной молодецъ, ты забылъ

л. 67 об.

---

1) *р* вписано.

2) *бралъ* написано по подскобленому, кажется, другимъ почеркомъ.

3) Въ оригиналѣ здѣсь черточка пересѣкаетъ поставленную сначала запятую.
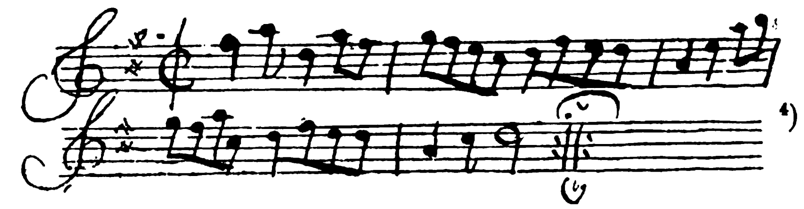
4) *му* надписано, повидимому, другимъ почеркомъ.

5) Надъ ъ, кажется, надписано *у*.

за быстрои рекои, два друга сердечныя, два востра ножа булатныя, на чужои далнои стороне, оборона беликая, воротился молодецъ, за реку за Смородину, нелзя что не ѣхати, за реку за Смородину, не узналъ доброи молодецъ, тово броду конинова, не увиделъ молодецъ, перевозу частова, не нашолъ доброи молодецъ, онъ мосточку колинова, поехалъ де молодецъ, онъ глубокими омоты, онъ перву ступень ступилъ, по черевъ конь утонулъ, другу ступень спилъ, по седелечко черкеское, третью ступень конь ступилъ, уже гривы не видити, аи змолитца молодецъ, аи ты мать быстра река, ты быстра река Смородина, к чему ты меня топишъ, безвремяннова молодца, провещитца быстра река, человеческимъ языкомъ, она душеи красной девицеи, безвремяннои молодецъ, не я тебе топлю, безвремяннова молодца, топитъ [1]) тебе молодецъ, похвалба твоя пагуба, утонулъ доброи молодецъ, во Москве реке Смородине, выплывалъ ево доброи конь, на крутые береги, прибегалъ ево доброи конь, к отцу ево к [2]) матери, на луке на седелныя, ерлычекъ написанои/[3]) утонулъ, доброи молодецъ/[3]) во Москве реке Смородине, ||

л. 68.

Под Ригою стоялъ царь государь

[4])

А под славнымъ было городомъ под Ригою что стоя царь гдрь по три годы, еще бывшеи Алеξеи царь Михаиловичь, изволилъ царь гдрь нарежатися, нарежаетца царь государь в каменну Москву, аи бывшеи Алеξеи царь Михаиловичь; что по утру было

1) ъ сдѣлано изъ ь.

2) к или и написано въ оригиналѣ, не ясно.

3) Въ оригиналѣ здѣсь черточки пересѣкаютъ поставленныя сначала запятыя.

4) Первая нота послѣдняго такта второй строки въ оригиналѣ—*la* съ точкой.
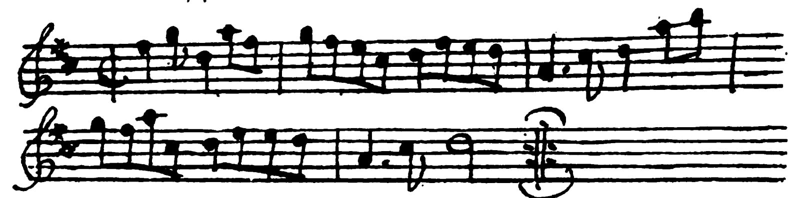

рано ранешонко, какъ на светлой заре на утренеи, на восходе было краснова солнушка, какъ бы гуси лебеди воскикали, говорили салдаты новобр*а*ныя[1]), а светъ гдрь благовернои царь, аи бывшеи Алеѯеи царь Михаиловичь, ты изволишъ нарежатца в каменну Москву, не оставь ты насъ бедныхъ под Ригою, ушъ и такъ намъ де Рига наскучила, она скучила намъ Рига напрокучила, много холоду голоду принели, наготы босоты вздвое того, что злата труба под Ригою протрубила, прогласилъ гдрь благоверной царь, аи детушки вы салдаты новобраные, не однимъ вамъ Ригата наскучила, самому мне гдру напроскучила, когда Богъ насъ принесетъ в каменну Москву, а забудемъ бедность нужу великую, аи выставлю вамъ погребы царския, что с пивомъ с виномъ меды сладкия :/. ||

Походъ селенгинскимъ казакамъ

л. 68 об.
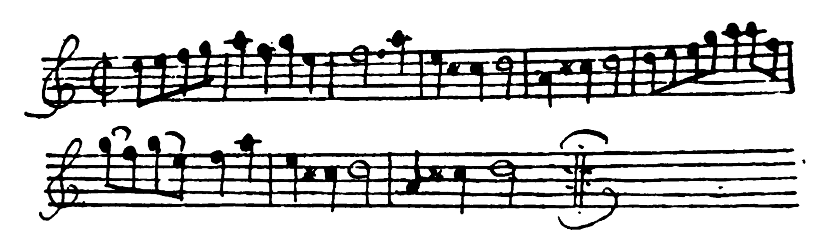

А за славн*ы*мъ[2]) было батюшкомъ за Боикаломъ моремъ, аи вверхъ было по матке Селенге по реке, из верхнева острогу Селендинскова, толко высылка была удалымъ молодцамъ, была высылка добрымъ молодцамъ, удалымъ молодцамъ селенденскимъ казакамъ, а вторая высылка посолскимъ стрелцамъ, на подачу имъ даны были тобуноцки мужики, тобуноцки мужики люди ясашныя, воевода походилъ у нихъ Федоръ молодой Дементьяновичь, есауломъ походилъ у нево братъ родной, а по имени Прокопеи Козѣевъ молодецъ, переправились казаки за Селенгу за реку, напущались на улусы на мунгалския, по грехамъ над улусами учи-

1) *а* сдѣлано, кажется, изъ *ы*.

2) *ы*, кажется, сдѣлано, изъ *о*.

нилося, а мунгаловъ в домахъ не годилося, оне ездили за зверями обловами, оне тута казаки усмехаютца, разорили все улусы мȣнгалские [1]), онъ женъ детеи мунгаловъ во полонъ взяли [2]), шкарбъ и животъ у нихъ обрали весь, оне стали казаки переправлятися, на другу сторону за Селенгу за [3]) реку, опилися кумысу кобыльева молока, изза тово было белова каменя, какъ бы черныя вороны налетывали, набегали тутъ мунгалы из чиста поля, учинилася бои драка тутъ великая, оне женъ детеи мунгалокъ и ѿбили назадъ, а прибили казаковъ много до смерти, вдвое втрое казаковъ ихъ переранили, тобуноцки мужики на побегъ пошли, досталныхъ казаковъ своихъ выдали, а прибудутъ казаки в Селенденскои острогъ, по базарамъ казаки оне похаживаютъ, аи хвастаютъ казаки Селендинскїй, молодцы, а своими веть дырами широкими: /||

л. 69. **По даламъ девица копала коренья лютая**

Кабы по гарамъ горамъ по высокиемъ горамъ кабы по даламъ доламъ по широкиемъ доламъ аи покраи было моря синева и по темъ по хорошиемъ зеленымъ лугамъ тутъ ходила гуляла душа красная девица а копала она коренья зелья лютое она мыла те кореньица в синемъ море а сушила кореньица в муравленои печи растирала те коренья во серебреномъ кубце разводила те кореньица меды сладкими разсычала коренья белымъ сахоромъ и
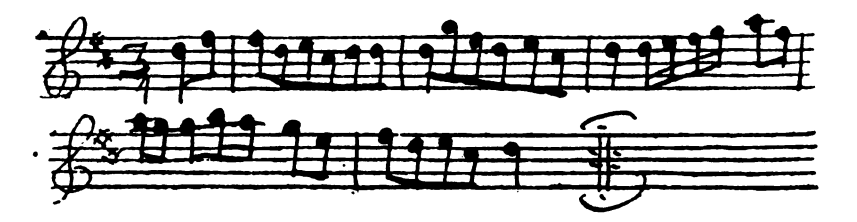
---

1) ȣ сдѣлано изъ какой-то другой буквы.

2) Сначала вмѣсто *з* переписчикъ написалъ, повидимому, *с*.

3) *за* вписано.

хотела извести своего недруга невзначае извела своего друга милова она по роду братца родимова и росплачитца девица над молодцомъ она плачетъ девица убиваючи она жалобна девица причитаючи занапрасно головушка погибнула,
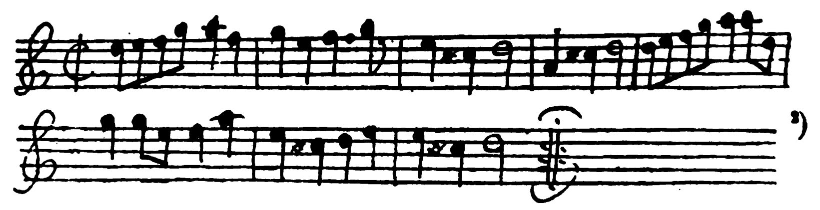
Перед нашими воротами утоптана трава

Перед нашими широкими воротами а утоптана трава утолочена мурава а҆ шипаны цветочки лазоревые еще кто траву стопталъ кто мураву столочилъ сотоптала столочила красная девица || душа л. 69 об. стоючи она с надежею с милымъ другомъ онъ держалъ красну девицу за белы ручки и за хороши за перстни злаченыя целовалъ миловалъ ко серцу прижималъ называлъ красну девицу животомъ своимъ и проговоритъ девица душа красная ты надежа мой надежа сердечной другъ а не честь твоя хвала молодецкая без числа болно надежа упиваесься аи ты мнои красной девицеи похваляйся аи ты будто надо мной все насмехаеся ему тута молоцу за беду столо какъ онъ бьетъ красну девицу по белу еѣ лицу онъ разшибъ у девицы лицо белое проливалъ у девицы кровь горячую замаралъ на девицы платье цветное расплачитца девица перед молодцомъ когда тебе девица не в любви пришла аи ты зделай мне надежа ветлянинкой стружекъ аи ты зделаи мне на немъ мураваленои чердачокъ аи зделаи беседу дорогъ рыбеи зубъ исподерни ту беседу рытымъ бархатомъ аи даи мне надежа пятдесятъ гребцовъ а другое пятдесятъ в провожатые отпусти меня другъ

надежа за сине море за сине море во почестной интрь постригусь я молодешунка посхимлюся на пострыженья ты дай мне пятдесять рублевъ на посхименья[1]) дай мне другое патдесять. ||
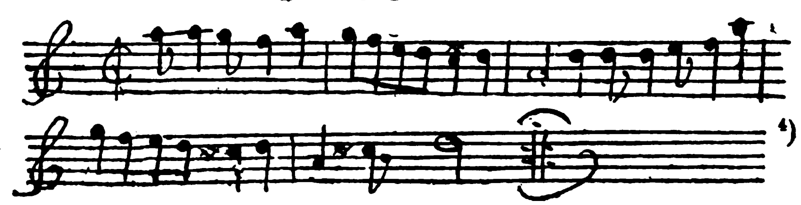
л. 70. **Да не жа^л добра молотца битова жа^л похменова**

[2])

Аи не жаль мнека битова грабленова аи тово ли Ивана Сутырина толко жаль доброва молодца похмелнова а тово ли Кирилы[3]) Даниловича у похмелнова доброва молодца боина голова болитъ а вы милы мои братцы товарыщи друзья вы купите винца опохмелтя молодца хотя горко да житко давай еще замените мою смерть живото^м своимъ еще не в кое время пригожусь я вамъ всемъ.

Jс Крыму ȷ из Нагаю

[4])

А ис Крыму ли братцы из Нагаю ис тоя ли орды бесурманския а ехали два братца родимыя под болшимта братомъ конь уставаетъ а меншей за болшева умираетъ аи̇ гои еси мой братецъ

---

1) Сначала вмѣсто *х* переписчикъ написалъ *к* или *и*.
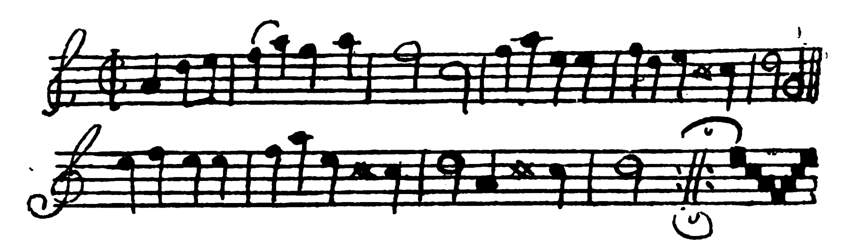
2) Въ оригиналѣ въ началѣ второй строки выскоблены два дieза (*fa*—dièze и *do*—dièze).

3) Сначала вмѣсто *л* было написано *р*.

4) Въ оригиналѣ въ началѣ первой строки выскоблены два дieза (*fa*—dièze и *do*—dièze).—Первая нота послѣдняго такта второй строки въ оригиналѣ—*la* съ точкой.

родимой а я тебѣ братецъ посверстняе а пеша ту дороженку повыду когда было добру молодцу время народъ господа ево почитали а стало доброму молодцу безвременье нехто де молодца не почитаетъ а самъ се молодецъ размышляетъ соколъ лито на семъ свете не птица на евота безвременьица бываетъ онъ пешъ да по чисту полю гуляетъ худаята птичка куличонко и та надъ соколомъ насмеялась напередта ево залетела, ||

Покраи моря синяго стоялъ Азовъ городъ [1] л. 70 об.

Аи покрай было моря синева, что на усье Донута тихова, на крутомъ красномъ берешку, на желтыхъ разсыпныхъ [2]) пескахъ, а стоитъ крепкой Азовъ городъ, со стеною белокаменною землянами роскатами, и ровами грубокими, и со башними караульными, середи Азова города, стоитъ темная темница, а злодеика земляная тюрма [3]), и во тои было темной темницы, что двери были железныя, а замокъ былъ в три пуда, а пробои были булатныя, какъ засовы были мѣдныя, что во тои темной темницы, засажонъ сидитъ донскои казакъ, (донск. козакъ [4])) Ермакъ Тимофѣевичь, мимо той да темнои темницы, лучилося царю йти /, самому, царю тому / турецкому Сал-

1) См. примѣчаніе 1-е на стр. 119.
2) *н* сдѣлано изъ какой-то другой буквы.
3) *ю* сдѣлано изъ какой-то другой буквы, кажется, изъ *у*.
4) *донск. козакъ* написано болѣе новымъ почеркомъ.

тану Салтановичу /[1]) а кричитъ донскои казакъ/Ермакъ Тимофѣевичь, а ты гои еси турецкои царь/Салтанъ Салтановичь/[1]) прикажи ты меня поить кормить/[1]) либо казнить либо на волю пустить/, постоялся турецкои царь/Салтанъ Салтановичь/[1]) а мурзы вы улановья/[1]) а вы згаркаите ис темницы/[1]) тово тюремнова старосту/[1]) аи
л. 71. мурзы улановья/металися||черезъ голову/, привели ево улановья/[1]) оне старо*сту*[2]) тюремнова, и сталъ онъ турецкои царь, у тюремнова старосты спрашивать, еще что за человекъ сидитъ, ему староста росказываетъ, аи ты гой еси турецкои царь / Салтанъ Салтановичь/, что сидитъ у насъ донскои казакъ/Ермакъ Тимофѣевичь/[1]) и приказалъ скоро турецкои царь, вы мурзы улановья / ведите донскова казака, ко полатамъ моимъ царскиемъ, еще втапоры турецкои царь/, напоилъ накормилъ добр*ова*[а][3]) молодца/[1]) и тожно сталъ ево спрашивати/, а ты гои еси донскои казакъ/[1]) еще какъ ты к намъ в Азовъ попалъ, росказалъ ему донскои казакъ/, аи я посланъ ис каменнои Москвы/[1]) к тебе царю в Азовъ городъ/[1]) аи посланъ былъ скорымъ посломъ/[1]) и гостинницы дорогие к тебе везъ/[1]) *а* на[4]) заставахъ твоихъ/меня всего ограбили/[1]) и мурзы улановья/моихъ товарыщеи, разсадили добрыхъ молодцовъ/[1]) и по разнымъ темнымъ темницамъ/[1]) еще втапоры турецкои царь/, приказалъ мурзы улановьямъ/[1]) собрать добры[х] молодцовъ/Ермаковыхъ товарыщевъ, опущаетъ добрыхъ молодцовъ / Ермака в каменну Москву/, снарядилъ доброва молодца / Ермака Тимофѣвича[5])/, наградилъ златомъ серебромъ/[1]) еще питьями заморскими/[1]) отлучился донскои казакъ/ѿ Азова города/[1]) загулялся донскои казакъ/ по матушке Волге реке, / не явился в каменну Москву, ||

---

1) Въ оригиналѣ здѣсь черточки пересѣкаютъ поставленныя сначала запятыя.

2) *ст* написано по подскобленому.
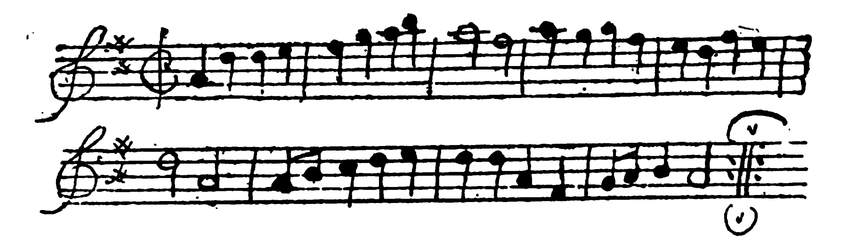
3) Въ оригиналѣ *ова* зачеркнуто; *а* надписано, кажется, другимъ почеркомъ.

4) *а* написано въ оригиналѣ, повидимому, другимъ почеркомъ на полѣ, на нѣкоторомъ разстояніи отъ *на* (которое въ оригиналѣ находится въ началѣ строки).

5) *Тимофѣвича* написано по подскобленому.

Бориса Шереметева [1])

л. 71 об.

Во славномъ городе в Орѣке / по нынешнему званию Шлюшенбурха [2]) / пролегла тута широкая дорошка, по тои по широкой дорошке, идетъ тутъ царевъ болшой бояринъ, князь Борисъ сынъ Петровичь Шереметевъ, со темя онъ со пехотными полками, со конницею и со драгунами, со удалыми донскими казаками, вошли оне во Красную мызу, промежу темя высокими горами, промежу темя широкими долами, а все полки становилися, а втапоры Борисъ сынъ Петровичь, в объездъ онъ донскихъ казаковъ [3]) посылаетъ / донскихъ гребецкихъ, да еицкиехъ / какъ скрали оне швецкия караулы / маэора себе во полонъ полонили / привезли ево в лагири царския / злата труба в поле [4]) протрубила / прогласилъ гдрь слово молвилъ / гдрь московской первой Ӱмператоръ [5]) / , аи гои еси Борисъ сынъ Петровичь, извол ты маэора допросити, тихонко помалешунку, а сколко де силы в Орешке, у вашего короля швецкова, говоритъ тутъ маэоръ не с упадкою, а сталъ онъ силу расказавать, с генераломъ в поле нашимъ сорокъ тысячеи, с королемъ в поле сметы нетъ, || а втапоры царевъ болшеи бояринъ кназь, Борисъ сынъ Петровичь Шереметевъ, а самъ онъ царю репортуетъ, что много де силы в поле тои швецкой,

л. 72.

---

1) См. примѣчаніе 1-е на стр. 119.

2) Слова *по нынешнему званию Шлюшенбурха* въ оригиналѣ зачеркнуты.

3) Въ оригиналѣ послѣ слова *казаковъ* стоитъ запятая, перечеркнутая двумя черточками.

4) *о* сдѣлано изъ *е*.

5) *Ӱмператоръ* написано болѣе крупными буквами, чѣмъ остальной текстъ.

с генераломъ стоитъ силы сорокъ тысячеи, с королемъ в поле силы смету нетъ, злата труба в поле в лагире протрубила, прогласилъ первои императоръ аи гои еси Борисъ Петровичь, не устрашися маэора [1]) допросити, не корми маэора целы судки, еще вы его повторите, другие вы судки, не кормите, и сладко онъ роскажетъ, сколко у нихъ силы швецкия, а втапоры Борисъ Петровичь Шереметевъ, на тото болно догадли, а двое де судки маэора не кормили, во третьй винца ему подносили, а втапоры маэоръ роскакалъ, правду истинну росказалъ, всемъ с королемъ нашимъ / [2]) и генераломъ, силы семь тысячеи / [2]) а болѣе того нету / [2]) и тутъ гдрь звеселился. / велелъ ему маэора голову отляпать [3]): /

Благословите братцы про старину сказать

Благословите братцы старину сказать какъ бы старину стародавную какъ бы в стары годы прежния во те времена первоначалныя аи сынъ на матере снопы возилъ молода жена в припрежи была ево матушка обленчива молода жена зарывчева молоду жену свою подъдерживалъ онъ матушку || свою подстегивалъ своимъ кнутикомъ воровинныемъ изорвался кнутикъ онъ березиной.

л. 72 об.
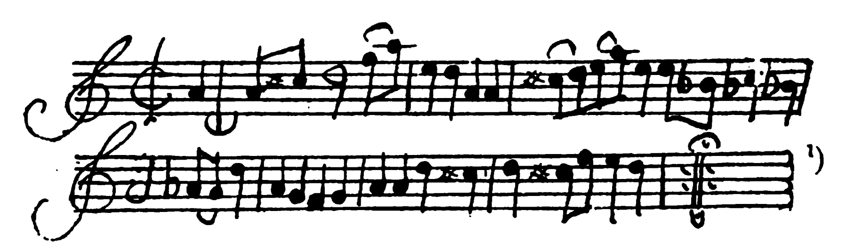
---

1) Сначала вмѣсто *м* была написана какая-то другая буква.

2) Въ оригиналѣ здѣсь черточки пересѣкаютъ поставленныя сначала запятыя.

3) Въ оригиналѣ слова *велелъ ему маэора голову отляпать* зачеркнуты.

Князя Репнина.

Промежъ[2]) было Казанью промежъ Астраханью а пониже города Саратова а повыше было города Царицына ис тое ли было нагорную сторонушки какъ бы прошла протекла Камышевка река своимъ усьемъ она впала в матушку Волгу реку а по славнои было матушке Камышевке реке выгребали выплывали пятдесять лехкихъ струговъ воровскиехъ казаковъ а на всякомъ стружечку по пятдесять гребцо[в]. по пятдесятъ гребцовъ воровскиехъ казаковъ заплывали загребали в Коловинские острова становились молодцы во тихихъ заводяхъ выгулять оне на зеленые луга раставили маиданы терския и раздернули ковры сорочинския а играли казаки золотыми оне тавлеями хто де костью хто де картами все удалы молодцы посмотрятъ молодцы внизъ по Волге реке какъ бы чернта на Волге зачернеетца а идутъ гребныя из Астрахани дожидались казаки удалые молодцы губернатора из Астраханй Репнина князя Данилу Алеѯандровича а на што душа рождена || тово Богъ и далъ подошли[3]) те гребныя л. 73. в Коловинъские острова и бросали казаки оне потехи все и бросалися во свой легонски струшки напущалися казаки на гребныя струги оне все тута торговыхъ перещупали оне спрашиваютъ губернатора из Астрахани а токоли онъ с вами покажите ево
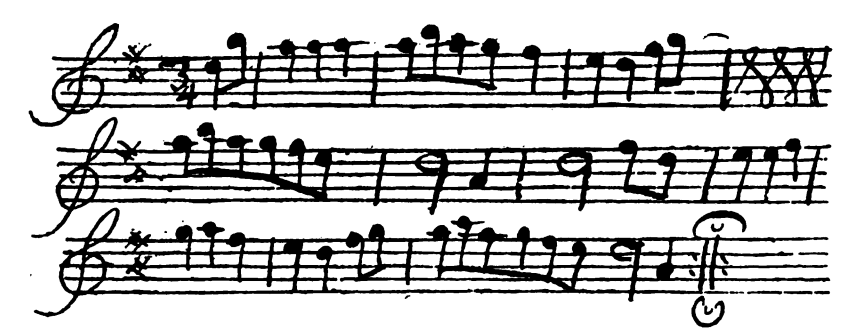
---

1) На снимкѣ предпослѣдняя нота первой строки вышла не вполнѣ хорошо; въ оригиналѣ это — отчетливо написанное *do* (четвертное). — Въ началѣ второй строки въ оригиналѣ выскоблены два діеза (*fa*—dièze и *do*—dièze).

2) Сначала вмѣсто ъ было написано *у*.

3) Переписчикъ сначала вмѣсто *подошли* написалъ, кажется, *пошли*.

намъ а до васъ до купцовъ удалыхъ молодцовъ и дела нетъ потаили купцы губернатора у себя оне спрятовали под товары под свой говорили молодцы воровские казаки а вы сами себе враги за что ево спратовали обыскали под товарами губернатора Репнина князя Данилу Алеѯандровича изрубили ево во части мелкия разбросали по матушке Волге реке а евото госпожу губернаторску жену и со малыми детушка[мı] ωне все молодцы воровские казаки помиловали а купцовъ молодцовъ ограбили насыпали червонца[мı] лехки свой струги пошли по Комышевке реке:/.

Во сибирской украине вво доурской стороне [1])

Во сибирской во украине / во даурской стороне / в даурской стороне / а на славной нАмуре реке / на *у*сье [2]) Комары реке / казаки царя белова / оне острогъ поставили / острогъ поставили есакъ царю собрали / и[з]за сабелки вострыя / изза сабли вострыя / иза крови горячи / кругъ оне, ‖ острогу Камарскова / он*е* [3]) глубокой ровъ вели / высокои валъ валилися / рогадки ставили / чеснокъ колотили / смолье пр*и*г*от*овили [4]) / по утру рано

л. 73 об.

1) См. примѣчаніе 1-е на стр. 119.

2) *у* вписано.

3) *е* сдѣлано изъ какой-то другой буквы.

4) *и* сдѣлано изъ *о*; *от* написано по подскобленому.

ранешонко / равно дватцать пять человекъ / выходили молодцы оне / на славну Амуру реку / с неводочками шелковыми / оне по рыбу свежею / нещастье зделалось / надъ удалыми молодцы / из далеча из чиста поля / из раздолья широкова / с хрепта Шингалскова / иза белова каменя / иза ручья глубокова / выкоталася знамечка / выкоталася знамечко [1]) болшѣе / боидоской [1]) а знамя за знамемъ идетъ / а рота за ротами валитъ / идетъ боидоской князецъ / онъ со силою поганою / со силою поганою / ко ѡстрогу Комарскому / какъ вешнея вода / по лугамъ разлилася / облелеила сила поганая / вкругъ острогу Комарскова / ѿрезали у казаковъ / ретиво серце с печенью / полонили молодцовъ / дватцать пять человекъ / с неводочки шелковоми / и с рыбою свежею. / аи ездитъ боидоской князецъ / на своемъ на добро коне / какъ черной воронъ летаетъ / кругъ острогу Комарскова / кричитъ боидоскои князецъ / ко острогу Комарскому / а здаитеся казаки / из острогу Комарскова / аи буду жаловать / златомъ серебромъ / да и женски прелестными / а женски*ми* [2]) прелестными / и душами красны*ми* [2]) девиц*ами.* [3]) не здаютца казаки / во ѡстроге сидечи / кричатъ оне казаки / своимъ громкимъ голосомъ / ѿезжаи боидоскои князецъ / ѿ острогу Комарскова / а втапоры боидоско князецъ / со своею сил*ю* [4]) поганою / плотнои приступъ чинить / ко острогу Комарскому / казаки оне справилися / за ружье зграбелися / а была у казаковъ / три пушки / . ‖ медныя а ружье долгомерное / три пу- л. 74.
шечки гунули / а ружьемъ вдругъ грянули, а прибили оне казаки, тое силы боидоские, тое силы боидоские, буто мушки ильинские, тое силы поганые, заклинался боидоскои князецъ, бегучи ѿ ѡстрогу прочь, ѿ ѡстрогу Комарскова, а самъ заклинается, а не даи Боже

---

1) Это слово въ оригиналѣ зачеркнуто.

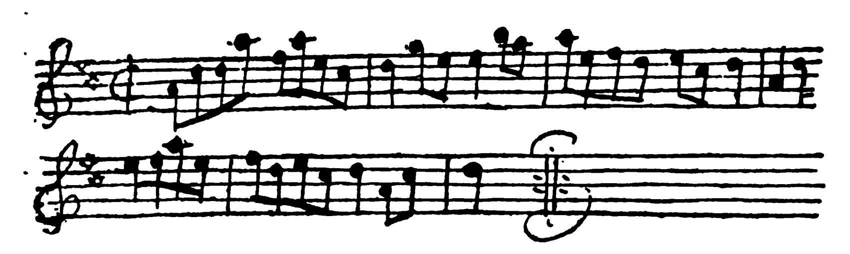
2) *ми* въ оригиналѣ зачеркнуто.

3) Въ оригиналѣ *ами* зачеркнуто; *ы* надписано, повидимому, другимъ почеркомъ.

4) *ю* сдѣлано изъ *й*.

напредки бывать, на славной Амуре реке, крепость поставлена аи крепость поставлена крепкая / . и зделанъ гостиной дворъ и лавки каменны [1]): /

Никите Рамановичу дано село Преображенское

Да в старые годы прежния во те времена первоначалныя когда воцарился царь гдрь а грозны царь Иванъ Васильевичь что взялъ онъ царство казанское Симеона царя во полонъ полонилъ с царицею со Еленою выводилъ онъ измену ис Киева что вывелъ измену из Нова города что взялъ Резань взялъ и Астрахань а ныне у царя в каменной Москве что пиръ идетъ у него навеселе а пиръ идетъ про князеи про бояръ про велможы [2]) гости богатыя про техъ купцовъ про сибирскиехъ какъ будетъ летнѣетъ день в половина дня смиренна беседушка || навеселе а все тута князи л. 74 об. бояра и все на пиру напивалися промежъ собою оне расхвасталися а силной хвастаетъ силою богатаетъ хвастаетъ богатествомъ злата труба в царстве протрубила проглacилъ царь гдрь слово выговорилъ а глупы бояра вы неразумныя а все вы безделицой хвастаетесь а смею я царь похвалитися [3]) похвалитися и похвастати что вывелъ измену я из Киева да вывелъ измену из Нова города а взялъ я Резань взялъ и Астрахань в полатахъ злата труба про-

1) Слова *зделанъ гостиной дворъ и лавки каменны* въ оригиналѣ зачеркнуты.

2) *ж* сдѣлано, повидимому, изъ *н*.

3) *л* написано по подскобленому.

трубила проглаcилъ в полатахъ царевичь молодой что меншеи Федоръ Ивановичь а грозной царь Иванъ Васильевичь не вывелъ измены в каменнои Москве что есть у насъ в каменной Москве что три болшия боярина а три Годуновы изменники за то слово царь спохватается ты гои еси чадо мое милое что меншеи Федоръ Ивановичь скажи мне про трехъ ты бояриновъ про трехъ злодеевъ изменниковъ первова боярина в котле велю сварить другова боярина велю на колъ посадить третьева боярина скоро велю сказнить о̑ветъ держитъ тутъ царев*ичь*[1]) молодой что ме*нш*еи[2]) Федоръ[3]) Ивановичь а грознои царь Иванъ Васильевичь ты самъ про нихъ знаешъ и ведаешъ про трехъ болшихъ бояриновъ про трехъ Годуновыхъ изменниковъ ты пьешъ с ними ешъ съ еднова блюда единую чарой с ними требуешъ то слово царю не взлюбилося то слово не показалося не сказалъ онъ изменниковъ по имени ему тута за беду стало, || за великую досаду показалося скрычалъ онъ царь зычнымъ голосомъ а ест ли в Москве немилостивы палачы возмите царевича за белы ручки ведите царевича со царскова двора за те за вороты москворецкия за славную матушку за Москву за реку за те живы мосты калиновы к тому болоту поганому ко тои ко луже кровавыя ко тои ко плахе белодубовой а все палачи испужалися что все в Москве разбежалися единъ палачь не пужаетца единъ злодей выступаетца Малюта палачь сынъ Скурлатовичь хватя онъ царевича за белы ручки повелъ царевича за Москву за реку перепахнула вестка нерадошна во то во село в Романовское в Романовское во боярское ко старому Никите Романовичу нерадошна вестка кручинная аи̊ гои еси сударь мои дядюшка ты старои Никита Романовичь а спишъ лежишъ опочивъ держишъ али те Никите мало можется над собою ты невзгоды не ведаешъ упала звезда поднебесная потухла в соборе свеча местная не стало царевича у насъ в Москве а меншева Федора

л. 75.

---

1) *ичь* написано по подскобленому.
2) *нш* написано по подскобленому.
3) ъ сдѣлано изъ ь.

Ивановича много Никита не выспрашиваетъ а скоро метался на широкой дворъ скричалъ онъ Никита зычнымъ голосомъ а конюхи мой приспешники ведите наскоре добра коня неседленова неуздонова скоро де конюхи металися подводятъ наскоре добра коня садился Никита на добра коня за себя онъ Никита любимова конюха хватилъ поскакалъ за матушку Москву за реку а шапкои

л. 75 об. машетъ головои качаетъ кричитъ онъреветъ || зычнымъ голосомъ народъ православнои не убеитеся даите дорогу мне широкую настигъ палача онъ во полу пути не дошедъ до болота поганова кричитъ на ево зычнымъ голосомъ Малюта палачь сынъ Скурлатовичь не за своискои кусъ ты хватаесься а этимъ кусомъ ты подавӥся не переводи ты роды царския говоритъ Малюта немилостивой палачь ты гои Никита Романовичь а нашета дела повеленое али палачу мне самому быть сказнену а чемъ окровенить[1]) саблю вострую что чемъ окровенить руки руки белыя а с чемъ притить к царю[2]) предъ очи предъ ево очи царския о̑вечаетъ Никита Романовичь Малюта палачь сынъ Скурлатовичь сказни ты любимова конюха моево окровени саблю вострую замараи в крове руки белыя свои а с темъ поди к царю предъ очи передъ[3]) ево очи царския а много палачь не выспрашиваетъ сказнилъ любимова конюха ево окровенилъ саблю вострую заморалъ руки белыя свой а прямо пошелъ к царю предъ очи подмастерья ево голову хватилъ идутъ к царю предъ очи ево царския въ ево любимою крестовою а грозны царь Иванъ Васильевичь завидевши сабелку вострую а востру саблю кровавую тово палача немилостива потом же увиделъ и голову у нихъ а гдека стоялъ онъ и тута упалъ что резвы ноги подломилися что царски очи замутилися что по три дня ни пьетъ не естъ народъ християне пра-

л. 76. вославныя положили любимова конюха на те || на телеги на ординския привезли до Ивана Великова где кладутца цари и царевичи

---

1) *к* сдѣлано, кажется, изъ *р*.
2) *ю* написано по подскобленому.
3) *е* вписано.

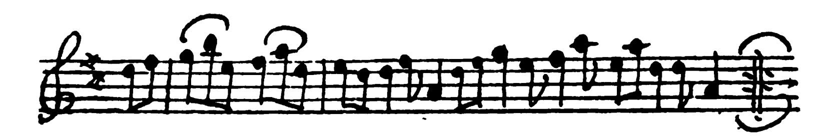
где ихъ роды роды царския завсегда звонятъ во царь колоколъ а старой Никита Романовичь хватя онъ царевича на добра коня посадилъ увесъ во село свое Романовское в Романовское и боярское не пива ему варить не вина курить а пиръ пошолъ у него на радостяхъ а в трубки трубятъ по ратному борабаны бьютъ по воинскому у тои у церкви соборныя збиралисъ попы и дьяконы а все веть причетники церковныя опевали любимова конюха а втапоры пригодился царь а грозны царь Иванъ Васильевичь а трижды земли на могилу бросилъ с печали царь по царству пошелъ по темъ широкимъ по улицамъ а те бояра Годуновые идутъ с царемъ сами подмолвилися ты грозны царь Иванъ Васильевичь у тебя кручина несносная у боярина пиръ идетъ навеселе у старова Никиты Романовича а грозны царь онъ и крутъ добре послалъ посла немилостивова что взять его Никиту нечестно к нему пришолъ посолъ ко боярину в домъ взялъ Никиту нечстно повелъ привелъ ко царю предъ ясны очи не дошедъ Никита поклоняетца о праву руку до сыру землю а грозны царь Иванъ Васильевичь а в правои руке держитъ царской костыль а в левои руке держтъ царско жезло по нашему сибирскому востро копье а ткнетъ онъ Никиту в праву ноги пришилъ ево ко сырои земли а самъ онъ царь приговариваетъ велю я Никиту || в котле сварить в котле сварить либо на колъ посадить на колъ посадить скоро велю сказнить у меня кручина несносная а у тебя боярина пиръ навеселе к чему ты Никита в доме добре радошенъ али ты Никита какой городъ взялъ али ты Никита корысть получилъ говоритъ онъ Никита не с упадкою ты грозны царь Иванъ Васильевичь не вели мене казнить прикажи говорить а для того у мене пиръ навеселе что в трубочки трубятъ па ратному в барабаны бьютъ по воинскому утешаютъ млада царевича что меншева Федора Ивановича а много царь не выспрашиваетъ хватя Никиту за праву руку пошелъ в палаты во боярския оворяли царю на пету вошелъ [1]) в палаты во бояр-

л. 76 об.

1) *ш* сдѣлано переписчикомъ, повидимому, изъ какой-то другой буквы.

ския поднебестна звезда ушъ высоко взашла в соборе местна свеча затеплялася увиделъ царевича во болшомъ месте в болшомъ месте в переднемъ угле под местными иконами беретъ онъ царевича за белы ручки а грозны царь Иванъ Васильевичь целовалъ ево во уста сахарныя скричалъ онъ царь зычнымъ голосомъ а чемъ боярина пожаловати а старова Никиту Романовича а погребъ тебе злата серебра второе тебе питья разнова а сверхъ того грамата тарханная кто церкву покрадетъ мужика ли убьетъ а хто у жива мужа жену уведетъ и уидетъ во село во боярское ко старому Никите Романовичу и тамъ быть имъ не в выдоче а было это село боярское что стало село Преображенское по тои по грамоте тарханныя ѿныне ана словетъ ꙋ до веку: / .

77. Из манастыря Боголюбова старецъ Игримищо

Їз монастыря да из Боголюбова идетъ старецъ Игренища Игренища Кологренишa аи ходитъ онъ по мл҃трю просилъ честныя мл҃тыни а чем бы старцу душа спасти душа спасти душа спасти еѣ в раи спусти пришолъ та старецъ под окошечко человеку к тому богатому просилъ честную онъ мл҃тню просилъ редечки горкия просилъ онъ капусты белыя а третьй свеклы красныя а тотъ удалой господинъ добре сослалъ редечки горкия и тои капусты онъ белыя аи тои свеклы красныя а с тою ли девушкой поваренную сошла та девка со двора она и за те за вороты за широкия посмотритъ старецъ Игренишa Кологренищa во все четыре онъ во стороны не увиделъ старецъ онъ Игренишa во всехъ четырехъ во сторонушка[x] никакихъ людей не шатаются не матаютца а не радта старецъ Игренишa аи тое ли редечки горкия аи той

капусты белыя а третьи свеклы красныя аи радта девушке чернаушке ухватилъ онъ деушку чернаушку ухватилъ онъ посадилъ в мешокъ со тоюта редкою горкаю и со той капустой белою и со той со свеклой со красною пошелъ онъ старецъ по манастырю и увидели ево ребята десятилниковы и бросалися ребята оне ко старцу хватали оне шилья сапожныя аи тыкали у старца во шелковаи[1]) мешокъ горка редка рыхнула белая капуста крикнула ис красной свеклы росолъ пошелъ || аи тѹта ребята десятилниковы оне тута со старцомъ заздорили аи молитца стареиъ[2]) Игренишa а Игрениша Кологренища аи̇ гои вы еси ребята десятилниковы к чему старца меня обидите а меня вамъ обидить не корысть получить бутетка вы ко мне в Боголюбовъ монастырь аи я молодцовъ васъ пожалую аи первому дамъ я пуховъ колпакъ аи векъта носить да не износить а другому дамъ комчатъ кафтанъ онъ весьта во титивочкѹ повыстеганъ а третьемѹ дамъ сапошки зеленъ сафьянъ со темя подковами немецкими аи тутъ ему ребята освободу даютъ и ушолъ онъ старецъ Игрениша а Игренишша Кологренишша во убогия онъ свой во келики а по утрѹ раненко ранешонко не изребели ребята десятилниковы промежѹ обедни̇ заутрени пришли оне ребята десятилниковы ходятъ оне по манастырю аи спрашиваютъ старца Игрениша Игрениша Кологрениша а увиделъ самъ старецъ Игрениша онъ темта ребятамъ поклоняетца а слово сказалъ имъ ласковое выта ребята разумныя поидемка ко мне в келью идите всемъ росказалъ имъ подробна все, а четверть проидетъ другой приди, а всемъ росказалъ по часамъ росказалъ монастырски часы были верныя а которой побыстрея ихъ ребятъ напередъ пошелъ ко тому старцу ко Игренишѹ первому далъ онъ пуховъ калпакъ а бралъ булаву в полъ | третья пуда билъ молодца по буиной голове вотъ молодцу пуховъ колпакъ векъ носить да не износить поминать старца Игрениша и по темъ часамъ монастырскиемъ аи четверть прошла другой пришолъ а втапоры старецъ. || Ї̈греница другому даетъ кофтанъ

л. 77 об.
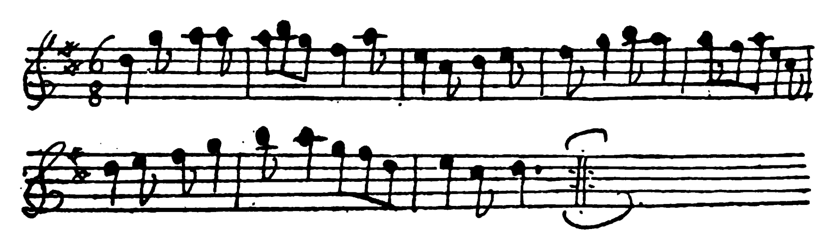
л. 78.

1) *а* или *о* написано въ оригиналѣ, не ясно.

2) Сначала вмѣсто *ц* было написано *з*.

комчатной взялъ онъ плетку шелковую разболокъ ево детину донага полтараста ударовъ ему в спину влепилъ аи техта часовъ монастырскиехъ верно та ихъ четверть прошла и третей молодецъ во монастырь пошелъ [1]) ко тому старцу ко Игренишꙋ допрошался старца Игренишa и завиделъ ево старецъ Игренишa Игренишa Кологренишa а скоро удобрилъ и в келью взялъ беретъ онъ полена березовое даетъ ему сапошки зеленъ сафьянъ аи ногу перешибъ и другую подломилъ а вотъ вы ребята десятилниковы всехъ я васъ ребятъ пожаловалъ первому далъ пꙋховъ колпакъ аи тот веть за кельеи валяитца а другому [2]) наделилъ я комчатъ кафтанъ [3]) аи тотъ не ушолъ из монастыря а последнему сапошки зеленъ сафьянъ аи векъ ему носить да не износить

Садковъ корабль сталъ на море

Какъ по морю морю по синему бегутъ побегутъ тритцать кораблеи тритцать кораблеи единъ соколъ корабль самово Садка гостя богатова а все карабли что соколы летятъ соколъ карабль на море стоитъ говоритъ Садко купецъ богатой гость а ярышки вы

л. 78 об. люди наемные а наемны люди подначалныя а вместо || все вы собираитеся аи рештя жеребья вы валжены аи всякта пиши на имена и бросаите вы ихъ на сине море Садко покинулъ хмелево перо и на емта подпись подписано аи самъ Садко приговариватъ

---

1) *о* или *а* въ оригиналѣ, не ясно.

2) Въ оригиналѣ *другому* находится въ концѣ строки; на полѣ противъ этого слова находится подчеркнутый знакъ NB..

3) *ф* написано по подскобленому.

а ярышки люди вы наемныя а слушаи речи праведныхъ а бросимъ мы ихъ на сине море которые бы поверху пловутъ аи те бы душенки правыя что которыето во море тонутъ а мы техъ спихне[м] во сине море а все жеребья поверху пловутъ кабы яры гоголи по заводямъ единъ жеребеи во море тонетъ во море тонетъ хмелево перо самово Садка гостя богатова говорилъ Садко купецъ богатой гость вы ярышки люди наемныя а наемны люди подначалныя а вы реште жеребья ветляныя а пишите всякъ себе на имена аи сами к нимъ приговариваи а которы жеребьй во море тонутъ аи то бы душенки правыя аи Садко покинулъ жеребей булатной синева булату веть заморскова весомъ то жеребей в десеть пудъ и все жеребьй во море тонутъ единъ жеребеи поверху пловетъ самово Садка гостя богатова говоритъ тутъ Садко *к*упецъ [1]) богатой гость вы ярышки люди наемныя а наемны люди подначалныя я Садъ Садко знаю ведаю бегаю по марю двенатцать летъ тому царю заморскому не платилъ я дани пошлины и во то сине море Хвалынское хлеба с солью не опусковалъ по меня Садка смерть пришла и вы купцы гости богатыя а вы целовалники любимыя аи все прикащики хорошия принесите шубу соболиную и скоро Садко нарежаетца беретъ онъ гусли звончаты со хороши струны золоты || и беретъ отъ шахмотницу дорогу со золоты тавлеями со темя дороги вольящеты и спущали сходню веть серебрену под краснымъ золотомъ походилъ Садко купецъ богатой гость спущался онъ на сине море садился на шахмотницу золоту аи ярышки люди наемныя а наемны люди подначалныя утащили сходню серебрену и сереблену под краснымъ золотомъ е҃ на соколъ корабль а Садка остался на синемъ море а соколъ карабль по морю пошелъ а все карабли какъ соколы летя[т] а единъ карабль по морю бежитъ какъ белъ рече[т] самово Садка гостя богатова о҃ца матери мл҃твы великия самово Садка гостя богатова подыма*ла*ся [2]) погода тихая понесло Садка

л. 79.

---

1) *к* подправлено или сдѣлано изъ другой буквы.

2) *а* вписано.

гостя богатова не видалъ Садко купецъ богатой гость ни горы не берегу понесло ево Садка[1]) к берегу онъ и самъ Садко тута дивуетца выходилъ Садко на круты береги пошелъ Садко подле синя моря нашолъ онъ избу великую а избу великую во все дерево нашолъ онъ двери и *в*ызбу[2]) пошелъ и лежитъ на лавке царь морской аи гои еси ты купецъ богатои гость а что душа радела тово Богъ мне далъ и ждалъ Садка двенатцать летъ а ныне Садко головои пришолъ поиграи Садко в гусли ты звончаты и сталъ Садко царя тешити заигралъ Садтко в гусли звончаты аи царь морской зачалъ скакать зачалъ плесать и тово Садка гостя богатова напоилъ питьями разными напивался Садко питьями разными и развалялся Садко и пьянъ онъ сталъ и

л. 79 об. уснулъ Садко купецъ богатои гость. || а во сне пришолъ святитель Николай к нему говоритъ ему таковы речи гои еси ты Садко купецъ богатои гость а рви ты свои струны золоты и бросай ты гусли звончаты расплесался у тебѣ царь морскои а сине море сколыбалося аи быстры реки разливалися топятъ много бусы корабли топятъ души напрасныя тово народу православнова аи тутъ Садко купецъ богатои гость изорвалъ онъ струны золоты и бросаетъ гусли звончаты пересталъ царь морской скакать и плесать утихла моря синея утихли реки быстрыя а по утру сталъ тута царь морской онъ сталъ Садка уговаривать аи хочетъ царь Садка женить и привелъ ему тритцать девицъ Никола ему во сне наказовалъ гой еси ты купецъ богатои гость а станетъ тебе женить царь морской приведетъ онъ тритцать девицъ не бери ты из нихъ хорошую белыя румяныя возми ты девушку повареную повареную что котора хуже всехъ аи тутъ Садко купецъ богатои гость онъ думался не продумался и беретъ онъ деушку повареную а котора деушка похуже всехъ аи тута царь морскои положилъ Садка на подклете спать и ложился онъ с новображною Николаи во сне наказалъ Садку не обнимать жену не целуи еѣ
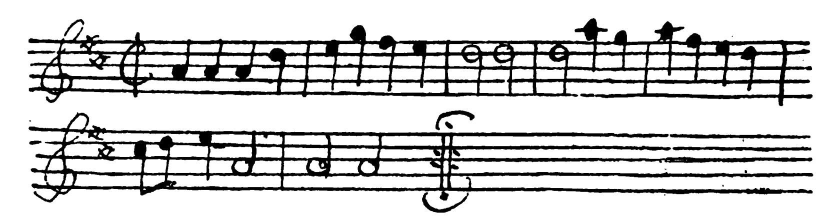
---

1) *а* подправлено или сдѣлано изъ другой буквы.

2) *в* сдѣлано, кажется, изъ *б*.

аи тутъ Садко купецъ богатой гость с молодои женои на подклете спитъ свои рученки ко серцу прижалъ со полуноче в просонье ногу леву накинулъ онъ на *мол*оду. [1]) жену ото сна Садко пробужался онъ очютился || подъ Новымъ городомъ а левая нога во Волхъ реке и скочилъ Садко испужался онъ взглянулъ Садко онъ на Новъ городъ узналъ онъ церкву приходъ своихъ тово Николу Можаискова перекрестился крестомъ своимъ и гледитъ Садко по Волхъ по Волхъ реке о̃ тово синя моря Хвалынскова по славной матушке Волхъ реке бегутъ побегу^т тритцать кораблей единъ корабль самово Садко гостя богатова и стречаетъ Садко купецъ богатои гость целовалниковъ любимыехъ все карабли на пристань стали сходни метали на крутой берехъ и вышли целовалники на крутъ берегъ и тутъ Садко поклоняется здравствуите мой целовалники любимыя и прикащики хорошия и тутъ Садко купецъ богатой гость со всехъ кораблей в таможню положилъ казны своей сорокъ тысящей по три дни не осматривали:/ л. 80.

Добрыня купался Змеи унесъ

Доселева Резань она селомъ слыла а ныне Резань словетъ городомъ а жилъ во Резане тутъ богатои гость а гостята звали Никитою живучита Никита состарелся состарелся переставился после веку ево долгова осталось житье бытье богатество осталось ево матера жена Амелфа Тимофеевна осталась чадо милая какъ

1) Буквы *ол* подправлены или сдѣланы изъ другихъ буквъ.

л. 80 об. молоды Добрынюшка Никитичь младъ || аи будетъ Добрыня семи годовъ присадила ево матушка грамоте учитца а грамота Никите в наукъ пошла присадила ево матушка перомъ писать а будетъ Добрынюшка во двенатцать летъ изволилъ Добрыня погулять молодецъ со своею дружиною хоробраю во те жары петровския просился Добрыня у матушки пусти меня матушка купатися
купатися [1])
на Сафатъ реку она вдова многоразумная Добрыни матушка наказывала тихонко ему благословение даетъ гои еси ты мое чадо милая а молоды Добрыня Никитичь младъ поидешъ ты Добрыня на Израи на реку вЫзрае реке станешъ купатися Израи река быстрая а быстрая она сердитая не плавай Добрыня за перву струю не плавай ты Никитичь за другу струю Добрынята матушки не слушался надевалъ на себя шляпу земли греческой над собой онъ Добрыня невзгоды не ведаетъ пришолъ онъ Добрыня на Израи на реку говорилъ онъ дружинушки хоробрыя аи гои еси вы молодцы удалыя не мне вода гре*ть* [2]) не тешити, еѣ а все молодцы разболокалися и тутъ Добрыня Никитичь младъ никто молодцы не смѣетъ нихто неидетъ а молоды Добрынюшка Никитичь младъ перекрестясь Добрынюшка вЫзраи реку пошелъ а поплылъ Добрынюшка за перву струю захотелось молодцу и за другую струю а двета струй самъ переплылъ а третья струя подхватила молодца унесла во пещеры белокаменны неоткуль взалось тутъ лютои зверь налетелъ на Добрынюшку Никитича а самъ говоритъта Горын*чи*ща [3]) а самъ онъ Змеи приговариваетъ а стары люди пророчили что быть Змею убитому от мо-
л. 81. лода || Добрынюшки Никитича а ныне Добрыня у меня самъ *в* [4]) рукахъ молился Добрыня Никитичь младъ аи гой еси Змеища Горынчища не честь хвала молодецкая на ногое тело напущаесья и тутъ Змей Горынчища мимо ево пролетелъ а стали ево ноги

---

1) *купатися* надписано, кажется, другими чернилами и другимъ почеркомъ.
2) *ть* написано по подскобленому.
3) *чи*, повидимому, сдѣлано изъ *щ*.
4) *в* написано по подскобленому.

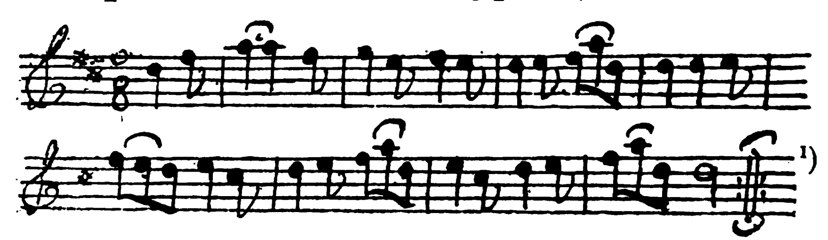
резвыя а молоды Добрынюшки Никитьевича а грабитца онъ ко желту песку а выбежалъ доброй молодецъ а молоды Добрынюшка Никитичь младъ нагребъ онъ шляпу песку желтова налетелъ на ево Змеи Горынчиша а[1]) хочетъ Добрыню огнемъ спалить огнемъ спалить хоботомъ ушибить на тото Добрынюшка не робокъ былъ бросаетъ шляпу земли греческой со темя пески желтыми ко лютому Змею Горынчишу[2]) глаза запорошилъ и два хобота[3]) ушибъ упалъ Змей Горынчиша во ту во матушку во Израи рекѹ когда ли Змеи исправляетца во то время и во тот же часъ свашалъ Добрыня дубину тутъ убилъ до смерти а вытоцилъ Змея на берегъ ево повесилъ на осину на кляплую сушися ты Змей Горынчиша на тоита осине на кляплыя а поплылъ Добрынюшка по славной матушке по Израи реке а заплылъ в пещеры белокаменны где жилъ Змеи Горынчиша засталъ[4]) в гнезде ево малыхъ детушакъ а всехъ прибилъ попаламъ перервалъ нашолъ в пещерахъ белокаменныхъ у лютова Змеиша Горынчиша нашелъ онъ много злата серебра нашелъ в полатахъ у Змеиша свою онъ любимую тетушку тоета Марью Дивовну выводитъ[5]) ис пещеры белокаменны и собралъ злата серебра пошелъ ко матушке родимыя своей а матушки дома не годилася сидитъ у князя || Владимера **л. 81 об.** пришел де онъ во хоромы свой и спряталъ онъ свою тетушку и пошелъ ко князю явитися Владимеръ князь запечалился сидитъ онъ ничего свету не видитъ пришолъ Добрынюшка к великому князю Владимеру онъ Спасову образу молитца Владимеру князю поклоняется[6]) скочилъ Владимеръ на резвы ноги хватя Добрынюшку Никитича целовалъ ево во уста сахарныя бросилася ево матушка родимая схватала Добрыню за белы руки целовала ево во уста сахарныя и тутъ з Добрынею разговоръ пошолъ а стали

---

1) *а*, повидимому, приписано къ слову *хочетъ*.
2) Сначала вмѣсто *у* было написано *а*.
3) *т*, повидимому, сдѣлано изъ другой буквы.
4) *т* сдѣлано другими чернилами, кажется, изъ *п*.
5) *т* сдѣлано, кажется, изъ *л*.
6) *о* сдѣлано изъ какой-то другой буквы.

у Добрыни выспрашивати а где побыва[х] где начевалъ говоритъ Добрыня таково слово ты гои еси мои сударь дядюшка князь Владимеръ сонцо киевско а былъ я в пещерахъ белокаменныхъ у лютова Змеи[ш]ша Горынчи[ш]ша а все породу змеиную ево я убилъ и детеи всехъ погубилъ родимую тетушку повыручилъ а скоро послы побежали по её ведутъ родимую ево тетушку привели ко князю во светлу гридню Владимеръ князь светелъ радошенъ пошлата у нихъ пиръ радость великая а для ради Добрынюшки Никитича для другои сестрицы родимыя Марьй Дивовны:/. ||

л. 82. **Первая поеска Ильи Муромца в Киевъ**

Какъ излавнова *г*орода[2]) из Мурома ис тово села Корочаѣва[3]) какъ была де поеска богатырская нарежа*с*я[4]) Илья Муромецъ Иванович ко столному городȣ ко Киеву онъ тою дорогою прамоезжую котора залегла равно тритцать летъ черезъ те леса брынския черезъ черны грязи смоленския и залегъ ее дорогу Соловеи разбоиникъ и кладетъ Илья заповедь велику что проехать дорогу прямоезжую котора залегла равно тритцать летъ не вымать из налушна тугои лукъ ис колчана не вымать калену стрелу беретъ благословение великое у б҃ца с матерью аи толко ево Илью видели прощ*а*лся[5]) *с*[6]) б҃цомъ с матерью и садился

1) На снимкѣ въ началѣ первой строки не вполнѣ вышелъ, ясно написанный въ оригиналѣ, числитель дроби $^6/_8$; въ началѣ второй строки не вышелъ имѣющійся въ оригиналѣ діезъ на пятой линейкѣ.

2) ı написано по подскобленому.

3) ѣ написано по подскобленому.

4) с сдѣлано, кажется, изъ *л*.

5) *а* или *и* написано въ оригиналѣ, не ясно.

6) *с*, кажется, подправлено или сдѣлано изъ другой буквы.

Илья на своего добра коня аи выехалъ Илья со двора своего во те ворота широкия какъ стегнетъ онъ коня по тушнымъ бедрамъ аи конь по^{д} Ильею разсержаетца онъ перву скокъ ступилъ за пять верстъ а другова ускока не могли наити поехалъ онъ черезъ те лесы брынския черезъ те грязи смоленския какъ бы будетъ Илья во темныхъ лесахъ во темныхъ лесахъ во брынски^{х} наезжалъ Илья на девяти дѹбахъ и наехалъ онъ Илья Соловья разбоиника и заслышелъ Соловеи разбоиникъ тово ли топу конинова и тое ли онъ поески богатырския засвисталъ Соловеи по соловьиному а в дрѹгои зашипелъ разбоиникъ по змеиному а в третьи зравкаетъ по звериномѹ подъ Ильею конь окарачелся и падалъ веть на кукарачь говоритъ Илья Муромецъ Ивановичь а ты волчья сыть[1]) травенои мешокъ не бывалъ ты в пещерахъ белокаменны^{х} не бывалъ ты конь во темныхъ лесахъ не слыхалъ ти[2]) свисту соловьинова не слыхалъ ты шипу змеинова а тово ли ты || крику зверинова а зверинова крику туринова разрушаетъ Илья заповедь великую вымаетъ калену стрелу и стреляе^{т} в Соловья разбоиника и попалъ[3]) Соловья да в правои глазъ полетелъ Соловеи съ сыра дѹба комомъ ко сырои земли по^{д}хватилъ Илья Муромецъ Соловья на белы руки привезалъ Соловья ко тои ко луке ко седелныя проехалъ онъ воровску заставу крепкую по^{д}езжаетъ ко подворью дворянскому и завидела де ево молода жена она хитрая была и мудрая и збегала она на чердаки на вышния какъ бы дворъ у Соловья былъ на семи верста^{х} какъ было около двора железнои тынъ а на всякои тынынки по маковке и по тои по голове богатырския наводила трубками немецкими ево Соловъева молодая жена и увидела[4]) доброва молодца Илью Муромца и бросала^{с} с чердака во свои высокия терема и будила она девя^{т} сыновеи своихъ а встанте обудитесь добры молодцы а девять сыновъ ясны соколы вы подите в подвалы глубокия берите мои

л. 82 об.

---

1) ь, повидимому, сдѣлано изъ ъ.

2) *ти* написано другимъ почеркомъ и другими чернилами.

3) *п* написано по подскобленому.

4) *у* сдѣлано изъ *и*.

золотыя ключи ѿмыкаете мои вы окованны ларцы а берите вы мою золотꙋ казну выносите еѣ за широкои дворъ и встречаете удала доброва молодца а наедетъ молодцы чужои мужикъ ѿцата вашего в торокахъ везетъ аи тутъ еѣ девяᵀ сыновеи закорелися ј не берутъ у нѣе золотые ключи не походятъ в подвалы глубокия не берутъ еѣ золотои казны а худымъ вить свои дꙋмушки дꙋмаютъ хочутъ об*ве*рнутца [1]) черными воронами со темя носы железным*и* [2]) оне хочутъ расклевать добра молодца тово ли Илью Муромца Ивановича подъезжаетъ онъ ко дворꙋ ко дворянскому и бросалась молода жена Соловьева аи молитца убиваетца гои еси ты удалои доброи молодецъ бери ты у насъ золотои казны сколко надобно опусти Соловья разбоиника не вози Соловья во Киевъ градъ а евота дети Соловъевы неучливо оне поговариваютъ оне толко Илью и [3]) видели что стоялъ у двора дворянскова и стегаетъ Илья онъ добра коня а добра коня по тушнымъ бедрамъ какъ бы конь под нимъ асер*ж*аетца [4]) побежалъ Илья какъ соколъ летитъ приезжаетъ Илья онъ во Киевъ градъ середи двора княл. 83. женецкова и скочилъ онъ Илья со добра || коня привезалъ коня к дубову столбу походилъ онъ во гридню во светлую и молился онъ Спасу со Пречистою поклонился князю со княгинею на все на четыре стороны у великова князя Владимера у нево князя почестнои [5]) пиръ аи много на пирꙋ было князеи и бояръ много сильныхъ могучихъ богатыреи и поднесли ему Илье чару зелена вина в полтора ведра принимаетъ Илья единои рукои выпиваетъ чарꙋ едины҃ духомъ говорилъ ему ласковои Владимеръ князь ты скажи҃ молодецъ какъ именемъ зовутъ а по имени тебе можно место дать по изочеству пожаловати и ѿвечаетъ Илья Муромецъ Иванович а ты ласковои столнои Владимеръ князь а меня зовутъ Илья Муромецъ сынъ Јванович и проехалъ я дорогу прамоез-

1) *ве* написано по подскобленому.
2) Сначала вмѣсто *и*, кажется, было написано *у*.
3) *и* написано по подскобленому.
4) Сначала вмѣсто *ж* была написана, повидимому, какая-то другая буква.
5) *почестнои* написано переписчикомъ по подскобленому.
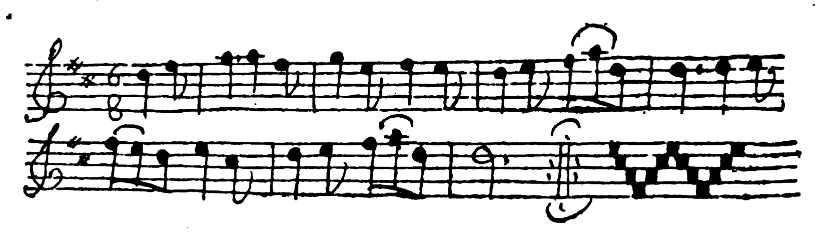
жую из столнова города из Мурома ȷз тово села Карачаева говорятъ тѹтъ могучие богатыри а ласково сонцо Владимеръ князь в очахъ детина завираетца а где ему проехать дорогою прямоезжую залегла та дорога тритцать летъ ѽ тово Соловья разбоиника говоритъ Илья Муромецъ гои еси ты сударь Владимеръ князь посмотри мою удачу богатырскую вонъ я привезъ Соловья разбоиника на дворъ к тебе и втапоры Илья Муромецъ с великимъ княземъ на широкои дворъ смотреть его удачи богатырския выходили тута князи бояра все руские могучие богатыри Самсонъ богатырь Колывановичь Суханъ богатырь сынъ Домантьевичь Светогоръ богаты^р и Полканъ другои и *се*мьта[1]) братовъ Збродовичи еще мужики были Залешана а еще два брата Хапиловы толко было у князя ихъ тритцать молодцовъ выходилъ Илья на широкои дворъ ко тому Соловью разбоинику онъ ста^л Соло^в^я уговаривать ты послушаи меня Соловеи разбоиникъ младъ посвисти Соловеи по соловъиному пошипи змеи по змеиному зрявкаи зверь по тѹриному и потешъ князя Владимера засвисталъ Соловеи по соловъиному оглушилъ онъ в Киеве князеи и бояръ зашипелъ злодеи по змеиному онъ в третье зрявкаетъ по туриному [по змеиному] а князи бояра испужалися на корачкахъ по дворѹ наползалися и все с*и*лны[2]) богатыри могучия и накурилъ онъ беды несносныя гостины кони з двора разбежалися и Владимеръ князь едва живъ стоитъ || со душеи княгинеи Апраѯевнои говорилъ тутъ ласковои Владимеръ князь аи ты гои еси Илья Муромецъ сынъ Ивановичь уими ты Соловья разбоиника аи ета шутка намъ не надобна,

л. 83 об.

---

1) *се* вписано.
2) *и* сдѣлано изъ какой-то другой буквы.

Илья ездилъ з Добрынею

Какъ из славнова[1]) города ис Киева поезжали два могучие богатыри поезжалъ Илья Муромецъ со своимъ братомъ названыемъ с молодымъ Добрынею Никитичемъ аи будутъ оне во чистомъ поле какъ бы сверхъ тое реки Череги какъ бы будутъ оне у матушки у Сафат реки говоритъ Илья Муромецъ Ивановичь гои еси ты мои названои братъ молоды Добрынюшка Никитичь младъ, поезжаи ты за горы высокия аи я дескать поеду подле Сафатъ реки и поехалъ Добрыня на горы высокия и наехалъ онъ Добрынюшка Никитичь младъ белъ шатеръ и начался Добрыня какои силнои могучь богатырь ис тово бела шетра полотнянова выходила тутъ баба Горыни*нка*[2]) заздорелася баба Горынинка молоды Добрыня Никитичь скочилъ Добрыня со добра коня напущался онъ на бабу Горынинку учин*и*лася[3]) бои драка великая оне тяшкими пали*ц*ами[4]) ударились у нихъ тяшкия палицы разгоралися и бросили они палицы тяшкия оне стали уже драться рукопашнымъ боемъ Илья Муромецъ сынъ Ивановичь а ездилъ онъ подле Сафатъ реки и наехалъ онъ тута бродучеи следъ и поехалъ ј[5]) по тому следу бродучему а наезжаетъ онъ богатыря в чистомъ поле онъ Збута Бориса королевича а навтапоры Збутъ королевичь младъ ј отвязывалъ стремя вожья выжлока со руки опу-

1) *с*, кажется, вписано.

2) *нка* написано по подскобленому.

3) *и* сдѣлано изъ какой-то другой буквы.

4) *ц* сдѣлано изъ какой-то другой буквы.

5) *ј* приписано къ *потому*, повидимому, другими чернилами.

скаетъ ясна сокола а самлита выжлуку наказыватъ а тепере мне не до тебе пришло аи ты бегаи выжлокъ по темнымъ лесамъ и корми ты свою буину голову и ясну соколу онъ наказыватъ || полети ты соколъ на сине море и корми свою буину л. 84. голову а мне молодцу не до тебе пришло наезжаетъ Илья Муромецъ Ивановичь какъ два ясна сокола слеталися ј наехалъ Збутъ королѐвичь младъ напущаетца онъ на старова на стар*а*[1]) казака Ј̈л*ью*[2]) Муромца ј стреляетъ Илью во белы груди во белы груди ис тȣ̂га лука угодилъ Илью онъ во белу грудь Ј̈лья Муромецъ сынъ Ивановичь не бъетъ ево палицои тяшкою не вымаетъ ј̈з налушна тугои лукъ из колчана калену стрелу не стреляетъ онъ Збута Бориса королевича ево толко схатилъ во белы руки и бросае^{т} выше дерева стоячева не видалъ онъ Збудъ Борисъ королевичь что тово ли свету белова и тоета матушки сырои земли ј̈ назадъ онъ летитъ ко сырои земли по^{д}хатилъ Илья Муромецъ Ивановичь на свои онъ руки богатырския положи^{л} ево да на сыру землю и сталъ Илья Муромецъ спрашивать ты скажись мне молодецъ свою дядину вотчину говори*тъ*[3]) Збудъ Борисъ королевичь младъ кабы у тебя *на*[4]) грудяхъ сиделъ я спорол бы тебе старому груди белыя ј̈ до тово ^{ево}[5]) Илья билъ покуда правдȣ сказалъ аи зговоритъ Збутъ Борисъ королевичь младъ я тово короля задонскова а втапоры Илья Муромецъ Ивановичь гледючи на свое чадо милое и заплакалъ Илья Муромецъ Ивановичь поезжаи ты Збудъ Борисъ королевичь младъ поезжаи ты ко своеи ты ко своеи сударын*и*[6]) матушки кабы ты попалъ на наши^{х} руски^{х} богатыреи не опустили бы тебе ^{оне}[7]) живова ѿ Киева и поеха^{л} тутъ Збудъ

---

1) *а* написано по подскобленому; между словами *стара* и *казака* выскоблено двѣ-три буквы.

2) *ю* сдѣлано другими чернилами изъ какой-то другой буквы.

3) *тъ* написано по подскобленому.

4) *н*, кажется, сдѣлано изъ какой-то другой буквы.

5) *ево* написано другимъ почеркомъ и другими чернилами.

6) *и* сдѣлано изъ какой-то другой буквы.

7) *оне* написано другимъ почеркомъ и другими чернилами.

королевичь младъ и приехалъ тутъ Збутъ королевичь младъ ко тому царю задонскому ко своеи сударыне матушке, матушке а[1]) сталъ свою удачу расказывать аи гои еси сударыня матушка ездилъ я Збутъ королевичь младъ к великому князю Владимеру на ево потешны лугахъ и наехалъ я в поле старова и стрелялъ ево во белы груди и схвата меня старои в чистомъ поле меня чють онъ не забросилъ за облако ȷ опя похатилъ [похатилъ][2]) меня на белы груди еще втапоры ево матушка тово короля задонскова раз*ила*ся[3]) о *с*ыру[4]) земю и не можетъ во слезахъ слово молвити гои еси ты Збутъ Борисъ королевичь младъ почто ты напущался на старова не надо бы тебе с нимъ дратися надо бы съехатца в чистомъ поле и надо бы тебе ему поклонитися а[5]) *п*раву[6]) руку до сырои земли онъ по родѹ тебе батюшка стары казакъ Илья Муромецъ сынъ Ивановичь и поехалъ онъ на горы высокия а искати онъ брата названова молодѹ Добрынюшку Никитича и деретца || онъ з бабои Горынинкои едва душа ево в теле полудуне говоритъ Илья Муромецъ сынъ Ивановичь гои еси мои названои братъ молоды Добрынюшка Никитичь младъ не умеешъ ты Добрыня з бабои дратися а беи ты бабу блядь по щеке пинаи растуку мать под гузно а женскои полъ о тово пухолъ аи втапоры покорилася баба Горынинка говоритъ она баба таковы слова не ты меня побилъ Добрыня Никитичь младъ побилъ меня стары казакъ Илья Муромецъ единымъ словомъ и скочилъ еи Добрыня на белы груди и выдергивалъ чингалище булатное хочетъ спороть еи груди белыя и молитца баба Горынинка гои еси ты Илья Муромецъ Ивановичь не прикажи ты мне резать груди белыя много у меня в земле останетца злата и серебра и схваталъ Илья Добрыню за белы руки и повела ихъ
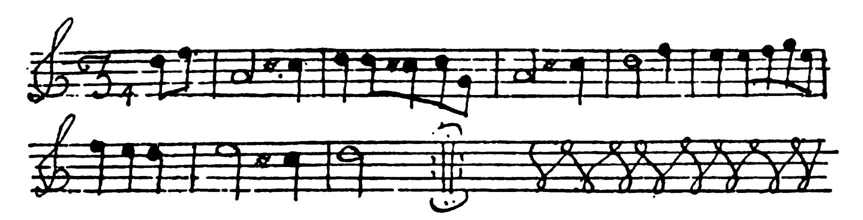
(л. 84 об.)

---

1) *а* вписано другими чернилами и, повидимому, другимъ почеркомъ.
2) Скобки сдѣланы другими чернилами.
3) *ила* написано по подскобленому.
4) Сначала вмѣсто *с* было написано *р*.
5) *а* написано по подскобленому.
6) *п* подправлено или сдѣлано изъ другой буквы.

баба Горынинка ко своему погребцу глубокому где лежитъ залота казна и довела Илью з Добрынею и стали они у погребца глубокова оне сами тута богатыри дивуютца что много злата и серебра а цветнова платья все рускова огленулся Илья Муромецъ Ивановичь во те во раздолья широкия молоды Добрынюшка Никитичь младъ втапоры бабе голову срубилъ то старина то и деянье,

Князь Романъ жену терялъ
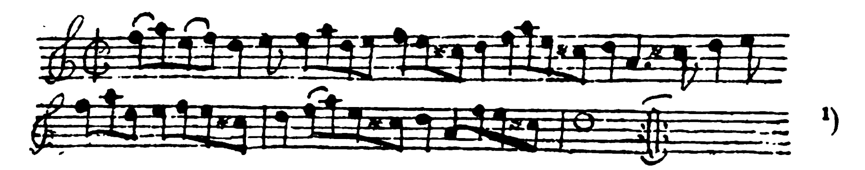

А князь Романъ жену терялъ, жену терялъ онъ тело терзалъ, тело терзалъ во реку бросалъ, во ту ли реку во Смородину, слеталися птицы разныя, збегалися звери дубравныя, ȏкуль взелся младъ сизои орелъ, унесъ онъ рученку белую, а праву руку з золотымъ персне[м], схатилася молода княжна, молода княжна Анна Романовна, ты гои еси сударь мои батюшка, а князь Романъ Васильевичь, ты где девалъ мою матушку, ȏветъ держитъ еи князь Романъ, а князь Романъ || Васильевичь, ты гои еси молода княжна, л. 85. молода душа Анна Романовна, ушла твоя матушка мытися, а мытися и белитися, а в цветно платье нарежатися, кидалась молода княжна, молода душа Анна Романовна, вы гои еси мои нянюшки мамушки, а сенные красны девушки, поидемта со мнои на высокие теремы, смотреть мою сударыню матушку, каково она моитца белитца, а в цветно пла[т]я нарежаетца, пошла она молода княжна, со своими ня[н]ки мамками, ходила она по всемъ высокемъ теремамъ, не моглата наити своеи матушки, опять приступила к батюшки, ты гои еси сударь мои батюшка, а князь Романъ Васильевичь, а где ты девалъ мою матȣшку, не могли мы сыскать въ высокиехъ теремахъ,

проговоритъ еи князь Романъ, а князь Романъ Васильевичь, аи̊ гои еси ты молода княжна, молода дѹ̊ша Анна Романовна, со своими нянками мамками, со сенными красными девицами, ушла твоя матушка родимая, ушла гулять во зеленои садъ, во вишенье в орешенье, пошла веть тутъ молода княжна, со нянками мамками, во зеленои садъ, весь повыгуляли неково не нашли, в зеленомъ саду лишъ толко в зеленомъ саду увидели, увиделї[1]) новую диковинку неѿкуль взялся младъ сизои орелъ, в кохтяхъ несетъ руку белую аи белу руку з золоты персне̊ уронилъ онъ орелъ белу руку белу руку з золотымъ персне̊ во тот ли зеленои садъ а втапоры нянюшки мамушки подхватили оне рученку белую подавали оне молодои княжне молодои душе Анне Романовне а втапоры Анна Романовна увидела она белу руку опазновала она хоро̊ золотъ пе*р*стень[2]) еѣ родимыя матушки ударила̊ о сыру землю какъ белая лебедушка скрикнула закричала тутъ молода княжна аи̊ гои еси вы нянюшки мамушки а сенныя красныя деушки бегите вы скоро на быстру реку на быстру реку Смородину а что тамо птицы слетаютца дубравныя звери збегаютца бросалися нянюшки мамушки а сенныя красныя деушки покраи реки Смородины дубравныя звери кости делятъ сороки вороны кишки тащатъ а ходитъ ту̊ в зелено̊ садѹ молода душа Анна Романовна а носитъ она руку белую а белѹ̊ руку з золотымъ пер- л. 85 об. снемъ а толко веть нянюшки, || нашли оне пусту голову збирали оне с пустою головои а все тутъ кости и ребрушки хоронили оне ј пустѹ голову со темя костьми со ребрушки и ту белѹ̊ руку з золотымъ перстнемъ,

---

1) *увиделї* приписано къ *увидели*, другимъ почеркомъ и другими чернилами.
2) *р* вписано.

Во хорошемъ высокомъ тереме по[д] красны[м] косящеты[м] окошко[м]
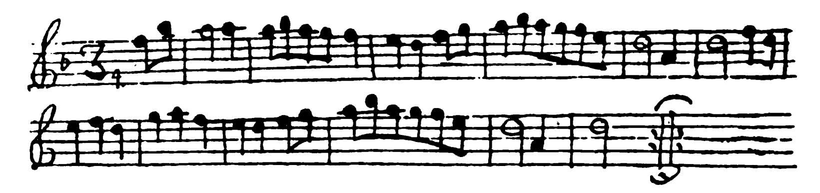

Во хорошемъ та высокомъ тереме по[х] краснымъ по[х] косящетымъ окошкомъ что голубъ[2]) со голубушкои воркуетъ девица с молодцомъ речи говорила а душечка удалои доброи молодецъ божился доброи молодецъ ратился а всякими неправдами заклинался порȣ̑-кою давалъ мне Спасовъ образъ светителя Николу Чудотворца не пить бы пива пьянова допьяна зеленова вина не пить до повалу сладкиевъ медовъ безпросыпныхъ а ноне ты мои надежа запивасся ты пъешъ та пива пъянова допьяна зеленое вино пьешъ до повалȣ̑ а сладкие пъешъ меды без просыпȣ̑ ѿветъ держитъ удалои доброи молодецъ ты глупая девица да неразумная не с радости пью я молодецъ с кручины с тое ли бляди великия печали записанъ доброи молодецъ в салдаты поверста[н] доброи молодецъ я в капралы не то мне доброму молодцу забедно что царь меня на службу ту посылаетъ а то мне доброму молодцȣ̑ забедно отецъ мати старешунки остаютца а некому поить будетъ ихъ кормити еще мне доброму молодцу забедно что с недругомъ в одномъ мне полку быти в однои мне шириночке служити.

---

1) Третья съ конца нота первой строки (*до*) написана по подскобленому.

2) ъ или ь написано въ оригиналѣ, не ясно.
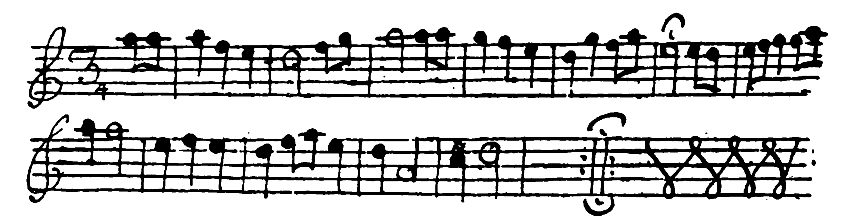
Атамана полскова

Зараискимъ городомъ за Резанью за старою из далеча чиста поля из раздолья широкова как бы гнедова тура привезли убитова привезли убитова атамана, || полскова атамана полскова а по имени Михаила Черкашенина а птицы ластицы кругъ гнезда убиваютца еще плачутъ малы ево дети над белымъ теломъ с высокова терема зазрила молодая жена а плачетъ убиваетца надъ ево белымъ теломъ скрозь слезы свои она едва слово промолвила жалобно причитаючи ко ево белу телу каз*ачья*[1]) волная поздорову приехали тебе света моего привезли убитова (привезли убитова[2])) атамана полскова а по имени Михаила Черкашенина,

л. 86.

На литовскомъ рубиже

Какъ далече далече во чистомъ поле да*л*ече[3]) во чистомъ поле на литовскомъ не рубиже по Смоленскимъ городомъ по Смоленскимъ городомъ на лугахъ лугахъ зеленыехъ на лугахъ лугахъ зеленыехъ молода коня ималъ молодецъ коня ималъ дворянинъ душа

1) *ачья* написано по подскобленому.

2) *привезли убитова* надписано другимъ почеркомъ и другими чернилами.

3) Сначала вмѣсто *л* было написано *е*.

спрашиваетъ аи коньта ли доброи конь а конь наступчивои зачемъ ты травы не ешъ травы конь зеленыя зачемъ конь травы зеленыя не ешъ воды не пъешъ ключевыя провещитца доброи конь человеческимъ языкомъ ты хозяинъ мои ласковои дворянинъ душа отецкои сынъ затемъ я травы не емъ травы не емъ зеленые и воды не пью ключевыя я ведаю доброи конь на^х твоеи буинои голове невзгоду великую поедешъ ты молодецъ на службу царскую и на службу воинскую а мне коню быть по^х стрелену быть тебе молодцу в пойманье[1]) потерпи^ш ты молодецъ потерпишъ молодецъ нужи бедности великия а примешъ ты молодецъ много холодꙋ голоду много холодꙋ ты голодꙋ наготы босоты вдвое того позабылъ доброи молодецъ аи то время нещасливое повестка ему молодцу на ту службу на[2]) царскую поехалъ онъ молодецъ онъ во полкахъ государевыхъ ѻ Смоле^н ца || города далече во чистомъ поле стоятъ полки царския аи роты дворянския а все были воиска росиския из далеча чиста поля из роздолья широкова напущалися тутъ на ихъ полки неверныя полки неверныя все чють поганая а чуда поганая на выласку выехалъ а спрашивалъ противника ис полковъ государевыхъ из роты дворянския противника не выскалось а онъ то задоренъ былъ дворянинъ отецкои сынъ на вылоску выехалъ со[3]) чудомъ дратися а чудо поганое трехъ рука^х съезжаютца молодцы далече во чистомъ поле а у чуда поганова одно было побо^ш йша одно было побоишша болшая рагатина а у дворянина сабля вострая збегаютца молодцы какъ два ясные соколы въ едино место слеталися помогаи Богъ молодцꙋ дворянину рускому онъ ѿводитъ рогатину своеи саблеи вострою что у чуда поганова ѿвелъ ево рагатину прирубилъ у него головы все идолища поганая по^х стрелили добра коня по^х стрелили добра коня у дворенина смоленскова онъ ветъ пешъ доброи молодецъ бегаетъ пешъ по чисту полю кричитъ реветъ молодецъ

л. 86 об.

1) ь вписано.
2) *на* вписано другимъ почеркомъ и другими чернилами.
3) *о*, кажется, вписано.

во полки государевы стрелцы вы старыя поведите добра коня не выдаите молодца вы у дела ратнова у часочку смертнова а идолы поганыя металися грудою все схватили молодца увезли в чисто поле стали ево мучати и не поятъ не кормятъ ево морятъ ево смертью голодною ĵ мучатъ смертью неподобною а пала молодцу на умъ нещастье великое что ему доброи конь наказывалъ, изгибла головушка ни за едину денешку.

Охъ в горе жить некручинну быть
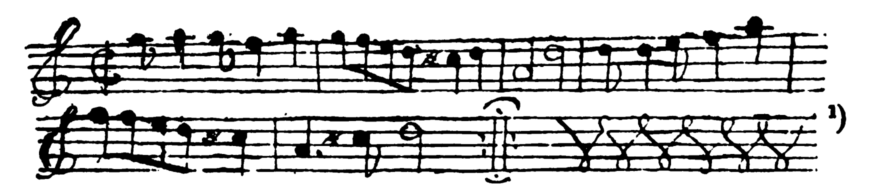

Аи горя горе гореваньица а в горе жить некручинну быть нагому ходить не стыдитися аи денегъ нету передъ денгами появилась гривна передъ злыми дни не бывать плешатому кудрявому не бывать гулящему богатому не ѿростить дерева суховерхова не ѿкормить коня сухопарова || не утешити *дитя*[1]) без матери не скроить атласу без мастера а горя горе гореваньица аи лыкомъ горе подпоясалась мочалами ноги изапутаны а я ѿ горя в темны леса а горя прежде векъ зашолъ а я ѿ горя в почевои пиръ а горя зашолъ впереди сидитъ а я ѿ горя на царевъ кабакъ а горя встречаетъ ушъ пива тащитъ *как*ъ[2]) я нагъта сталъ насмеялся онъ,

л. 87.

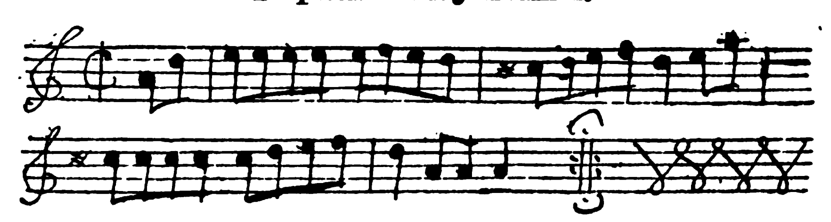
1) *и* написано по подскобленому.
2) *к* подправлено или сдѣлано изъ другой буквы.

Во зеленомъ садочку

Во хорошомъ во зеленомъ садочку гуляла душа красная девица завиделъ удалои доброи молодецъ не моя | лита земчюженка кататца не моялита алмазная[2]) кататца а сам[3]) бы та я тое земчуженку проамази[4]) посадил бы я на золотои свои спечениkъ ко яханта двумъ камушкамъ придвину а девушка у девушки спрашала а с кемъ ночесь сестрица ты начевала одна де начесь я начевала в полночь лишь приходилъ ко мне докука засыкалъ белу рубашку до пупа а девушка | та девушке припеняла зачемъ ты мне сестрица не сказала а я бы де докуке досадила, всю ночь бы с[5]) себя я не спустила,

Чюрилья игуменья.

Да много было в Киеве Божьихъ церквеи, а больше того почесныхъ монастыреи, аи не было чуднея Благовещения Христова, а у всякаї церквй по два попа, кабы по два попа по два дьякона || и по малому певчему поячку, а у нашева Христова л. 87 об.

---

1) Въ оригиналѣ у второй отъ начала ноты первой строки выскобленъ хвостикъ; первоначально эта нота представляла изъ себя *la* восьмое.

2) *лъ* сдѣлано изъ *м*.

3) Повидимому, *с* вписано, *а* сдѣлано изъ другой буквы.

4) *м* подправлено или сдѣлано изъ другой буквы.

5) *с* написано по подскобленому.

Благовещенья, чеснова[1]) а былъ у насъ де Иванъ понамарь, а горазде Иванушка онъ к заутрени звонить, какъ бы русая лиса голову клонила, пошлата Чюрилья к заутрени, буд*то*[2]) галицы летятъ за неи старицы идутъ, по правую руку идутъ сорокъ девицъ, да по левую руку друга сорокъ, позади ее девицъ и сметы нетъ, девицы становилися по крылосамъ, честна Чурилья в олтарь пошла, запевали тутъ девицы четью петь, запевали тутъ девицы стихи верхния, а поютъ оне на крылосахъ мешаются, не по старому поютъ усмехаютца, проговоритъ Чурилья игуменья, аи Федоръ дьякъ девеи староста, а скоро походи ты по крылосам, ты спроси что поютъ девиц*ы*[3]) мешаются, а мешаютца девицы усмехаютца, аи Федоръ дьякъ сталъ ихъ спрашивать, аи старицы черницы души красныя девицы, а что вы поете сами мешаетесь, промежу собои девицы усмехаетесь, ответъ держутъ черницы дѹши красныя девицы, *аи*[4]) Федоръ дьякъ девеи староста, а соромъ сказать грехъ утаить, аи то пое*мъ*[5]) девицы мешаемся, промежѹ собои девицы усмехаемся, у насъ нету дьяка запевалшика, аи молоды Стафиды Давыдовны, а Иванушки понамаря зде же нетъ, а сказалъ онъ девеи староста, а сказалъ Чюрилье игуменье, то девицы поютъ мешаютца, промежу собои девицы усмехаютца, нетъ у них дьяка запевалшика, Стафиды Давыдьевны, понамаря Иванушки, и сказала Чурилья игуменья, а ты Федоръ дьякъ девеи староста, а скоро ты побеги по манастырю, скоро обоиди триста келеи, поищи ты Стафиды Давыдьевны, али Стафиды еи мало можется, али стоитъ она перед Богомъ молитца, а Федоръ дьякъ заскакалъ забежалъ, а скоро *п*обежалъ[6]) по манастырю, а скоро обходилъ триста келеи, дошелъ до Стафидины келеики, под окошечком огонекъ горитъ, огонекъ горитъ караулъ
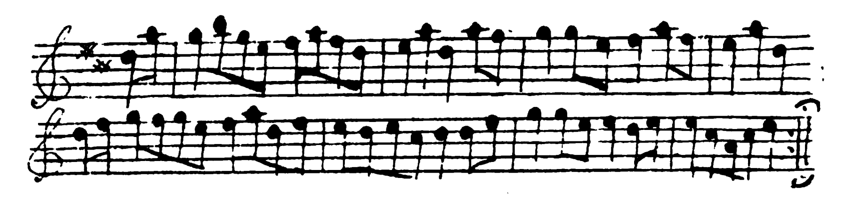
---

1) *чеснова* въ оригиналѣ зачеркнуто.
2) Сначала вмѣсто *т* было написано, повидимому, *ш*.
3) *ы* сдѣлано изъ какой-то другой буквы.
4) *а*, кажется, приписано къ *и*.
5) *м* подправлено или сдѣлано изъ другой буквы.
6) Сначала вмѣсто *п* было написано *з*.

стоитъ, а Федоръ дьякъ карау̀лъ скралъ, карау*лы*[1]) скралъ онъ в келью зашо̀, онъ двери о̀ворилъ и в келью зашолъ, аи̇ гои еси ты Стафида Давыдьевна аи царская ты богомо̀щица, ¦ аи ты же к*н*яженецка[2]) племянница, не твоето дело тонцы водить, а твое бо дело Богу молитися к заутрени ѵ̀ти, бросалася Стафида Давыдьевна, наливала стаканъ винца вотки добрыя, и другои медку сладкова, и пали ему старосте во резвы ноги, вы*пеи*[3]) стаканъ зелена вина[4]), другои меду слаткова, и скажи Чурилье игуменье что мало Стафиде можется, едва душа в теле полуднуетъ, аи то̀та Федоръ девеи староста, онъ скоро пошелъ ко заутрени, и сказалъ Чурилье игуменье, что тои де старицы, Стафиды Давыдьевны мало можетца, едва еѣ *душа полу*днуетъ[5]), аи тата Чурилья игуменья о̀певши заутрени, скоро поезжала по манастырю, испроехала триста келеи, и доехала ко Стафидины кельицы, и взяла с собою питья добрыя, и стала еѣ лечить поить,

л. 88.

Высота ли высота по̀небесная.

Высо*ка ли*[6]) высота по̀небесная, глубока глубота акиянъ море, широко раздолье по всеи земли, глубоки омоты непровския, чюденъ крестъ Леванидовскои, долги плеса чевылецкия, высокия горы сорочинския, темны леса брынския, черны грязи смолен-

---

1) *ы* сдѣлано, кажется, изъ *ъ*.
2) *н*, кажется, подправлено или сдѣлано изъ другой буквы.
3) Буквы *пеи* подправлены или сдѣланы изъ другихъ буквъ.
4) *зелена вина* написано по подскобленому.
5) Набранныя курсивомъ восемь буквъ написаны по подскобленому.
6) Набранныя курсивомъ четыре буквы написаны по подскобленому.

ския, аи быстрыя реки понизовския, при попе Давыде, *Е*всеевиче [1]), при старце Макарье Захарьевиче, было беззаконство великое, старицы по кельямъ родилницы, ченцы, по дарогамъ разбоиницы, сынъ с отцомъ на судъ идетъ, братъ на брата з боемъ идетъ, братъ сестру за себя емлетъ, из далеча чиста поля выскока тутъ выбегалъ Суровецъ богатырь, Судз*а*лецъ [2]), | богатова

л. 88 об. гостя [3]) || заморенинъ сынъ онъ бегаетъ скачетъ по чисту полю спрашиваетъ себ*е* [4]) сопротивника себѣ сильна могуча богатыря побитца подратца порататца силы богатырски протведати а могучи плечи *приопр*авити [5]) онъ бега скака по чисту полю хобаты мета по темнымъ лесамъ не нашолъ онъ в поле сопротивника и поехалъ ко городу Покидашу и приезжа ко городу Покидошу во славномъ городѣ Покидоше у князя Михаила Ефимоньтьевича у него князя почестнои пиръ аи тутъ молодцу пригодилося приходи на княженецкои дворъ походи во гридню *во* [6]) светлую Спасову образу молитца великому князю поклоняютца а князь Михаила Ефимоньтьевичь налива чару зелена вина в полтора ведра подаетъ ему доброму молодцу аи самъ говори таково слово какъ молодецъ именемъ зовутъ какъ величать по изочеству сталъ молодецъ онъ расказовати князь де Михаила Еѳимоньтьевичь а мене зовутъ добра молодца Суровецъ богатырь Суздалецъ богатова гостя заморенинъ сынъ аи тутъ князю то слово полюбилося посади ево за столы убраныя в ту скамью б*о*гатырскую [7]) хлеба с солью кушати и довольно пити прохлажатися. ||

---

1) Между словами *Давыде* и *Евсеевиче* выскоблено нѣсколько буквъ; запятая и *Е* стоятъ на подскобленомъ мѣстѣ.

2) *а* подправлено или сдѣлано изъ другой буквы.

3) Слова *богатова гостя* написаны, кажется, другимъ почеркомъ и настолько разгонисто, что занимаютъ цѣлую строку.

4) Сначала вмѣсто *е* было написано *я*.

5) *приопр* написано по подскобленому.

6) *во* приписано къ *светлую* другими чернилами.

7) *о* подправлено или сдѣлано изъ какой-то другой буквы.

Дурьня.

л. 89.

А жилъ былъ дурень а жилъ былъ бабинъ вздума[х] онъ дурень на Русь гуляти людеи видати себя казати ѿшедши дурень версту другу нашелъ онъ дурень две избы пусты в третеи людеи нетъ заглянетъ в попол[д]ье, в попол[д]ье черти востроголовы глаза что часы усы что вилы руки что грабли в карты играютъ костью бросаютъ денги считаютъ груды переводятъ онъ имъ молвилъ Богъ вамъ в помочь добрымъ людямъ а черти не любятъ сватили дурня зачели бити зачели давити едва ево дурня жива опустили пришедши дурень домоита плачетъ голосомъ воитъ а мать бранити жена пеняти сестрата также ты глупои дȣрень неразумнои бабинъ то же бы ты слово не также бы молвилъ а ты бы молвилъ будь врагъ проклятъ именемъ Госпо[д]нимъ во веки вековъ аминь черти бъ убежали тебе бы дурню денги достались место кладȣ добро ты баба баба.[1]) бабариха мать Лукерья сестра Чернава потомъ я дурень таковъ не будȣ пошелъ онъ дурень на Русь гуляти людеи видати себя казати увиделъ дурень четырехъ братовъ ечмень молотятъ онъ имъ молвилъ будь врагъ проклятъ именемъ Господнимъ бросилися к дурню четыре брата стали ево бити стали колотити едва его дȣрня жива опустили пришедши дурень домоита плаче[т] голосомъ воитъ а мать бранити жена пеняти сестрата также а глупои дурень неразумнои бабинъ то же бы ты слово не также бы молвилъ ты бы молвилъ четыремъ братамъ крестьянскимъ детямъ даи вамъ Боже по сту на день по тысячу на неделю добро ты баба баба бариха мать[2]) Лукерья сестра Чернава потомъ я дурень я таковъ не будȣ пошел

---

1) *баба баба.* написано по подскобленому.

2) *матъ* написано по подскобленому.

же дурень пошел же бабинъ на Русь гуляти себя казати увиделъ дурень семь || братовъ мать хоронятъ оⷮца поминаютъ все тутъ плачутъ голосомъ воютъ онъ имъ молвилъ Богъ вамъ в помочь семь васъ братовъ мать хоронити оⷮца поминати даи Господь Богъ вамъ по сту на день по тысячу на неделю схатили ево дурня семь та братовъ зачели ево бити по земле таскати в говне валяти едва ево дȣрня жива опустили идетъ та дурень домоита плачетъ голосомъ воитъ мать бранити жена пеняти сестрата также а глупои дȣрень неразумнои бабинъ то же бы ты слово не также бы молвилъ ты бы молвилъ прости Боже благослови даи Боже имъ царство небесное в зеⷨли упокои пресветлои раи всемъ тебе бы дурня блинами накормили кутьеи напитали добро ты баба баба бабариха мать Лукерья сестра Чернава потомъ я дурень таковъ не будȣ пошолъ онъ дурень на Рȣсь гуляти себя казати людеи видати в стречу ему свадьба онъ имъ молвилъ прости Боже бласлови даи вамъ Господь Богъ царство небесно в земле упокои пресветлы раи всемъ наехали друшки наехали бояра стали дурня плетьми стегати по ушамъ хлестати пошолъ заплакалъ идетъ да воетъ мать его бранити жена пеняти сестрата также ты глупои дурень неразумнои бабинъ то же бы слово не также бы молвилъ [ты бы молвилъ [1)]] даи Господь Богъ новобрашному князю сужено поняти поⷣ златъ венецъ стати законъ Божеи приняти любовно жити детеи сводити потомъ я дурень такоⷡ не будȣ пошелъ онъ дȣрень на Русь гуляти людеи видати себя казати в стречу дурню идетъ старецъ онъ ему молвилъ даи Господь Богъ тебе же старцу сужено поняти поⷣ златъ венецъ стати любовно жити детеи сводити бросился старецъ схваталъ ево дȣрня сталъ ево бити костылеⷨ коверкать и костыль изломалъ весь не жалъ старцу дураката но жаль ему старцу костылята || идетъ та дурень домоита плачетъ голосомъ воетъ матери роскажетъ мать ево бра-

л. 89 об. — л. 90.
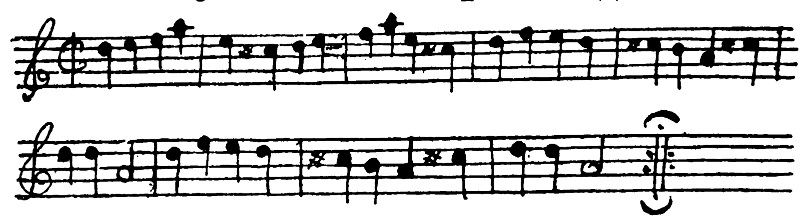
---

1) *ты бы молвилъ* написано другими чернилами и, повидимому, другимъ почеркомъ.

нити жена журити сестрата также ты глупои дурень неразумнои [1]) бабинъ то жъ бы ты слово не также бы молвилъ ты бы молвилъ благослови меня о҃че святы игуменъ а сам бы мимо добро ты баба баба бабариха мать Лукерья сестра Чернава потомъ я дурень впредь таковъ не буду пошолъ онъ дȣрень на Русь гуляти в лесу ходити увиделъ дурень медведя за сосноикочку роетъ корову коверкатъ онъ ему молвилъ благослови мя о҃че святы игуменъ а ѿ тебя духъ дȣренъ схватат ево медведятъ зачалъ драти и всего ломати и смертно коверкать и жопу выелъ едва ево дурня жива оставилъ пришедчи дурень домоита плачетъ голосомъ воетъ матери роскажетъ мать ево бранити жена пеняти сестрата также ты глупои дурень неразумнои бабинъ то же бы слово не также бы молвилъ ты бы заускалъ ты бы загаикалъ [2]) ты бы заулюкалъ добро ты баба баба бабариха мать Лукерья сестра Чернава потомъ я дурень таковъ не будȣ пошел же дурень на Русь гуляти людеи видати себя казати будетъ дурень в чистомъ полѣ в стречу дурню Шишковъ полковникъ онъ заускалъ онъ загаикалъ онъ заулюкалъ наехали на дурня салдаты набежали драгуны стали дурня бити стали колотити тутъ ему дурню голову сломили и под кокору бросили тутъ ему дурню и смерть *слу*чилась [3]), ||

Голубина книга сорока пядень

л. 90 об.

Да с начала века животлѣннова сотворилъ Богъ небо со землею сотворилъ Богъ Адама со Еввою наделилъ питаньемъ во светломъ раю во светлом раю жити во свою волю положилъ Господь

1) *о* сдѣлано изъ какой-то другой буквы.

2) *ı* сдѣлано, повидимому, изъ *з*.

3) *слу* написано по подскобленому.

на ихъ заповедь великую аи жить Адаму во светломъ раю не скушать Адаму сь едново древа тово сладка[1]) плоду виноградова аи жилъ Адамъ во светломъ раю во светломъ раю со своею со Еввою а триста тритцать три годы прелестила змея подколодная приносила ягоды съ едина древа одну ягоду воскушалъ Адамъ со Еввою и узналъ промежъ собою тяшкои грехъ аи тяшкои грехъ и великои блудъ согрешилъ Адаме во светломъ раю во светломъ раю со своею со Еввою оне тута стали в раю нагимъ ноги а нагимъ ноги стали босешунки закрыли соромы ладонцами пришли оне к самому Христу[2]) царю небесному зашли оне на Фаоръ гору кричатъ ревутъ зычнымъ голосомъ ты небеснои царь Исусъ Христосъ ты услышалъ молитву грешныхъ рабъ своихъ ты спусти на землю меня трудную что копать бы землю капарулями а копать землю капарулями аи сеить семена первымъ часомъ. а небеснои царь милосерде светъ опущалъ на землю ево трудную а копалъ онъ землю копарулями аи сеилъ семена первымъ часомъ выростали семена другимъ часомъ выжиналъ[3]) онъ семена третьимъ часомъ ѿ своихъ трудовъ онъ сталъ сытымъ быть обуватися и одеватися ѿ тово колена ѿ Адамова ѿ това ребра ѿ Еввина пошли христиане православныя, || по всеи земли светоруския живучи Адаме состарелся состарелся переставился свята глава погребенная после по тои потопе по Ноевы а на тои горе Сионския у тоя главы святы Адамовы выростала древо кипарисова ко томута древу кипарисову выпадала книга голубиная со небесъта[4]) книга повыпадала в долину та книга сорока пядеи поперекъ та книга дватцети пядеи въ толшину та книга тритцети[5]) пядеи а на ту гору на Сионскую собиралися соезжалися сорокъ

л. 91.

---

1) Въ оригиналѣ къ *сладка* примыкали сначала, повидимому, еще двѣ-три буквы, но онѣ выскоблены.

2) *к самому Христу* надписано, кажется, другимъ почеркомъ.

3) *ж* сдѣлано изъ *ш*.

4) *та* приписано, кажется, другимъ почеркомъ и другими чернилами.

5) Сначала переписчикъ вмѣсто *ц* написалъ, повидимому, *ч*.

цареи со царевичемъ сорокъ королеи с королевичемъ и сорокъ каликъ со каликою и могучи силныя богатыри во единои кругъ становилися проговоритъ Волотомонъ царь Волотомонъ царь·Волотомоновичь сорокъ цареи со царевичемъ сорокъ королеи с королевичемъ а сорокъ каликъ со каликою и все силныя могучи богатыри аи бьют челомъ покланяютца а царю Давыду Евсеевичу ты премудры царь Давыдъ Евсеевичь подыми ты книгу голуби-
просматриваи [1])
ную подыми книгу распечатываи распечатоваи ты просматриваи еѣ прочитываи ѿ чего зачелся нашъ белои светъ ѿ чего зачался
месецъ [2])
сонцо праведно ѿ чего зачелся и светелъ ѿ чего зачался заря утренняя ѿ чего зачалася и вечерняя ѿ чего зачалася темная ночь ѿ чего зачалися часты звезды проговоритъ премудры *ц*арь [3]) премудры царь Давыдъ Евсеевичь вы сорокъ цареи со царевичемъ аи сорокъ королеи с королевичемъ ї вы сорокъ каликъ со каликою ї все силны могучи богатыри голубина книга не малая а голубина книга великая в долину книга сорока пядеи поперекта книга дв*а*тцети [4]) пядеи в толшинута книга тритцети пядеи на рукахъ держать книгу не удержать читать книгу не прочести скажу ли я вамъ своею памятью своеи памятью своеи старою ѿ чего зачался нашъ белои свеⷮ ѿ чего зачался нонцо праведно ѿ чего зачался, || светелъ мⷭ҇цъ ѿ чего зачалася заря утренняя ѿ чего зачалася и вечерняя ѿ чего зачалася темная ночь ѿ чего зачалися часты звезды, аи белои светъ ѿ лица Божья сонцо праведно ѿ очеи его светелъ мⷭ҇цъ ѿ темичка темная ночь ѿ затылечка заря утренняя и вече*р*няя [5]) ѿ бровеи Божьихъ часты звезды ѿ кудреи Божьихъ все сорокъ цареи со царевичемъ поклонилися и сорокъ королеи с королевичемъ бьютъ челомъ и сорокъ каликъ со каликою все силныя могучия богатыри проговоритъ Волотомонъ царь Волотомонъ царь Волотомо-

л. 91 об.

1) *просматриваи* надписано другимъ почеркомъ и другими чернилами.
2) *месецъ* надписано другимъ почеркомъ и другими чернилами.
3) Сначала переписчикъ вмѣсто *ц* написалъ, повидимому, *ч*.
4) *а* сдѣлано изъ *я*.
5) *р* сдѣлано изъ какой-то другой буквы.

вичь ты премудры царь Давыдъ Евсеевичь ты скажи пожалуи своею памятью своеи паме*т*ью [1]) стародавную да которои царь над царями царь котора моря всемъ морямъ отецъ и котора рыба всемъ рыбамъ мати и котора гора горамъ мати и котора река рекамъ мати и котора древа всемъ древамъ отецъ и котора птица всемъ птицамъ мати и которои зверь всемъ зверямъ отецъ и котора трава всемъ травамъ мати и которои градъ всемъ градомъ отецъ проговоритъ премудры царь премудры царь Давыдъ Евсеевичь а небеснои царь над царями царь над цорями царь то Исусъ Христосъ акиянъ море всемъ морямъ отецъ почему онъ всемъ морямъ отецъ потому онъ всемъ моря^м^ отецъ все моря из него выпали и все реки ему покорилися а китъ рыба всемъ рыбамъ мати почему та кикъ рыба всемъ рыбамъ мати потому та китъ рыба всемъ рыбамъ мати на семи китахъ земля основана Ердань река рекамъ мати почему Ердань река река^м^ мати потому Ердань река рекамъ мати крестился в неи самъ Исусъ Христосъ Сионская гора всемъ *гор*амъ [2]) мати росту^т^ древа кипарисовы ||

л. 92. а беретца сера по всемъ церквам по всемъ церква^м^ место ладону *кипарисъ всемъ древамъ отецъ* [3]) кипарисъ древа всемъ древамъ отецъ | *почему* потому древамъ всемъ отецъ на немъ распя^т^ былъ самъ Исусъ Христосъ то небеснои царь мать Божья плакала Б҃ца^д^ а плакунъ травои утиралася потому плакунъ трава всемъ травамъ мати единорогъ зверь всемъ зверямъ отецъ почему единорогъ всемъ зверямъ отецъ потому единорогъ всемъ зверямъ отецъ аи ходитъ онъ по^д^ землею а не держутъ ево горы каменны аи тет*а* [4]) реки ево быстрыя когда выдетъ онъ из сырои земли аи ищетъ онъ сопротивника а тово ли люта лва зверя сошлисъ оне со лвомъ во чистомъ поле начали оне звери дратися охота имъ царями быть на^д^ всемя зверями

---

1) *е* сдѣлано, кажется, изъ *а*.

2) *гор* написано по подскобленому.
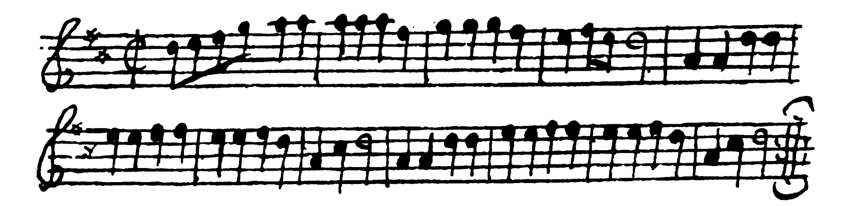
3) *почему* приписано къ слову *отецъ* на полѣ, *кипарисъ всемъ древамъ отецъ* надписано надъ строкою — другимъ почеркомъ и другими чернилами.

4) *а*, кажется, сдѣлано изъ какой-то другой буквы.

взять болшину и дерутца оне о своеи болшине единорогъ зверь покоряетца покоряется онъ лву зверю аи ле[в] подписанъ царемъ ему быть царю быть над зверями всемъ аи хвостъ у него колечико[м] аснагои птица всемъ птицамъ мати а живетъ она накиане море а въетъ гнездо на беломъ камене набежали гости карабелшики а на то гнездо нагаи птицы и на ево детушакъ на маленкихъ[1]) нагаи птица вострепенетца акианъ море восколыблетца[2]) кабы быстры реки разливалися топятъ много бусы корабли топятъ много червленыя корабли а все веть души напрасныя Ерусалимъ градъ всемъ градамъ отецъ почему[3]) Иерусалимъ всемъ градамъ отецъ потому Ерусалимъ всемъ градамъ отецъ что распятъ былъ в не[м] Исусъ Христосъ Исусъ Христосъ самъ небесной царь опричь царства московкаго, ||

Тамъ на горахъ наехали бухары

л. 92 об.

Еще тамъ на гора[х] наехали бухары 2[ж]. весуръ весуръ валахтантарарахтарандаруфу а наехалъ жинжа здравствуи мастипане 2[ж]. весуръ весуръ валахтантарарахтарандаруфу[4]) потонцуи же жинжа гараздъ мастипане 2[ж]. весуръ весуръ валахтантарарахтарандаруфу онъ зачел же скакать учелъ припевати 2[ж]. весуръ весуръ валахтантарарахтара[н]даруфу привели ему жиду что жидовку хо-

1) *а* сдѣлано, кажется, изъ *е*.

2) *о* вписано.
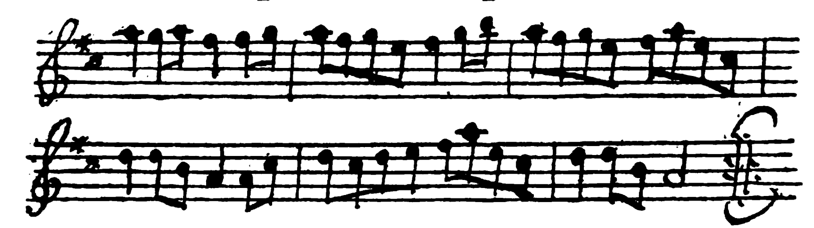
3) *почему* написано по подскобленому.

4) *а* вписано.

рощу 2. весуръ весуръ валахтантарарахтарандаруфу [1]) онъ зачалъ её охлѣстывати и ошевертовати 2. весуръ весуръ валахтантара-рахтарандаруфу еще имали былы свои добрыя кони 2. весуръ весуръ валахтантарарахтарандаруфу а поехали былы на своихъ добрыехъ коня 2. весуръ весуръ валахтантарарахтарандаруфу оне с холмы на холмы на хомы [2]) горы 2. весуръ весуръ валахтантарарахтарандаруфу еще хемы да веми куварзы визанъ 2. весуръ весуръ валахтантарарахтарандаруфу еще шанцы да шпенцы бекбеке | бекенцы бекушенцы, ||

л. 93.

Охъ горюна охъ горю хмелина

Охъ горюна охъ горю хмелина гуляли девушки подле реки по круту по красну берешку охъ горюна охъ горю хмелина садили девушки хмель в огородъ охъ горюна охъ горю хмелина сами оне приговаривали охъ горюна охъ горю хмелина рости хмелюшка корнемъ глубокъ корнемъ глубокъ да ты листомъ широкъ охъ горюна охъ горю хмелина шишки велики белы что снегъ охъ горюна охъ горю хмелина бес тебе хмелюшка пива не варятъ и вина не курятъ добрыя молодцы не женютца красны девицы замужъ неидутъ отъ горюна охъ горю хмелина теща к зятю боса пришла она в пологъ к зятю нага легла по утру встала сама
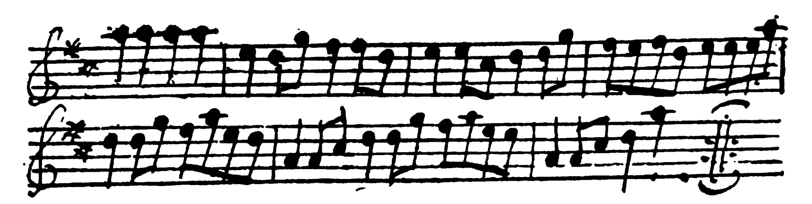
1) *а* вписано.

2) Сначала вмѣсто *ы* было написано, кажется, *и*.

мокра зять злокоманъ не ты ли пошутилъ не ты ли пошутилъ подолъ намочилъ аи тешшинка ты ты тесша ласковая ко греху пришло до еищъ дошло теща к зят*ю*[1]) закаялася да не даи Богъ бывать ко зятю в домъ да не даи Богъ бывать у зятя в доме завали Боже дорогу пеньемъ колодьемъ пеньемъ колодьемъ ј выскорью, ||

У Спаса к обѣдне звонятъ

л. 93 об.

У Спаса к обедне звонятъ у прихода часы говоря^т по манастырямъ благовестятъ теща к обедни спешитъ на *м*утовке[2]) рубашку сушитъ на поваренки кокошнечки аи теща к обедни пошла что идетъ помалешонку ступаетъ потихошунку с ноги на ногу поступоваетъ на бошмачки посматриваетъ чеботы накалачиваетъ все боги теща прошла а зашотта Николе челомъ а Николе Месницкому все люди теща прошла а зашотта она зятю челомъ да Денису Борисовичу аи зять на нее не гледитъ господинъ слово не говоритъ аи вижу я вижу сама а что есть на немъ бешеная бить зятю дочи моя прогневи^т серце материна и пролить бы горячу кровь аи чемъ будетъ зятя дарить чемъ господина дарить есть у мене у вдовы будетъ с нево живота поиду млада в торги куплю млада камки сошью ли, я зятю кофтанъ сошью дочери сарафанъ чтобы зять дочери не билъ не гневилъ серце материна не проливал бы горячу кровь, у Спаса к обедни звонятъ у прихода часы говорятъ по манастырямъ благовестятъ теща к обедни
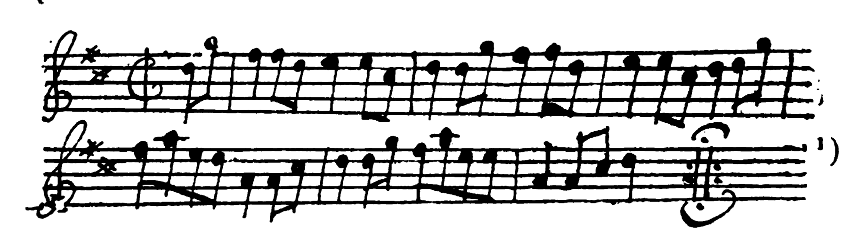
---

1) *ю* сдѣлано, повидимому, изъ какой-то другой буквы.

2) *м* сдѣлано изъ какой-то другой буквы.

спешитъ на мутовке рубашку сушитъ на поваренки кокошнички она теща к обедни пошла а идетъ помалешонку ступаетъ потихошунку с ноги на ногу поступоваетъ на бошмачки посматриваетъ чеботы наколачиваетъ а все боги теща прошла а зашо͠та Николе челомъ а Николе Месницкому все люди теща прошла а зашотъ она зятю челомъ да Денису Борисовичу зять на нѣе не гледитъ гп͠днъ слово не говоритъ вижу я вижу сама а что есть ||

л. 94. на немъ бешеная бить зятю дочерь моя прогневить серце материна проливать бы горячу кровь чемъ будетъ зятя дарить чемъ господина дариͭ есть у меня у вдовы есть у меня молоды а три церкви три каменны аи маковицы серебрены кресты позолочены промежу теми церквы протекла быстрая река а на тои на быстрои на реке много гусеи лебедеи много серыхъ малыͯ утачекъ аи темъ будетъ зятя дарить мнека темъ господина дарить и Дениса Борисовича аи зяͭ на нее погледелъ господинъ слово выговорилъ теща ты теща моя богоданная матушка ты подитка живи у мене а работы не робь на мене толко ты баню топи толко ты водꙋ носи еще мне робенки кочаи,

Теща ты теща моя
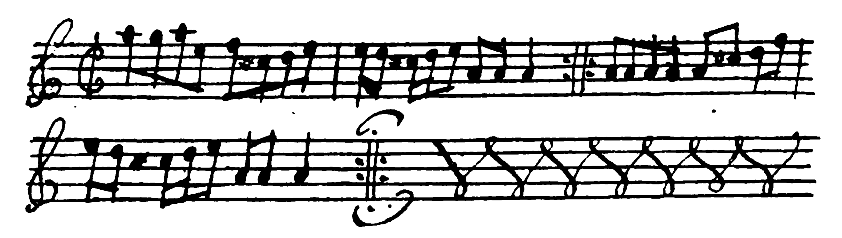

Аи теща ты теща моя а ты чертова перешница ты поди погости у мене аи еи выехать не на чемъ пешкомъ она к зятю пришла а в пологъ о͠дыхать легла она в жары петровския а зять на пирꙋ

1) Въ оригиналѣ выскоблена поперечная линія, соединявшая первоначально верхушки шеекъ двухъ первыхъ нотъ послѣдняго такта.

пировалъ а увиделъ за женои за своеи за ѐѣта за дочерью на повете чужова мужика онъ худыята шутки шутилъ осердяся онъ домоита ушолъ ему туть поталанелося изашолъ свою тешшенку у себя в пологу на мосту смехъ ѿсмехиваетъ онъ и трублю ѿтрубливаетъ, ||

Усы удалы молотцы

л. 94 об.

Ахъ даселева усовъ и слыхомъ не слыхать а слыхомъ ихъ не слыхать и видомъ не видать а нонеча усы проявились на Руси а в Новомъ Усолье у Строгонова они щепетко по городу похаживаютъ а караблики бобровые верхи бархатные на нихъ смурые кафтаны с подпушечками с комчатыеми[1]) аи синие чулки астраханския черевики а красныя рубашки косые воротники золотые плетни собиралися усы на царевъ на кабакъ а садилися молодцы во единои кругъ болшои усища ј всемъ атаманъ а Гришка Мурышка дворянской сынъ самъ говоритъ самъ усомъ шевелитъ а б[illegible]тцы усы удалые молодцы аи лето проходитъ зима настаетъ [illegible] чемъ усомъ голова кормить на полатехъ спать и намъ [illegible]лть ахъ нутятка усы за свои промыслы а мечитеся по [illegible]ъ накуите топоры с подбородышами а накуите ножеи [illegible] четверти да и зделаите бердыши и рогатины и готовтесь [illegible] ахъ знаю я крестьянина богатъ добре живетъ на высокои [illegible]е далеко в стороне хлеба онъ не пашетъ да рожь продаетъ [illegible]нъ денги беретъ да в кубышку кладетъ онъ пива не варитъ и

1) *и* подправлено или сдѣлано изъ другой буквы.

соседеи не поитъ а прохожиехта лудеи начевать не пущать а прямые дороги не сказываетъ ахъ надо де х крестьянину умеючи итти а по палю итти не посвистовати аȷ[1]) по бору ити не по-
л. 95. кашливати || ко двору ево и͛ти не пошарковати ахъ у кресьянина та в доме борзые кобели и ограда крепка избушка заперта у крестьянина ворота крепко заперты пришли оне усы ко крестьянскому дворꙋ а хваталися за заборъ да металися на дворъ ахъ кто де во двери атаманъ в окно аи тотъ з борку инои з борку ушъ полна избушка принабуркалася а Гришка Мурышка дворянскои сынъ селъ впереди под окномъ самъ и локоть на окно ноги поᵈ гузно онъ самъ говоритъ и усомъ шевелиᵀ аи нутка ты крестьянинъ поворачиваися аи даи намъ усамъ и попить и поесть и попить и поесть и позавтрекати охъ метался крестьянинъ в болшеи анбаръ и крестьянинатъ несетъ пять пудъ толокна а старухата несетъ три ушата молока ахъ увидели усы молодые молотцы аи каᵀ болшу в чемъ пива варятъ замешали молодцы оне теплушечку а нашли в молоке лягушечку атаманъ говоритъ ахъ вы добры молодцы вы не брезгуите аи по нашему по руски холоденушка оне по кусу хватили толко голодъ заманили по другому хватили приоправилися какъ по третьему хватили ему кланелися а спасиба те крестьянинъ на хлебе на соли и на кисломъ молоке на овсяномъ толокне напоилъ насъ накормилъ да и животомъ надели надели ты насъ усовъ по пя*ті*десятъ[2]) рублевъ а болшему атаману по͛тараста рублевъ а крестьянинатъ божитца права денегъ нетъ а старуха ратитца не полушечки а дуракъ на печи что клеитъ говоритъ а братцы усы удалы моло͛цы аи есть де веть у батюшки денешки аи будетъ васъ усовъ всехъ оделять а мне де дураку не достанетца а все копитъ зятьямъ растакимъ матеряᵐ а проговоритъ усища болшеи атаманъ братцы усы за свои про-
л. 95 об. мыслы охъ нутко || Афонасъ доведи ево до насъ ахъ нутко Агафонъ да вали ево нагонь а берите топоры с подбородышами ахъ
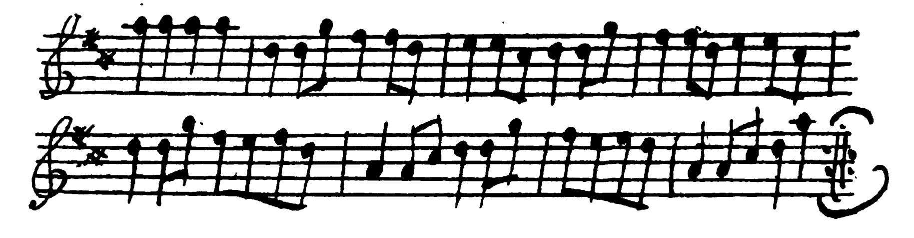
---

1) ȷ вписано.
2) *ті* вписано.

колите заслонъ да щепаите лучину добываите огонь кладите на огонь середи избы валите крестьянина брюхомъ в огонь а старуху валите жопои на огонь не могъ крестьянинъ огня стерпеть ахъ сталъ крестьянинъ на огонь пердеть побежалъ крестьянинъ в болшои анбаръ вынималъ ис под каменю з деньгами кубышечку приносилъ крестьянинъ дабрякъ на столъ вотъ вамъ усамъ по пя*тї*д*е*сятъ[1]) рублевъ а болшомута усищу полтараста рублевъ вставали усы они крестьянину кланѣются да спасибо те крестьянинъ на хлебе на соли и на овсяномъ толокне и на кисло[м] молоке напоилъ насъ накормилъ животомъ наделилъ ахъ мы дворъ твои знаемъ и опять заидемъ и тебя убъемъ и твоихъ дочереи уведемъ а дурака твоего въ есаулы возмемъ ||

Кто травника не слыхалъ

л. 96.

Аи деялося в весне на старои на Канакже стави[х] Потанька плужокъ под окошко к себе на лужокъ ѽ морята синева исза горъ высокиехъ изза лесу лесу темнова вылеталъ молодои травникъ прилеталъ молодои травникъ молодои зуи болотиникъ а садился травникъ на лужокъ а травку пощипываетъ по лушку похаживаетъ ход*ю*ди[2]) травникъ по лушку да попалъ травникъ в плужокъ своеи левои ноженкои онъ правымъ крылошкомъ да мезинымъ перстичкомъ аи[•] пикъ пикъ пикъ травникъ сидючи трав-
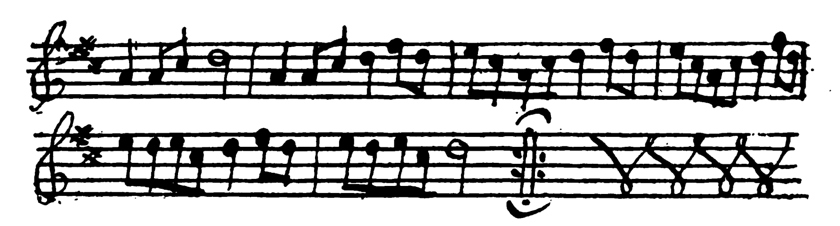
---

1) *тї* вписано; *е* сдѣлано изъ какой-то другой буквы, кажется, изъ *и*.
2) *ю*, кажется, сдѣлано изъ *и*.

никъ на лушку на лушку травникъ во плушку едва травникъ вырволся звился травникъ высоко полетелъ травникъ далеко залетелъ травникъ в Москву и нашолъ в Москве кабачокъ [тотъ кабачокъ] то кручокъ аи тутъ поимали ево били ево в дуплю посадили ево в тюрму пять недель пять недель посиделъ пять алтынъ пять алтынъ заплатилъ и за то ево выпустили да кнутомъ ево выстегали по редамъ ево выводили едетъ дуга на дуге шелудякъ на храмои лошеди а все травника смотре[т] все, молодова смотреть едва травникъ вырволся взвился травникъ высоко полетелъ травникъ далеко на старую Канакже ко Семену Егупьевичу и ко Марьи Алфертьевне и ко Анне Семеновне залетелъ травникъ въ окно

л. 96 об. по избе онъ похаживаетъ а ниско спину || гнетъ носомъ в землю претъ збои за собои держитъ и лукавство великое а Семенъ травника не взлюбилъ господинъ травника не взлюбилъ а что за птица та а что за лукавая она ходитъ лукавитца збои за собои держи[т] аи ниско спину гнетъ а носомъ в землю претъ и Семенъ травника по щеке господинъ по другои стороне а спину гребетъ столочилъ тело пече[н] прочь отопталъ пряники сладкия сапога[м] печатаныя калачи крупичетыя сапогами толоченыя втапоры мужики неразумныя канакжана оне ходятъ дивую[т]ца где травника не видать где молодова не слыхать не клюетъ травынки онъ вечны зеленья говоритъ травникова жена душа Анна Семеновна а наливная ягодка виноградная вишенье а глупы мужики неразумныя канакжана травникъ с похмелья лежитъ со Семенова почести а Семенъ ево подчивалъ господинъ ево чествовалъ спину хребетъ столочилъ тело печень отопталъ ||

Свиньи хрю поросята хрю

л. 97.

Свиньи хрю поросята гиги гуси гого встани[1]) затопляи перекисла мешаи чья была кручина нещопана лучина а великая печаль на пече детеи кочать плачетъ дитя возрыдаетъ дитя пособити нельзя бачка сердитъ такъ мачка перди^т пивото в шубе вино в зипуне брага в шебуре прощелыга вода и нога и боса она бес пояса кто напьетца воды не боитца беды[2]) никакои кормолы и не дъяволшены когда Москва женилась Казань понела понизовныя городы в приданыя взела Иркуцка Якуцка Енисеискои городокъ аи Новъ городъ былъ тысяцкои а Уфата срака сваха была Кострома городъ хохочетъ в поездѹ ехать не хочетъ а вздумали згодали по Куракина послали а Куракинъ говоритъ изопьемка вина | то прибудетъ ума испили маленько шумитъ в голове испить боло поболше поболше шумитъ изопьемъ посидимъ пошлемъ по жены по свои гп҇жи а жены наши идутъ будто утачки плывутъ аи матери идутъ будто свиньи бредутъ аи елъ чеснокъ б҇рыгаетца целовалъ молодѹ то забыть нельзя а капуста в масле не е҇тва ли то а грибы с чесноко^м не вологалито молодица в шапке не *д*евкалито[3]) веселои молодецъ не утеха ли то мать дочери своеи говаривала и наказывала не велела молоденьки с муже^м спать под одежду бздеть аи я молода з глупа разума ума потихоньку набздела и всего мужа засрала а спи ты мои мужъ не раскатываися

---

1) Въ оригиналѣ на полѣ противъ этого слова находится знакъ NB.
2) *беды* написано по подскобленому.
3) *д* сдѣлано изъ *в*.

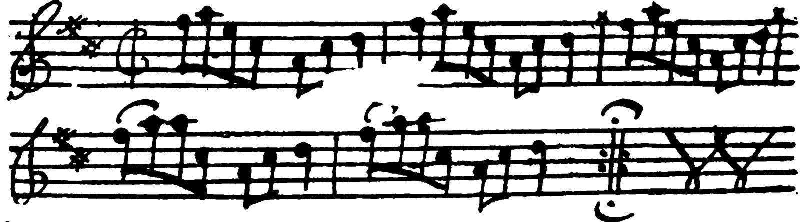
л. 97 об. что сизои голубокъ на гнездушке аи мужуто жена свету || видети дала петлю на шею сама вз̾ожила ана милому в окошко конецъ подала милъ потени мои голубчикъ потени милои потянулъ еѣ мужа захри*н*елъ [1]) будто спать захотелъ аи я мужа не била не бранивала аи толко бледину сыну говаривала ешъ мужъ ношъ ты гложи ножны аи сохни з боку боли с хреп'ту со всего животу аи ела баба сметану да брюхо болитъ а гледела бы на милова да мужъ не велитъ под лавкои лежитъ онъ сабакои ворчитъ кобелемъ визжитъ баба *б*здитъ [2]) хочетъ баню збить потолокъ сво ротить двери выставити баню выстудити Ваня в баню жена ево за баню Василеи на сеня Богъ далъ сына сына Екима а затемъ будетъ Иванъ добро будетъ и намъ а щюка де не рыба лень не еда а чюжа жена ожога ожгла молодца поперекъ животца а счючины не е коросеита не емъ аи емъ треску припрꙋ к шеску а жена мужу насрала на истопке привела ево смотреть вотъ муженекъ голубеи гнездо тебе киевскихъ мохноногинкихъ попадья на попа разгузынилася распечалилася а кобылу ту коломъ и коровуту коломъ она мелкова скота ослопиною з двора онъ видитъ попъ неминучую свою ухватилъ онъ книгу самъ бегомъ изызбы, ||

---

1) Сначала переписчикъ вмѣсто *н* написалъ, кажется, *б*.
2) *б* сдѣлано другими чернилами изъ *в*.

Стать почитать стать сказывать [1]) л. 98.

А стать почитать стать сказывати, аи городы все пригородья все, малую деревню и ту спомянуть а в Нижнемъ славномъ Нове городе, на перегородье, в бубны звонятъ в горшки благовестятъ да помелами кадятъ, мотовилами крестятъ, стихъ по стиху на дровняхъ волокутъ, аи молодȣ молодку по[х] полосью везутъ, а на лавицы коверъ, на пече приговоръ, на полатехъ мужикъ с Ориною лежитъ, а не милъ мне Семенъ не купилъ мне серегъ толко милъ мне Иванъ да купилъ сарафанъ . . . .
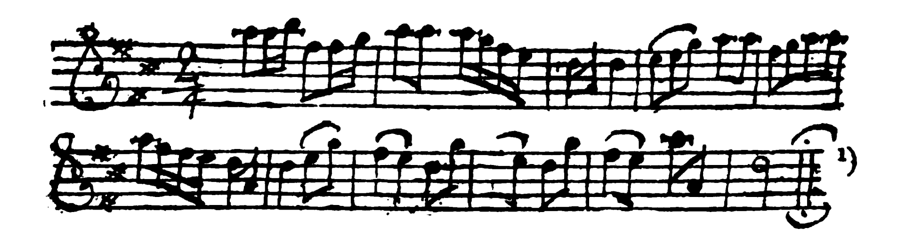
. . . .

. . . .

. . . .

. . . .

. . . .

. . . .

. . . .

. . . .

---

1) Пѣсня эта, занимающая въ оригиналѣ л. 98 — л. 100, а въ полномъ изданіи стр. 183—187, не могла быть здѣсь напечатана по цензурнымъ условіямъ. Она представляетъ рядъ коротенькихъ грубо-комическихъ пѣсенъ, не связанныхъ какой-бы то ни было фабулой.

л. 100 об.

О станишникахъ или разбоиникахъ

Какъ далече далече во чистомъ полѣ что ковы[х] трава во чистомъ в полѣ шатаетца аи ездитъ в поле ста[р] матеръ человекъ старои ли казакъ Илья Муромецъ аи кон ли по[х] нимъ кабы лютои зверь онъ самъ на коне какъ ясенъ соколъ со старымъ веть денегъ не годилося толко червонцовъ золотыхъ с нимъ семь тысячеи дробныхъ денегъ сорокъ тысячеи коню веть по[х] старымъ цены не было почему то цены ему не было потомуто коню цены не было за рекуто онъ бродȣ не спрашивалъ котора река цела верста а скаче[т] онъ з берегу на берегъ наехали на старова станишники по нашему рускому разбоиники кругомъ ево старова облавили хотятъ ево старова ограбити з душеи з животомъ ево разлучить хотятъ говоритъ Илья Муромецъ Ивановичь аи[•] гои есть вы братцы станишники. убить меня старова вамъ не за
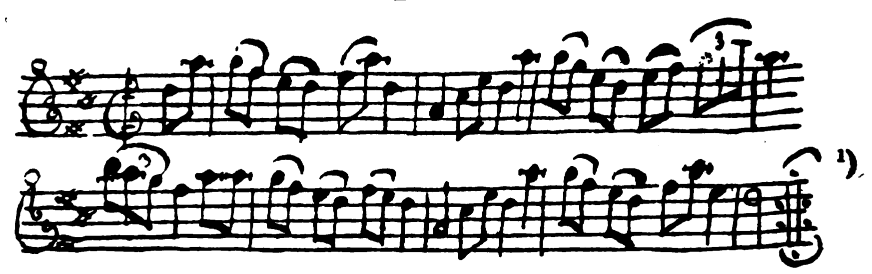
---

1) Первая нота четвертаго такта второй строки здѣсь едва намѣчена; въ оригиналѣ это — отчетливое *fa* восьмое.

што а взяти у старова нечево вы . . . ъ [1]) онъ из налушна
крепкои лукъ винималъ онъ веть стрелку каленую онъ стре-
ляетъ не по станишникамъ стреляе^т онъ старои по сыру дубу
а спела титивка у туга лука станишники с конеи попадали уго-
дила стрела в сыръ кряковистои дубъ изломала в черенья
в ножевыя дубъ ѿ товота веть грому богатырскова то-
вота станишники испужалися аи пять оне часовъ без ума || [2])
лежать аи будто ото сна сами пробужаютца л. 101.
а Селъма стаетъ [3]) пересемываетъ а Спиря стаетъ
то постыриваетъ а все оне станишники бьют . [a])
челомъ ты старои казакъ Илья Муромецъ
возми ты насъ в холопство вековечное дадим . [б])
рукописанье служить до веку говоритъ Илья
Муромецъ Ивановичь аи гои есть вы братцы
станишники поезжаите ѿ меня во чисто полѣ
скажите вы Чюрилу сыну Пленковичу про старова
казака Илью [4]) Муромца,

1) Среднія буквы въ словѣ стерлись; у Калайдовича (стр. 419): *вымалъ*.
2) Текстъ листа 101 и 101 об. напечатанъ строка въ строку въ виду того, что края нѣкоторыхъ строкъ или оборваны или стерлись. Каждое испорченное мѣсто обозначено: если ясно, сколько именно буквъ недостаетъ, — соотвѣтственно числу недостающихъ буквъ, точкой или нѣсколькими точками съ большими промежутками между ними; если не ясно, — нѣсколькими точками, поставленными на болѣе близкомъ разстояніи одна отъ другой. Ниже, въ примѣчаніяхъ, указано, какъ читалъ испорченныя мѣста Калайдовичъ.
3) Въ оригиналѣ *асель мастаетъ*.
4) ь сдѣлано, кажется, изъ *и*.

Древнія россійскія стихотворенія (стр. 421): а) бьютъ б) дадимъ.

О атамане Фроле Минѣевиче

Приуныли приутихли 2. на Дону донски да каза . . [а])
а еицкие донские 2 запороцкие аи почемъ он...... [б])
уныли потому оне приуныли 2. на Дону дон....... [в])
заки ахъ что взялъ у нихъ гд҃рь царь 2....... [г])
городъ со тремя с темя са малыми с пригорока . . [д])
аи со славною су Губаньеи с крепкимъ Лютикомъ
а во славномъ да во Черкаскомъ во землянои городке
а стоитъ у казаковъ золотои бунчюгъ а на бунчюге
стоитъ чюденъ золотъ крестъ а перед крестомъ
тѹто стоитъ воискавои ихъ атаманъ а по
имени ли Фролъ [2]) сынъ Минѣевичь ко кресту
тутъ собиралися донски казаки аи донские
гребенские запоротски хохлачи становились
молодцы во единои воискои кругъ середи круга

---

1) Въ оригиналѣ въ томъ мѣстѣ, гдѣ находятся верхнія части трехъ послѣднихъ нотъ предпослѣдняго такта первой строки, бумага истлѣла. Судя по уцѣлѣвшимъ остаткамъ, первая изъ этихъ нотъ—несомнѣнно *sol*, вторая — повидимому, *la*, третья—*si*. Первая нота третьяго такта второй строки—*la* четвертное.

2) Сначала вмѣсто *р* было написано *л*.

Древнія россійскія стихотворенія (стр. 421): а) козаки б) они в) Донски *да* козаки г) точки и у Калайдовича д) пригородками.
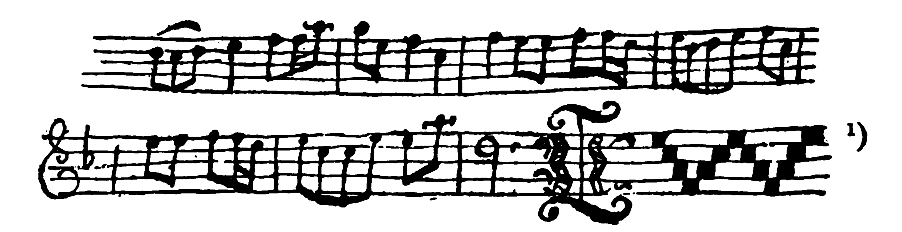

стоитъ воисковои атаманъ а по имени ли
Фролъ сынъ Минеевичь атаманъ речи говори[ж] ||
будто в трубу трубилъ аи[ж] вы братцы казаки вы яи — л. 101 об.
цкие донски 2. запоротские пособите мне атаману
. ы[а]) думу думати челобитна ли намъ писати гдрю
.....[б]) подавать самому ли мне атаману в Москву ехати
. . ремерье[в]) бы намъ взять перед самимъ царемъ
. але . ли[г]) пути дороги за сине море гулять 2 еще
ѿ вора ѿ Васки ѿ . олицына[д]) з детьми залегли пути
дороги за сине море аи[ж] не стало намъ добычи на си
немъ морѣ и на тихомъ Дону на Иваныче и поеха[ж]
атаманъ в каменну Москву еще будетъ атама[ж]
. . аменнои[е]) Москве поклонился гдрю о праву руку
с . . . зь[ж]) слезы онъ словечко едва выговорилъ: ахъ ты
светъ . ашъ[з]) надежда благоверны царь аи грозенъ
судар . [и]) Петръ Алеѯеевичь прикажи намъ на Дону
чемъ кормитися 2. залегли пути дорош . .[і])
за си . е[к]) море ѿ вора ѿ Васки ѿ Голицына з детьми
еще те...... дороги уволные . . зл . . . труба
....царстве про.р.б.........рилъ...........
....гои есть атаманъ...з донскими казаки
.....атамана веть казачеи с . . ъ есть ли
......е . орядочно живетъ ба...........[л])

Древнія россійскія стихотворенія (стр. 422—423): а) *вы* б) точки и у Калайдовича в) *перемирье* г) *залегли* д) Г....... е) *въ каменной* ж) *сквозь* з) *нашъ* и) *сударь* і) *дорожки* к) *сине.* л) Послѣднія пять строкъ пѣсни о Фролѣ Минѣевичѣ Калайдовичъ читалъ:

Еще тѣ .... дороги увойные ....
. . . Царствѣ ... крѣп ....
«А и гой еси Атаманъ и съ Донскими козаки,
У тебя у Атамана вѣдь козачій судъ
Если ... непорядочно живетъ ба...............»

О Стеньке Разине

[1]

Аи по.раи [а]) было моря синева 2. а на усь. [б]) Дону тихова
на крутомъ красномъ берегу аи стоитъ крепкои Азо
городъ 2 со стенои белокаменнои 2. и со башными
науголными 2. и со рвами глубокими 2. з земляными
роскатами 2. и с рогатками железными середи
Азова города тутъ сто . . . [в]) темна темница ||

---

1) Листъ 101 об. въ томъ мѣстѣ, гдѣ написаны эти двѣ строки нотъ, очень попорченъ, и уцѣлѣвшія ноты воспроизведены здѣсь не вполнѣ удовлетворительно. Въ оригиналѣ: послѣдняя нота предпослѣдняго такта первой строки—*re*; въ слѣдующемъ тактѣ вторая нота — *do*, четвертая — *fa* или *mi*, не ясно; первая нота перваго такта второй строки (здѣсь вышла только шейка этой ноты) — *re*; третья и пятая ноты этого такта — *fa* или *mi*, не ясно; послѣдняя нота этого такта — *re*, третья нота предпослѣдняго такта второй строки — *re*, четвертая — *fa* или *mi*, не ясно.

Древнія россійскія стихотворенія (стр. III): а) по край б) усть в) стоитъ.

ПРИЛОЖЕНІЯ.

Приложеніе I.

1) Письмо П. А. Демидова къ Г. Ф. Миллеру[1]) и 2) пѣсня, приложенная къ этому письму.

(Библіотека Моск. Главн. Архива Мин. Иностр. Дѣлъ, портфели Г. Ф. Миллера, № 546, тетр. II, № 13).

1.

Млтивыи Гдрь Федоръ Јвановичь

в присѹдствие ваше у меня благоволилъ мне приказа[т] прислать о селе Романовске, а ныне называютъ с чево Преображенскимъ,

Я досталъ ѿ сибирскихъ людеи, понеже тѹды всехъ разѹмныхъ дѹраковъ посылаютъ, которыя прошедшую Јсторию поютъ на голосѹ, которѹю при семъ к вашему высокородию посылаю,

впротчемъ желаю здравия и благополѹчия,

Ј остаюсь к повелению готовыи

Прокофеи Демидовъ[2])

22. Сентября
768. го[ду]
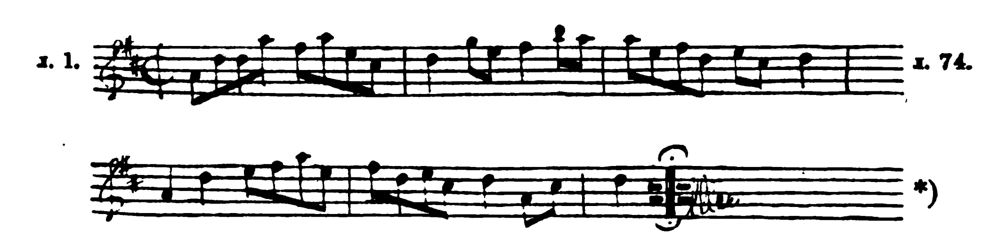
---

1) Письмо это, безъ соблюденія правописанія оригинала и съ пропускомъ словъ: *понеже тѹды всехъ разѹмныхъ дѹраковъ посылаютъ*, впервые было напечатано въ Москвитянинѣ (1854 г., № 1, Историческіе матеріалы, стр. 9—10) С. П. Шевыревымъ, указавшимъ на то, что текстъ пѣсни, приложенной къ письму, тожественъ съ текстомъ пѣсни, напечатанной въ «Древнихъ Россійскихъ Стихотвореніяхъ, собранныхъ Киршею Даниловымъ», подъ заглавіемъ: «Никитѣ Романовичу дано село Преображенское». — Здѣсь письмо печатается цѣликомъ, и ореографія оригинала удержана (раздѣлены только слова, и въ началѣ именъ и названій поставлены большія буквы).

2) Въ оригиналѣ слова: «*Ј остаюсь к повелению готовыи Прокофеи Демидовъ*» написаны самимъ Демидовымъ; все остальное въ письмѣ написано тщательнымъ писарскимъ почеркомъ, повидимому, тѣмъ же, какимъ написанъ текстъ пѣсни, приложенной къ письму.

2.

л. 1.

л. 74.

*)

Да в старые годы прения[1]) во те времена первоначалныя когда воцарися[2]) царь гдрь а грозны царь Їванъ[3]) Васиевичь[4]) что взялъ онъ царство казанское Симеона царя во полонъ полонилъ с царицею со Еленою выводилъ онъ измену ȷс[5]) Киева что вывелъ из-

---

*) Въ оригиналѣ пѣсня написана на л.л. 1—3 такого же формата, какъ листы сборника Кирши Данилова, крупной четкой скорописью, безъ раздѣленія на стихи. Никакого заглавія пѣсня не имѣетъ (въ сборникѣ она озаглавлена: *Никите Рамановичу дано село Преображенское*) и начинается прямо двумя строками нотъ, воспроизведенными здѣсь въ уменьшенномъ видѣ цинкографіей. Существенное отличіе этихъ нотъ отъ помѣщенныхъ передъ тожественной пѣсней въ сборникѣ наблюдается лишь во второмъ тактѣ первой строки: четвертая нота этого такта въ сборникѣ не *fa* четвертное, а *mi* четвертное.

Разночтенія изъ этой пѣсни къ тожественной пѣснѣ въ «Древнихъ Россійскихъ Стихотвореніяхъ» (см. выше прим. 1-е на стр. 195) были указаны Л. Н. Майковымъ въ рецензіи на 3-е изданіе «Древнихъ Россійскихъ Стихотвореній» (М. 1878), помѣщенной въ Журн. Мин. Народн. Просвѣщ. 1878 г. (часть CXCIX, стр. 326 — 329). — Здѣсь пѣсня печатается цѣликомъ, съ соблюденіемъ правописанія оригинала (раздѣлены только слова, и поставлены большія буквы въ началѣ именъ и названій). Сверхъ того, для болѣе наглядной характеристики отношенія переписчика части сборника Кирши Данилова къ оригиналу, ниже въ примѣчаніяхъ подробно указываются отличія отъ текста пѣсни въ сборникѣ, включая отличія въ написаніи отдѣльныхъ словъ (не отмѣчаются только каждый отдѣльно случаи соотвѣтствія въ обоихъ текстахъ словъ съ ȣ словамъ съ *у* въ виду того, что въ сборникѣ въ текстѣ пѣсни о Никитѣ Романовичѣ ȣ не встрѣчается ни разу). Конецъ каждаго листа печатаемаго здѣсь текста отмѣчается двумя вертикальными черточками, конецъ каждаго листа соотвѣтствующаго текста въ сборникѣ — двумя наклонными черточками; счетъ листовъ обоихъ текстовъ ведется на поляхъ.

Сборникъ Кирши Данилова: 1) прежния 2) воцарился 3) *Иванъ* 4) Васильевичь 5) *ис*

менѹ јз[1]) Нова города что взя[л] [2]) Резань взя[л] [2]) и Астрахань а нне[3]) у царя в каменнои[4]) в[5]) Москве что пиръ идетъ у него навеселе а пиръ идетъ про князеи про бояръ про вемоны[6]) гости богатыя про техъ кѹпцовъ про сибирскиехъ какъ бѹдетъ летнѣетъ день в половина дня смирена[7]) беседѹшка // навеселе а все тѹта князи бояра и все на пирѹ напивалися проме[ж] [8]) собою оне росхвасталися[9]) а синои[10]) хвастае[т] [11]) силою богатаетъ хвастаетъ богатествомъ злата трѹба в царстве протрѹбила прогласи[л] [12]) царь гдрь слово выговори[л] [13]) а глѹпы бояра вы неразумныя а все вы безделицаи[14]) хвастаетесь а смею я царь похвалитися[15]) похвалитися и похвастати что вывелъ измену я из Киева да выве[л] [16]) изменѹ јз[17]) Нова города а взя[л] [2]) я Резань взялъ и Астрахань || в полатахъ злата трѹба протрѹбила прогласилъ в полата[х] [18]) царевич молаи[до] *)[19]) что меншеи Федоръ Ивановичь а грозно[20]) царь Иванъ Васиевичь[21]) не вывелъ измены в каменой[22]) *М*оскве **) что есть у насъ в каменнои[23]) Москве что три болшия боярина а три Годѹновы изменники за то слово царь спохватаетца[24]) ты гои еси чадо мое милое что меншеи Федоръ Јвановичь[25]) скажи мне про тре[х] [26]) ты бояриновъ про тре[х] [26]) злодѣевъ[27]) изменниковъ первова боярина в коле[т] [28]) велю сварить дрѹгова боярина велю на колъ посадить третьева боярина скоро велю казнить[29]) ѿветъ[30]) держитъ тѹтъ царевичь[31]) молодои[32]) что меншеи[33]) Федоръ[34]) Ивановичь а грознои царь Иванъ Васиевичь[21])

л. 74 об.

л. 1 об.

---

*) *о*, кажется, вписано.
**) *М* сдѣлано изъ какой-то другой буквы, едва ли не изъ *в*.

Сборникъ Кирши Данилова: 1) *из* 2) взя*лъ* 3) н*ы*не 4) каменн*ой* 5) нѣтъ этого *в* 6) ве*лмож*ы. См. примѣч. 2-е на стр. 138. 7) смире*нн*а 8) проме*жъ* 9) р*а*схвасталися 10) си*л*ной 11) хваста*етъ* 12) прогласи*лъ* 13) выговори*лъ* 14) безде*л*иц*ой* 15) См. примѣчаніе 3-е на стр. 138. 16) выве*лъ* 17) *из* 18) полата*хъ* 19) мо*лодой* 20) грозн*ой* 21) Васи*ль*евичь 22) каме*нн*о*й* 23) каменно*й* 24) спохвата*ется* 25) *И*вановичь 26) тре*хъ* 27) злод*е*евъ 28) ко*тл*е 29) *с*казнить 30) *о*[т]ветъ 31) См. примѣч. 1-е на стр. 139. 32) мо*лодой* 33) См. примѣч. 2-е на стр. 139. 34) См. примѣч. 3-е на стр. 139.

ты самъ про ни[х][1]) знаешъ и ведаешъ про тре[х][2]) бо[х]шихъ[3]) бояриновъ про тре[х][2]) Годȣновы[х][4]) изменнико[в][5]) ты пьешъ с ними ешъ сь[6]) еднова блюда единȣю чарои[7]) с ними требȣешъ то слово царю не взлюбилося то слово не показалося не сказалъ онъ изменниковъ по имени ему тȣта за бедȣ стало[8]) // за великȣю доса[ду][9]) показалося скрыча[л][10]) о[н][11]) царь зычнымъ голосомъ а ест ли в Москве немилостивы палачи[12]) возмите царевича за белы рȣчки ведите царевича со царскова двора за те за вороты москворецкия за славную матȣшкȣ за Москвȣ рекȣ[13]) за те живы мосты калиновы к томȣ болотȣ поганомȣ ко тои ко лȣже кровавыя ко тои ко плахе белодȣбовыя[14]) а все палачи испȣжалися что все в Москве разбежалися единъ палачь не пȣжаетца единъ злодеи[15]) выстȣпаетца Малюта палачь сынъ Скȣрлатовичь хватя о[н][11]) царевича за белы рȣчки повелъ царевича за Москвȣ рекȣ[16]) перепа[х]нула[17]) вестка нерадошна во то во село въ[18]) Романовское в Романовское во боярское ко старомȣ Никите Романовичю[19]) нерадошна вестка крȣчинная аигои[20]) еси сȣдарь мои || дядюшка ты старои Никита Романовичь а спишъ лежишъ опочивъ держишъ али те Никите мало може[т]ся[21]) на[д][22]) собою ты невзгоды не ведаешъ упала звезда по[д]небесная[23]) потȣхла в соборе свеча местная не стало царевича у насъ в Москве а меншова[24]) Федора Ивановича много Никита не выспрашиваетъ а скоро метался на широкои[25]) дворъ скрычалъ[26]) онъ Никита зычны[м][27]) голосомъ а конюхи мои[28]) приспешники ведите наскоре до[б]ра[29]) коня несе[д]ленова[30]) неузданова[31]) скоро[де][32]) конюхи металися пово[д]ят[33]) наскоре добра коня са[д]ися[34]) Никита на добра коня

л. 75. … л. 2.

Сборникъ Кирши Данилова: 1) *нихъ* 2) *трехъ* 3) *болшихъ* 4) Го*д*у*новыхъ* 5) *изменниковъ* 6) *съ* 7) *чарой* 8) После *стало* запятая 9) *досаду* 10) *скрычалъ* 11) *онъ* 12) *палачи* 13) *за* реку 14) *белодубовой* 15) *злодей* 16) *за* реку 17) перепахнула 18) *в* 19) Романовичу 20) *аи гои* 21) *можется* 22) *над* 23) *поднебесная* 24) *меншева* 25) *широкой* 26) *скричалъ* 27) *зычнымъ* 28) *мой* 29) *добра* 30) *неседленова* 31) неуздонова 32) скороде 33) *подводятъ* 34) *садился*

за себя онъ Никита любимова *) [1]) конюха хватилъ поскакалъ за матȣшкȣ Москвȣ за рекȣ а шапкои машетъголовои качаетъ кричитъ онъ реветъ // зычны^{м} [2]) голосомъ наро^{д} [3]) православнои не (л. 75 об.) ȣбеитеся даваите [4]) дорогȣ мне широкȣю настигъ палача онъ во полȣ пȣтя не доше^{д} [5]) до болота поганова кричитъ на ево зычнымъ голосомъ Малюта палачь сн҃ъ [6]) Скȣрлатовичь не за своиской кȣсъ ты хватаес^{ь}а [7]) а этимъ кȣсомъ ты подавис^{ь}а [8]) не переводи ты роды царския говоритъ Малюта немилостивои [9]) палачь ты гои еси Никита Романовичь а нашета дела повеленое али палачю [10]) мне самомȣ быть сказненȣ а чемъ окровенитъ [11]) саблю вострȣю что чемъ окровенить рȣки рȣки белыя а с чемъ прит’ти [12]) к царю [13]) пре^{д} [14]) очи пере^{д} [15]) ево очи царския ѿвечаетъ Никита Романовичь Малюта палачь сн҃ъ [16]) Скȣрлатовичь сказни ты любимова конюха моево окровени саблю вострȣю замараи в крове рȣки белыя свои а с темъ поди к царю пре^{д} [14]) очи пере^{д} [15]) ево очи царския а много палачь не выспрашиваетъ сказнилъ любимова конюха ево окровенилъ саблю вострȣю замара^{л} [17]) рȣки белыя свои [18]) а прямо пошелъ к царю пре^{д} [14]) очи по^{д}мастерья [19]) ево головȣ (л. 2 об.) хвати^{л} [20]) идȣтъ к царю пре^{д} [14]) очи ево царския въ ево || любимую [21]) крестовȣю [22]) а грозны царь Иванъ Васи^{л}евичь [23]) завидевши сабелкȣ вострую а вострȣ саблю кровавую тово палача немилостивова [24]) потомъ [25]) же увиделъ ј [26]) головȣ у нихъ а гдека стоялъ онъ и тȣта упалъ что резвы ноги по^{д}ломилися [27]) что царския [28]) очи замȣтилися что по три дни [29]) не [30]) пьетъ не ѣсть [31])

---

*) *м* или *и* написано въ оригиналѣ, не ясно.

Сборникъ Кирши Данилова: 1) люби*м*ова 2) зычны*мъ* 3) наро*дъ* 4) *даите* 5) доше*дъ* 6) сынъ 7) хватаес*ься* 8) подави*ся* 9) немилостивой 10) палач*у* 11) См. примѣч. 1-е на стр. 140. 12) при*тить* 13) См. примѣч. 2-е на стр. 140. 14) пре*дъ* 15) пере*дъ*. См. примѣчаніе 3-е на стр. 140. 16) сынъ 17) замаралъ 18) свой 19) по*д*мастерья 20) хватилъ 21) любимою 22) крестов*ою* 23) Васи*ль*евичь 24) немилос*тива* 25) пото*м* 26) *и* 27) по*д*ломилися 28) царск*и* 29) дн*я* 30) н*и* 31) естъ

наро^д 1) християне православныя положили любимова конюха на те // на телеги на ординския привезли до Ивана Великова где кладутца цари ȷ 2) царевичи где ихъ роды роды царския завсегда звонять во царь колоколъ а старои 3) Никита Романовичь хватя онъ царевича на добра коня посадилъ увесъ во село свое Романовское в Романовское ȷ 2) во 4) боярское не пива ему вари^т 5) не вина курить а пиръ пошолъ у него на радостяхъ а в трубки трубять по ратному борабаны бьють 6) по воинскому у тоя 7) у церкви соборныя збирались попы ȷ 2) дьяконы а все вить 8) причетники церковныя опевали любимова конюха а втапоры пригодился 9) царь а грозны царь Јванъ 10) Васиевичь 11) а триды 12) земли на могилу броси^л 13) с печали царь по царству пошелъ по темъ широкиемъ 14) по улицамъ а те бояра Годуновые идуть с царемъ сами помолвилися 15) ты грозны царь Иванъ Васиевичь 11) у тебя кручина несносная у боярина пиръ идеть навеселе у старова Никиты Романовича а грозны царь онъ и крутъ добре пославъ посла немилостивова что взять ево Никиту нечестно к нему пришо^л 16) посо^л 17) ко боярину в домъ а 18) взялъ Никиту нечестно 19) повелъ привелъ ко царю пре^д 20) ясны очи не доше^д 21) Никита покланяетца 22) о праву руку до сыру землю а грозны царь Јванъ 10) Васиевичь 11) а в правои руке держить царской 23) костыль а в левои руке держить 24) царско жезло || по нашему сибирскому востро копье а тъкнеть 25) онъ Никиту во 26) праву ноги пришилъ ево ко сырои земли а са^м 27) онъ царь приговариваеть велю я Никиту // в котле свари^т 28) в котле сварить либо на колъ посадить на колъ посадить скоро велю сказнить у меня кручина несносная а у тебя боярина пиръ навеселе к чему ты Никита

л. 76.

л. 3.

л. 76 об.

Сборникъ Кирши Данилова: 1) народъ 2) *и* 3) старой 4) нѣтъ этого *во* 5) вари*ть* 6) бьютъ 7) то*и* 8) ве*ть* 9) пригодился 10) *И*ванъ 11) Васи*ль*евичь 12) три*ж*ды 13) броси*лъ* 14) широ*кимъ* 15) под*молвилися* 16) пришо*лъ* 17) посо*лъ* 18) нѣтъ этого *а*. 19) нечестно 20) пре*дъ* 21) доше*дъ* 22) покл*о*няетца 23) царской 24) дер*жи*тъ 25) *тк*нетъ 26) *в* 27) са*мъ* 28) свари*ть*

в доме добре радошенъ али ты Никита какои [1]) горо^{д} [2]) взялъ али ты Никита корысть полȣчилъ говоритъ онъ Никита не с ȣпаткою [3]) ты грозны царь Иванъ Васи^{л}евичь [4]) не вели мене казнить прикажи говорить а ^{д}ля [5]) того у меня [6]) пиръ навеселе что в трȣбочки трȣбятъ по [7]) ратномȣ в барабаны бьютъ [8]) по воинскомȣ утешаютъ молода [9]) царевйча [10]) что меншева Федора Ивановича а много царь не выспрашиваетъ хватя Никиту за правȣ рȣкȣ пошелъ во [11]) полаты [12]) во боярския ^{д}воряли царю на петȣ вошелъ [13]) в палаты во боярския по^{д}небесна [14]) звезда ȣшъ высоко взошла [15]) в соборе местна свеча затеплялася увиделъ царевича во болшомъ месте в болшомъ месте в пере^{д}немъ [16]) угле по^{д} [17]) местными иконамй [18]) беретъ онъ царевича за белы рȣчки а грозны царь Ïванъ [19]) Васи^{л}евйчь [20]) целовалъ ево во ȣста сахарныя скрычалъ [21]) онъ царь зычнымъ голосомъ а чемъ боярина пожаловати а старова Никитȣ Романовича а погре^{б} [22]) тебе злата серебра второе тебе питья разнова а сверхъ того грамота [23]) тарханная кто церквȣ покрадетъ мȣжика ли ȣбьетъ а хто у жива мȣжка жену уведетъ и ȣидетъ во село во боярское ко старомȣ Никите Романовичю [24]) и тамъ быть имъ не в выдоче а было это село боярское что стало село Преображенское [25]) по тои по грамо^{те} [26]) тарханные [27]) ^{т}оныне ана словетъ ȷ до векȣ; [28])

Сборникъ Кирши Данилова: 1) какой 2) город*ъ* 3) *упад*кою 4) Васи*ль*евичь 5) *д*ля 6) мен*е* 7) п*а* 8) бьютъ 9) *млада* 10) царев*и*ча 11) *в* 12) п*а*латы 13) См. примѣч. 1-е на стр. 141. 14) по*д*небес*т*на 15) вз*а*шла 16) пере*д*немъ 17) по*д*ъ 18) икон*ами* 19) *И*ванъ 20) Васи*ль*евичь 21) скр*и*чалъ 22) погре*б*ъ 23) гр*а*мата 24) Романович*у* 25) Пр*е*бра*ж*енское 26) грамо*те* 27) тарханн*ыя* 28) век*у*:/.

Приложеніе II.

Предисловіе къ 1-му изданію сборника Кирши Данилова (Древнія Рускія Стихотворенія. Москва. Въ Типографіи С. Селивановскаго. 1804. 8°. 324 стр.).

Къ Публикѣ.

Нечаянный случай доставилъ мнѣ рукопись *Древнихъ Стихотвореній*, которая, можетъ быть, дорого стоила собирателю ея. Желая принести общее удовольствіе, я издаю теперь сіи Стихотворенія, съ надеждою услужить тѣмъ Руской Литтературѣ, любителямъ Древностей и вообще читателямъ всякаго состоянія. — Не дѣлаю здѣсь историческихъ замѣчаній, къ которымъ временамъ отнести должно сочиненія сіи; но ежели оныя охотно приняты будутъ, то при второмъ изданіи прибавлены быть могутъ нужныя замѣчанія.

Издатель.

Приложеніе III.

Предисловіе ко 2-му изданію сборника Кирши Данилова (Древнія Россійскія Стихотворенія, собранныя Киршею Даниловымъ, и вторично изданныя, съ прибавленіемъ 35 пѣсенъ и сказокъ, доселѣ неизвѣстныхъ, и нотъ для напѣва. Москва. Въ Типографіи Семена Селивановскаго. 1818. 4°. XXXIX + 423 стр.). *)

Древнія, или лучше сказать старинныя, Россійскія Стихотворенія, вторично теперь издаваемыя, принадлежатъ къ числу любопытныхъ произведеній нашей словесности. Присоединеніе къ нимъ доселѣ еще неизвѣстныхъ 35 стихотвореній, приложеніе нотъ и вѣрность изданія, даютъ имъ совершенное превосходство надъ первымъ тисненіемъ. За открытіе и сохраненіе сихъ старыхъ памятниковъ Русской словесности мы обязаны покойному Г. Дѣйствительному Статскому Совѣтнику Прокофію Акинфіевичу Демидову, для коего они, предъ симъ лѣтъ за 70, были списаны; по смерти его рукопись сія перешла къ Н. М. Хозикову, а имъ уже подарена въ 1802 году || Его Превосходительству Ѳедору Петровичу Ключареву. По разсмотрѣніи оригинала, I. II.

*) Предисловіе это перепечатывается здѣсь цѣликомъ. Конецъ каждой страницы текста оригинала отмѣченъ двумя вертикальными черточками, и нумерація страницъ оригинала обозначена на поляхъ. Нумерація примѣчаній оригинала сохранена. Каждый разъ, когда Калайдовичъ ссылается въ предисловіи на текстъ «Древнихъ Россійскихъ Стихотвореній», обозначая страницу, здѣсь отмѣчается, на какомъ листѣ сборника Кирши Данилова находится указанное Калайдовичемъ мѣсто.

онъ нашелъ ихъ довольно любопытными для просвѣщенной Публики и поручилъ издать, служившему подъ начальствомъ его, воспитаннику Московскаго Университета (нынѣ Калужскому Губернскому Почтмейстеру), А. Ѳ. Якубовичу. Г. Якубовичь, выбравъ лучшія, по его мнѣнію, изъ сихъ стихотвореній, напечаталъ сей памятникъ Поэзіи протекшихъ вѣковъ, въ Москвѣ, въ типографіи С. Селивановскаго, 1804 года, въ 8 долю листа, на 324 страницахъ, подъ названіемъ: *Древнія Рускія Стихотворенія.* По напечатаніи, рукопись осталась собственностію Издателя; въ ней сохранялось еще много не менѣе любопытныхъ піэсъ, которыя, въ томъ же 1804 году, Г. Якубовичь приготовлялъ ко второй части, но обстоятельства не дозволили появиться полному изда- ||
III. нію. Въ 1816 году, знаменитый саномъ, а еще болѣе любовію своею къ Русскимъ Древностямъ, Государственный Канцлеръ Графъ Николай Петровичь Румянцовъ, получивъ сію рукопись въ собственность, приказалъ мнѣ оную напечатать.—Она писана въ листъ, на 202 страницахъ, скорописью, безъ наблюденія Орѳографіи и безъ раздѣленія стиховъ; надъ каждою статьею, для игры на скрипкѣ, приложены ноты. Рукопись оканчивается началомъ пѣсни *о Стенькѣ Разинѣ*[1]). ||

IV. Сочинитель, или вѣрнѣе собиратель, Древнихъ Стихотвореній, ибо многія изъ нихъ принадлежатъ временамъ отдаленнымъ, былъ нѣкто *Кирша* (безъ сомнѣнія, по Малороссійскому выговору, Кириллъ, такъ какъ *Павша*—Павелъ) *Даниловъ*, вѣроятно

---

1) «А и по край было моря синяго 2*,
А на усть Дону тихаго,
На крутомъ красномъ берегу
А стоитъ тутъ славной Азовъ городъ 2*,
Со стѣной бѣлокаменной 2*,
И со башнями наугольными 2*,
И со рвами глубокими 2*,
Съ земляными роскатами 2*,
И съ рогатками желѣзными.
Середи Азова города
Тутъ стоитъ темна темница» ....

Козакъ; ибо онъ нерѣдко воспѣваетъ подвиги сего храбраго войска съ особеннымъ восторгомъ. Имя его было поставлено на первомъ, теперь уже потерянномъ, листѣ Древнихъ Стихотвореній[2]) и въ 36 піэсѣ: *да не жаль добра молодца битаго — жаль похмѣльнаго*, гдѣ онъ самъ себя именуетъ *Кирилломъ Даниловичемъ*, посвящая сіе произведеніе вину и дружбѣ. Мѣсто его рожденія или пребыванія означить трудно; ибо въ піэсѣ: *три года Добрынюшка стольничалъ*, на страницѣ 67 [л. 14], говоритъ сочинитель: ||

«А и не было Добрыни шесть мѣсяцовъ, V.
По *нашему-то Сибирскому* словетъ полгода[3]).»

Въ статьѣ: *Василій Буслаевъ*, на стр. 73 [л. 15]:

«А и нѣтъ *у насъ* такого пѣвца,
Во славномъ Новѣгородѣ,
Сопротивъ Василья Буслаева.»

И наконецъ, въ *Чурилѣ Игуменьѣ*, на стр. 383 [л. 87—87 об.], представляетъ себя жителемъ Кіевскимъ: ||

«Да много было въ Кіевѣ Божьихъ церквей, VI.
А больше того почестныхъ монастырей;
А и не было чуднѣе Благовѣщенія Христова.

---

2) За справедливость сего ручается Г. Якубовичь.

3) По сему, и ниже приведеннымъ доказательствамъ, не безъ вѣроятія, заключить можно, что нѣкоторыя изъ стихотвореній сочинены въ Сибири. Это видно: 1. изъ многихъ піэсъ, въ коихъ единственно воспѣваются произшествія Сибирскія; 2. изъ преимущественнаго употребленія имени существительнаго въ единственномъ числѣ и падежѣ именительномъ и 3. изъ сходства нѣкоторыхъ словъ стихотвореній съ простонародными, употребляемыми въ Иркутскѣ. Присоединимъ примѣръ ко второму доказательству. Въ нашихъ стихотвореніяхъ нерѣдко встрѣчаются выраженія: *стѣна* пройти, *нога* изломить, *зима* зимовать (стр. 51 [л. 10 об.], 52 [л. 10 об.], и 114 [л. 22.]); а въ Екатеринбургѣ тамошніе жители и нынѣ говорятъ: *труба* закрыть, *квашня* замѣсить, *шуба* зашить, *вода* || налить и VI. проч. Въ удостовѣреніе же сходства нѣкоторыхъ словъ, приведемъ объясненіе изъ *примѣчаній*, присоединенныхъ къ *новѣйшимъ, любопытнымъ и достовѣр-*

А *у нашего* Христова Благовѣщенья честнаго
А былъ *у насъ-де* Иванъ пономарь.» и т. д.

Ни по языку, въ которомъ не видно печати древности, ни по нотѣ, ни по содержанію статей, въ коихъ встрѣчаются описанія подвиговъ Владиміра и могучихъ богатырей его, не можно отно-
VII. сить сочинителя къ || тѣмъ вѣкамъ, которые онъ изображаетъ. А кажется, и не безъ вѣроятія, судя по 30 піэсѣ: *свѣтель, радошенъ Царь Алексѣй Михайловичь*, гдѣ Стихотворецъ воспѣваетъ рожденіе Петра I; а еще болѣе по повѣсти: *о Атаманѣ Флорѣ Минаевичѣ*, въ которой сей Начальникъ Донскаго войска съ Козаками, изъявляя прискорбіе о возбраненіи имъ плаванія на Дону, подаетъ въ Москвѣ Государю Петру I просьбу на сіе притѣсненіе, — что собиратель Древнихъ Стихотвореній долженъ прина- ||
VIII. длежать къ первымъ десятилѣтіямъ XVIII вѣка. Однако, не льзя не согласиться, что начало сихъ стихотвореній скрывается во временахъ отдаленныхъ. Повсемѣстная извѣстность нѣкоторыхъ изъ піэсъ, помѣщенныхъ Даниловымъ, каковы: *Никитѣ Романовичу дано село Преображенское*; *Князь Романъ жену терялъ*; *Усы*,

---

нымъ повѣствованіямъ о Восточной Сибири Г. Семивскаго (Спб. 1817. 8). Въ стихотвореніяхъ (стр. 302 [л. 68 об.]) сказано:

«Они (Мунгалы) ѣздили за звѣрями *обловами.*» — *Аблава* (по Монгольски и Маньджурски *аба* и *абаламой*), дѣйствіе при звѣриной охотѣ или травлѣ, которая производится наиболѣе кочующими народами и людми, во множествѣ для того собранными, какъ пѣшими, такъ и конными, дѣлающими изъ себя иногда верстъ на 80 и болѣе кругъ, и потомъ къ одному мѣсту или пункту соединяющимися съ крикомъ и со звуками различныхъ, употребляемыхъ у нихъ, ин-
VII. струментовъ, а между тѣмъ разные дикіе звѣри, въ сей || кругъ загоняемые, убиваемы ими бываютъ стрѣлами изъ луковъ и пулями изъ ружей или винтовокъ. Стран. 16.

«А бьетъ онъ звѣри *сохатые.*» Стран. 48 [л. 9 об.] Такъ говорится о богатырѣ *Волхѣ Всеславьевичѣ* въ нашихъ стихотвореніяхъ. — *Сохаты*, или *сохатые*, лоси (cervus Alces). Стран. 24.

«Они (Усы) *щепетко* по городу похаживаютъ». Стран. 409 [л. 94 об.]. — *Щепетко*, хорошо и славно. — *Щепеткой*, хорошій и пригожій. Стран. 26.

На 170 стран. [л. 83 об.]. Стихотворецъ употребилъ слово: *сопка*, преимущественно Сибирякамъ принадлежащее.

удалы молодцы; *о станишникахъ или разбойникахъ* [4]) и т. д., которыя изстари поются съ бо́льшимъ или ме́ньшимъ различіемъ, убѣждаютъ въ той мысли, что Даниловъ не первый сложилъ оныя. Можетъ || быть, онъ имѣлъ древнѣйшія остатки народныхъ пѣсенъ, IX. но, къ сожалѣнію, ихъ передѣлалъ. Татищевъ свидѣтельствуетъ [5]), что въ пѣсняхъ о пирахъ Владиміра, еще въ его время пѣвали:

> «Противъ двора Путятина,
> Противъ терема Зыбатина,
> Стараго Путяти темной лѣсъ.»

Вѣримъ. Но теперь, сколько мнѣ извѣстно, не осталось ни малѣйшихъ слѣдовъ сей пѣсни, и о самомъ *Путятѣ* нѣтъ извѣстій въ жизни Владиміра: имя его встрѣчается въ лѣтописяхъ гораздо позже. ||

Народныя сказки сохранили память о великолѣпіи Владимі- X. ровыхъ пировъ и о могучихъ богатыряхъ его, которыхъ онъ, подобно Карлу Великому, дарами и почестію привлекалъ ко Двору своему. Большая часть пѣсенъ и сказокъ Данилова посвящены славѣ сего Князя и подвигамъ храбрыхъ его Витязей. Случалось ли какое знаменитое произшествіе: побѣда, бракосочетаніе, прибытіе посла, или пріѣздъ желаннаго гостя; тогда

> «Въ стольномъ въ городѣ во Кіевѣ,
> Что у ласкова, сударь, Князя Владиміра,

---

4) Въ изящномъ *карманномъ пѣсенникѣ, или собраніи лучшихъ свѣтскихъ и простонародныхъ пѣсенъ*, изданныхъ И. И. Дмитріевымъ, въ 3 частяхъ, въ Москвѣ, 1796 года, въ 8, въ числѣ *былевыхъ*, подъ № 1, помѣщена пѣсня, безъ заглавія, одинакая съ піэсою: *Никитѣ Романовичу дано село Преображенское;* произшествіе тоже, съ небольшими отличіями въ расказѣ и поправками въ слогѣ. Въ семъ же собраніи пѣсенъ, въ числѣ былевыхъ, подъ № 7, описаніе корабля *сокола* согласно съ || находящимся въ *Соловьѣ Будиміровичѣ*. — *Усы, удалы молодцы* помѣщены, подъ № 23, въ *собраніи разныхъ Каиновыхъ пѣсенъ*, присоединеныхъ къ его *Исторіи* (М. 1792. 8). Я самъ слышалъ и живо впечатлѣлъ въ памяти заунывной тонъ пѣсни: *Князь Романъ жену терялъ* и протяжной: *о станишникахъ или разбойникахъ*.

5) Въ 45 примѣчаніи къ *Исторіи* (Лже) *Іоакима Новогородскаго Епископа*. См. Исторіи Россійской (М. 1768. 4) Ч. 1. кн. 1. стран. 50.

А и было пированье, почестной пиръ,
Было столованье, почестной столъ;
Много на пиру было Князей и бояръ,
И Рускихъ могучихъ богатырей». Стр. 85 [л. 17].

Тутъ собирались: *Добрыня Никитичъ, Илья Муромецъ Ивановичъ, Алёша Поповичъ, Чурила Пленковичъ, Соловей Будимiровичъ, Дюкъ Степановичъ, Иванъ* || *гостиной сынъ (Дунай Ивановичъ), Акимъ Ивановичъ, Ставръ Годиновицъ, Касьянъ Михайловичъ, Потокъ Михайло Ивановичъ, Василiй Игнатьевъ пьяница, Тугаринъ Змѣевичъ* и другiе, не менѣе славные Витязи. Пиръ начинался; богатырямъ подносили *чару зелена вина — мѣрой въ полтора ведра, и турiй рогъ меду сладкаго — въ полтретья ведра:*

XI.

«А и будетъ день въ половину дня,
Княженецкой столъ во полу столѣ,
Владимiръ князь разпотѣшился,
По свѣтлой гриднѣ похаживаетъ,
Черныя кудри разчесываетъ»

и, среди ликованiй дружины, мечтаетъ о новыхъ завоеванiяхъ, бесѣдуетъ съ мудрѣйшими о нуждахъ, пользѣ, законахъ и благосостоянiи Государства. Такъ пиршествовалъ *каждую недѣлю* Князь Владимiръ Святославичъ, отвергшiй вѣру Моггамеданъ сими словами: *Руси есть веселье* || *питье, не можемъ безъ того быти.* Если не повѣримъ въ семъ случаѣ Данилову, то послушаемъ справедливаго Лѣтописца Нестора. «Се же пакы творяше людемъ своимъ *по вся нѣдѣля*: устави на дворѣ въ гридьницѣ пиръ творити, и приходити болярамъ, и гридемъ, и съцьскымъ, и десяцьскымъ, и нарочитымъ мужемъ, при Князи и безъ Князя: бываше множьство отъ мясъ, отъ скота и отъ звѣрины, бяше по изобилью отъ всего. Егда же подъпьяхуться, начьняхуть роптати на Князь, глаголюще: зло есть нашимъ головамъ! да намъ ясти деревяными лъжицами, а не сребряными. Се слышавъ Володи-

XII.

меръ, повелѣ исковати лжицѣ сребрены, ясти дружинѣ, рекъ сице: яко сребромь и златомь не имамъ налѣсти дружины, а дружиною налѣзу сребро и злато, якоже дѣдъ мой и отець мой доискася дружиною злата и сребра. Бѣ бо Володимеръ любя || дружину и съ ними думая о строи земленѣмь, и о ратехъ, и XIII. уставѣ земленѣмь [6])». Довольно для доказательства.

Теперь посмотримъ, кто таковы временъ Владиміровыхъ герои, которыхъ военнымъ подвигамъ и славѣ Даниловъ посвятилъ свои струны. Большая часть именъ ихъ и дѣяній суть вымыслы Стихотворца; другіе принадлежатъ вѣкамъ послѣдующимъ. *Добрыня Никитичь*, братъ Малуши ключницы Ольгиной, Посадникъ Новгородскій, котораго лѣтопись сохранила одно только Славянское (языческое) имя, былъ дядя Владиміровъ, преданный славѣ племянника своего и благу отечества. — *Александръ* (у Данилова *Алёша*) *Поповичь*, если вѣрить одному Татищеву, въ 1000 году, внезапно ночью, напавъ на измѣнника Володаря, приведшаго Печенѣ||говъ къ Кіеву, поразилъ и прогналъ непріятеля; за что XIV. Владиміръ, возложивъ на него златую гривну, возвелъ на степень Вельможи Двора своего. — *Илья Муромецъ*, извѣстный въ народныхъ сказкахъ своею побѣдою надъ *Соловьемъ Разбойникомъ*, оглушавшимъ свистомъ своимъ и конныхъ и пѣшихъ, еще болѣе славенъ святостію жизни и нетлѣніемъ мощей, въ Кіевѣ почивающихъ [7]). Даниловъ, согласно съ преданіемъ, повѣствуетъ, будто Витязь нашъ, въ проѣздъ свой въ Кіевъ изъ Муромскаго села *Корочаева*, встрѣтивъ Соловья на девяти дубахъ, въ темныхъ лѣсахъ Брынскихъ, сшибъ его съ дерева стрѣлою, попавшею ему въ правой глазъ и, привязавъ *къ лукѣ сѣдельной*, примчалъ въ Кіевъ на дворъ Княжескій; гдѣ Разбойникъ сей едва не уморилъ || свистомъ, шипомъ змѣинымъ и ревомъ звѣринымъ Владиміра съ XV.

---

6) Несторъ, *по Лаврентьевскому списку*, изд. Профессоромъ Тимковскимъ, стран. 89 и 90.

7) Память по немъ совершается Декабря 19 дня. *Истор. Рос. Іер.* Част. 1. стран. 313.

Княгинею и храбрыхъ богатырей ихъ. Муромецъ, если вѣрить Іоакимовой лѣтописи, у Татищева помѣщенной, принадлежитъ къ рыцарямъ Владиміровымъ; ибо высшій жрецъ *Богомилъ*, по сладкорѣчію названный *Соловьемъ*, возмущая народъ, сильно возставалъ противъ принятія крещенія. Покойный Г. Елагинъ взялъ на себя трудъ разкрасить своею догадкою басню Татищева, полезную не для Исторіи, а для нашихъ только сказокъ и пѣсенъ.— О Сотскомъ *Ставрѣ* лѣтопись Княженія Владимірова не говоритъ ни слова; но Новгородская, гораздо позже, въ 1118 году, упоминаетъ о ссылкѣ его за грабежъ, Князьями Мстиславомъ и Владиміромъ. Сравните *Ставра боярина* у Данилова, и вы найдете одно и тоже. — О смерти *Василія Буслаева* записано въ одной XVI. лѣ || тописи[8]), подъ 1171 годомъ, гдѣ онъ названъ *Посадникомъ Васкою Буславичемъ*. Изъ сихъ примѣровъ видно, что нашъ Стихотворецъ кое-что зналъ, но другимъ расказывалъ по своему; онъ забылъ только почтить память извѣстнаго юнаго кожевника, побѣдителя Печенѣжскаго Голіаѳа.

Герои послѣдующихъ временъ, воспѣтые нашимъ Стихотворцемъ, не менѣе примѣчательны. Тутъ являются: *Садко богатой гость*, *Щелканъ Дудентьевичь*, *Ермакъ Тимоѳьевичь*, *Царь Иванъ Васильевичь*, *Мастрюкъ Темрюковичь*, *Гришка разстрига*, *Михайло Скопинъ*, *Царь Алексѣй Михайловичь* съ безсмертнымъ сыномъ своимъ *Петромъ Великимъ*, и другіе. — *Садко* скупаетъ всѣ товары въ Новгородѣ и отъ избытка своего строитъ церкви XVII. Архидіакона Стефана, Софіи и Николы Мо || жайскаго; потомъ совершаетъ какое-то неслыханное путешестіе на дно моря: игрою *на звончатыхъ гусляхъ* утѣшаетъ Царя морскаго, женится и дѣйствіемъ непостижимаго чуда опять является въ Новгородѣ. — *Щелканъ Дудентьевичь*, въ отбытіе свое за данью въ Литву, не получивъ удѣла отъ Царя *Азвяка (Узбека)*, возвратившись проситъ въ свою очередь, за услуги его, наградить городомъ Тверью.

---

8) *По списку Никонову*. Спб. Ч. 2. 1768, стр. 215.

Царь соглашается съ условіемъ, чтобы шуринъ его, Щелканъ, заколовъ своего любимаго сына, выпилъ чашу горячей его крови; послѣдній повинуется безчеловѣчному желанію, и отправясь на Тверской удѣлъ свой, скоро насильственными поступками вооружаетъ противъ себя жителей, которые его убиваютъ. — Далѣе, шуринъ Царя Ивана Васильевича, *Мастрюкъ Темрюковичъ*, борется съ Московскимъ силачемъ *Потанькою*, || которой, *согнувъ* XVIII. *его корчагою* и ударивъ о сырую землю, посрамляетъ, къ радости Царя Русскаго, похвальбу Мастрюкову. — Чародѣйка *Марина*, жена похитителя престола Отрепьева, при народномъ возмущеніи, обертывается сорокою и вылетаетъ изъ палатъ Царскихъ. — Воевода Московскій, Князь *Михайло Васильевичъ Скопинъ*, очищаетъ Столицу отъ окружившихъ ее непріятелей: *Литвы*, *долгополой Сорочины*, *Пятигорскихъ Черкесъ*, *Калмыковъ*, *Татаръ*, *Башкирцевъ*, *Чукшей* и *Люторовъ* (Лютеранъ) — И когда же? Въ 1619 году, когда уже отечество наше успокоилось отъ бурь военныхъ и внутреннихъ смятеній, подъ скипетромъ мудраго единодержавія Михаилова. — Мимоходомъ замѣтимъ, что Садко жилъ въ XII вѣкѣ; лѣтописи[9]) упоминаютъ о построеніи || имъ, XIX. въ 1167 году, въ Новгородѣ, каменной церкви Св. Мученикъ Бориса и Глѣба. — Щелканъ, слѣдуя Воскресенской лѣтописи, по Новгородской харатейной *Шевкалъ*, сынъ Дюденевъ, двоюродной братъ Хана Узбека, въ правленіе Александра Михайловича, въ 1327 году, прибылъ Посломъ въ городъ Тверь; но скоро наглостію своею раздражилъ Великаго Князя. Сей, вооруживъ гражданъ противъ Шевкала, въ жестокомъ, отчаянномъ сраженіи истреблялъ Татаръ отъ утра до самаго вечера. Посолъ, съ остаткомъ Ханской дружины, искалъ во дворцѣ себѣ спасенія; Князь зажегъ его и Шевкалъ сгорѣлъ тамъ съ оставшимися Тата-

---

9) Въ печатномъ изданіи *Новгородской* харатейной имя его раздѣлено слѣдующимъ образомъ: *Съдъ (Содъ) Косы* || *тиницъ* М. 1781. стран. 35. Г. Карамзинъ, въ *Исторіи Государства Россійскаго*, называетъ его *Соткою*. Т. 2. прим. 45. стр. 332. XIX.

рами. — Достойно замѣчанія, что содержаніе одной піэсы: *сорокъ* XX. *каликъ со кали* || *кою* взято изъ Исторіи прекраснаго Іосифа. Здѣсь небывалая супруга Владиміра, Княгиня *Апраксьевна*, влюбляется въ Атамана *Касьяна Михайловича*, которой, сохраняя святость обѣта своего, отвергаетъ постыдное предложеніе. Раздраженная Княгиня приказываетъ запрятать въ суму Атамана серебряную любимую чарку Владиміра: дѣло сдѣлано — Атаманъ объявленъ похитителемъ и товарищи, въ силу заключеннаго между ними условія, закопываютъ его по плеча въ землю. Княгиня слегла въ постель тяжкимъ недугомъ, и только по возвращеніи каликъ изъ Іерусалима, когда открывается невинность Атамана, получаетъ изцѣленіе. Въ Касьянѣ узнаемъ мы Іосифа и Веніамина, смѣшанныхъ въ одно лице; въ супругѣ Владиміровой — сластолюбивую жену Пентефрія.

Если Даниловъ находилъ источники для своихъ пѣсенъ въ XXI. Исторіи, то несравнен || но болѣе матеріаловъ доставляли ему народныя сказки, на которыя, въ семъ отношеніи, обратимъ теперь вниманіе. Повѣсти: *о Князѣ Владимірѣ Кіевскомъ и о могучемъ богатырѣ его Добрынѣ Никитичѣ — о Чурилѣ Пленковичѣ — объ Алёшѣ Поповичѣ — о Старославенскомъ Князѣ Васильѣ Богуслаевичѣ — о Дворянинѣ Заольшанинѣ, богатырѣ, служившемъ Князю Владиміру*, и другія, помѣщенныя Г. Левшинымъ въ его *Рускихъ сказкахъ*[10]), представляютъ согласныя произшествія, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, одинакимъ языкомъ описанныя. У Г. Левшина, точно какъ и у Данилова, представлены подвиги XXII. юнаго Василья Богуслаевича. «Жилъ || Богуслай девяносто лѣтъ; живучи Богуслай переставился. Оставалось у него милое дѣтище, Василій Богуслаевичъ; когда онъ достигнетъ пятнадцати лѣтъ, выходитъ онъ на улицу на Рогатицу, играетъ онъ не съ малыми

---

10) *Рускія сказки, содержащія древнѣйшія повѣствованія о славныхъ богатыряхъ, сказки народныя и прочія, оставшіяся чрезъ пересказываніе въ памяти, приключенія;* изданы въ Москвѣ, въ 8, въ 10 частяхъ, четыре первыя вторымъ тисненіемъ 1807, а шесть послѣднія первымъ 1783 года.

ребятами, съ усатыми и бородатыми: котораго изъ нихъ схватитъ за руку, у того рука прочь; а кого за голову, головы нѣтъ.» Г. Левшинъ помѣщаетъ сказку о *богатырѣ Заолѣшанинѣ*, а у Данилова, въ двухъ мѣстахъ упоминаются *мужики Залѣшана* (стр. 75 [л. 15] и 358 [л. 83]). Посему, не безъ вѣроятія, заключить можно, что Издатель Русскихъ сказокъ имѣлъ у себя стихотворенія Данилова; онъ самъ говоритъ, что пожаръ похитилъ у него *собраніе древнихъ богатырскихъ пѣсенъ*, изъ коихъ сохранено имъ въ памяти нѣсколько слѣдующихъ стиховъ о *Добрынѣ Никитичѣ* (ч. I. стр. 138 и 139 въ примѣч.): ||

«Издалеча, издалеча во чистомъ полѣ, XXIII.
Какъ далѣе того на Украйнѣ,
Какъ ѣдетъ, поѣдетъ добрый молодецъ,
Сильный могучь богатырь Добрыня,
А Добрыня вѣдь-то, братцы, Никитьевичь.
И съ нимъ вѣдь ѣдетъ Таропъ слуга».

Послѣ сего описывается пріѣздъ его ко Князю Владиміру и сраженіе съ Тугариномъ; но Г. Левшинъ сихъ подробностей не могъ упомнить:

«У Тугарина собаки крылья бумажныя,
И летаетъ онъ собака по поднебесью».

Сравните Алешу Поповича у Данилова. Стран. 180—194. [лл. 36-39]. Въ стихотвореніяхъ, принадлежавшихъ Левшину, пѣсня сія оканчивается слѣдующими стихами:

«Упалъ онъ собака на сыру землю,
А Добрыня ему голову свернулъ,
Голову свернулъ, на копье взоткнулъ.»

Примѣчательно, что и почтенные Издатели *Слова о полку Иго-*

XXIV. *ревъ*[11]), еще || до появленія въ свѣтъ Древнихъ Стихотвореній, помѣстили изъ оныхъ начало одной пѣсни, хотя не означили откуда оное ими почерпнуто.

Теперь посмотримъ, каковы у Данилова описанія? — Просты, обильны повтореніями и большею частію наполнены анахронизмами. Здѣсь, при *Владимірѣ*, неслыханный Царь *Золотой Орды* и какой-то *богатой Могозеи* — *Калинъ* подступаетъ подъ столичный городъ Кіевъ! *Добрыня* побѣждаетъ *Сарацинъ*, *Пятигорскихъ Черкесъ*, *Калмыковъ*, *Татаръ* и *Люторовъ*! Князь *Владиміръ* забавляется игрою въ *шахматы* съ женою боярина *Ставра*! На кораблѣ *Соловья Будиміровича*, зятя Князя *Владиміра*, для украшеній, былъ повѣшенъ *черной соболь Якутскій, и Якутскій вѣдь Сибирскій*! — *Дюкъ Степановичь* выѣзжаетъ *изъ славнаго Волынца, красна Галичья, изъ тоя Карелы* ||
XXV. *богатыя*! *Василій Буслаевъ* плыветъ въ Іерусалимъ изъ озера Ильменя *по Каспійскому морю*! *Турецкій Султанъ* заключаетъ въ Азовѣ въ темницу Донскаго Козака *Ермака Тимофѣевича*! Царь *Иванъ Васильевичь Грозный*, въ гнѣвѣ, повелѣваетъ казнить сына своего *Ѳедора Ивановича*; жизнь его спасаетъ дядя его *Никита Романовичь*! *Марѳа Матвѣевна*, мать Царевича Димитрія, жила въ какомъ-то монастырѣ *Боголюбовѣ*! *Михайло Скопинъ* пишетъ ярлыки къ *Королю Карлу въ Свицкую* (Шведскую) *землю*, *Саксонскую*! и проч. и проч.

Каковъ языкъ его? — народной, сказочной, съ частыми повтореніями однихъ и тѣхъ же выраженій, съ многосоюзіями. Въ немъ встрѣчаются кое-гдѣ слова, вышедшія изъ употребленія[12]). ||

---

11) Ихъ Превосходительства: А. Ѳ. Малиновскій, Н. Н. Бантышъ-Каменскій и Графъ А. И. Мусинъ-Пушкинъ.

12) Приведемъ нѣсколько изъ нихъ для примѣра. *Вражба*, стран. 48 [л. 10.], XXVI. тоже что вражда. Отсюда *ворожбитъ* — || врагъ. — *Залѣзаю*, 84 [л. 16 об.], нахожу, отъ *лѣзу* — иду. — *Изголова*, 106 [л. 20 об.], и 116 [л. 22 об.], должно думать, верховье рѣки. — *Настъ*, 49 [л. 10], поверхность снѣга, замерзшая послѣ оттепели. Отсюда *ненастье*. — *Полоть, полтеи*, 83 [л. 16 об.], разсѣченныя по поламъ трупы. —

Права Данилова на красоты слога самыя ограниченныя. XXVI. Однако, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, и у него встрѣчаются піитическіе вымыслы:

«Сидитъ Афросинья въ высокомъ терему,
За тридесять замками булатными,
А и буйные вѣтры не вихнуть на ее,
А красное солнце не печетъ лице:
А то-то, сударь, дѣвушка, станомъ статна,
Станомъ статна и умомъ свершна,
Бѣлое лице какъ бы бѣлой снѣгъ,
А ягодицы какъ маковъ цвѣтъ,
Черныя брови какъ бы соболи,
Ясныя очи какъ у сокола.» Стран. 87 [л. 17]. ||

Послушайте жалобы Русской дѣвицы, плѣненной Татарами: XXVII.

«На бесѣдѣ сидятъ три Татарина,
Три собаки наѣздники,
Передъ ними ходитъ красна дѣвица,
Руская дѣвица полоняночка,
Молода Маръа Петровична,
Во слезахъ не можетъ слово молвити,
Добрѣ жалобно причитаючи:
«О злочастная, моя буйна голова!
Горе горькое, моя руса коса!

Повалешное, 83 [л. 16 об.], какая-то дань съ дѣвицъ. — *Повалуша*, 61 [л. 12 об.], какое-то деревенское строеніе.—*Уразъ*, 84 [л. 16 об.], здѣсь взято за драку, кровопролитіе.—*Хоботъ*, 260 [л. 56.] и 388 [л. 88 об.], земля. Отсюда, вѣроятно, произошло теперешнее простонародное слово *ухоботье* или *хвостецъ*, обивки, съ земли собираемые, || послѣ яроваго хлѣба. Въ пѣсни о войнѣ съ Половцами Игоря, XXVII. стран. 37, слово *хоботъ* взято въ одномъ значеніи съ стихотвореніями: «сего бо (стараго Владиміра) нынѣ сташа стязи Рюриковы, а друзіи Давидовы; нъ рози нося имъ *хоботы* пашутъ.» — Хочетъ (Индійскій Царь) Кіевъ градъ *за щитомъ* весь взять. Выраженія: *за щитомъ взять*, *взять на щитъ* значатъ плѣнить; *вдать на щитъ* — сдаться военноплѣнными.

А вечоръ тебя матушка разчесывала,
Разчесала матушка, заплетала;
Я сама, дѣвица, знаю, вѣдаю,
Расплетать будетъ мою русу косу
Тремъ Татарамъ наѣздникамъ». Стран. 209 [л. 42 об.]. ||

XXVIII. 52 піэса: *охъ! въ горѣ жить — некручинну быть*, и по слогу и по мыслямъ, заслуживаетъ первое мѣсто въ нашихъ стихотвореніяхъ.

Даниловъ писалъ болѣе для людей необразованныхъ — потому у него много фарсовъ; пѣлъ не для безсмертія, а для удовольствія своихъ слишкомъ веселыхъ слушателей — по сему-то онъ пренебрегалъ умѣренностію и правилами благопристойности. Мѣста, въ нашемъ изданіи, означенныя точками[13]) показываютъ, что тутъ Пѣвецъ нашъ, пресыщенный дарами Бахуса и мечта-

XXIX. ніями о сладострастныхъ Вакханкахъ, терялъ совершенно || уваженіе къ стыдливости..... Онъ даже цѣлыя *семь* пѣсенъ[14]) пустилъ по тому пути, на коемъ въ послѣдствіи прославился Барковъ, хорошій Поэтъ, къ сожалѣнію, талантъ свой во зло употребившій.

---

13) Изъ нихъ исключаются, также точками означенныя, мѣста: на страницѣ 60 [л. 12 об.], гдѣ выпущенъ ненужный стихъ: *по подполью наползалися*, въ скобкахъ помѣщенный въ подлинникѣ; два слова на стран. 422 [л. 101 об.] и 423 [л. 101 об.], означающія извѣстную фамилію, несправедливо поносимую Козаками и, на страницѣ же 423 [л. 101 об.], слинявшія отъ времени строки.

14) Они помѣщены въ подлинникѣ:

Сергѣй хорошъ.	Послѣ № 6.
Агафонушка.	— — — 25.
Во зеленомъ садочкѣ.	— — — 52.
Охъ горюна! охъ горю хмѣлина!	— — — 56.
Теща, ты теща моя.	— — — 57.
Свинья хрю! поросята хрю.	— — — } 59.
Стать почитать, стать сказывать.	— — — }

Кромѣ сихъ піэсъ, оставлены мною въ рукописи еще двѣ: *изъ монастыря Боголюбова Старецъ Игримище* (слѣдуетъ послѣ № 43), въ насмѣшливомъ тонѣ написанная и *голубина книга сорока пядень* (послѣ № 55), неприличная по смѣшенію духовныхъ вещей съ простонароднымъ расказомъ.

Какова его мѣра стиховъ? — Большею частію неопредѣленная, тоническая, съ окончаніемъ каждаго стиха дактилемъ или трибрахіемъ. Въ нашемъ стопосложеніи, даже до временъ *Кантемира*, упо || треблявшаго стихи силлабическіе, не знали другой XXX. мѣры; ибо правильныя стопы появились гораздо позже. Сею мѣрою писали, съ бо́льшимъ или ме́ньшимъ различіемъ: *Подскарбій Герасимъ Даниловичъ* [15]), сочинившій *Предсловіе и двострочное сыгласіе* къ извѣстной *Острожской Библіи;* издатель *Славянскаго Букваря* (М. 1637. 8.) *Василій Ѳедоровъ Бурцовъ*; неутомимый въ трудахъ, Учитель Царевича Ѳеодора Алексѣевича, *Симеонъ Ситіановичъ Полоцкій*; плодовитый Митрополитъ Тобольскій *Іоаннъ Максимовичъ* [16]); || *Каріонъ Истоминъ*, изобразившій XXXI. въ лицахъ Славянскія буквы, и многіе другіе.

---

15) *Апостолъ*, напечатанный, въ листъ, въ XVI вѣкѣ. Въ знаменитой библіотекѣ Графа Ѳ. А. Толстова, подъ № 44, хранится экземляръ онаго, при коемъ Королевская привилегія о запрещеніи печатанія и продажи сей книги гдѣ либо въ другомъ мѣстѣ, кромѣ Львова, подписана въ семъ городѣ Княземъ Острожскимъ *Василіемъ* и скрѣплена *Подскарбіемъ Даниловичемъ* 1576 года.

16) *Симеонъ Петровскій, Ситіановичъ, Полотскій* и *Іоаннъ Максимовичъ*, рожденные съ страстію писать стихи, къ сожалѣнію, вялые и утомительные, извѣстны сдѣлались || между соотечественниками, первый во второй половинѣ XVII, XXXI. а другій въ самомъ началѣ XVIII вѣка. Ко всѣмъ своимъ твореніямъ, кстати и не кстати, въ началѣ и концѣ, они приклеивали Польско-Русскіе несносные вирши. Первый переложилъ всю *Псалтирь* стихами (М. въ типографіи верхней 1680, въ листъ), воспламенившую талантъ Ломоносова и, что всего забавнѣе, присоединилъ къ оной въ стихахъ *Мѣсяцословъ* цѣлаго года. Вотъ примѣръ, почерпнутый изъ первыхъ чиселъ мѣсяца Сентября:

«Мѣсяцословъ весь въ стіcѣхъ полагаю,
Бога и рабы Его прославляю.
Въ Ново лѣто, Столпника должно почитати — 1.
Сvмеона, и Марѳа чтится его мати.
Маманта мученика нынѣ ублажаемъ, — — — 2.
Постника Іоанна купно прославляемъ.
Анѳіма Епіскопа за Христа страдавша — — — 3.
Поемъ: и Ѳеоктіста въ постѣ пребывавша.
Епіскопа Вавvлу свята мученика — — — — 4.
Празднуемъ, и Моvсіа Пророка велика.
Захаріи Пророка память почитаемъ, — — — 5.
Егоже чадо быти Предитечю знаемъ. ||
Михаилъ Архістратигъ чюдо сотворилъ есть, — 6. XXXII.
Водъ стремленіе на храмъ, во камень пустилъ есть».

Три піэсы: *Дурень*, *тамъ на горахъ поѣхали Бухары* и *у Спаса къ обѣдни звонятъ*, написаны строфами. ||

XXXII. Роды Поэзіи, употребленные Пѣвцомъ нашимъ, суть: Эпическій, такъ на примѣръ: *Соловей Будимїровичъ*; Лирическій: *охъ! въ горѣ жить — некручинну быть*! и преимущественно тотъ и

XXXIII. дру || гой, соединенные вмѣстѣ. Изрѣдка встрѣчаются пѣсни Сатирическія: *Чурилья Игуменья* и смѣшанныя: *да не жаль добра молодца битаго, жаль похмѣльнаго*. Въ *Агаѳонушкѣ* видѣнъ примѣръ пародіи Данилова собственнаго его произведенія, *Соловья Будимїровича* [17]).

Максимовичь, сверхъ многихъ сочиненій, въ огромномъ фоліантѣ, воспѣлъ толкованіе молитвы: *Богородице Дѣво радуйся* (Черниговъ, 1707) и также стихами съ Латинскаго языка перевелъ и расположилъ азбучнымъ порядкомъ житія нѣкоторыхъ Святыхъ (*Алфавитъ*, Черниговъ, 1705, въ листъ). Надъ симъ-то послѣднимъ трудомъ подшучиваетъ Кантемиръ въ 4 сатирѣ, стих. 137—143.

«Я знаю, что когда хвалы принимаюсь
Писать, когда, Муза, твой нравъ сломить стараюсь,
Сколько ногти ни грызу, и тру лобъ вспотѣлый,
Съ трудомъ стишка два сплету, да и тѣ не спѣлы,
Жостки, досадны ушамъ, и на тѣ походятъ ,
Что по цѣлой азбукѣ Святыхъ житья водятъ.»

Языкъ боговъ — Поэзія не одушевляетъ такихъ стихотворцевъ; они не поютъ, но по словамъ Данилова (въ піэсѣ: *стать почитать, стать сказывать*):

«Стихъ по стиху
На дровняхъ волокутъ.» ||

XXXIII. 17) *Соловей Будимїровичъ:*

«Высота ли, высота поднебесная,
Глубота, глубота океанъ море;
Широко раздолье по всей земли,
Глубоки омуты Днѣпровскіе.»

Агаѳонушка:

«Высока ли, высота
Потолочная,
Глубока, глубота
Подпольная;
А и широко раздолье —
Передъ печью шестокъ,
Чистое поле —
По подлавечью.
А и синее море —
Въ лохани вода.»

Нота стихотвореній скрипичная. Азбучныя ошибки ея исправлены Г. Шпревичемъ || (отцемъ), бывшимъ учителемъ музыки XXXIV. при Университетскомъ Благородномъ Пансіонѣ. Знатоки находятъ въ ней пріятные тоны. Г. Востоковъ[18]) замѣчаетъ, что мѣра пѣнія въ нашихъ сказкахъ соотвѣтствуетъ содержанію: приключенія богатырей Владиміровыхъ поются allegro vivace, *Мастрюкъ Темрюковичъ* и *гость Терентьище* moderato, *Гришка разстрига* andante, и т. д.

Выше замѣчано, что оригиналъ Древнихъ Русскихъ Стихотвореній писанъ новымъ почеркомъ, безъ Орѳографіи и безъ раздѣленія стиховъ; посему въ изданіи нашемъ исправлена первая и раздѣлены послѣднія. Вѣроятно, въ обоихъ случаяхъ, вкрались и ошибки, коихъ избѣжать было трудно; ибо въ стихотвореніяхъ не вездѣ соблюдено правильное удареніе || *(кадансъ)* и самый спи- XXXV. сокъ, во многихъ мѣстахъ, обезображенъ невѣждою переписчикомъ. Нѣкоторыя погрѣшности въ языкѣ, свойственныя времени, къ коему стихотворенія принадлежатъ, остались неприкосновенными; въ другомъ случаѣ, при явныхъ ошибкахъ писца, осмѣлились мы сдѣлать небольшія поправки: такъ въ 5 мѣстахъ, въ 1 піэсѣ, предлогъ *въ* прибавленъ къ слову: *вишенье*; *пошелъ*, къ стиху: *съ Великимъ Княземъ на широкой дворъ* (стран. 358, стих. 6 [л. 83]); вмѣсто: *не повѣрила*, напечатано: *повѣрила* (стран. 70, ст. 7 [л. 14 об.]); вмѣсто: *начается* — *качается* (стран. 81, ст. 17 [л. 16]) и вмѣсто: *во Черниговъ градъ* — *во Кіевъ градъ* (стран. 141, ст. 19 [л. 27 об.]).

Порядокъ въ отпечатаніи піэсъ удержанъ тотъ самой, какой слѣдуетъ въ оригиналѣ. Отличенныхъ же, въ оглавленіи, звѣздочкою не находится въ пер || вомъ изданіи *Древнихъ Рускихъ Сти-* XXXVI. *хотвореній* Гна Якубовича. — Правописаніе собственныхъ именъ напечатано сообразно съ подлинникомъ.

---

18) Въ *Опытѣ о Русскомъ стихосложеніи*, изданіе второе, Спб. 1817. 8. стран. 155 и 156.

Въ заключеніе можемъ увѣрить Читателей, что сверхъ означенныхъ выше поправокъ, ничего нами не прибавлено и не опущено, какъ у перваго Издателя, дѣлавшаго произвольныя въ стихахъ прибавленія и сокращенія.

К. Калайдовичъ.

Москва. Ноября 22, 1818 года.

УКАЗАТЕЛИ.

Таблица,

указывающая, какимъ листамъ рукописнаго сборника Кирши Данилова соотвѣтствуютъ тѣ или другія страницы второго (1818 г.) и третьяго изданій (1878 г.) этого сборника.

Рукописный сборникъ Кирши Данилова.	«Древнія Россійскія Стихотворенія, собр. К. Даниловымъ». М. 1818.	«Древнія Россійскія Стихотворенія, собр. К. Даниловымъ». М. 1878.	Рукописный сборникъ Кирши Данилова.	«Древнія Россійскія Стихотворенія, собр. К. Даниловымъ». М. 1818.	«Древнія Россійскія Стихотворенія, собр. К. Даниловымъ». М. 1878.
Листы.	Страницы.	Страницы.	Листы.	Страницы.	Страницы.
1	1— 3	1— 2	13	62— 64	41—43
1 об.	3— 6	2— 4	13 об.	64— 67	43—45
2	6— 8	4— 6	14	67— 69	45—47
2 об.	8—11	6— 7	14 об.	69— 73	47—50
3	11—12	7— 8	15	73— 76	50—51
3 об.	13—15	8—10	15 об.	76— 78	51—53
4	15—17	10—12	16	78— 82	53—55
4 об.	17—21	12—14	16 об.	82— 84	55—57
5	21—23	14—16	17	85— 87	58—60
5 об.	23—25	16—17	17 об.	87— 90	60—61
6	25—27	17—19	18	90— 93	61—63
6 об.	27—30	19—20	18 об.	93— 96	63—65
7	31—33	21—23	19	96— 98	65—67
7 об.	33—36	23—24	19 об.	98—101	67—68
8	37—39	25—26	20	101—104	68—71
8 об.	40—42	26—28	20 об.	104—107	71—74
9	42—45	28—30	21	107—110	74—75
9 об.	45—48	30—32	21 об.	110—112	75—77
10	48—50	32—34	22	113—115	78—79
10 об.	50—53	34—35	22 об.	115—118	79—81
11	—	—	23	118—120	81—83
11 об	54—56	36—37	23 об.	120—123	83—85
12	56—59	37—39	24	123—126	85—87
12 об.	59—62	39—41	24 об.	126—128	87—88

Рукописный сборникъ Кирши Данилова.	«Древнія Россійскія Стихотворенія, собр. К. Даниловымъ». М. 1818.	«Древнія Россійскія Стихотворенія, собр. К. Даниловымъ». М. 1878.	Рукописный сборникъ Кирши Данилова.	«Древнія Россійскія Стихотворенія, собр. К. Даниловымъ». М. 1818.	«Древнія Россійскія Стихотворенія, собр. К. Даниловымъ». М. 1878.
Листы.	Страницы.	Страницы.	Листы.	Страницы.	Страницы.
25	128—131	88— 90	48	231—232	157—158
25 об.	131—133	90— 92	48 об.	233—234	158—159
26	133—136	92— 94	49	234—236	159—160
26 об.	136—138	94— 95	49 об.	236—237	160—162
27	138—141	95— 97	50	237—239	162—163
27 об.	141—143	97— 98	50 об.	239—241	163—164
28	143—145	98—100	51	242—243	165—166
28 об.	145—147	100—101	51 об.	243—245	166—167
29	148—149	102—103	52	245—247	167—168
29 об.	150—151	103—104	52 об.	247—249	168—170
30	151—154	104—106	53	249—251	170—171
30 об.	155—157	107—108	53 об.	251—253	171—172
31	157—159	108—110	54	253—254	172—173
31 об.	159—161	110—111	54 об.	254—256	173—175
32	161—164	111—113	55	256—258	175—176
32 об.	164—166	113—114	55 об.	258—259	176—177
33	166—169	114—116	56	259—261	177—178
33 об.	169—171	116—117	56 об.	261—263	178—179
34	171—173	117—118	57	263—264	179—180
34 об.	173—175	118—120	57 об.	264—265	180—181
35	175—177	120—121	58	—	—
35 об.	177—179	121—122	58 об.	266	182
36	180—182	123—124	59	266—268	182—183
36 об.	182—184	124—126	59 об.	268—270	183—184
37	184—186	126—127	60	270—271	184—186
37 об.	186—189	127—129	60 об.	271—273	186—187
38	189—191	129—130	61	273—275	187—188
38 об.	191—193	130—132	61 об.	275—277	188—189
39	193—195	132—133	62	277—279	189—191
39 об.	195—197	133—135	62 об.	279—281	191—192
40	197—200	135—136	63	281—282	192—193
40 об.	200—202	136—137	63 об.	282—284	193—194
41	202—204	137—140	64	284—286	194—196
41 об.	204—206	140—141	64 об.	286—289	196—197
42	206—208	141—143	65	289—290	197—198
42 об.	208—211	143—144	65 об.	290—292	198—199
43	211—212	144—145	66	292—293	199—201
43 об.	212—214	145—146	66 об.	293—295	201—202
44	215—216	147—148	67	295—297	202—203
44 об.	216—218	148—149	67 об.	297—298	203—204
45	218—220	149—150	68	299—300	205—206
45 об.	220—222	150—152	68 об.	301—302	207—208
46	222—225	152—153	69	303—305	209—210
46 об.	226—227	154—155	69 об.	305—306	210—211
47	227—229	155—156	70	307—309	212—213
47 об.	229—231	156—157	70 об.	310—311	214—215

Рукописный сборникъ Кирши Данилова.	«Древнія Россійскія Стихотворенія, собр. К. Даниловымъ». М. 1818.	«Древнія Россійскія Стихотворенія, собр. К. Даниловымъ». М. 1878.	Рукописный сборникъ Кирши Данилова.	«Древнія Россійскія Стихотворенія, собр. К. Даниловымъ». М. 1818.	«Древнія Россійскія Стихотворенія, собр. К. Даниловымъ». М. 1878.
Листы.	Страницы.	Страницы.	Листы.	Страницы.	Страницы.
71	311—313	215—216	86 об.	378—381	263—266
71 об.	314—315	217—218	87	381—383	266—267
72	315—317	218—219	87 об.	382—385	267—269
72 об.	317—319	219—221	88	385—388	269—271
73	319—322	221—222	88 об.	388—389	271
73 об.	322—324	222—224	89	390—394	272—275
74	324—327	224—227	89 об.	394—398	275—278
74 об.	327—328	227—228	90	398—402	278—280
75	328—330	228—229	90 об.	—	—
75 об.	330—332	229—230	91	—	—
76	332—334	230—231	91 об.	—	—
76 об.	334—336	231—233	92	—	—
77	—	—	92 об.	403—404	281—282
77 об.	—	—	93	—	—
78	337	234	93 об.	405—407	283—285
78 об.	337—339	234—236	94	407—408	285
79	339—341	236—237	94 об.	409—410	286—287
79 об.	341—343	237—238	95	410—412	287—288
80	343—345	238—240	95 об.	412—413	288—289
80 об.	345—347	240—242	96	414—416	290—291
81	347—349	242—243	96 об.	416—417	291—292
81 об.	349—351	243—244	97	—	—
82	352—354	245—246	97 об.	—	—
82 об.	354—356	246—248	98	—	—
83	356—359	248—250	98 об.	—	—
83 об.	359—362	250—252	99	—	—
84	362—365	252—254	99 об.	—	—
84 об.	365—368	254—256	100	—	—
85	368—370	256—258	100 об.	418—419	293—294
85 об.	370—374	258—261	101	419—422	294—295
86	374—378	261—263	101 об.	422—423 и III	295—296 и II

Указатель именъ и названій въ текстѣ сборника Кирши Данилова. [1]

1) Цифры обозначаютъ страницы настоящаго изданія.

Предметный указатель къ сборнику Кирши Данилова.[1]

---

1) Цифры обозначаютъ страницы настоящаго изданiя.

Словарь мѣстныхъ словъ въ сборникѣ Кирши Данилова.[1]

Агноище (= огноище?) 97 — гнойныя язвы, проказа? Срвн. **Fr. Miklosich.** Lexicon palaeoslovenico-graeco-latinum, Vindobonae, 1862 — 1865: «огнюити сѧ ..... lepra laborare».

Ажно 93 — между тѣмъ.

Аколышки металъ 28. У Калайдовича (Древнія Россійскія Стихотворенія, стр. 66): *околышки металъ*; но, вѣроятно, *аколышки* 28 слѣдуетъ читать: *а колышки* (**колыжка, колышка** — комъ, кучка).

Аснагои—птица всѣмъ птицамъ мати 173. Вѣроятно, *аснагои* — искаженіе слитно написанныхъ словъ *а нагаи*. См. **ногай**.

Бабариха 167—169 (бариха 167—очевидная описка) — *шуточн.* баба.

Бабрековый 8 — изъ баберека, шелковой ткани.

Бабинъ 167-169.—См. Словарь **Даля**: «*Бабинъ сынъ* — шуточно-бранное.... *Что ни дурень, то и бабинъ*».

Баса 106 — красота, украшеніе.

Батъ 48 — однодеревка, долбленый изъ одной колоды челнъ.

Башлыкъ 112, 113 — рыболовный, неводной, ватажный начальникъ, голова, атаманъ.

Безвременье 27—недосугъ; **безвременье, безвременьице** 125, 131—несчастіе, неудача; **безвременный** 125, 126 — несчастный.

---

1) Цифры обозначаютъ страницы настоящаго изданія.

Если объясненіе мѣстнаго слова не сопровождается ссылкой на источникъ, изъ котораго взято, это указываетъ на то, что объясненіе дано на основаніи матеріала, заключающагося въ общеизвѣстныхъ словаряхъ — **Даля** и изданныхъ Императорской Академіей Наукъ. — Если слово не было найдено ни въ словаряхъ, ни въ другихъ источникахъ, объясненіе (съ вопросительнымъ знакомъ), по возможности, дается на основаніи смысла текста. — Непонятныя слова изъ пѣсни: «Тамъ на горахъ наѣхали бухары» (стр. 173—174), представляющія, какъ будто, пародію на польскія слова, не внесены въ словарь.

Бердышъ 177 — широкій топоръ, насаженный на длинное ратовище (древко), алебарда.

Березина 134 — березовая вѣтвь. (См. Пѣсни, собранныя П. Н. Рыбниковымъ, ч. IV, стр. 289).

Березничекъ 185 - березовый лѣсокъ.

Бесѣда 1, 44—46, 62—63, 67, 86—89, 118, 129, 138 — а) бесѣдка, особое мѣсто подъ навѣсомъ на судахъ, лодкахъ; б) скамейка, сидѣнье; в) собраніе, общество.

Бить печь 11—дѣлать печь изъ глины.

Боги 175, 176 — образа.

Болотяникъ зуй 179 — болотный?

Большина 60, 173—старшинство, первенство.

Браный пологъ 22 — изъ браной, узорочной рѣдинки.

Братеникъ 29, 30—двоюродный братъ, названый братъ.

Братчина Никольщина 33, 113, 114—складчина, ссыпчина для празднованія Николина дня.

Бродучій слѣдъ 40, 154—по рыхлому, сыпучему, вязкому, топкому.

Брусъ полатный 77, 78 — одинъ изъ брусьевъ, на которыхъ лежитъ настилка полатей.

Бурнастая лисица 1, 2, 12—совсѣмъ рыжая.

Бусы галеры, бусы корабли 70, 146, 173 — темно - голубосѣрые, избурасѣрые, буропепельные.

Бѣлая рыба 112, 113—разная чешуйчатая рыба; бѣлая рыбица 66 — особый видъ рыбы.

Бѣлохрущатая камка 2, 68. См. камка.

Вальящатый 6, 25, 45, 66, 67, 106, 145—а) массивный, прочный, полновѣсный; б) рѣзной, точеный, искусно сдѣланный.

Верста мѣрная 24, 57—содержащая полную, опредѣленную мѣру; верста пятисотная 9—въ пятьсотъ сажень; верста тысячная 42—въ тысячу сажень.

Вершина 112 — начало, истокъ рѣки.

Веселый молодецъ 56, 181; веселые молодцы, 7, 8, 12, 31, 55, 118, 187; веселые 8, 186 — скоморохъ, скоморохи.

Ветляненькій 129, ветляный 145—изъ дерева ветлы.

Висячій (и которыхъ (татаръ) *веслаухихъ* всехъ прибилъ и которыхъ *висячихъ* всехъ оборвалъ) 107? — *Вислоухій*, по Далю, имѣетъ значенія:—«у кого обвислыя, опущенныя уши, || разиня, простофиля, недогадливый, нерасторопный»; вѣроятно, въ одномъ изъ послѣднихъ значеній употреблено и слово *висячій*.

Вихнуть 37, 39 — вѣять.

Вмѣсто 123—вмѣстѣ. — Срвн. «Пѣсни, собр. П. Н. Рыбниковымъ», ч. I, стр. 248, стихъ 156: «лбамы *вмѣсто*»; срвн. Зап. Уральск. Общ. Люб. Естествозн., т. XV, вып. I, стр. 57: «становятся.... лицомъ *вмѣсто*».

Вожій выжлокъ 154 — хорошо вывоженный на смычкѣ и сворѣ, послушный.

Войскій 190—войсковой.

Волжаный 6, 66, 144—изъ дерева таволги. [*матицата валжена* оригинала 6, 66 можно читать и *матица тавалжена* (таволжаный=волжаный), но см. 144 стр.: *решитя жеребья вы валжены*].

Волога (а капуста в масле не ества ли то а грибы с чесноком не *вологалито*) 181. — По Далю, волога — жидкое съѣстное, похлебка, приваръ; но срвн. Ѳ. Покровскій. О народн. гов. Чухломскаго уѣзда Костр. губ. (Жива Старина, Спб. 1899, годъ девятый, вып. III, стр. 346): «волога— зимній запасъ соленья-грибовъ».

Волокитный лучонко 55—обыденный, буднишній, рабочій.

Волочайка 80 — потаскушка.

Волочить мѣдь 187 — тянуть, вытягивать въ нить, въ проволоку.

Волхъ 6 — волхвъ. — Срвн. отмѣченный уже **М. Халанскимъ** [Ю.-слав. сказанія о Кралевичѣ Маркѣ, Варшава, 1893, ч. I, стр. 57] стихъ въ «Онежскихъ былинахъ, записанныхъ А. Ѳ. Гильфердингомъ»: «Еще вси *волхи* бы всѣ *волшебники*» (столб. 475).

Воровинный 134 — веревочный.

Воскикать 127 — закричать.

Вражбу чинить 20, 60 — колдовать.

Вселды 56 — всегда.

Втокарить 185 — воткнуть.

Выжлокъ 154, 155 — ищейная, гончая собака.

Выскорье 175 — вывороченное съ корнемъ дерево, буреломъ.

Выходы 13, 33, 51, 55, 56 — дань, оброкъ.

Вѣжство 96, 97 — учтивость, вѣжливое обращеніе.

Вѣра (ему *вера* поборотися) 16 — охота, желаніе, намѣреніе.

Галица 164 — галка.

Глуздырь (стой ты Васка не попорхивай молоды *глуздырь* не полетывай) 34. — По Далю: «умникъ, разумникъ; внасмѣхъ, дурень»; но срвн. **М. Ѳ. Кривошапкинъ**. Енисейскій округъ и его жизнь (Спб. 1865), т. II, прилож. IV, стр. 45: «*глуздырь* — молокососъ»; срвн. «Пѣсни, Собр. **П. Н. Рыбниковымъ**». ч. III, стр. VIII: «**Глуздырь**, с. м. *Отъ корня глуздить, скользить. Птенецъ, еще не въ силахъ летать*. Ты смолода, глуздырь, не попархивай, III, 22, 107».

Глухоморье, 1 — лукоморье?

Гоголь 45, 69, 145 — особый видъ утки.

Годиться 51, 94, 128, 149 и др. — случиться.

Гомозить 185 — возиться, вертѣться, щекотать.

Горница 27 (по *горницамъ* стреляетъ воробушковъ по *повалушамъ* стреляетъ онъ сизыхъ голубеи), 95 (с *теремовъ* верхи поволялися а з *горницъ* охлупья попадали). — Академическій «Словарь русскаго языка» (Спб. 1892) объясняетъ: *горница* 27 — кровля; но, повидимому, здѣсь *горница* въ обоихъ случаяхъ имѣетъ значеніе: задняя изба, лѣтняя холодная изба.

Горячіе слѣды 27 — свѣжіе, недавніе.

Грабиться 149 — хвататься руками, пальцами.

Гридня 2, 5, 8, 10, 23, 36, 41 и др. — пріемная комната въ княжескомъ дворцѣ.

Грянуть 45 — налечь на весла; 137 — загремѣть.

Гунуть 45 — ударить.

Десятильникъ (*десятилниковы* ребята 143, нет ли у васъ *десятилничков* 187) — сборщикъ пошлинъ съ монастырей и церквей.

Домовище 123 — гробъ.

Дородный 93 — видный, красивый.

в доходе идетъ (третій день) 99 — идетъ къ концу, кончается; следъ **дошолъ** 40 — окончился, прекратился.

в дуплю (били травника) 180? — Въ «Др. Россійск. Стихотвореніяхъ», стр. 415, это слово обозначено точками, хотя въ оригиналѣ оно написано совершенно отчетливо. Вѣроятно, Калайдовичу было извѣстно такое значеніе слова, что онъ считалъ неприличнымъ печатать его. Срвн. стар. *дупль* въ значеніи: разсѣлина, щель; срвн. *Евг. Желеховский*. Малор.-німецкий словар (Львів, 1886): «дупа — .....das Hintere».

Дюжина (палчики тоненки *дюжина* ис перстовъ не вышли все) 54? — П. А. Безсоновъ (Пѣсни, собранныя П. В. Кирѣевскимъ. М. 1862. Вып. IV, стр. 63) даетъ къ этому мѣсту примѣчаніе: «Читай: „Дюжины (ду-

жины) изъ перстовъ не вышли всѣ“, не всѣ вышли изъ перстовъ слѣды дугъ, колецъ; остались слѣды колецъ; ср. въ пѣсняхъ П. Н. Рыбникова (ч. I, стр. 242) — „А гдѣ на рукахъ были жуковины, тутъ и мѣсто знать“ ». Поправка Безсонова не представляется убѣдительной, но смыслъ соотвѣтствующаго мѣста въ рядѣ другихъ варіантовъ былины [Рыбниковъ, I, стр. 247; II, стр. 106, 107, 117; Гильфердингъ столб. 69, 615, 769; В. Ѳ. Миллеръ и Н. С. Тихонравовъ, Русск. былины стар. и нов. записи, отд. II, стр. 210] такой же, какъ стиха, указаннаго Безсоновымъ у Рыбникова.

Епанечка 41 — безрукавая шубейка, накидочка.

у белова города у жорнова, приступаючи ко городу ко жорному 110.— Если рѣчь идетъ о *жерновѣ*, то во второмъ случаѣ, очевидно, описка; но, можетъ быть, здѣсь мы имѣемъ дѣло съ словомъ, которое находится по значенію въ ближайшей связи съ *жрать* (срвн. об*жорный*).

Забѣдно 159 — обидно, досадно.

Заводь 86, 89, 90, 135, 145 — рѣчной заливъ; вода, остающаяся въ полыхъ мѣстахъ послѣ разлива.

Завозный 94 — привозный.

Заворочали потолокомъ дубовыемъ 92 — накрыли потолкомъ, навалили потолокъ?

Загонъ земли 3 — участокъ земли.

Загрезить (перву беду не утушили а другую беду оне *загрезили*) 101. Срвн. В. Вербицкій. Сотня областныхъ словъ, употр. близъ - Алтайскими крестьянами [Томск. Губ. Вѣд. 1862 г., № 7]: «*грѣзить* — бѣду сдѣлать. Что ты тамъ еще *нагрѣзилъ?*».

Заздорить 63, 109, 143; заздориться 154 — затѣять, начать ссору, завздорить.

Зазнаючи 118 — зная, завѣдомо.

Зазрить 160 — завидѣть?

Займище 65, 66 — поемъ, мѣста, затопляемыя вешнимъ разливомъ рѣки; родъ временнаго залива.

Закорилися 152 — заупрямились, начали перекоряться?

Залечь (*залегла* дорога 150, *залегли* пути-дороги 191) — заглохнуть, сдѣлаться недоступнымъ.

Залѣзено 35 — пріобрѣтено, добыто.

Замычется 84 — запирается.

Записи 26, 35—письменныя обязательства, письменные договоры.

Запоручить 57 — сговорить, помолвить, просватать и запить невѣсту.

Заручныя записи 35 — подписанныя.

Зарывчивый 134 — усердный, порывистый.

Засельщина (зашелшина 28, заселшина 79, 80)—сельщина, неучъ, невѣжа?

Заслонъ 179 — деревянный щитъ для заставки печи, заслонка.

Заспороваться 54 — заспорить.

Заступь заступовать 55 — завязать игру, начать игру (шахматную партію)?

Засыкать 163 — заворачивать, надвигать вверхъ.

Захламостить 185 — завалить хламомъ.

Заходъ 58, 60 — хлѣвъ, отхожее мѣсто.

Зватаго приказалъ брать со всякаго по десяти рублевъ 68—сборъ съ позваннаго на пиръ?(См. *О. Ѳ. Миллеръ*. Илья Муромецъ и богатырство кіевское, стр. 565).

Зголовье 6 — подушка.

Здорить 96—вздорить, ссориться, браниться.

Злокоманъ 175—врагъ, недругъ.

Злочастный 87 — злосчастный.

Крашенина печатная 4 — холстъ крашеный, съ набивными узорами.
Крестовая матушка 29, крестовая кума 118, 119 — крестная; крестовая (палата) 15, 140 — пріемная.
Кросенный станъ 186 — ткацкій.
Кросна 186 — холстъ.
Кругъ 5, 33, 35, 45, 47 и др.—собраніе, сходка.
Кручокъ (= крючокъ?) 180—названіе кабака?
Кряковистый дубъ 40, 45, 55, 86 и др. — кряжистый, крѣпкій.
Кубецъ 128 — кубокъ, стопа.
Купавый 1, 2, 15 — красивый.
Кутъ 184 — уголъ избы, часть избы.
Куякъ 9, 41, 84 — щитковыя, чешуйныя латы.

Ладонцы (закрыли соромы ладонцами) 170 — ладони.—Срвн.: «Пѣсни, собр. П. В. Кирѣевскимъ» (М. 1864), вып. VI, стр. 167: «сорома-тъ ладонью зажалъ».
Ларечники 98 — завѣдующіе съѣстными припасами.
Лень 182 — рыба (родъ карпа).
Лоскнуть 184 — лосниться.
Лѣпкій 27 — липкій, цѣпкій.
до люби 80, 85, 90. См. Ѳ. Покровскій. О народныхъ говорахъ сѣв.-зап. части Костромск. губ. [Живая Старина, годъ седьмой (Спб. 1898), вып. III—IV, стр. 465]: «До́-люби — до полнаго удовлетворенія чѣмъ-либо».
Лютый звѣрь 58 — волкъ? 148 — Змѣй Горынчище; 172 — левъ; конь, какъ лютый звѣрь 9, 75, 84, 85, 188.—См. *В. Ѳ. Миллеръ*. О лютомъ звѣрѣ народныхъ пѣсенъ (Древности, т. VII. М. 1877).

Майданы разставливали 45, 46, 135.— Въ «Областныхъ словахъ, собранныхъ (въ Сибири) С. Черепановымъ» (Архивъ Отдѣленія р. яз. и слов. И. Ак. Н.). для слова *майданъ* указано, между прочимъ, значеніе, подходящее для даннаго мѣста: *игорный столъ*. Срвн. указанное въ Энцикл. Слов. Брокгауза и Ефрона, при объясненіи слова *майданъ*, слѣдующее мѣсто изъ «Записокъ изъ мертваго дома» Достоевскаго (часть 1-я, гл. IV; въ изданіи 1885 года,— т. II, стр. 33): «Почти въ каждой казармѣ былъ такой арестантъ, который держалъ у себя аршинный худенькій коврикъ, свѣчку и до невѣроятности засаленныя жирныя карты. Все это вмѣстѣ называлось: майданъ».
Маковка 6, 66, 157—украшеніе въ видѣ маковки; маковица 114, 176—глава церкви.
Матерой 31—33, 69, 73 и др. — возмужалый, на возрастѣ.
Матица 6, 66 — балка, брусъ поперекъ всей избы, на которомъ настланъ накатъ, потолокъ.
Матица (выгребали тутъ казаки противъ *матицы* острова легки струги вытаскивали) 45. Можетъ быть, здѣсь *матица*, какъ думалъ Калайдовичъ (Др. Росс. Стихотв., стр. 107),— названіе острова (ср. указанное Далемъ названіе *Матка* для о. Новой Земли); но, можетъ быть, *матица* употреблено здѣсь въ значеніи: *середина, средняя часть?* На возможность такого пониманія указано было еще Безсоновымъ въ «Пѣсняхъ, собр. П. В. Кирѣевскимъ» (М. 1864.), вып. VI, стр. 44. — Срвн. Пѣсни, собр. П. В. Кирѣевскимъ, М. 1862, вып. IV, стр. 44: «Илейкѣ доставалась середка силы, матица».
Могорецъ 23 — угощенье, срывъ при сдѣлкахъ.
Монеты 113 — серебряные рубли?
Мотовило 183—снарядъ для разматыванія пряжи.
Мохноногинькій 182 — съ мохнами на ногахъ, съ перистыми перстами.

Мошно 59.–См. *П. А. Ровинскій*. Замѣчанія объ особенностяхъ сибирскаго нарѣчія [Извѣстія Сибирскаго Отд. Геогр. Общ., т. IV, стр. 22]: «въ Сибири вездѣ вмѣсто *можно* говорится *мошно*, что произошло изъ *мочно*».

Мурава 129—зелень, трава на корню.

Муравлёная печь 6, 11, 27, 128 — поливанная, глазурованная; муравленый чердакъ 1, 129 — «муравою, травами, разводами расписной, пестрый» (Пѣсни, собр. П. В. Кирѣевскимъ, вып. IV, стр. 100, примѣчаніе).

Мутовка 175, 176 — палочка съ рожками на концѣ для пахтанья, мѣшанья и взболтки.

Мучникъ ячный 110.—По *Далю*: «*Спѣ*. печеный яровой хлѣбъ, пшеничный или житный, т. е. ячный». Срвн. И. П. Корниловъ. Собраніе провинціальн. словъ, употребляемыхъ въ Иркутск. и Якутск. обл.(Рукоп. отдѣленіе библіотеки И. Ак. Н., областные словари, № 20): «Мушникъ — пирогъ безъ начинки».

Мѣта 42 — цѣль.

Мѣхоноша 7, 8 — лицо, на обязанности котораго лежитъ нести за товарищами мѣшокъ съ припасами или мѣшокъ для сбора подаяній.

Мѣхъ 7, 8 — мѣшокъ.

Набелки (= набилки) 186 — часть ткацкаго стана.

Набойница 48 — долбушка или однодеревка, съ набоями по бортамъ въ одну или двѣ доски.

Надолба 107 — столбикъ, тумба, вкопанная стойка.

Назола 60 — досада, огорченіе.

чеботы наколачиваетъ 175, 176 — стучитъ чеботами?

Налученъ 40, 86, 90, 150, 155, 189 — саадакъ, чехолъ для лука.

Нанесла рѣчь напрасную 99 — оговорила, оклеветала; наноситъ 98 — навѣваетъ, доноситъ.

Напрокучить 30, 127 — наскучить, надоѣсть.

Напроскучить 127 — наскучить, надоѣсть?

Наступчивый конь 161. — У Даля *наступчивый* отмѣчено только въ значеніи: склонный къ нападенью, нападкамъ. Но здѣсь, какъ и въ нѣкоторыхъ другихъ текстахъ (см. А. Н. Веселовскій. Южно-русскія былины. Спб. 1881 г., стр. 29), *наступчивый* употреблено, вѣроятно, въ значеніи, указанномъ Далемъ для слова *наступчатый*: выступающій бодрою и твердою поступью.

Настъ 20—отвердѣвшій отъ морозовъ снѣгъ.

Нахтарма 50—мездра, изнанка кожи.

Начаться 34, 154—ожидать, думать.— Калайдовичъ замѣнилъ *начаетца* 34 словомъ *качается;* на ошибочность этой замѣны указано еще Безсоновымъ («Пѣсни, собранныя П. В. Кирѣевскимъ» (М. 1863), вып. V, стр. 21).

Не 147 (со всехъ кораблей в таможню положилъ казны своей сорокъ тысящей по три дни *не* осматривали).— Безсоновъ въ V вып. «Пѣсенъ, собр. П. В. Кирѣевскимъ», на стр. 47, даетъ къ этому слову примѣчаніе: «Ее, казну»? — *Не* дѣйствительно здѣсь, вѣроятно, = *ней* = *ей* = *ее* (срвн., напр., *А. И. Соболевскій*. Опытъ русской діалектологіи, Спб. 1897, вып. I, стр. 48). См. *А. Ѳ. Гильфердингъ*. Онежскія былины, столб. 468—469.

дани невыходы царски невыплаты 13. Вѣроятно, *невыходы* — описка; четырьмя строками ниже на той-же страницѣ: дани выходы царския невыплаты. См. слово *выходъ*.

Недоладомъ 28 (ударилъ онъ во двери

железныя *недоладомъ* ис пяты онъ вышибъ вонъ). — См. «Списокъ Тобольскихъ словъ и выраженій» [Живая Старина, годъ IX (Спб. 1899), вып. IV, стр. 501]: «недоладомъ—кувыркомъ, навыворотъ».

Неладомъ заревелъ зычнымъ голосомъ 38—неладно, неистово?

людей ничемъ зоветъ 101.—Востоковъ въ составленномъ имъ къ первому изданію сборника К. Данилова «Алфавитномъ указателѣ любопытныхъ или поясненія требующихъ словъ и матерій, также примѣчательныхъ собственныхъ именъ» (Рукописное отдѣленіе библіотеки Имп. Академіи Наукъ, бумаги Востокова) объясняетъ это мѣсто: «не величаетъ, не называетъ по имени»?

Ногай птица 173 — грифъ.

Нуже онъ посла сталъ подчивать 54. *Калайдовичъ* (Древн. Россійск. Стихотворенія, стр. 128) раздѣлилъ *нуже* оригинала на *ну же*; но, можетъ быть, здѣсь *нуже = нужей*, въ смыслѣ: понуждая, настоятельно?

Облавить 188 — окружить.

Облелѣяла сила поганая 128—облила, облегла. Срвн., напр. «Пѣсни, собр. П. Н. Рыбниковымъ», ч. II, стр. 41: «не вешняя вода облелѣяла, обступила кругомъ сила поганая».

душу обоможилъ 185—ублажилъ?

Обручница 37, 40 — невѣста.

Обручной 5 — обрученный.

Обудиться 151—проснуться.

Огновище 97. См. агноище.

Однорядочка 65 — кафтанъ особаго покроя.

Ожога (чюжа жена *ожога* ожгла молодца поперекъ животца) 182?

Озадориться 42 — войти въ задоръ?

Оздынуть 184 — поднять.

Окольный дворъ 67 — находящійся поблизости, по сосѣдству.

Оконница 27, 28 — рама, оконный переплетъ, въ который вмазываются стекла.

Окорачиться 94, 151—осѣсть назадъ, подогнувъ ноги.

Опазновати 5, 56, 98, 158 — узнать, признать по памяти.

Ординскія телѣги 39, 140 — какія употребляются въ ордѣ? — Упоминаются въ былинахъ нерѣдко; см., напр., «Пѣсни, собр. П. Н. Рыбниковымъ», ч. II, стр. 174, 177, 333, ч. IV, стр. 47.

Ослопина 182 — жердь, дубина.

Остояться 98 — остановиться.

Острогъ 127, 128, 136, 137 — обнесенное острогомъ (частоколомъ) поселенье.

Осѣкъ 111 — огороженный выгонъ.

ѳорки творилъ (онъ шутку шутитъ не по ребячью ѳорки творилъ не по маленкимъ) 105—вѣроятно, *а творки творилъ*, какъ читалъ Калайдовичъ (Др. Росс. Стих., стр. 254). *Творки творить*, по Далю, — дѣло дѣлать; но, вѣроятно, здѣсь это выраженіе имѣетъ приблизительно одинаковое значеніе съ словомъ *шутить*. См. потворить.

Отецкій 28, 161 — законный, не безотній.

Отхожіе караулы 46 — на извѣстномъ (далекомъ?) разстояніи отъ мѣста стоянки? Срвн. у Даля: «отъѣзжая сторожа, *стар*. отводный, дальній караулъ, застава внѣ города, на рубежѣ».

Охлестывать 78 — выпивать жадно, въ одинъ пріемъ; 174 — бить, хлестать.

Охлупья 95 — кровля, крыша или верхняя часть ея, конекъ.

Очестливый 6 — вѣжливый, обходительный.

Ошевертовать (онъ зачалъ ее охлестывати и *ошевертовати*) 186?

Пала (слово безопалное аи бес тое *палы* великия) 36 — опала? или, можетъ быть, *тое палы* — неудачная графическая передача словъ *тоё опалы?*

Папоротокъ 183 — малое крылышко, второй суставъ крыла.

Паробочекъ 37 — слуга.

Перво 57, 91 — прежде.

Переволока 48 — межирѣчье, полоса материка между двумя рѣчками.

Перегородье 183 (в Нижнемъ славномъ Нове городе на *перегородье*)?

Переная стрѣла 10, 101 — оперенная.

Перепадчивый 30 (женское дело прелестивое прелестивое *перепадчивое*).— Въ словаряхъ *перепадчивый* отмѣчается въ значеніи: легко измѣняющійся, непостоянный. *Безсоновъ* («Пѣсни, собр. П. В. Кирѣевскимъ», М. 1861, вып. II, стр. 59) поясняетъ *перепадчивое* словомъ *пугливое*, и это объясненіе имѣетъ, повидимому, основаніе: срвн. «Пѣсни, собр. П. Н. Рыбниковымъ», ч. II, стр. 12: «тогда-то Маришка, курва-стравница, *перепалася* старухи старыя, отыскала Маришка десять туровъ».

Пересемывать (Сема сталъ *пересемывать* 94; Селъма стаетъ *пересемываетъ* 189) — мяться, переминаться.

Перфида 120 — порфира?

Печера 48 — пещера.

Печерски лисицы повыгнали 65; взялъ.... другую сорокъ **печерскихъ** лисицъ 68.— *П. А. Безсоновъ* (Пѣсни, собр. П. В. Кирѣевскимъ, М. 1862, вып. IV, стр. 79) объясняетъ: «пещерскія, что живутъ въ норахъ». Это объясненіе слова *печерскій* представляется подходящимъ, въ особенности для фразы: «печерски лисицы повыгнали»; но есть и другое объясненіе. *Калайдовичъ*, напечатавъ *Печерски*, *Печерскихъ*, очевидно, ставилъ это слово въ связь съ названіемъ *Печора*; на эту связь указываетъ и *В. Ѳ. Миллеръ* въ «Очеркахъ русской народной поэзіи» (М. 1897, стр. 192). Сказать однако вполнѣ увѣренно, въ какомъ смыслѣ употреблено здѣсь слово *печерскій*, едва ли можно, пока терминъ *печерская лисица* не будетъ найденъ въ документахъ или въ живой рѣчи.

изрублю я въ мелкія части **пирожныя** 28.— Ѳ. И. Буслаевъ («О преподаваніи отечественнаго языка», М. 1867, изд. 2-е, стр. 335), поясняя это мѣсто, напоминаетъ, что слово *пирогъ* употреблялось, между прочимъ, въ значеніи: мелкая монетная дробь.

Плаши (на нихъ камчатныя однорядочки то голубъ скорлатъ аи колпачки золоты *плаши*) 65? — *П. А. Безсоновъ* (Пѣсни, собр. Кирѣевскимъ, вып. IV, стр. 79) объясняетъ: *плаши* — верхушки. Повидимому, и *О. Ѳ. Миллеръ* полагалъ, что *плаши*—верхи, такъ какъ мы читаемъ у него (Илья Муромецъ, стр. 566): «..... на головахъ колпаки— *золоты плаши* (у Кирши), или золоты верхи (у Поромскаго Старика). Относительно этихъ послѣднихъвотъ что сказано у г. Стасова: „шапки съ золотымъ верхомъ, какія были у челяди Чурилы Пленковича, встрѣчаются въ пѣсняхъ у Сагайцевъ“». Варіанты *Гильфердинга* (№№ 223, 229, 259) какъ будто подтверждаютъ это мнѣніе; мы читаемъ въ нихъ: «колпачки золотые верхи», «шляпы на главахъ золоты вершки», «шапки на нихъ черны мурманки, черны мурманки, золоты вершки». Тѣмъ не менѣе, намъ кажется, что *плаши* 65 = *плашши* = *плащи* (какъ *шапъ* 4, 5 = *щапъ*, *Терентиша* 6 = *Терентища*) — пластинки, бляхи? См. *Н. С. Тихонравовъ и В. Ѳ. Миллеръ*. Русскія былины старой и новой записи. М. 1894, отд. I, стр. 54—55, былина о Ставрѣ Гаденовичѣ: «однорятъки носятъ по посолскому —

скорлять сукно, колпаки носять, *плащи* золотыя». Срвн. *П. Савваитовъ*, — «Описаніе старинныхъ царскихъ утварей....», Спб., 1865 г., стр. 28: «на поясу крюкъ и петля и пряжи и наконешники и *плащи* серебряны золочены, листы съ травами». — Кромѣ того, въ словарикѣ, составленномъ А. Н. Зыряновымъ (Рукоп. отдѣл. библіотеки И. Ак. Н., областные словари, № 59) отмѣчено, что *плаща* въ Шадринскомъ уѣздѣ Перм. губ. употребляется въ смыслѣ: пуговица.

Плетни 177 — шнурки, завязки.

Плодбище (плотбище) 48 — мѣсто на берегу рѣки, гдѣ вяжутъ плоты или гдѣ строятъ суда.

Побоище (у чуда поганова одно было.... *побоишша* болшая рагатина) 161 — оружіе? способъ биться?

Повалечное 35 — сборъ за мытье бѣлья на плоту.

Повалуша 27 — общая спальня, особ. лѣтняя, холодная.

Поваренка 175, 176 — уполовникъ, большая разливная ложка, ковшъ.

Повѣть 22, 23, 177 — крытый дворъ, кровля.

не **подай** (поддай?) насъ у дела у ратнова 34 — не предай.

Подбородышъ (накуите топоры с *подбородышами* 177; берите топоры с *подбородышами* ахъ колите заслонъ 178)? А. И. Соболевскій въ VI-мъ томѣ «Великоруск. народн. пѣсенъ», стр. 543, объясняетъ: *подбородышъ* — загибъ.

Подворотина 6, 21 — подворотня, доска, которой заставляется просторъ подъ воротными затворами?

Поддернули зелья лютова подсыпали въ стоканъ в меды сладкия 118 — подсунули? — *Ѳ. И. Буслаевъ* въ Исторической Христоматіи, столб. 1512, объясняетъ: «поддернули зелья — бросили отравы».

Подикъ 11 — гладкая выстилка, на которую въ печи кладутся дрова.

Подклѣтъ, подклѣть 92, 146, 147 — нижнее жилье избы, брачное ложе.

Подковыривать лапти 75, 76 — проплетать въ узоръ.

Подмолвиться 141 — подольститься сплетнями, насплетничать.

Поднебесью летать 79 — вѣроятно, описка вмѣсто *по поднебесью*.

Подпушка 177 (на нихъ смурые кафтаны с *подпушечками*) — мѣховая опушка.

Подсолнучникъ 67 (перед ним несутъ *подсолнучникъ* чтобы не запекла солнца бела его лица) — зонтикъ.

Подсумокъ 95 (сумочки исподвесили *подсумочья* рыта бархата) — небольшая сума, носимая черезъ плечо на ремнѣ.

Поиграть, поигрывать 55, 56 — выиграть, обыгрывать.

Покаянная 124 — мѣсто строгаго либо одиночнаго заключенья, острогъ, тюрьма, арестанстская, узническая.

Покаять 185 — исповѣдать.

Покользнуть 27 — поскользнуть.

По-край 128, 131, 158, 192 — на краю, у.

Полтеи по улице валяютца техъ мужиковъ новогороцкиехъ 35. **Полть** — половина туши, вдоль разрубленной.

Полудновать 156, 165 — жить послѣднія минуты.

по **полълавечью** 110 = *по полавочью* или — описка вмѣсто *по подлавочью*. *Полавочье* — лавки вкругъ избы.

Польскій атаманъ 160. У Калайдовича (стр. 374—375): *Атаманъ Польскій*, но, конечно, здѣсь *польскій* — полевой. Срвн. «У *маіора полеваго* хороши двѣ дочи» (Новый россійскій пѣсенникъ. Спб. 1791, ч. II, стр. 71).

Помелечко 11 — помело, которымъ обметается печной подъ подъ посадку хлѣбовъ.

Помолвить 4 — условиться, сговориться.

Поновить 93, 185. — У *Даля* для *поновить* отмѣчены, между прочимъ, значенія: обмыть (икону), исповѣдывать и пріобщать.

Поносъ понесла 18 — забеременѣла.

Понять 15, 168 — взять.

Поруки держать 24, 79 — поручаться, отвѣчать за кого; *просты поруки* крепкия 26 — потеряли силу, не имѣютъ значенія? См. *В. Ѳ. Миллеръ*. Очерки р. нар. словесности, М. 1897, стр. 235.

Посапывать 25 — похватывать.

Посверстнѣе 131. Указанное у *Даля* значеніе слова *сверстный* (сверстникъ, ровня) сюда не подходитъ. *А. И. Соболевскій* въ VI-мъ томѣ «Великорусскихъ народныхъ пѣсенъ», стр. 543, объясняетъ: *посверстнѣе*— покрѣпче.

Посемывать (Сьома прибежалъ тотъ *посьомаваетъ*) 60 — выжидать, медлить.

какъ послы **послуютца** 53 — какъ принято у пословъ, какъ привѣтствуютъ послы другъ друга?

Поспиряваетъ (Спиря скочилъ тотъ *поспиряваетъ*) 60?

Посрочить 4 — отложить.

Постояться 132 — пріостановиться, позадержаться?

Постыривать (Спиря сталъ *постыривать* 94; Спиря стаетъ то *постыриваетъ* 189) — неповоротливо, нехотя дѣлать.

Потаить 136 — утаить, скрыть.

всякое питье **потаковкамъ** пьютъ 54. Якубовичъ и Калайдовичъ раздѣлили *потаковкамъ* оригинала на: *по таковкамъ*; въ «Пѣсняхъ, собр. Кирѣевскимъ», вып. IV, стр. 63, Безсоновъ даетъ объясненіе послѣдняго выраженія: «по таковски, заурядъ, не разбирая много». Но, конечно, *потаковкамъ пьютъ* = *потаковками пьютъ*.—*Потаковка*—ковшъ, черпачекъ.

Поталаниться 177 – посчастливиться.

Потворить (а смет ли у васъ пошутить *потворить*) 187 — синонимъ къ *шутить?* Срвн.: «онъ шутку шутитъ не по ребячью $\overset{т}{д}$*ворки творилъ* не по маленкимъ» 105.

Потерянъ 44 — погубленъ, убитъ.

Потнички бумажные 59. — По **Далю**, *потникъ* — кошемка, войлокъ, подкладываемый подъ сѣдло.–Срвн. словарикъ, приложенный къ книгѣ: *М. Ѳ. Кривошапкинъ*. Енисейскій округъ и его жизнь (Спб. 1865): «*потникъ*—небольшой войлокъ для одного человѣка; также называютъ и подсѣдельникъ».

Поторчины 107—колья, столбики.

Потылица 184 — зашеина, затылокъ.

Почестный 11, 23, 36 и др. — почетный.

Пошаркивати 178 — шаркать, производить шорохъ.

Пошахалъ 71 — пошагалъ.

Поясы (не пеленаи во пелену черчатую а не *поясы* в поесья шелковыя) 19 — или описка, или, скорѣе, = *поясый* = *поясай*.

Правильное перушко 86 — крайнее перо въ крылѣ, особаго вида.

Приворотняя изба 22 — избушка у воротъ, сторожка, караулка.

Приговариваютъ (вшелъ онъ Добрыня во высокъ теремъ которыя девицы *приговариваютъ* она молода Марина отказываетъ) 28 — приглашаютъ? приголубливаютъ?

Пригодиться 24, 57, 62, 63 и др. — случиться.

Прикалитки 186?

Примѣта 42 — цѣль.

Принабуркалась полна изба (то[т] з борку инои з борку уже полна изба *принабуркалася* 22; тотъ з борку инои з борку ушъ полна избушка *принабуркалася* 178) — принабралось народу?

Приспѣвать 43 — приготовлять.

куту дядюшке челомъ 16. — Срвн.: послы поздаровались ...оне *ручки об ручку целуютца* 53. Срвн. у Даля: *дать челомъ* — цѣловать руку.

Рыбій зубъ 1, 6, 21, 46, 81, 89, 129 — моржевая кость.

Рыкотина (*или арыкотина?*) 186?

Рытый бархатъ 1, 13, 95, 96, 124, 129— не гладкій, съ цвѣтами, съ разводами.

Рыхнула (горкая редка *рыхнулá* белая капуста крикнула) 143 — рыкнула?

Рѣшето овса 184.—См. «Записку для обозрѣнія русскихъ древностей» (И. Сахарова), Спб. 1851, стр. 77: «рѣшето — старая Русская единица для мѣры овса и ржи. Въ Архангельской губерніи два рѣшета составляютъ зобню, мѣру величиною около четверика».

Рядъ темный 7, 115, **рядъ** червленый 7. Объясненіе этихъ выраженій дано уже *Безсоновымъ* въ «Пѣсняхъ, собр. Кирѣевскимъ», вып. V, стр. 53 и 57: *темный рядъ* — обычное названіе торговаго ряда; названіе *червленый рядъ* Безсоновъ сравниваетъ съ извѣстнымъ терминомъ *красный рядъ*.

Сбои (что за птица та а что за лукавая она ходитъ лукавитца збои за собои держи[т]) 180?

Свашела (тысяцкои... Владимеръ князь *свашела* княгиня Апраксевна) 5 — сваха? Срвн. у *Даля*: *сватить*— сватать.

Сверстаться 76 — сровняться, поровняться.

Свершна умомъ 36, 37 — сверстна умомъ, ровня, пара по уму. См. напр., «Пѣсни, собр. П. В. Кирѣевскимъ», М. 1861, вып. III, стр. 64: «станомъ тобѣ ровна, да и умомъ сверстна».

Свѣчушки молодичушки 187 — свѣтушки? По *Далю*, **свѣтушка** употребляется для выраженія ласки, привѣта.

Сграбиться 17, 137—вцѣпиться, схватиться.

Середа 6, 8, 52, 66—часть избы; полъ въ той части избы, которая называется середой.

Скатный жемчугъ 14, 39, 71, 90, 102 — крупный, круглый, ровный.

Скрасть караулы 133, 165—захватить врасплохъ.

однорядочки то голубъ **скурлатъ** 65— голубого скурлата, голубого сукна (см. *П. Саввaитовъ*. «Описаніе старинныхъ русскихъ утварей и т. д.», Спб. 1896, изд. 2-е, стр. 128). Срвн. *Н. С. Тихонравовъ и В. Ѳ. Миллеръ*. Русск. былины ст. и нов. записи, отд. I, стр. 55: «однорятъки.... скорлять сукно».

Скучить 127 — наскучить, надоѣсть. Можетъ быть, впрочемъ, *онаскучила* оригинала = *а наскучила*.

Сливной 110 — сплошной, въ одинъ струпъ.

Жилы **слоны** сохатныя 84? *Даль* отмѣчаетъ слово *слона*, но со ссылкой только на сборникъ К. Данилова: «*слономъ* или даже *слоною*, звали встарь вообще тяжелое, неуклюжее или большое животное, которое *слономъ слоняется* по лѣсамъ, напр.: *Полосы* (лука) *были булатныя*, *а жилы слоны сохатныя* (Кирша), т. е. сохатнаго звѣря, съ рассохами лося».

Слука 106 — лука?

Смурый 177 — темнаго цвѣта, избурачерносѣрый; **смурое** сукно 4 — крестьянское, некрашеное сукно, изъ мѣшаной темной шерсти.

Смышлять 186 — готовить, добывать, промышлять.

Снаряденъ дворъ 3 — нарядный, изукрашенный.—См. **В. Ламанскій**. Говоръ южной части Томскаго округа Томск. губ. [**Живая Старина**, годъ

пятый (Спб. 1895), вып. III—IV, стр. 418: *снарядный* — нарядный.

по собѣ 8, 123 — особенно, отдѣльно.

Сопка 70 — вершина горы.

Сопротивница 36, обручница сопротивница 40 — пара, ровня? Срвн. «Пѣсни, собр. П. Н. Рыбниковымъ», ч. I, стр. 187: «знаю я тебѣ княгину *супротивницу:* лицюшкомъ-то она *супротивъ тобя*, очушки-то у ней ясныхъ соколовъ».

Сохатый, сохатный 19, 84 — съ разсохами, особаго рода рогами.

Соянъ 41, 43 — женское платье, сарафанъ особаго покроя.

Спеченикъ (= вспяченикъ?) 163?

Спинаючи (слепыя бегутъ спинаючи гледятъ) 110?

Спораться 187 — спорить?

Спорядy 39, 73, 94 — сподрядъ, сплошь.

Стихи верхніе (запевали тутъ девицы четью петь запевали *стихи верхния*) 164?

Столованіе 23, 36, 52, 62, 65, 81 — званый обѣдъ, пиръ; свадебный пиръ послѣ вѣнца.

Столовати 41 — пировать.

Столочить 129, 180 — вытоптать, примять.

Стольникъ 68, 85, 88, 91, 95 — завѣдующій княжескимъ столомъ; стольничать 26 — быть стольникомъ.

Стоялый конь 125 — долго стоявшій на мѣстѣ, давно не бывшій въ разгонѣ.

Стругъ, стружокъ 45, 129, 135, 136 — рѣчное судно, лодочка, челнъ.

Стряпчій 11 — поваръ.

Сугонь 125 — погоня.

Сукрой 112 — круглый ломоть хлѣба во всю ковригу.

Суръ (удалой молодецъ былъ волскои *суръ*) 113? — У *Ѳ. И. Буслаева* въ статьѣ: «Русскія пословицы и поговорки» («Архивъ истор.-юрид. свѣдѣній» Калачова, М. 1854, т. II, вторая половина, отд. IV, стр. 116-117) въ примѣчаніи къ пословицѣ: «на смирнаго найдутъ, а *суровой* самъ наскочитъ», читаемъ: „Вологд. *суровой* — рѣзвый, шалунъ, забіяка. Слич. существительное *суръ* въ Древн. Русск. стих. 271: «удалой молодецъ былъ Волгской *суръ*». Суровой, суръ одного происхожденія съ Санскр. *çурас* — герой, отъ глагола *çур* — быть сильну, поражать, убивать“. Въ Историч. Очеркахъ, т. I, стр. 554, въ примѣчаніи къ слову *суръ* сказано: «Вѣроятно, молодецъ. Слич. областное *суровой* — рѣзвый, молодецкій». — Также понимаетъ слово *суръ* Безсоновъ (Пѣсни, собр. Кирѣевскимъ, вып. IV, стр. LXIV). — *О. Ѳ. Миллеръ* (Илья Муромецъ, стр. 565) ставитъ *суръ* въ связь съ названіемъ *Сурожъ*.

Счастки 27, 66, 86, 90, 185 — счастье.

Съѣзжій (съѣзжая изба, съѣзжій дворъ) 116 — мирской, заѣзжій, сборный.

Сыгрышъ сыгралъ Царя града 56 — мотивъ, напѣвъ? [см. «Пѣсни, собранныя П. В. Кирѣевскимъ», вып. IV, стр. 67, примѣчаніе].

Сыпь 33, 113 — доля въ складчинѣ.

Сыта медвяная 11, 25 — сыченая медомъ вода, медовый взваръ.

Сыть 151 — пища, кормъ, ѣда.

Сѣнникъ 22 — помѣщеніе для свалки и храненія сѣна.

Тавлеи 45, 55, 135, 145 — шашки.

сыгришъ сыгралъ Царя града танцы навелъ Ерусалима 56. — См. *В. Ѳ. Миллеръ*. Очеркъ русской народной поэзіи, М. 1897, стр. 60: «*тонцы* отъ Царя града, Новгорода, Іерусалима, вѣроятно, термины, знакомые профессіональнымъ гуслярамъ, можетъ быть, разнохарактерные напѣвы

изъ ихъ музыкальнаго репертуара...».—Срвн. «Пѣсни, собр. П. В. Кирѣевскимъ», М. 1862, вып. IV, стр. 67, примѣчаніе.

Тарханная грамота 142—грамота, дававшая извѣстныя льготы.

Теплушечка 178 — теплая вода.

Терять 157 — сгубить, убить.

Тесьмяный 125 — изъ тесьмы сдѣланный.

Тиронъ 10, 106. См. *А. Н. Веселовскій*. Южно-русскія былины. Спб. 1884, стр. 195: «Кстати: *тиронъ* или *тиронъ* т. е. оберегъ-камень? Новогр. τηρῶ—смотрѣть, глядѣть, но и сохранить, беречь».

Тожно 132 — тогда, вслѣдъ затѣмъ, потомъ.

Токо 54, 76; токоли 69, 104, 106, 114, 135 — если.

Толды 56 — тогда.

Толочить 180, 184 — топтать.

Тонцы 165 — пляска, игры.

Торгаться 93 — дергаться.

Торженые усы 16?

Торока 152 — ремни у задней сѣдельной луки.

Травникъ 179, 180 — куликъ.

Трапезникъ 93—церковный сторожъ.

Третьякъ (быкъ) 187 — по третьему году.

Трость дерево 10 — тростникъ.

Трублю оттрубливаетъ 177—шутки отшучиваетъ? Срвн. у Даля: *трубачить* — насмѣхаться, шутить, трунить.

Трудна больна 6, 7 — тяжело, опасно больна.

Трясся 184 — лихорадка.

Туръ 107 — родъ укрѣпленія, корзина, набиваемая землей.

Тынинка 6, 66, 151 — заборный колъ.

Тысяцкій 5, 181 — старшій свадебный чинъ.

Тѣшить (не мне вода греть не *тешити* еѣ) 148 тишить, утишать, успокаивать.

Увольныя дороги 191—вольныя? свободный путь?

Уланъ 39, 58-60, 132 — татарскій сановникъ.

Улусъ 127, 128 — становище, селенье.

не съ упадкою 133, 141 — смѣло, безъ боязни.

Уповодъ 114—промежутокъ времени въ нѣсколько часовъ, срокъ.

Урасъ (со тово *урасу* молодецкова от мужиковъ новгороцкихъ) 85.—Срвн. «*П. Кузьмищевъ*. Собраніе особенныхъ или имѣющихъ другое значеніе словъ и нѣкоторыхъ выраженій, употребляемыхъ въ Камчаткѣ (многія изъ нихъ принадлежать всей Сибири)», Москвитянинъ 1842 г., № 8, стр. 256: «*Урасить* блажить, сердиться, кричать, упрямиться, говор. о дѣтяхъ, бѣситься, пугаться, о лошади. (*Урасъ*) *наурасъ* на бѣду, къ досадѣ, къ несчастью...»—*Калайдовичъ* въ «Древн. Росс. Стихотвореніяхъ», стр. 84, напечаталъ: «*со тою уразу*», и, кажется, здѣсь дѣйствительно *урасъ* = *уразъ* — рана, увѣчье, пораженье. Срвн. у *Даля* подъ словами *уражати*, *уразить* замѣчаніе, что *уразъ* употребляется «ошибочно вм. *уросъ*, упрямый».

Уреченные годы 82, урочные часы 25 — назначенные, условленные.

Ускорить 91 — поспѣть.

Утинъ 6, 7 — боль въ крестцѣ, въ поясницѣ.

Утокъ 186 — нитка, которою ткутъ.

Утолочить 129 — вытоптать, примять.

Хайлище 75 — ротъ.

Хапилонки 54? См. притченки.

Хмѣлина 174 — хмѣлевая китина, плеть.

Хмѣльникъ 22 — огородъ, гдѣ разведенъ хмѣль.

Хоботъ 18, 28 — хвостъ; **хоботъ** 107, 166 — крюкъ, окружный путь, изгибъ.

Холоденушка 178 — лягушка.

Хрущатая камка. См. камка.

Хрящъ 108 — крупный песокъ.

Цѣловальникъ 2, 145, 147 — человѣкъ, принимавшій присягу на вѣрность.

Часъ (*часъ* ты мне светъ далъ) 80 — сейчасъ.

Чебоданъ 77 — чемоданъ.

Чембуръ 60, 80, 103, 108, 109, 122 — третій, одинокій поводъ, за который водятъ коня, привязываютъ.

Червленый 3, 7 (см. **рядъ**), 8, 32 и др. — цвѣта червца, багряный.

Чердакъ 1, 129 (чердачекъ) — каюта на суднѣ; 44, 151, — пространство отъ потолка до кровли; свѣтелка подъ кровлей.

Черевоста, 104, 106, 108 — беременна.

Черепанъ (стоятъ тутъ *черепаны* гнилые горшки; богатъ Новъ городъ *черепанами* гнилыми горшки) 115. — По *Далю*, **черепанъ** — горшечникъ, горшеня, гончаръ.

Чернавушка 34, 35, 74, 143 — смуглянка (если здѣсь *чернавушка* не имя собств.; срвн. стр. 167-169, гдѣ *чернава*, вѣроятно, имя).

Черчатый 13, 19 — червчатый, багряный, ярко-малиновый.

Чеснокъ 136 — одно изъ средствъ обороны. — См. «Замѣтку о чеснокѣ» Д. И. Прозоровскаго въ его «Описи предметовъ, хранящихся въ Музеѣ И. Р. Арх. Общества» (Спб. 1869). — Срвн. описаніе укрѣпленій Камарскаго острога въ «Отпискѣ Якутскому воеводѣ.... Онуфрія Степанова», въ которой разсказывается, между прочимъ, о приступѣ къ острогу Китайцевъ въ 1655 году (о томъ самомъ приступѣ, о которомъ говорится въ пѣснѣ: «Во сибирской украйнѣ, въ-во даурской сторонѣ»): «кругъ того острожку копанъ ровъ.... а кругъ того рву битъ чеснокъ деревянной, а кругъ того чесноку деревянного битъ желѣзной стрѣлной опотайной; и Божіею милостью, а государскимъ счастьемъ, какъ пришли тѣ Бойдоскіе люди къ приступу и у того деревянного чесноку щиты поставили, а на томъ желѣзномъ чесноку многіе Бойдоскіе люди кололися и итти къ острогу не могли отъ того желѣзного чесноку къ стѣнѣ» (Дополненія къ Актамъ Историческимъ, т. IV, стр. 29).

Чингалище 40, 43, 60, 76, 79, 156 — кинжалъ.

Чинень 186 — пирогъ съ начинкой?

Чистое поле 7, 21, 28—30, 40 и часто. — По словарямъ, *чистое поле* — ровное, открытое, ничѣмъ не занятое. Срвн. *А. И. Соболевскій*. О типѣ Ильи Муромца [**Живая Старина**, годъ второй (Спб. 1892), вып. II, стр. 121]: «Это (Илья Муромецъ) могъ быть герой «чистаго поля» въ древнемъ смыслѣ этого слова, воинъ, стоявшій на «заставѣ» передъ степью, производившій разъѣзды по степи....».

Шабура или **шабуръ** 111, 181 — крестьянская ткань а также рабочій армякъ, зипунъ, балахонъ изъ этой ткани.

Шамшура, шашумра 110 — родъ шапочки, надѣваемой бабами подъ платокъ, подъ кокошникъ; кокошникъ особаго вида.

Шанъ 4, 5. — *Безсоновъ* въ «Пѣсняхъ, собр. Кирѣевскимъ», вып. IV, стр. 105, указалъ, что *шанъ* = *щанъ* (ще-

голь, франтъ). Срвн. *Гильфердинг*, столб. 667 и 681: *пошапка=пощапка*.

Шелепуга 75, 76 — плеть, кнутъ.

Шелудякъ 180 — на комъ шелуди, сыпь, парши.

Шинкарочку вышивали 124—описка вмѣсто шириночку?

Ширинка 75 (и 124?)—полотенце; *шириночка* 159 (в одномъ мне полку быти въ одной *шириночке* служити)—шеренга.

Шишимора 122 — кикимора, воръ, плутъ.—Ср. «Пѣсни, собр. Кирѣевскимъ», вып. VII, стр. 26: «какъ взговоритъ крымскій царь, деревенскій шишимора-воръ».

Шкарбъ(=скарбъ) 128 — пожитки, движимое имущество.

Шлыкъ 8—бабій головной уборъ.

Щапливый 11 — щеголеватый, нарядный.

Щастки. См. счастки.

Щелчитъ молчитъ (у первова терема послушела тутъ в терему *щелчитъ молчитъ* лежитъ Соловьева золота казна) 3. — *Востоковъ* въ своемъ, оставшемся въ рукописи, этимологич. словарѣ (рукоп. отдѣл. библ. И. Ак. Н., бумаги Востокова) приводитъ, ссылаясь на «Древн. Российск. Стихотворенія», это выраженіе и говоритъ: «Не значитъ ли тотъ звукъ, котор. въ ушахъ у человѣка отдается, когда онъ находится, въ пустой хороминѣ, гдѣ царствуетъ совершенное молчаніе»? Срвн. *Гильфердингъ*. Онежскія былины, столб. 978: «у перваго терема послухала, въ тоемъ терем стунчитъ-бунчитъ, стунчитъ-бунчитъ, *щелчитъ*-молчитъ тутъ Соловьева золота казна».

Щепетко 177—нарядно.

за щитомъ взять 19.—Срвн. выраженіе: *взять на щитъ* — сдѣлать военной добычей.

Ягодица 36, 37 — щека.

Яловица овца 23 — не давшая еще приплоду.

Ямская слобода 22 — въ которой живутъ ямщики (если только здѣсь *Ямская слобода* не географическое названіе).

Ярлыкъ 32, 57, 58, 100-102, 116, 126—письмо, записка.

Ярый 10, 45, 69, 92 и др. — бѣлый.

Ярыжка, 144, 145 — работникъ, батракъ.

Ясакъ 136—подать, дань; ясачные люди 127 — обложенные ясакомъ.

ЗАМѢЧЕННЫЯ ПОГРѢШНОСТИ.

			Напечатано.	Должно быть.
Стран.	32	строка 8 св.	о мудрости	о мудрости (т над о)
»	38	» 16 св.	кирпищтеъ	кирпищетъ
»	44	» 15 св.	Безбожница	безбожница
»	52	» 8 сн.	услыша	услыша[л]
»	92	» 4 св.	княземъ	князямъ
»	97	» 2 св.	каликам[и] (і)	калика[м] (і)
»	126	» 9 сн.	стоя	стоя[л]
»	141	» 14 св.	его	ево
»	158	» 9 св.	золоты	золоты[м]
»	167	» 6 сн.	бабинъ то	бабинъ | то
»	170	» 15 св.	милосерде	милосерде[и]
»	179	» 6 св.	дабрякъ	да брякъ
»	230, II столб.	» 20 св.	148 (у Добрыни).	148, 149 (у Добрыни).
»	234, I столб.	» 22 сн.	ильинская мушка 137, 138.	ильинская мушка 137.
»	234, II столб.	» 12 сн.	Іерусалимъ 69—73	Іерусалимъ 2; 56; 69—73
»	240, II столб.	» 23 св.	— людъ 102	— людъ 103
»	248, I столб.	» 3 св.	стромена	стремено
»	248, II столб.	» 19 сн.	— царское 4, 16.	— царское 4, 16, 50.
»	250 »	» 10 св.	— царскія 114.	— царскія 114, 115.
»	251 »	» 17 св.	дѣвушки сѣнныя 3, 99	дѣвушки сѣнныя 3, 95, 99

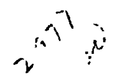
На стр. 12, стр. 9 св., не отмѣчено, что ı въ словѣ *гостми* написано по подскобленому.

На стр. 15, стр. 4 св, не отмѣчено, что ȷ въ словѣ *позволилъ* вписано.

Въ словарѣ мѣстныхъ словъ пропущено: «Проалмазить 163.—Срвн. Хр. М. Лопаревъ. Сказаніе о молодцѣ и о дѣвицѣ (Памятники Древней Письменности, XCIX, Спб. 1894), стр. 21: «надъ девицею шутить, какъ драхь камень *праальмаживаетъ*»».

Къ пѣснѣ, напечатанной въ примѣчаніи на стр. XXXI—XXXII нашего предисловія должно быть прибавлено указаніе, что стихъ «Ахъ! батюшка Иртышъ на боку дыру вертитъ» въ «Собраніи разныхъ пѣсенъ, М. 1787, ч. IV, стр. 181, читается: «Ахъ! батюшка Иртышъ на боку дыру *вертишъ*», какъ и долженъ онъ читаться.

3 2044 015 587 918
The borrower must return this item on or before the last date stamped below. If another user places a recall for this item, the borrower will be notified of the need for an earlier return.
Non-receipt of overdue notices does not exempt the borrower from overdue fines.
Harvard College Widener Library
Cambridge, MA 02138 617-495-2413
WIDENER
WIDENER
SEP 0 3 2004
SEP 1 0 2004
CANCELLED
BOOK DUE
Please handle with care.
Thank you for helping to preserve library collections at Harvard.
Digitized by Google

